

Йана Бориз

12 табуреток

непридуманные
истории о тех,
кто не погашает
кредиты

12+

Йана Бориз
12 табуреток. Непридуманнные
истории о тех, кто не
погашает кредиты

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57297713
SelfPub; 2021*

Аннотация

В отличие от героев бессмертных “12 стульев” персонажи “12 табуреток” ищут сокровища, не вскрывая обивку, а получая кредиты в микрофинансовой организации. Но находят эти современные великие комбинаторы чаще всего нелепые приключения, а извлекают – горькие уроки, описанные от нечего делать веселым директором кредитного учреждения.

Все двенадцать непридуманных историй, вошедших в книгу, раскрывают тонкости и секреты кредитного ремесла и предостерегают от возможных упущений и ошибок. Если вы намереваетесь когда-нибудь обратиться за кредитом, эта книга для вас жизненно необходима.

Содержание

НЕ БЕСПРИДАННИЦА	8
Табуретка первая	8
ЖАДНОСТЬ-АПАЙ	30
Табуретка вторая	30
ЖЕРТВА ШЁЛКОВОГО ПУТИ	56
Табуретка третья	56
КРАСОТА vs УК	76
Табуретка четвертая	76
ПРО БУТЛЕГЕРСТВО	106
Табуретка пятая	106
КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ	138
ПРО БЕЛОГО ВЕРБЛЮЖОНКА И ОТВАЖНОГО РЫЦАРЯ	139
Табуретка шестая	139
КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ	162
КРЕДИТОМАНИЯ	164
Табуретка седьмая	164
КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ	212
АДВОКАТЫ НЕ ОТ ДЬЯВОЛА	213
Табуретка восьмая	213
КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ	235
ЧЁРНЫЙ СПИСОК ХУЖЕ ЧЁРНОЙ МЕТКИ	236
Табуретка девятая	236

КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ	263
КОРОЛЬ ЛИР КАРАСАЙСКОГО РАЙОНА	265
Табуретка десятая	265
ГИМЕНЕЙ ТОЖЕ ПРИКАЛЫВАЕТСЯ	288
Табуретка одиннадцатая	288
КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ	360
ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ И	362
АНАЛИЗИРОВАТЬ ДОХОДЫ	
Табуретка двенадцатая	362
КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ	384
Эпилог	385

Йана Бориз

12 табуреток.

Непридуманнные истории о тех, кто не погашает кредиты

Великая русская артистка Галина Вишневская в своей книге мемуаров писала, что с самого раннего детства страстно любила петь, а зеркало рано сообщило будущей звезде мировой оперной сцены, что она красива. Мне же зеркало в нежном возрасте поведало, что я лопауха, а с юных лет я очень любила считать, чем и обусловлен удачный выбор профессии финансиста, специалиста в кредитовании. Вычисление уравнений для меня интереснее художественной литературы, в них креатива не меньше, чем в фэнтези, а среди затейливых значков логарифмов и корней можно разглядеть приключения похлеще триллеров.

В принципе, что лежит в основе любых человеческих поступков? Или деньги, или страсти. Часто эти два мотива переплетаются между собой. А ещё чаще бывает их симбиоз, то есть – любовь к деньгам. Кредитчики яростно замешивают крутое тесто из страстей и денег, каждый день их ждут новые сюжеты, неожиданные повороты в старых, пикантные встре-

чи и драматические расставания с клиентами. Мы защищаем интересы компании от нападков злоумышленников и государственных органов, разгадываем хитрые замыслы аферистов или расхлёбываем кашу, которая заварилась из-за того, что мошенники оказались хитрее нас. За это время у меня в багажнике накопилось несколько историй, вспомнить которые мне будет приятно, а почитать – вам полезно, чтобы никогда и нигде не повторить описываемых подвигов.

Наша команда уже более 10 лет бороздит моря микрофинансирования, и я служу на судне капитаном, то есть директором микрофинансовой организации (МФО). Мы гордимся тем, что стоим у самых истоков этой отрасли в Казахстане. Нашу летопись – успехов и поражений – предлагаем в сборнике реальных историй, названном «12 табуреток». Само собой, никоим образом не претендуем на лавры художественного шедевра Ильфа и Петрова, но кое-какие нон-фикшн-табуретки с зашитыми в них бриллиантовыми историями клиентов расположились и на нашей неприхотливой кухне. А счастливое число 12 с древности пользуется спросом у прохиндеев и жрецов.

При изготовлении гарнитура очень хотелось пойти путём писателей-утопистов, таких как Томас Мур, Жан-Жак Руссо и излюбленный всеми Н. Г. Чернышевский, и преподносить пошагово истории успеха «белых» предпринимателей, ведомых идеей строительства прозрачной рыночной экономики. Но, увы, Рахметовых пока не повстречала, хотя Веры Пав-

ловны валяются на каждом шагу, вернее – сидят на каждой табуретке.

В мою книгу попали не только реальные истории, но и советы опытного кредитчика. Вы встретите проводника по кредитному закулисию, раскрывающего тонкие секреты, о которых предусмотрительно умалчивают мои коллеги на консультациях в банках, и демонстрирующего маленькие гвоздики, о которые вы можете нечаянно зацепиться одеждой.

НЕ БЕСПРИДАННИЦА

Табуретка первая

При всём огромном уважении к классикам, не могу до конца согласиться с высказыванием, что вся литература мира написана о любви, потому что часть её точно написана о деньгах. Если миром и правит Любовь, то министром обороны у неё Капитал, ссужающий деньгами вместо оружия, что, впрочем, часто одно и то же.

Кредит – это такой продукт, который продаётся не в день выдачи, а в день погашения, и этот самый день может наступить через 5-10 лет, а может и вовсе не наступить. Поэтому прогнозировать продажи очень интересно. Чтобы не попасть впросак, мы – сотрудники микрофинансовой организации – должны очень хорошо проанализировать потенциального покупателя и с позиции финансовых экспертов, и в качестве психологов, а иногда – в роли психиатров.

Например, нестабильные отношения с супругой могут негативно отразиться на исполнении обязательств, так как жена, подав на развод, потребует раздела имущества, в том числе и бизнеса, что повлечёт дополнительные расходы и ослабит платежеспособность заёмщика. Поэтому жену надо допрашивать не менее пристрастно, чем мужа, хоть она и до-

мохозяйка, не имеющая к бизнесу ровным счётом никакого отношения.

Другой пример: партнёры, которые не могут грести синхронно, будут попросту крутить лодку на месте. Если один видит цель в увеличении активной части баланса, а второй хочет потратиться на крутую рекламу и солидный офис, вряд ли стоит влезать к ним третьим лишним.

В нашей практике встречаются уникальные индивидуумы. Смотришь на них, и сразу вспоминается паноптикум.

К примеру, возникли у человека проблемы, он не смог исполнять свои обязательства по кредиту. Неважно, он виноват в этих проблемах, или просто обстоятельства так сложились. Мы – кредитчики – имеем возможность убедиться на опыте, что жизнь намного богаче фантазии, и в ней случается всякое. Так вот, с кредитом беда. Если в залоге находится дом, где проживает семья, конечно, это драма, и здесь надо разносторонне изучить вопрос и попытаться решить его минимальной кровью. Но у многих в залоге стоит автотранспорт. Всего лишь машинка, попросту – кусок железа. Я приглашаю на встречу такого заёмщика, объясняю в красках его незавидное положение и в конце разговора предлагаю продать машину, тем самым закончив дело миром. Это выглядит, к примеру, так:

– Здравствуйте, Серик!

– Здравствуйте, товарищ начальник микрофинансовой компании.

– Вы, Серик, на просрочке более шести месяцев. Ваш долг составляет огромную цифру (называю, какую именно). Вам невыгодно обострять ситуацию.

– А как именно я её обостряю? – клиент напрягается и готовится к перепалке. – Вы знаете, что меня подвели поставщики, поэтому я не могу погашать кредит. Если бы не они, я бы уже давно всё закрыл, и сам был бы в наваре.

– Серик, не кипятитесь, – я пытаюсь сбить температуру, – я всё прекрасно понимаю и сочувствую вам. Но в кредитном договоре нет пункта о том, что вы обязаны погашать заём по графику только в том случае, если ваши поставщики будут добросовестно и пунктуально исполнять свои обязательства. А если контрагенты вас подведут, то мы прощаем вам долг. Такого ведь в договоре не написано, правда?

– Правда, – Серик вынужден со мной согласиться.

– Значит, – продолжаю я, – ваши взаимоотношения с поставщиками – это ваши предпринимательские риски, которые не затрагивают интересов нашей компании. Соответственно, ваш кредит – это мои предпринимательские риски, которые не затрагивают ваших любовных сделок, так же, как и семейных тайн. У каждого из нас свой бизнес, и каждый ведёт его в силу своего разума и способностей.

Клиент зачарованно кивает головой, ожидая, когда сможет найти в моих словах подвох, что, по-видимому, должно помочь ему отказаться от своих обязательств. Но я пребываю начеку:

– Теперь перейдём к предпринимательским рискам МФО. Чтобы их застраховать, мы приняли обеспечение в виде вашего автотранспортного средства. Поскольку риски оказались чрезмерными, мы вынуждены обратиться к этой самой страховке, то есть, говоря по-простому, мы предлагаем вам продать автомобиль и рассчитаться по своим обязательствам.

Долгое глубокое молчание, но я не тереблю клиента, терпеливо жду. Человеку требуется время, чтобы осознать, что у него от рождения имеются две ноги, и он вполне может посредством их передвигаться. Затем следует печальный вздох со словами:

– Подождите. Я буду погашать кредит. Вот сейчас у меня будут деньги, и я сразу же начну погашать, – Серик смотрит на меня с надеждой и даже с какой-то гордостью – вот, мол, не ожидала, что я тебе такой классный вариант предложу?

Я, разумеется, ожидала, и теперь следует глубокий вздох с моей стороны:

– Понимаете, уважаемый Серик, вы мне уже неоднократно обещали погашать кредит. Обещали вы не только в устной форме, но даже в письменной, о чём свидетельствует подписанный вами договор займа. Поэтому, боюсь, вы не сказали сейчас ничего нового или интересного, и я вынуждена вернуться к своему предложению о продаже машины в счёт погашения задолженности.

Клиент опять впадает в депрессивное размышление, ко-

торое заканчивается так же, как и предыдущее:

– Ну подождите. Вот теперь я точно буду погашать.

– Извините, уважаемый, – я стараюсь говорить помягче, чтобы интонацией смягчить жёсткое содержание слов, – у микрофинансовых организаций время ожидания чётко определено законом, и составляет оно от 90 до 180 дней. Мы вас и пригласили-то лишь по истечении всего этого срока. Прежде ограничивались телефонными звонками и нежными письмами.

Всё сказанное мной соответствует действительности. Как только клиент выходит на просрочку, его начинают потихоньку волновать письмами и звонками, а к военным действиям переходят лишь с 90-го по 180-й день просрочки. Иначе в суде можем иметь непрезентабельный вид.

Заявления с клятвенными обещаниями погашать кредит (со стороны Серика) и стеснительными отказами попеременно с сожалением (с моей) продолжаются ещё более часа. Посетителю явно уютно в моем кабинете, он не хочет уходить. Или рассчитывает, что всё-таки женское сердце не камень, и он убедит меня подождать ещё пару-тройку десятков лет. Мы перекидываем реплики, словно мяч, и я понимаю, что просто уже в пятый или шестой раз повторяем одни и те же слова. Надо заканчивать.

– Давайте всё-таки перейдём поближе к предмету, – говорю я, так как хочу уже приблизиться к быку с целью взять его за рога, – во сколько вы оцениваете свою машину?

– О, это же великолепный автомобиль! – клиент заметно оживляется. – Он в прекрасном состоянии и стоит на рынке _____ (здесь следует цифра в два раза больше реальной рыночной цены), но я не хочу с ним спорить: на первый раз и этого достаточно.

– Вот чудесно, – расцветаю в улыбке всеми уцелевшими от долгой работы зубами, – давайте продадим его за эту кругленькую сумму, и у вас ещё останутся деньги на велосипед.

Серик уходит, предварительно ещё раз попытавшись получить отсрочку, но безуспешно.

Проходят две недели, мы ждём. На звонки Серик отвечает, что выставил объявление в «Колёсах», однако пока покупатель не объявился. Что ж, заходим на «Колёса» и просматриваем предложения, но интересующей нас машины почему-то среди объявлений не находим. Опять приглашаю к себе вздыхателя.

– Здравствуйте, Серик!

– Здравствуйте, руководитель микрофинансовой организации!

– Вы машину продаёте? – я не хочу растягивать удовольствие и ставлю вопрос ребром в самом начале.

– Да, продаю.

– Где объявление?

Похоже, он не ожидал от меня такого коварства:

– Я предлагаю его своим знакомым, – выкрутился клиент.

– А незнакомым? – я набрала обороты и не хочу их спус-

кать. – Почему вы не предлагаете машину незнакомым людям? Через «Колёса», например? Ведь незнакомых людей больше, чем знакомых, соответственно, больше шансов найти среди них покупателя.

– Они не хотят давать такую цену, которую я прошу, – отнекивается посетитель.

– А знакомые хотят давать эту цену? – я продолжаю упорствовать.

– Дадут, – отвечает он после некоторой паузы.

– Когда? – задаю я вопрос с подвохом.

– Лучше дайте мне время, я принесу вам деньги, закрою просрочку и буду погашать кредит по графику, – Серик без объявления войны меняет тему и направление разговора.

Как любой женщине, мне импонируют настойчивые мужчины, и я люблю, когда меня нежно уговаривают, но только не об отсрочке.

– Серик, дорогой мой, этот разговор уже закончен. С момента нашей прошлой встречи прошёл целый месяц. Если бы вы хотели или могли принести деньги, то уже погасили бы долг. Теперь речь идёт только о машине. Вы намерены её продавать или нет?

– Мне бы не хотелось, – застенчиво произносит мой неудачливый заёмщик.

– А мне бы, к примеру, не хотелось здесь с вами сидеть битый час, обсуждая одно и то же, что и обсуждению-то уже не подлежит, – меня всё-таки прорывает, – мы не будем ждать

и не будем вам верить. Мы просто продадим вашу машину, – объясняю я ему. – Да-да, если не хотите продать её сами, мы это сделаем руками частного судебного исполнителя.

Здесь я расписываю клиенту все тяжкие, через которые ему предстоит пройти, коли мы не придём к соглашению, и МФО всё же подаст иск в суд. При этом не забываю сделать упор на том, что сумма задолженности значительно возрастёт из-за судебных издержек. В конце концов взываю к здравому смыслу: зачем усугублять своё и без того незавидное положение?

Вроде бы уговорила. Ушёл с обещанием продать тачку. Вздыхаю с облегчением. Жду. Оказывается, зря.

Через месяц, в течение которого ничего интересного не происходит, юристы подают иск в суд, получают определение об ограничении в распоряжении транспортным средством, потом получают решение суда, потом – исполнительный лист, отдают его частному судебному исполнителю, тот возбуждает исполнительное производство, проводит положенные законом процедуры, в конце концов выставляет машину на торги, и её приобретает счастливый победитель аукциона по стоимости примерно на 20-30 % ниже рыночной.

К чему было упорствовать? Почему не послушать знающего человека? Имеют ли право такие клиенты обвинять нас в бессердечности вместо того, чтобы просто посетить доктора и проверить слух?

Героиня этой табулетки, о ком ниже пойдёт речь, была всё же не их тех, что сплошь и рядом встречаются в жизни. Чаще – в художественной литературе, например, мадам Грицацуева, безответно жаждавшая благосклонности Великого Комбинатора.

Любви, как известно, все возрасты покорны, но не всегда кредитные учреждения верят в безусловный талант режиссёра и готовы вкладываться в романтический сценарий в ожидании гигантских прибылей от проката.

Однажды перед самым Новым годом к нам в МФО обратилась прелестная леди 58 лет от роду. Одета она была в норковую шубку не последнего ценового рубежа, в изготовлении мехового изделия не принимали участия трудолюбивые китайцы, поэтому оно отлично подчёркивало хорошо сохранившуюся статную фигуру посетительницы.

Неприятно наблюдать, когда дама красивого возраста изображает из себя ромашку, выряжаясь в детские юбочки и трогательно нацепив разноцветные резинки на седые хвостики. Что касается Анастасии Николаевны, то этого неактуального жеманства не было ни на йоту.

Памятуя о том, что макияж призван подчеркнуть достоинства и скрыть недостатки, Анастасия Николаевна выделила глаза, горящие молодым задором, пленительные и пленяющие в обрамлении густых накладных ресниц, и не стала формировать чересчур вялый рот с обилием морщин вокруг губ. Профиль у женщины был гордый с изящной горбинкой

носа, а шею она предусмотрительно закрыла дорогим шарфом от Louis Vuitton. Так что, если шея и была далека от совершенства, что вполне допустимо в её возрасте, этого никто видеть не мог. Волосы были тщательно выкрашены и уложены профессиональной рукой. Их каштановый с мелированием цвет придавал взгляду карих глаз мягкость и кокетливость. Ей очень шли и неброская причёска, и выбранный цвет волос.

Под шубой скрывался элегантный костюм приятной шоколадной расцветки. Дама не была совсем уж стройной, то есть, по-девичьи изящной; пожалуй, вздумай она надеть джинсы, вряд ли заслужила бы одобрение зрителей, но в своём костюме выглядела превосходно. К месту и со вкусом были подобраны колечки-серёжки с бриллиантами, но без пошлых завитушек, которые чарующе смотрятся на яйцах Фаберже или на фасаде Зимнего дворца, но не на пальцах и в ушах. Сапожки на невысоком каблучке тоже не подкачали. Леди с уважением относилась к своему возрасту и вовсю баловала собственную персону.

Анастасия Николаевна пришла не одна, а с миловидной молодой женщиной, которая почему-то всё время молчала. Невзирая на представительную внешность, сигнализирующую о том, что посетительница явно не из нуждающихся, а также, не считаясь с почтенным возрастом, когда уже вроде бы можно подумать и об отдыхе, даме нужен был кредит.

С нашей стороны последовал провокационный вопрос:

какова цель кредита. Дорогих гостей подобная любознательность неминуемо ставит в тупик. Почему?

Почему ж большинство посетителей удивлённо вскидывает брови в ответ на вопрос: куда вы потратите кредитные деньги? Вы ведь в курсе, что кредитное учреждение и его клиенты – это партнёры, которые вкладываются на благо общего дела и доверяют друг другу? Мы вам доверяем свои деньги, а вы нам – свои самые сокровенные планы. Когда берете в партнёры другого человека, вы ведь не скрываете от него истинных целей совместного бизнеса? Чем же хуже кредитчики? Сообщаю это, потому что очень много отказов происходит из-за отсутствия прозрачной целёвки. А бывает так: человек просит 5 млн тенге для создания клининговой компании, а приобрести нужно всего-то два пылесоса по 200 тысяч тенге и три ведра с тряпками. На что он хочет потратить оставшиеся 4,5 млн?! В выигрыше всегда тот, у кого есть хороший план (как у мистера Фикса!), а ещё лучше – бизнес-план! Чем усерднее вы трудитесь над планированием своих финансовых потоков, тем больше вероятность, что будете этот план исполнять, то есть безостановочно идти к успеху.

Вот и Анастасия Николаевна вместо подробного ответа про цель займа, затрепетала, как это принято у слабого пола, поиграла солнечными бликами на перстнях, глубоко вздохнула и попыталась выйти сухой из воды:

– Мне нужно устроить жизнь, – выложила она, как на ис-

поведи.

– Хорошее, а главное – своевременное желание, – я подержала женщину, как могла.

– У меня есть отличный проект, – похвасталась Анастасия Николаевна.

– Что стоит за этими словами? – недоверчиво ухмыльнувшись следователь в моём лице.

– Мне очень нужны деньги!

– Прекрасно вас понимаю, – посочувствовала я импозантной посетительнице.

– Я хочу выйти замуж, – наконец призналась в сокровенном моя визави.

– Похвальное желание. Но этот вопрос я не решаю, – ответила я откровенностью на её откровенность.

– Для замужества мне требуется кредит.

– За деньги счастья не купишь, – я прибегла к неистощимому арсеналу народной мудрости.

Оказывается, претендент на руку и сердце, сообразуясь со старинными, даже несколько устаревшими традициями, потребовал в качестве приданого ни много ни мало 10 миллионов тенге, что по тогдашнему курсу составляло 30 000 долларов США. Сумма солидная, учитывая неоспоримые качества избранницы. Правда, после свадьбы новобрачный обещал погасить заём из собственных средств, но постеснялся признаться своей будущей второй половинке, где именно он возьмёт необходимые средства.

Зато кредитчики не постеснялись этим поинтересоваться. Оказывается, в полном соответствии с законами жанра сокровище помещено за океаном, а именно – в Соединенных Штатах Америки. То есть, приданое необходимо получить в кредит, а погашение произойдёт сразу после свадьбы из средств новобрачного, которые сейчас в США. Где логика? Где смысл? Уважаю людей, которые сразу берут быка за рога с ловкостью тореадора!

При этом страсти нешуточно накалялись. Вот про кого сказано «уж замуж невтерпёж». Дама вскипала, а энтузиазм сотрудников МФО таял. Согласитесь, трудно заявить в глаза немолодой леди, что её выстрадавший жених попросту мошенник и альфонс, и она вот-вот станет жертвой брачного афериста. Первый день переговоров закончился в нашу пользу, и расстроенная отказом мадам удалилась на таймаут.

Приближался Новый год. Коварная метель всю ночь маялась, замечая следы предрождественского беспорядка, и под утро утихла, напоминая о себе лишь нежным звоном хрустальных сосулек. С утра за окном засуетилась предновогодняя сказка: накрыла белоснежной скатертью уснувший сквер, припорошила ресницы проводов, развесила праздничную бахрому по крышам, надела нарядные пушистые шапки на коробочки автомобилей. А главное – щедро плеснула в человеческие души праздничного зелья, и все сразу

поверили в чудо, побежали за подарками в шуршащей бумаге, заулыбались, кинулись нажимать на сердечки в своих смартфонах, отмечая фото румяных детей и свежеиспечённых плюшек. Искусница-зима тронула волшебной палочкой сотовую станцию, и вмиг интернет наполнился улыбками и счастливыми лицами.

Сотрудники микрофинансовой организации – тоже люди, нам тоже хочется верить в чудеса, поэтому, увидев на следующий день Анастасию Николаевну у себя в гостях, мы не огорчились, а обрадовались и опять попытались вплотную заняться её проектом.

Поскольку дама не обладала никаким доходом, а вместо этого обладала пенсионным возрастом, сразу же завели речь о залоге. В качестве такового она планировала предоставить коттедж своего взрослого сына, расположенный в очень симпатичном районе с чистым воздухом и хорошей инфраструктурой. А девушка, накануне отличившаяся молчаливостью, была её покорной невесткой, которой в головокружительном проекте отводилась непростая роль гаранта.

Запрашиваемая сумма займа равнялась 10 млн тенге, а стоимость предлагаемого залога превышала 50 млн, поэтому мы сразу приняли заявку к обсуждению.

Надо признаться, я грешна. Мои морально-этические принципы не позволяют кредитовать альфонсов, равно как и озабоченных старушек. Но это не грех, это доблесть. Греш-

на же я любопытством, в чём каюсь на этих страницах. Поэтому, убедившись в том, что импозантная гостя никоим образом не собирается покидать офис нашей кредитной организации без положительного ответа в лучшем случае, а в худшем – без продолжительных объяснений, я предложила ей чаю и вдоволь наслушалась жизнеописаний этой неординарной особы.

Анастасия Николаевна в своё время успешно начала трудовую карьеру на рядовом советском предприятии в качестве инженера. Буйные ветры перестройки схватили тогда ещё молодую женщину в свои объятия и долго не отпускали, порядком покружив по весям и долинам строящейся экономики; она побывала и строителем, и посредником, и поваром, и кассиром обменного пункта, но в итоге прибомбилась в уютном павильоне вещевого рынка с романтическим названием «Барахолка». На этом поприще дама набралась опыта, а последний, как известно, не только сын ошибок трудных, но и верный спутник коммерческого успеха.

После продуктивно раскрученного первого бутика появились ещё три, за ними последовали две точки в модных торговых домах для чистой публики, и через какие-то 15 лет предпринимательской деятельности Анастасия Николаевна владела уже приличной сетью предприятий торговли, имела надёжных поставщиков за рубежом и крепкую клиентуру в разных регионах нашей страны. Вот этот ветер перестройки, который растрепал в своё время юные кудри и обветрил неж-

ное лицо, нанеся лёгкими штрихами несколько ранних складок на прекрасном челе, сумел пробраться и внутрь очаровательной головки и закинуть туда парочку очень предусмотрительных и мудрых мыслей. Например, Анастасия Николаевна прочно усвоила, что риски необходимо диверсифицировать, то есть, говоря простым языком, надо держать яйца в разных корзинах.

Получив первую сверхприбыль, женщина не обрадовалась и не пустилась на радостях во все тяжкие, а приобрела недорогой участок земли, попросту заброшенку в дачном массиве за городом. Цена была смешная, что-то около \$500-600. От города до дачи ехать совсем недалеко, но в тот момент цены на загородную недвижимость были плачевными. Дальше – больше, и к 2003-2004 годам, когда цены начали расти, у успешной предпринимательницы в собственности находилось уже около 10 участков. Последние она приобретала за \$3000-5000 каждый. Надо заметить, что и город сильно разросся, его окраины подвинулись вплотную к дачному массиву, где Анастасия Николаевна столь успешно закопала свои неразбитые яйца. В течение последующих 10 лет цены взлетели до небес, черта города продвинулась глубоко в область, вскрыв консервным ножом заманчивых зарплат серенькие будни небогатой деревенской жизни. По разбитым улочкам проносились блестящие новенькие иномарки, в убогие магазинчики забегали оживлённые дамочки в последнем писке моды и пищали, в свою очередь, в послед-

ние модели айфонов. Теперь эти дачные участки находились в элитном коттеджном районе, и каждый из них стоил около \$50 000.

Анастасия Николаевна, продолжая успешно руководить сетью бутиков, реализовала парочку земельных участков и построила чудный коттедж, который оформила на имя сына и презентовала любимому отпрыску на свадьбу.

Ещё два участка превратились в хорошенькую квартиру, где заботливая мать собиралась проводить остаток своих дней, ни в чём не нуждаясь и никого не обременяя.

Если бизнес Анастасии Николаевны шёл, иногда спотыкаясь, но, в общем и целом, вполне успешно, активы неизменно росли, а выручки хватало с лихвой на все нужды, то этого нельзя сказать о личной жизни этой замечательной женщины.

Первый раз она пошла под венец ещё в Советском Союзе. Избранником стал симпатичный и весёлый молодой человек из того же дружного коллектива строителей коммунизма, который распался, так ничего и не построив. Точно так же распался и первый брак, и юная Анастасия отдалась на волю уже упоминаемого здесь ветра перестройки вместе с маленьким сыном на руках.

Бывший муж никак не помогал материально, да он и не мог помочь, потому что все поголовно инженеры остались без работы, а испытывать судьбу, примеряя на себя роли водителя автобуса, бродячего торговца безделушками или ско-

мореха сильной половине человечества не пристало. Рыцари той эпохи соглашались примерять только роли хозяина бизнеса в дорогом костюме, нефтетилера или удачливого брокера, распоряжающихся огромными чужими инвестициями, но никак не менее того.

Анастасия была и осталась оптимисткой, поэтому выскочила замуж повторно, но опять ненадолго. Чтобы не повторять ошибок молодости, женщина подобрала потенциально-го спутника жизни из контингента, прямо противоположного тому, где обосновался первый бывший муж. Второй бывший муж, согласно привычному сценарию, работал в одной отрасли со своей супругой, то есть торговал на барахолке привозными вещами. Товары приобретались за рубежом, для чего соискателям грошей необходимо было постоянно ездить за тридевять земель. В одной из процветающих стран развитого капитализма супруг нашей героини познакомился с безбедной альтернативной пассией, которая, очевидно, была падка на постсоветскую экзотику, и однажды просто не вернулся домой из рейса. Что же, вполне понятное решение: мужчина склонен к приключениям, и его манили неизведанные дали и иноязычные красотки. Анастасия Николаевна не очень расстроилась из-за потери очередного кормильца, так как, во-первых, берегла фигуру, а, во-вторых, сама научилась кормить всех вокруг, а не только себя и свою подрастающую кровиночку. Скажем так: подобные потери стали привычными и утратили свою горечь.

Через несколько лет, уже будучи достаточно состоятельной дамой, она вновь нашла – или, по её словам, подобрала – очередного супруга, бывшего профессора, преподавателя какой-то труднопроизносимой кафедры, на тот момент безработного. Очевидно, молодые не сошлись характерами, а что ещё вернее – интеллектами. Энергичная и предприимчивая дама не смогла долго выносить уткнувшегося в пыльные журналы учёного мужа и купила ему компьютер. С тех пор семейная жизнь вообще разладилась. Муж откровенно променял ясные очи своей благоверной на ровное свечение монитора. Такого предательства тонкая душа Анастасии вынести не могла, и она вернула неверного супруга туда, откуда и взяла, отобрав напоследок компьютер.

Нынешний претендент на руку и сердце ветреной особы объявился в её жизни лишь пару месяцев назад, познакомились они по интернету на сайте знакомств. После двухнедельной ожесточённой переписки заинтересованные стороны встретились и с первого взгляда понравились друг другу. Анастасию привлекли в мужчине целеустремлённость, неуёмная энергия, горящий взгляд. В прошлом Дмитрий занимался предпринимательской деятельностью, однако, как известно, житейские бури немилосердны к честным и работающим парням, поэтому успех ему не сопутствовал. Влюбленную барышню ни капельки не насторожили его прошлые коммерческие промахи, что вполне обоснованно: не ошибается только тот, кто ничего не делает. Жених был на 15

лет моложе, но ведь это только плюс. Он разведён, помогает бывшей жене в содержании трёх детей. И, кстати – вот так сюрприз, – это именно он посоветовал своей очаровательной возлюбленной обратиться за кредитом в нашу организацию.

Деньги ему требовались не просто так, а для горящего проекта (наконец-то забрезжила заря успешного предпринимательства!). Где-то в недрах интернета на иностранном сайте, куда редко забредают местные автолюбители, без пяти минут новобрачный нашёл заманчивое предложение о продаже эксклюзивного автомобиля «Бентли». С тех пор обрёл мечту-цель приобрести эту сказку по бросовой цене, которая составляла всего каких-то \$100 000. А на другом общеиспользуемом, но уже казахстанском сайте аналогичная машина продавалась аж за \$200 000. Ничего страшного, что супердешёвая машина находилась пока на территории Соединённых Штатов: для целеустремлённого мечтателя океан не помеха. \$200 000 просил за аналогичный агрегат наш соотечественник, а значит, \$200 000 для нашего рынка – нормальная цена. Правда, такая машина была одна на всю страну, и, кажется, её что-то не больно собирались приобретать. По крайней мере, объявление красовалось уже не первый месяц. Дмитрий был готов поторговаться и отдать машину не за \$200 000, а за \$180 000 или даже за \$175 000. В любом случае, какие-то деньги недалёкий и рискованный мужичок всё-таки рассчитывал выиграть. Дело осталось за малым: надо найти где-то \$100 000 и приобрести вожаемый автомо-

биль в США. Для этой цели наш герой сделал предложение Анастасии, а та его с радостью приняла вместе с идеей моментального обогащения посредством перепродажи эксклюзивного «Бентли».

Надежда британского автопрома раскрыл перед избранницей свой мудрёный бизнес-план, а также повинился в плохой кредитной истории и попросил поучаствовать финансово в грядущей авантюре. У Анастасии имелись кое-какие накопления, общим числом составлявшие \$70 000, не хватало лишь \$30 000, за которыми она и обратилась в нашу микрофинансовую организацию.

С большим интересом выслушав историю уважаемой без пяти минут новобрачной, кредитный комитет нашей конторы, разумеется, ей отказал в займе, и она с чистым сердцем бросилась обивать пороги конкурентов. Надеюсь, что и они не одобрили заявку, и нажитый честным трудом дом не стал добычей брачного афериста. Правда, уверенная в себе дама уже пообещала своему претенденту на руку и сердце, а также заокеанскому владельцу «Бентли», что непременно купит эту машину. Что ж, в таком случае покатается на шикарном авто, хотя, впрочем, обещать – не значит жениться.

КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ

Собираясь на консультацию в кредитную организацию, предварительно посмотрите в зеркало. Вы должны увидеть там джентльмена или леди перед выходом в театр. Коли вы хотите получить заём на расширение собственного бизнеса,

не стоит вытаскивать из кармана старенькую «Нокию» за 15 долларов, а если вдруг вас попросят кому-то позвонить, у вас не должен закончиться баланс. Желательно произвести впечатление respectable персоны, поэтому, памятуя, что по одежке встречают, подумайте о том, чтобы не проводили восвояси. Конечно, анализировать будут ваши доходы, документы и историю, но respectable внешний вид подсознательно настроит кредитчиков в вашу пользу.

ЖАДНОСТЬ-АПАЙ

Табуретка вторая

Из года в год растёт моё удивление родом человеческим! Если кредитчики по оплошности выдали заём ненадлежащему чуваку, который, возможно, стал жертвой жестоких обстоятельств и не смог исполнять свои обязательства, а в результате микрофинансовая организация принудительно взыскала с него то, что ей причитается, то незадачливый заёмщик нас, как правило, матерно ругает, жестоко укоряет за то, что в своё время ему вообще предоставили кредит, и, возводя очи горе, трагически вопрошает: «Почему вы мне сразу не отказали?!» Как будто бы он не сам умолял выдать деньги! А в тех случаях, когда кредитные инспекторы добросовестно отработывают заёмщика, вскрывают негатив в предлагаемом проекте, разоблачают неплатежеспособного индивида или контрагента, в результате чего отказывают просителю, то почему-то нас опять матерно ругают и жестоко укоряют, но по диаметрально противоположной причине. Никто не приходит и не благодарит за то, что удержали его от поспешных шагов, за которые пришлось бы в итоге дорого поплатиться. Неблагодарная у нас всё-таки работа.

Неразумные человеки традиционно озабочены добывани-

ем хлеба насущного, для чего применяют различные профессиональные навыки. Хотя есть и такие, которые пренебрегают использованием любых навыков и сводят свою миссию добытчика пропитания к посредническим услугам, ошибочно считая посредничество профессией. Целые толпы «сводников» обивают пороги кредитных учреждений, помогая неперспективным или просто малограмотным согражданам вписать свою историю в наши «табуретки». Их простая задача – свести спрос и предложение, то есть кредитчиков и заёмщиков. Удивительно, что такие прохвосты продолжают находить ротозеев, учитывая, что кредитные учреждения располагают огромным бюджетом на рекламу. Разве так уж трудно забить в браузер: «Получить кредит»?

Уважаемое сообщество посредников появилось во времена так называемого кредитного бума, когда банки путали собственно кредиты с рекламными буклетами и раздавали те и другие с одинаковой скоростью и рвением. Как и в любом другом ремесле, представители этой профессии сильно разнятся: встречаются как добросовестные, так и не очень. К примеру, практика знает много печальных случаев, когда посредник утверждал, что он близкий родственник руководителя или собственника того или иного кредитного учреждения, на самом деле не являясь таковым. Иногда посредники просят вознаграждение с намерением, якобы, передать лицу, от которого зависит решение вопроса, а на самом деле не существует никакого подкупленного менеджера или ди-

ректора, и деньги просто оседают в кармане одаряемого. Работать вам с посредниками или нет – решайте только вы сами! Но давайте договоримся: оплачивайте услуги посредников только ПОСЛЕ получения займа. И помните, что любая сумма, потраченная вами с целью получения кредита, удорожает его стоимость. Так что прежде, чем один раз заплатить, надо семь раз хорошенько посчитать.

Механизм взаимодействия с посредниками довольно прост: они находят потенциального клиента, который нуждается в кредитных средствах, приводят его к нам в организацию и, как правило, больше ничем себя не отягощают. Однако при выдаче займа настойчиво хотят обогатиться, получив обещанные заёмщиком проценты от суммы. Больше всего удручает, что проценты требуют немалые.

Сотрудники кредитной организации заинтересованы в качественном портфеле, таком, который беспрепятственно погашается. Соответственно, они проводят тщательный отбор тех, кому могут доверить свои деньги. Посредники же заинтересованы только в выдаче, потому прибегают ко всевозможным уловкам, лишь бы выдача состоялась. После того, как клиент подписал документы и получил деньги, они этого клиента знать не знают, а судьба кредитной организации (впрочем, как и судьба залога) им абсолютно безразлична.

Чаще всего нам удаётся раскусить посредника на старте, но иногда провокационные действия обнаруживаются лишь к середине дистанции, и уж совсем бедственными бывают

ситуации, в которых он умудряется дотянуть до финиша. Нужно радоваться, когда убеждаешься, что этот вредитель не обладает изворотливым умом, и в качестве аргументов у него припасены просто слова. Например, звонит такой охотник в офис:

– Добрый день, я хотел направить к вам классного клиента.

– Мы рады любому клиенту, направляйте всех.

– Но он на самом деле классный! Пообещайте, что одобрите его заявку.

– Как мы можем обещать, если даже не познакомились с клиентом? – удивляется наш кредитный менеджер. – Вы направляйте человека к нам, а мы сами решим, насколько он классный.

– У него шикарный официальный доход, – не сдаётся посредник и вместо того, чтобы попрощаться и положить трубку, почему-то продолжает рекламировать своего клиента.

– Искренне за него рад! Вы лучше поскорее его к нам направляйте, пусть приходит и сам расскажет про свой доход.

– Нет, – упорствует несостоявшийся рекламщик, он на самом деле классный и может предоставить шикарный залог.

– Да я уже сказал, – выходит из себя кредитный менеджер, которого ждёт ещё несколько классных клиентов непосредственно уже в офисе, – пусть приходит, когда ему удобно, я сам оценю и клиента, и залог.

– А можно я пока к вам приду вместо клиента? – вдруг

коварно спрашивает посредник елейным голоском.

– Ни в коем случае! – абонент разбивает в пух и прах его стратегию. А классный клиент с шикарным залогом, случается, так и не доходит до офиса.

Зачастую такой доброхот приходит вместе со своим клиентом, представляясь приятелем либо родственником. При «допросе» удаётся выяснить, что это всего-навсего посредник, и мы вежливо просим доброжелательного человека посмотреть телевизор в холле.

Когда в конце концов старательно пропиаренный клиент приходит на интервью к менеджеру, выясняется, что у него и вовсе никакого дохода нет: ни подтверждённого официально, ни наоборот.

Не могу понять, на что рассчитывают представители этого неблагодарного промысла: мы ведь всё равно получим информацию относительно клиента. Сколько бы ни кричали о шикарных доходах, престижных залогах и образцовой кредитной истории, на интервью вся имеющаяся информация будет выявлена и проанализирована.

Но это самый лучший вид посредников, которых можно окрестить «посредники-бездельники». Такие вряд ли могут серьёзно навредить, просто отнимают время. Значительно хуже бывает, когда в эту сферу деятельности устремляются бывшие банковские работники, имеющие представление, как работает кредитный механизм. Некоторые бывают наделены исключительным артистическим талантом; хуже того –

даром убеждения. Они находят и привечают тех клиентов, чьи заявки обречены на провал, затем выторговывают вознаграждение и готовят вполне причёсанные и прилизанные сценарии получения клиентом стабильного дохода, которые нам предстоит опровергать. Сам клиент, надо заметить, не может так грамотно сочинить сказание о прибылях и убытках и ровненько сложить кирпичики лжи и правды таким образом, чтобы было непросто отделить одно от другого.

Такой посредник обычно одет в неброскую, но дорогую одежду, чаще всего джинсы и графитовую майку-поло, он невысокого роста и тщательно следит за своей обувью, заходит в офис с приветливой улыбкой на подвижных губах. Именно с таким посредником, глядящим хитрыми и умными глазками из-под глубоко надвинутого козырька кепки, с живым лицом, выдающим полное отсутствие как профиля, так и принципов, не посоветовала бы встречаться своим клиентам и своим коллегам.

Один из плеяды зловредных посредников, с которым нам, к несчастью, пришлось иметь дело, представлялся всем как Сержан, девушкам и женщинам помоложе галантно целовал ручки, заглядывал в глаза исподлобья и укорачивал своё имя до импозантного Серж. Парням крепко жал руку и по-братски похлопывал по плечу, с мужчинами постарше вёл себя очень почтительно, протягивал правую руку собеседнику, а левую прижимал к сердцу, имитируя лёгкий поклон кивком головы. Его манеры безупречны, речь правильная, и вопро-

сы он умел решать эффективно.

Сержан давно понял, что проще всего получить быстрые лёгкие деньги с тех, кто хочет получить быстрые лёгкие деньги. Когда-то он работал в банке, где тоже был пойман сличным при попытке заработать быстро лёгкие деньги, после чего банк с ним простился, не пожелав счастливого пути, то есть не дав хорошей рекомендации для дальнейшего трудоустройства. Впрочем, зарплаты банковских клерков не были высокими, поэтому Серж вовсе не пытался найти работу в банке. Зачем? Вокруг ходят толпы наивных оптимистов, которые верят в светлое коммунистическое будущее.

Серж немного покрутился на рынке и обзавёлся полезными знакомствами в виде малоопытных бизнесменов. В этот контингент, как правило, входили люди, приехавшие в Алма-Ату из далёкой провинциальной глухомани. У них не было в городе жилья, поэтому они не могли предоставить своего залога, также они не желали трудиться по рабочему графику на заводе или торговой точке, потому что их не устраивал размер оплаты. Эти жаждущие богатства энтузиасты во чтобы то ни стало планировали открыть собственный бизнес, рассчитывая на быстрые и лёгкие прибыли. Для того чтобы открыть свой бизнес, нужен какой-нибудь оборотный капитал. Значит, требуется кредит. Но кредитные учреждения не предоставляют займов тем, у кого нет стабильного дохода и залога. Опять замкнутый круг. Серж проанализировал эту обидную закономерность и решил, что он именно

тот герой, который этот круг разорвёт.

Для начала нужно было отыскать человека, который может способствовать в получении кредита. Внутри компании такого человека найти трудно, потому что решения принимаются коллегиально и чаще всего ответственными и добросовестными сотрудниками. Значит, нужно заварить кашу снаружи. Серж выбрал для своих изысканий контингент немолодых людей, здраво рассудив, что они будут менее грамотными в вопросах кредитования. Он не ошибся и таким путём отыскал Елену Степановну. Встрече этих двух персонажей на одной «табуретке» поспособствовал сын Елены Степановны, долговязый сутулящийся повеса Вячеслав, намеревавшийся заняться каким-нибудь бизнесом, пока ещё не уточнив для себя, каким именно. Подобные утопические настроения часто встречаются среди молодёжи, и, в принципе, это вполне безобидная тенденция. Познакомившись поверхностно с Вячеславом, заглянув под длинные светлые локоны и встретив безмятежный голубоглазый наив, Серж утвердился в своих первоначальных замыслах и с первого рукопожатия завёл дружбу с бледнолицым недорослем. Дружелюбный посредник выяснил, что тот проживает вместе с матерью в небольшом стареньком домике в Орбите (неплохой район города, в двух шагах от райсуда, что в итоге сыграло немаловажную роль), где они являются единственными полноправными хозяевами.

Дальше сценарий развивался благодаря исключительному

обаянию и коммуникабельности нашего персонажа. Сержу было нетрудно уговорить Вячеслава на получение кредита. Молодой парень искренне верил, что для успешного бизнеса у него имеются и знания, и клиентская база, не хватает только начального капитала. В качестве такового решено было привлечь \$4000. На эти деньги можно или точку мелко-срочного ремонта оборудовать, или парикмахерское кресло купить, или открыть сапожную мастерскую. Одним словом, перед молодым человеком открывалось море замечательных возможностей.

Правда, Серж живописал перспективы в альтернативном ракурсе:

– Вот смотри, Слава, – говорил он, примостившись на лавочке в маленьком грязном скверике недалеко от места проживания своего протеже, – ты купишь выгодный товар – например, компьютеры или офисную мебель, откроешь салон и начнёшь зарабатывать.

– Клёво, – соглашался неопытный юнец, не подозревая, что на 4000 долларов можно купить лишь три компьютера с комплектующими или два с половиной недорогих офисных набора, но тогда на аренду салона уже не останется.

– Или можешь открыть СТО, – фонтанировал идеями новоиспечённый куратор, – наймёшь хороших мастеров и будешь ремонтировать дорогие тачки. Каждый день СТО зарабатывает минимум 500 долларов.

– Ни фиги себе, – восхищённо вздыхал молодой человек,

уже видевший себя в дорогом костюме в салоне «Мерседеса», – это же 15 000 в месяц!

– Ты думаешь, кто в пафосных ресторанах сидит и на Мальдивы ездит? – вкрадчиво интересовалась «добрая фея». – Хозяева бизнеса! А впахивают простые мастера и продавцы.

У Вячеслава разгорелись глаза и фантазия. Он не знал, куда девать внезапно ставшие лишними руки, которые на самом деле были крайне нужны для поддержки губы, чтобы не свалилась под лавочку и не забрызгала слюнями округлость в диаметре пяти метров. Видя, что собеседник созрел для следующего этапа, Серж перешёл от предварительных ласк к боевым действиям и напросился в гости к своему новому лучшему другу, чтобы провести и заодно познакомиться с его благочестивой матушкой.

Парочка медленно шагала по узенькой тропинке вдоль разнокалиберных заборчиков, продолжая строить воздушные замки, а на улице бушевало жаркое щедрое лето, било ключом термических атак. Горячие лучи пропекли весь город до самой глухой подворотни и до самого незаметного листка, спрятавшегося в глубине пышной кроны. В городе не осталось ни одной песчинки, которая бы не страдала от жары. Раскалённый зной метался среди бетонных блоков многоэтажек, подпрыгивал на обжигающем асфальте солнечными зайчиками и улетал в бесконечную лазурь безоблачного неба. В мареве колыхались очертания придорожных арыков

и клумб, на которых упорно красовались смелые розы.

Все работающие горожане получали в соответствии со штатным расписанием не только заработную плату, но и отпуск. В июле городские кварталы начинали энергично пустеть: жители потянулись в долгожданные отпуска. Ранним утром гроыхали чемоданы по подъездам, и заспанные, но счастливые путешественники отбывали на курорты, чтобы на пару недель поменять свои привычные каменные джунгли на настоящие.

В маленьком уютном дворике у Елены Степановны и Вячеслава тоже было жарко, но огромный тополь, закрывавший весь двор своим плотным зонтом, всё-таки не позволял солнцу безнаказанно хозяйничать. Никакого цветника или огорода не наблюдалось, за исключением чахлого кустика отцветшей сирени, вплотную прижавшегося к покосившемуся забору.

Елена Степановна – нестарая ещё женщина, лет 54-56, совершенно не следила за модой и до сих пор демонстрировала любопытным химическую завивку, которую красила в неестественный красно-бордовый цвет. За фигурой она тоже не следила, поэтому последнюю было трудно отыскать в складках ситцевого халата. Лицо у женщины было когда-то не лишено приятности, но мы к тому времени не успели и застали только выдающийся носик уточкой и толстые линзы очков. Муж оставил нашу героиню в незапамятные времена, но и домик ей оставил, так что обидам не было места под ма-

ленькой покосившейся крышей. Она трудилась вахтёром на затухающем заводе, зарплату получала стабильную, но маленькую, никакой другой работы для себя не искала, потому что все помыслы были устремлены на построение успешной карьеры для отпрыска.

Елена Степановна накрыла чай во дворе под тополем, потому что в домике было невыносимо душно, а кондиционером их родовое гнездо не было оснащено.

Серж представился Елене Степановне, галантно прижал увядающую кисть к губам и расплылся в самой лучезарной из своего арсенала улыбок. Он собственными глазами увидел и неприветливую обстановку домика, и неискущённость его обитателей, и решил, что это реальный шанс проверить задуманное.

– Как же хорошо у вас, Елена Степановна! Жарко, но не душно, как в квартире.

– Да-да, летом у нас неплохо, – соглашалась испуганная натиском доброжелательности женщина.

За чашкой чая Серж выслушал сетования по поводу жизненных трудностей, согласился с ними по многим пунктам и обнадёжил касательно бизнес-проектов Вячеслава. Единственное препятствие, по его словам, – это отсутствие первоначального капитала, которое легко можно устранить, получив кредит под залог «имеющегося в собственности фешенебельного коттеджа».

Елена Степановна была на всё готова ради сына, но по-

средник не спешил. Через пару недель, в течение которых он поддерживал крепкие дружеские отношения с неполной семьёй, Сержан пригласил уважаемую мать и её великовозрастного наследника выпить кофе в модном атмосферном заведении.

Кофейня была уютно спрятана под тенью раскидистых дубов далеко от проезжей части. Десяток столиков тихо плыл по жаркому городу на деревянной террасе, которая возвышалась на целый метр над уровнем тротуара и была окружена широкой линией цветочных вазонов, благоухающих петуниями. Из распахнутых настежь окон на летнюю площадку грациозно вытекали аромат крепкого кофе и ненавязчивая музыка в стиле инди.

Сержан пришёл на встречу против обыкновения в белой льняной рубашке с длинными рукавами, которая плохо сочеталась с его неизменной тёмной кепкой. Однако кепку он не снял и, чувствуя её неуместность, совершал излишне много движений: то клал руки на стол перед собой, сцепив пальцы, то опускал на колени. Елена Степановна тоже нервничала, а её сын был безмятежен в предвкушении скорых плодов лёгкого обогащения. На встречу пришли ещё две женщины, которых звали Гуля и Гуля. Первую для удобства будем называть худой, потому что она щеголяла стройной загорелой фигурой, которую отлично подчёркивал бледно-розовый топ и лёгкие льняные белые брюки. А вторую надлежит именовать полной, потому что она таковой и была, да вдобавок

ещё надела яркое цветастое платье с преобладанием зелёного и оранжевого. Худая пришла в босоножках на каблуках, а полная – в разношенных кремовых балетках на отёкших ступнях. Одна Гуля была смуглой, а вторая – ещё смуглее, но обе с одинаковыми темными волосами, собранными сзади в хвост по причине жаркой погоды, неуместной для распущенных локонов. Из-за этих хвостов невозможно было понять, у кого волосы длиннее, а у кого – короче, а жаль, потому что это помогло бы нашим статистическим исследованиям.

Серж заказал всем присутствующим напитки, потом представил дам и джентльменов и огласил повестку заседания:

– Елена Степановна! Я нашёл вам замечательных партнёров.

Гули недружно кивнули.

– Вот у этих двух чудесных девушек есть свой бизнес, – после каждой фразы он закатывал глаза к козырьку своей кепки и делал многозначительную паузу, – обе Гули успешно занимаются торговлей, они зарегистрированы в Налоговом комитете, – последовала ещё одна хорошая пауза, – я могу вам показать фотографии из бутика. Бизнесменшам сейчас нужен оборотный капитал. Я бы предложил вам втроем и даже вчетвером, – здесь он скосил глаза на притихшего Вячеслава, – объединиться для масштабного проекта, – снова пауза, – и получить один общий кредит в сумме 30 000 долларов США. Каждый из партнёров получит свою часть денег,

а поскольку вас всё-таки трое, то каждому полагается по 10 000, – с каждым предложением паузы становились всё длиннее и многозначительнее. – Самым выгодным решением будет, если мы втроем предоставим один залог – дом Елены Степановны.

Упомянутая особа изобразила бровями несколько неположительных эмоций, и оратор быстренько продолжил, не позволив ей эти эмоции вербализировать.

– Почему? Да потому что надо начинать с малого: освоите по 10 000, потом мы возьмём следующий кредит, но уже на более значительную сумму и под залог дома худой Гули, – он повернулся к Елене Степановне и доверительным тоном сообщил: у Гули дом больше, стоит дороже, значит, кредит будет больше.

Сержан посвятил какое-то время жизнеутверждающему описанию процветающего бизнеса, из которого следовало, что Гуля – один из лидеров отечественного рынка и кандидат в список Форбс, а её бизнес – Гербалайф – источник счастья и незаменимая формула успеха. Потом снова вернулся к теме кредитования:

– Итак, мы берём 30 000 долларов. Каждая из вас получит по 10 000 долларов, из которых комиссия посредника составит 1000 долларов с человека. То есть 9000 каждой и 1000 отдаёте в качестве благодарности, – Серж обвёл присутствующих торжествующим взглядом и перешёл к завершающей части своего спича. – Но это не главное: поскольку

ку Елена Степановна рискует, предоставляя дом в залог, она свою часть кредита погашать не будет! – в хитрых глазках сверкал фейерверк положительных эмоций. – Ежемесячный платёж составит 1500 долларов, и каждая Гуля будет платить по 750. Согласны?

Обе Гули радостно закивали, а Елена Степановна пребывала в гипнотическом трансе.

– Я считаю это справедливым, потому что залог принадлежит Елене Степановне, – после этих слов он одарил пожилую матрону таким взглядом, как будто вручал ей премию. – Кроме того, у девушек уже имеется хороший бизнес, а Слава только начинает, ему тяжелее. Согласны?

Очевидно, Елена Степановна осознала неоспоримую выгоду для своей персоны и в этот раз присоединилась к кивающим.

– Когда вы погасите этот кредит, то возьмёте следующий под другой дом – Гулин, и тогда уже платёж будете делить на троих. Хорошо?

Все были согласны. Только непонятно, если у Гули есть дом, зачем ей переплачивать, погашая долю Елены Степановны? И зачем нужно ждать погашения первого займа, чтобы взять второй? Можно ведь получать кредиты одновременно. И что за аргумент с Налоговым комитетом? Мы же все там зарегистрированы.

Но уважаемая Елена Степановна не думала ни о чём, кроме того, что получит 9000 долларов, а впоследствии ей ни-

чего не надо платить.

Сержан провёл ещё несколько встреч со всеми участниками операции вместе и по отдельности, расписал сценарий и роль, которую Елена Степановна будет играть во время визита в МФО. Посредник проделал неплохую работу: подготовил папки, файлы, какие-то черновые записи, затем получил благословение двух Гуль, взял под ручку пожилую женщину и повел её в наш офис.

Перед глазами сотрудников МФО предстала немолодая женщина в сопровождении парня, представившегося её зятем. Согласно предоставленным документам, вышеозначенная особа торговала на рынке техникой, менеджер съездил на место ведения бизнеса, увидел своими глазами точку, привёз фотографии. На точке торговлю вёл зять в серой майке-поло и в тёмной кепке, на все вопросы касательно бизнеса он дал вразумительные ответы. Кредитная история чистая, дети выросли, живут самостоятельно. В залог предоставляет жилой дом из трёх комнат в Орбите. Запросили 30 000 долларов для пополнения оборотных средств, но кредитный комитет урезал сумму до 15 000. По всем кредитным параметрам тётка для нас подходящая. И сумма платежа невеликая, вполне вероятно, что справится.

Оформили надлежащим образом все документы, выдали заём, дом поставили в залог. Прошло 2-3 месяца. Как я узнала позже от других «доверенных» мошенников, этот срок считается среди кредитных аферистов достаточным... непо-

нятно для чего. Почему-то все мошенники поголовно хотят заплатить за 2-3 месяца, а потом сбежать с кредитными деньгами. Пыталась разобраться, но не смогла. Есть предположение по этому поводу: вероятно, в среднем за 2-3 месяца, по их подсчётам, в банке меняется персонал, и с уходом выдававшей кредит команды – концы в воду. Наивно, конечно, но так и они ж не семи пядей во лбу.

На четвёртый месяц, где-то перед Новым годом, наш кредит выходит на просрочку, в следующем месяце мы опять не видим старомодную тетушку в очереди к кассовому окошку. Мы начинаем волноваться за здоровье и финансовое благополучие немолодой особы. Дальше начинается отработанный и известный нам процесс. Находим виновницу своего беспокойства, легонько «пинаем по почкам», допрашиваем. Она молчит, ушла в несознанку. Время идёт, на дворе уже весна. Следующий шаг по алгоритму – подача иска в суд. Подготовили, подали, идёт процесс, вдруг объявляется невиданная в нашем офисе досель персоне по имени Гуля – девица худая и моложавая, не лишённая привлекательности. Она пришла оплатить 350 баксов за Елену Степановну. Любопытненько... Докладывает нам сия девица, что взяла у нашей заёмщицы в долг 5000 долларов из полученной в кредит суммы и теперь вот отдаёт той помесечно, сколько удаётся наскрести, однако уважаемая Елена Степановна почему-то не спешит нести полученные гроши к нам в кассу, а тратит их безрассудно на свои удовольствия.

– Я, – говорит девица, – в прошлом месяце отдала ей деньги, попрощалась, а затем скрытно проследила за ней. Таким образом узнала, где находится ваша компания.

Порадовавшись детективным склонностям внезапно обывившейся персоны и похвалив её за находчивость, продолжаем с любопытством наблюдать за развитием интриги.

Проблема заключалась в том, что Елена Степановна под тем или иным предлогом не давала девице расписок о возврате сумм, поэтому та и тревожилась. Как выяснилось, не напрасно. Из полученных 2500 долларов расписки были выданы только на 1200. А, как известно, нет расписки – считай, не было и денег. Учитывая, что идёт судебный процесс, ситуация накалилась, и девица-раскрасавица заявила к нам с предложением вносить деньги непосредственно в кассу МФО взамен на квитанции с указанием её фамилии.

Мы, разумеется, согласились и стали ждать очередного платежа. А что? Кредитчику всё равно, кто платит, лишь бы платил. С остальным пусть разбираются органы следствия и дознания, они на казённых харчах да ещё плюс на взятках сидят. А мы вынуждены каждую копейчку считать.

Итак, через четыре месяца, то есть в начале лета, суд завершился в нашу пользу, признав долг за Еленой Степановной и постановив продать её дом с торгов. Почти год прошёл с начала спектакля, но каким станет его финал, пока не было известно. Худая Гуля продолжала платить по 300-400 долларов, но нерегулярно и без особой радости и рвения. Теперь

мы стали очень тесно общаться с Еленой Степановной, она приходила не менее двух раз в неделю с печеньями и обещаниями, однако вовсе не собиралась погашать кредит. То есть на словах собиралась, даже расписки писала, умоляла не продавать домик, однако до кассы дело так и не доходило. Зато мадам раскрывала мне душу, на которой у неё лежал камень.

Гули, как нетрудно догадаться, первоначально не собирались ничего возвращать, тем более с процентами, да и никакого дома ни у одной, ни у второй отродясь не было. Как только это печальное обстоятельство перестало быть тайной для нашей возрастной героини, она забила во все колокола. Преисполнившись праведного гнева, тётушка кинулась на поиски своего фиктивного зятя, но отыскать Сержа в мутном болоте, кишашем посредниками и иного сорта интриганам, было сложнее, чем капитана Гранта на необитаемом острове. Тогда обманутая заёмщица обратилась в правоохранительные органы и в качестве новогоднего подарка себе любимой возбудила уголовное дело по факту мошенничества.

Потерпевшая оказывала на подозреваемых и следователей всяческое давление, которое только было ей под силу, в результате чего одна Гуля всё-таки решила вернуть 5000 долларов, полученные путём обмана и мошенничества, и умыть руки. Это был не первый случай в карьере подруг, а описываемое забавное приключение с Еленой Степановной было лишь одним эпизодом в длинном и интересном уголов-

ном деле.

Но пока три дамы делили кредит и ответственность по нему, вознаграждение продолжало капать, а пеня продолжала течь, и накапало-натекло с небольшое озерцо немаленькую сумму. Увы, к этому наша героиня не была готова.

Знойным летним днём на бульваре Бухар Жырау удивительно тихо и тенисто. Автомобильные трассы вроде бы рядом, но шум доносится будто бы издалека, поглощаемый пышной кроной деревьев. Зато настойчиво пробивается пение птиц, заставляя задуматься не о бренности всего сущего, а о вечном и скоротечном. Жаль, что в Алма-Ате остаётся всё меньше и меньше таких улочек.

Однако три женщины, вроде бы присевшие на скамеечку передохнуть от жары и проникнуться добродушной атмосферой старого города, на самом деле не замечали чудного летнего дня. Они были погружены в раздумья, и для этого имелся веский повод.

– Так, девоньки, – вступила пожилая мадам, в которой вы легко бы узнали Елену Степановну, – вы обещали погашать кредит, и речь шла не только об основном долге. Теперь, будьте любезны, подкрепляйте свои красивые слова делом.

– Да я бы с радостью, – будто долго ожидала своей очереди на выступление полная в прошлом Гуля, – но у меня бизнес не сложился, что вкладывала, и то вытащить не могу, какие уж тут проценты!

– Милочка моя, – рассудительно произнесла председатель уважаемого собрания, – ты даже основной долг не отдала, эти самые 5000 долларов. Что мне твои неудачи, коли кредитчики теперь отбирают у меня дом? Прикажешь на улицу идти с ребёнком?

– У меня тоже дети малые, чем мне их кормить, по-вашему? – отзеркалила оппонентка, в голосе которой появились скандальные нотки. – Вы сами согласились, добровольно пошли на эту сделку. Вам тоже достался изрядный кусок от пирога. Давайте решать проблему сообща.

– Начни хотя бы с того, что верни 5000 основного долга. Не забывай, у меня твоя расписка есть!

– У вас есть расписка, но у меня нет денег! Что прикажете, на панель идти?!

Тут вступила в беседу Гуля худая:

– А кто тебе сказал, что на панели ты зарабатываешь хорошие деньги? Мало там, что ли, работниц помоложе да покрасивше?

Похоже, первая Гуля обиделась на такое непризнание её потенциальных талантов:

– А ты сколько Елене Степановне отдала?

– Я отдала 3600 и собираюсь добить 1400. Но расписки у меня есть не на все суммы. Вот их-то мне бы и хотелось получить.

– Какие расписки? – встрепенулась потерпевшая. – Ты же их в банк носишь?

– Это последние деньги я в банк ношу, а до этого вам отдавала. Где же расписки? И почему вы мои деньги не относили в банк на погашение кредита? Глядишь, тогда и ваш дом бы не отбирал никто (хочу заметить, что банком эти люди именуют МФО, для них любое место, где есть деньги, – уже банк).

В этот момент Елена Степановна наконец-то разглядела, в каком чудесном месте и в какой чудесный день происходит их собрание, и обратила на это внимание собеседниц:

– Ой, девоньки, красота-то кругом какая... Жить хочется!!!

– А ещё больше хочется жить без долгов! – мрачно продолжила Гуля худая.

– Вы, Елена Степановна, полученные деньги в банк не несли, поэтому на вас в суд и подали. Погасите те деньги, которые вам Гулька отдала, затем свои 4000 поставьте, а потом уже поговорим о процентах, – перешла в наступление полная «обвиняемая».

– Не пойдёт! – не согласилась героиня баталий. – Не было такой договорённости, чтобы я свои 4000 долларов отдавала! Вы должны были всю сумму погасить и дом мой вытащить из-под залога.

– Но, голубушка, то была договорённость, если бы бизнес в гору пошёл. Мы рассчитывали получить по 10 000, а взяли всего по 5000. Ещё и посреднику отдали по 2000. На несчастные 3000 долларов какой бизнес? Мы бы всё до копе-

ечки отдали да ещё с процентами, скорее всего, ещё и шубку бы вам купили.

– Если бы, но «бы» мешает, – подхватила подругу компаньонка. – А теперь надо сообща вылезать из этой ямы. И помогать друг дружке.

Долго так препирались три разновозрастных барышни знойным летним днём на тенистом бульваре, а мимо текла жизнь во всех своих проявлениях: мальчишки на велосипедах и гироскутерах, мамы с малышами в колясках, влюблённые, прячущиеся от нескромных взглядов в своей пылкой и нежной страсти. Однако сколько бы доводов ни приводила каждая из сторон, консенсус не был найден. Елена Степановна пошла не домой, а в РОВД, и передала следователю аудиозапись беседы, сделанную по его поручению, а Гули ушли обиженные, каждая по своим делам.

Ещё через пару месяцев наступила осень, а за ней в положенный срок – зима. Тёплым февральским днем, больше похожим на весну, чем на зиму, домик Елены Степановны был продан на аукционе. Пожилая леди отчаянно сопротивлялась, подавала встречные иски один за другим, измышляла всевозможные причины для отсрочки, но всему приходит конец. Единственное, чего она добилась, – увеличения суммы судебных издержек, которые в конечном счёте легли на её же покатые плечи, и очень грустной цены за дом. Предполагаю, что, направь она свою энергию в иное русло, –

к примеру, на поиски потенциального покупателя, у неё на руках осталась бы после продажи дома весьма кругленькая суммочка, или даже сумма.

Но факт остаётся фактом: усилия в гражданском деле против микрофинансовой организации ни к чему не привели, дом «улетел» за копейки, которых едва-едва хватило, чтоб закрыть долги уважаемой недопензионерки.

Напротив, в уголовном деле против двух горе-предпринимательниц нашей героине сопутствовал успех. Обеих Гуль осудили, нас приглашали в качестве свидетелей на процесс, одну из Гуль (ту, которая отдала основной долг) приговорили к условному сроку, а вторую – к заключению. Денег от них Елена Степановна не получила, но не исключено, что получила моральное удовлетворение, в котором ей и предстоит жить в прямом и переносном значении.

Сержана больше никто не видел. Правда, коллеги рассказывали о каких-то предприимчивых посредниках по имени Рустем, Нурбол и Азамат, чьи портреты показались нам похожими на «зятя» Елены Степановны. Кстати, вы обратили внимание, что с Гуль он получил не по 1000, а по 2000? Увеличение суммы вознаграждения вполне логично, учитывая, что Гули не собирались ничего отдавать. Что двигало этим персонажем, понятно; а что двигало Еленой Степановной?

Почему события приняли такой печальный оборот? Потому что наивность – очень плохая попутчица жадности.

КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ

Не стоит обольщаться, что независимая оценка поможет увеличить сумму займа. В ней нет никаких секретов. К примеру, автомобиль одной и той же марки одного и того же года выпуска может быть оценён как в 10 млн, так и в 25 млн, хотя его реальная рыночная стоимость составляет 16-18 млн. Всё зависит от сердечности оценщика и от полноты налитого стакана. Если речь идёт о коммерческих объектах, разница может доходить до сотен тысяч долларов! Именно поэтому в кредитных учреждениях есть собственные специалисты по залогам. Советую снисходительнее внимать увещаниям – мол, предоставим шоколадную оценку и сорвём банк. Дело в том, что кредитчики похожи на великанов, которые, в свою очередь, похожи на лук, то есть многослойные. Они прицениваются не к жидкости в стакане, а к рынку. Но попытка провести на оценке будет расценена как провокация и станет весомым минусом, когда речь зайдёт об одобрении вашего проекта.

ЖЕРТВА ШЁЛКОВОГО ПУТИ

Табуретка третья

Не люблю бизнес-центров. Огромные open space предназначены, чтобы каждый слышал и видел своих коллег. Подразумевается, что в такой обстановке трудящиеся массы не будут отвлекаться на личные дела. Не говорю уже о том, что в open space трудно поправлять чулки и подкрашивать губы; элементарно возникает дискомфорт, когда хочешь поругаться по телефону со своим парнем.

Вторая причина, по которой мне не хочется утомлять бизнес-центр присутствием своих шумных коллег, – отсутствие отдельной входной группы. Не хочется, чтобы наши любимые клиенты бродили по коридорам и натыкались на торговлю косметикой и турфирмы. Это во мне подаёт голос практичность. Например, пришёл клиент погасить кредит, нечаянно заблудился в огромном бизнес-центре, попал в турфирму и вместо того, чтобы погасить свой кредит, приобрёл евротур. Или накупил гербалайфа. Пусть лучше приходит прямо с улицы и приносит вместе с деньгами запах листьев.

Есть и третья причина: помещения в сверкающих стеклом и алюминием высотках сдаются в аренду, в них не рекомендуется менять окна и двери, облицовывать мрамором пол и

устанавливать кухню. А мне чертовски нравится делать всё вышеперечисленное.

Поэтому, имея в ассортименте предложения от множества бизнес-центров, наша фирма обосновалась в небольшом уютном помещении, переделанном в коммерческое из двух бывших квартир. Входная группа нарядно украшена голубой вывеской, за стеклянными дверьми сидит вежливый охранник. У него не очень много работы, поэтому чувак всегда рад поболтать с клиентом и подсказать тому, к какому из специалистов следует постучаться, а кто сегодня не в духе. В холле можно подождать, развалившись на коричневом кожаном диване, можно посмотреть телевизор, можно поболтать с партнёром. Болтовня особенно приветствуется, потому что в холл выходят две двери, за которыми располагаются мой кабинет и комната менеджеров. А в этих помещениях – рабочие места сотрудников с максимально длинными ушами и завидным любопытством. Сами понимаете, подслушанные разговоры клиентов – самый ценный аналитический материал при принятии решений. Вдоль длинного коридора тянутся четыре кабинета, кладовка, санузел, и в конце – наше любимое место – кухня. Лучше всего выглядит, конечно, последняя – с по-домашнему тёплым жёлтым кухонным гарнитуром. Именно на кухне проводятся самые горячие обсуждения и принимаются наиболее трудные решения.

Наш офис живет в старом двухэтажном доме с толстыми кирпичными стенами и настоящим паркетом. В совет-

ское время бульвар носил название Ботанический, а ныне называется Бухар Жирау. Это настоящий зелёный бульвар без грохота автострады и дымных выхлопов. Чудом сохранившийся кусочек шестидесятых в центре современного мегаполиса. Пространство от тротуара до входной группы нашими неусыпными стараниями превращено в замечательный дворик. Маленький (7X10) кусочек земли перед входом любовно засажен ирисами, пионами и бархатцами, а на заборе висит гордость предприятия – шикарная вьющаяся роза, которая оплетает арку над калиткой и в летние месяцы делает маленький оазис чудесно-привлекательным.

Старый дом окружён богатой зеленью. В летние месяцы за окном шелестят тяжёлые кроны, а в зимнее время ветви замирают, усыпанные искрящимся инеем, превращая домик в сказочную избушку Бабы-Яги. Угадайте, кого назначили на эту роль?

Нам вполне весело работается за столами цвета вишни, за толстыми стенами и высокими окнами с широченными подоконниками, на которых всю буйствуют комнатные растения.

Большая часть клиентов МФО – люди адекватные и рассудительные. Они предпочитают смазать свои лодки на берегу, поэтому не боятся протечки, а если ненароком и зачерпнут воды в бурном житейском океане или напорются на подводные скалы, любезно расставляемые отечественной экономикой и любимым правительством, то быстренько нахо-

дят и умело используют заранее припрятанный ресурс, которым латают дыру и устраняют течь. Очень уважаю этих людей и люблю с ними работать. Однако описывать их скучно. Это будет выглядеть примерно так: «Чувак давно и успешно занимается бизнесом, решил расширить своё предприятие, посоветовался с женой, посоветовался с партнёрами, хорошенько просчитал все плюсы и минусы, взвесил риски, обошёл все кредитные конторы и нашёл самый выгодный вариант, обратился с заявкой, которую одобрили, получил деньги, аккуратно исполнял свои обязательства и в конце концов погасил кредит, как и планировал». Ну как, интересно?

Слава Богу, что порой среди клиентов встречаются и такие, о которых надо не только говорить за чашкой чая на солнечной кухне, но и писать, чтобы другие поостереглись, прежде чем заходить в воду.

По иронии судьбы одним из первых наших клиентов стал доверчивый простофиля-неудачник по имени Кайрат. Парень был уже немолод, за сорок перевалило, но практичности это ему не добавило. Всю свою карьеру он провёл в каком-то строительном тресте, перебирая чертежи и бесконечные сметы да ругаясь с прорабами.

Кайрата смело можно назвать привлекательным. Он выглядел значительно моложе своих лет, на первый взгляд никак не дала бы больше тридцати двух, потому что умудрённые житейским опытом мужи не носят похмельно-весёлые глаза цвета виски. Вдобавок парень сохранил отличную фи-

гуру без ненужных жировых отложений, чем грешит сильная половина человечества. Его гладко выбритое лицо не успело познакомиться с морщинами и мешками под глазами. Черты вполне соответствовали стандартам: правильный нос, чёткий овал, аккуратный крупный рот, готовый в любой момент засверкать улыбкой. Улыбка же была просто замечательной. Хотелось прямо-таки беспричинно заулыбаться в ответ.

К нам в офис посетитель чаще всего являлся в клетчатых рубашках и джинсах – гардероб без претензий, но ему необыкновенно шёл этот ковбойский имидж.

Благополучный и стабильный строительный трест, где трудился наш герой, отсчитывал срок своего существования ещё с советских времён. Но работодатель не планировал обогащать преданных сотрудников, начисляя им гигантские зарплаты и премии. Не исключаю, что эти два фактора – процветание фирмы и невысокий фонд оплаты труда – как-то связаны между собой. До финансовой устойчивости работодателя Кайрату особого дела не было, а вот размер своей конкретной зарплаты, напротив, очень даже волновал. Когда неудовлетворённому сотруднику исполнилось сорок лет, он решил начать строительство фундамента для собственного бизнеса. Поиски территории для закладки фундамента продолжались несколько лет, что, вроде бы, должно было обусловить хороший выбор.

В тот период велось большое дорожное строительство автомагистралей «Западный Китай – Западная Европа», кото-

рая проходит в непосредственной близости от Алма-Аты. Кайрат нашёл себе сговорчивых компаньонов. Они собрали сумму, необходимую для первоначального взноса, и купили порядка 20 грузовых машин, предназначенных для поставки стройматериалов. Машины были китайского производства, приобретены по сходной цене посредством лизинговой компании при крупном банке. Подмаслив кого надо, наследники строителей Шёлкового пути подписали контракт и ринулись в бой. Боевые действия велись с переменным успехом, дорога строилась и, как видите, в конце концов была построена. Подрядчики рассчитывались с фирмой доморощенного ковбоя не всегда регулярно, а проценты лизинговая компания начисляла, напротив, с завидной пунктуальностью. Парень не планировал создавать проблем ни себе, ни кредиторам, поэтому все имеющиеся средства направлял на погашение задолженности.

Чуть больше года как-то удавалось сводить концы с концами. Впереди забрезжила заря нового дня, то есть следующий участок дороги, который строили уже другие подрядчики, что означало приближающийся конец контракта. Как-то так вышло, что заказчик тянул с оплатой, а в лизинговой компании накопилась просрочка. Тогда Клетчатый и переступил порог нашего офиса. Задача была простой и максимально понятной: кредитоваться в МФО, чтобы закрыть временный кассовый разрыв до полного расчёта со стороны заказчика.

Кайрат со своей семьей и престарелыми родителями проживал в комфортном коттедже, который находился в залоге в банке, где с давних пор оплачивалась ипотека. В те далёкие времена, когда наш герой и его родители решили переехать в дом, они приобрели по низкой цене сразу два соседних участка. На одном построили дом, а на втором был большой ухоженный сад. Вот этот второй участок нам и был предложен в качестве залога.

Земля, по счастливому стечению обстоятельств, располагалась в очень хорошем районе города, который пользовался спросом у покупателей, желающих беззастенчиво наслаждаться горной свежестью и тишиной коттеджного городка. Приблизительная стоимость земельного участка составляла \$30 000, а Клетчатый просил кредит в размере 15 000. Ипотека в банке погашалась аккуратно. Взносы в лизинговую компанию тоже поступали относительно своевременно, размер просрочек не представлял собой серьёзной темы для обсуждения.

Целевое назначение кредита и источники его погашения также виделись прозрачными и перспективными. Клетчатый принёс нам договоры своей компании. При анализе дебиторской задолженности выходило, что заказчик задолжал личную сумму. Сейчас ответственные строители магистрали возьмут у нас 15 000 долларов, рассчитаются по текущим платежам с лизингом, выплатят зарплату рабочим. Потом заказчик закроет свою задолженность, наши деньги вернуться

в кассу, а лизинг получит причитающуюся ему часть. В активе у Кайрата должны были остаться китайские грузовики и кругленькая сумма денег. То есть проект обещал выдаться простым и успешным.

Как известно, если хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах. В те счастливые времена, на заре своей успешной деятельности, команда МФО была полна оптимизма и ещё не предполагала, что есть другая формулировка этой мудрости: «Если хочешь огорчить кредитчика, сделай то же самое».

Симпатыга, изображающий ковбоя, получил кредит и где-то около полугода аккуратно исполнял свои обязательства. В это время уже наступила осень, а осенью заканчиваются все строительные работы, что касается даже строительства Великого Шёлкового пути. Ранний снегопад, случившийся в конце октября, сжал в крепких объятиях богатые наряды капризной модницы осени, скомкал ажурные шали багряных виноградников, растрепал рыжие кудри белоствольных берёз, изжевал пёстрые шарфы осин и клёнов, грубо сорвал золотые мониста тутовника и упрямо зелёные корсеты дубов. Все эти нарядные бальные платья валялись в грязи под ногами прохожих, быстро превращаясь в труху и чернозём.

Незапланированный снег быстро растаял и оголил малоаппетитные скелеты вчерашних красавцев. Замёрзшие поникшие несрезанные розы печально провожали дворников с полными тележками вчерашнего богатства. Наконец-то

выступили вперёд сосны, ели, туи. Незаметные летом среди пышного праздника зелени, к зиме хвойные утверждали свой авторитет. Люди любовно ласкали взглядом аккуратные пушистые конусы и мечтательно вздыхали, предчувствуя приближение фейерверка рождественских чудес.

Когда Кайрат, вместо того, чтобы внести очередной платёж по кредиту, позвонил мне и попросил назначить встречу, я сразу почувствовала что-то неладное. Когда же он пришёл в офис в тёмно-сером деловом костюме и водолазке ещё более тёмного оттенка под пиджаком, я, не увидев привычного ковбойского прикида, уже не на шутку встревожилась. Хотя деловой костюм тоже был к лицу нашему клиенту, а водолазка вместо рубашки с галстуком дополняла образ человека делового, но непринуждённого.

Кайрат с грустной вежливостью поведал мне печальную повесть. Оказывается, с тех самых пор, как он получил кредит в нашем МФО, его заказчик не удосужился выплатить ни копейки из причитающейся суммы. Генподрядчиком выступала крупная компания, за которой, естественно, стояли воротилы государственного аппарата. Так всегда бывает на крупных объектах. Заказчик намеревался произвести оплату, когда получит средства из бюджета. Требовать или бить ботинком по столу никто не планировал, потому что бюджет сам знает, кому и сколько нужно кушать. Что же касается Кайрата, он находился не только в кассовом, но и во временном разрыве со своим лизингодателем. Из всех кредитных

продуктов лизинг является наиболее дорогостоящим, потому что он доверяет свои деньги чаще всего стартапу и серьёзно прихрамывает на залоги. Кредит под грузовики должен был погашаться в течение пяти лет. За эти пять лет сумма переплаты составила двойную сумму основного долга. Плюс необходимые страховые платежи, без которых нет допуска на рабочую площадку. Строительство дорожного полотна было рассчитано на два сезона, то есть на полтора года. Кайрат планировал, получив расчёт, закрыть кредит досрочно. Однако заказчик вероломно разрушал его планы, а соломки, чтобы покормить верблюдов во время странствия по Шёлковому пути, у бизнесменов не было.

Микрофинансовая организация предоставила отсрочку по кредиту своему терпеливому заёмщику, и в следующий раз мы увидели парня лишь весной следующего года. Как принято, после долгой разлуки все обрадовались встрече, начали похлопывать друг друга по плечам и возбуждённо восклицать неразборчивые то ли вопросы, то ли приветствия. Оказалось, что Кайрат до сих пор не получил расчёта от заказчика и намеревается продать земельный участок, чтобы рассчитаться с нашим кредитом и закрыть просрочку по лизингу. Если полгода назад он рассчитывал остаться с какой-то выигрышной суммой на руках, то теперь был бы рад, если бы удалось подбить баланс, продав землю и два-три грузовика.

Проанализировали и альтернативное предложение – про-

дать все грузовики, но сохранить землю. Этот вариант выглядел малоперспективным: грузовики китайского производства сильно упали в цене после двух лет жёсткой эксплуатации, на китайскую технику в любом случае находится очень мало желающих, а после того, как машины построили великую дорогу, тем паче никого. Отдать их можно за сущие копейки, которые просто-напросто не закроют долг по лизингу. С другой стороны, эти машины ещё могли работать. Если получится подписать новый контракт, они смогут принести некоторую пользу в денежном выражении.

Поэтому ковбой решил продать собственный двор. Что ж, хозяин – барин. Предоставили ещё трёхмесячную отсрочку и пожелали удачи. Однако в следующий раз мы увидели Кайрата не через три месяца, а всего лишь через полтора. Анализируя проект, наши менеджеры не ошиблись в оценке ликвидности обеспечения, на участок нашлось много желающих. Поскольку покупатели планировали застройку, прежде чем ударить по рукам и подписать нотариальный договор купли-продажи, они приглашали разных экспертов, в том числе техника из БТИ. Специалисты, в чью компетенцию входит этот вопрос, провели соответствующую экспертизу и выяснили, что каким-то образом при занесении кадастровых номеров в базу допущена грандиозная ошибка: участки поменялись местами. Теперь тот участок, на котором физически находился дом и на который было наложено обременение банка, оказался вдруг незастроенным и сво-

бодным от банковского ареста. А на том участке, который предполагалось продать с согласия нашей организации как залогодержателя, сказочным образом по документам вырос большой жилой дом.

С такими вопиющими документами продать землю не представлялось возможным.

– Какие у вас планы, Кайрат? Что вы собираетесь делать с этой путаницей? – в сотый раз спрашивали его я и мои коллеги. Будучи людьми бумаги, мы привыкли с трепетом относиться к любой закорючке, особенно если под этой закорючкой стоит круглая государственная печать.

– Я уже прошёл пять инстанций, никто не знает, что нужно делать, – пожимал плечами терпила, – для того, чтобы исправить, сначала необходимо признаться в совершении ошибки.

– Действительно, чиновники и госслужащие любят принимать благодарность за свои труды, но не любят трудиться на совесть и тем более признавать свои ошибки, – поддерживал наш дружный коллектив.

– Пройду по второму кругу, – угрюмо резюмировал Кайрат, – везде напишу официальные заявления и оставлю копии технического заключения.

После этого несколько недель мы его не видели, а затем диалог повторялся с раздражающим однообразием.

Когда прошло два месяца с момента выяснения ошибки, терпение обеих сторон приблизилось к опасной отметке.

Первым не выдержал наш темпераментный юрист:

– Предлагаю подать в суд! – привычно заявил он.

– Ты всегда предлагаешь одно и то же, – подрезал ему крылья на взлёте мой зам.

– А ты вообще ничего не предлагаешь, – огрызнулся юрист.

– Ребята, ребята, давайте жить дружно! – забубнила касир любимую присказку как свою, так и всеми почитаемого кота Леопольда.

– Хорошо, – уныло согласился Кайрат, – как ты сформулируешь моё заявление в суд?

– Просто попрошу привести документы в соответствие.

На том и порешили. Наша команда возлагала большие надежды на самый гуманный суд в мире, нас-то он прежде не подводил. А вот Кайрат без особого энтузиазма посещал судебные процессы и твердил в зале заседаний, что произошла ошибка, и его дом стоит не там, где должен стоять. Вернее, наоборот, он стоит именно там, где надо, а вот документы говорят об обратном. Или судья запутался, или в кулуарах власти не принято признавать ошибок, когда их совершают казённые лица, но в удовлетворении иска отказали.

Где тонко, там и рвётся, поэтому нового контракта китайские грузовики так и не получили и успешно ржавели где-то на промзоне. Кайрат за лизинг не платил, а после того, как выяснилась путаница в документах, перестал платить и

за дом, он ведь не знал, где теперь его дом, за что же платить?

Наша команда тоже не оставалась равнодушной к этому инциденту. Получается, теперь у нас в залоге земельный участок с большим, хоть и незаконным домом. Дело приобретает интересную окраску. Можно быстренько узаконить дом и продавать участок уже по цене настоящего дома. Можно продавать, и не узаконивая. Покупатель – вот он. Рад купить свой же собственный дом за 15 000 плюс проценты вместо 150 000 долларов, которые он задолжал банку.

А что же в таком случае будет предпринимать банк? Через какое-то время проблемщики придут проверять свой залог и увидят, что на участке дома нет. Скорее всего, ребята удивятся, а потом спросят, куда делся дом. Тогда Кайрат пожмёт плечами и скажет, что дом снесли местные ребяташки, когда играли в казаков-разбойников, или он сломался от ветра, а стройматериалы растащили вороны и другие пернатые для своих гнёзд.

Ковбой с родителями даже готов был произвести дизайн фасада, чтобы банкиры не узнали свой залог по фотографиям. В общем, буйный полёт фантазии и недюжинная смекалка – отличительные черты бывшего советского человека.

Смех смехом, но надо же было куда-то двигаться, потому что проценты по кредиту не останавливались ни на день, их поступательному движению мог позавидовать любой паровоз.

– Ваша ситуация беспрецедентная, – увещевала я бывше-

го Клетчатого, а ныне

Бездомного, – предлагаю обратиться в СМИ, эту четвёртую власть, и призвать на помощь банк. Они ведь теряют свой залог.

– Понимаете, в моем положении лучше, чтобы залог потеряли они, а не я, – резонно отпирался мой оппонент.

Тем не менее, Кайрат написал заявление в банк с подробным изложением проблемы и попросил содействия. Технически его просьба была вполне выполнима. Надо было просто-напросто произвести замену залогов, заново подписать и зарегистрировать договора залога: нам – их, а им – наш, тогда материальные интересы сторон были бы соблюдены.

Долго и трепетно ждали мы все вместе ответ из банка. Наконец он пришёл. Вскрывая конверт, я почему-то была уверена в провале своего плана. Если бы клерки осознали всю степень риска, они бы не писали официальных писем, а давно примчались бы проверять свои активы.

Ошибки не было: банк советовал заёмщику – проблемному заёмщику! – обратиться в госорганы для урегулирования вопроса с документацией. Конечно, намного проще умыть руки и оставить работодателя с убытками, чем заниматься решением нестандартной проблемы. У них ведь на такой случай нет протокола.

На банк надежды больше не было, а кредит был на просрочке уже целый год без учёта предыдущих шести месяцев отсрочки. Таким образом, посторонние причины накопили

для нас процентов по кредиту ни в чем не повинного заёмщика на целых полтора года. Все «белые» варианты закончились. Начались разноцветные.

В один прекрасный для нашей организации солнечный майский денёк улыбчивый и веселый парень в клетчатой рубашке и джинсах с энтузиазмом приветствовал вашу покорную слугу и похвалил погоду.

Действительно, поздняя весна в Алма-Ате замечательна. Благоухают многочисленные клумбы с распустившимися розами, последними в этом сезоне тюльпанами, кратковременными пионами, скромными бархатцами и дежурными петуньями. Наверное, есть и другие цветы, просто я не знаю их названий. На улицах по-настоящему тепло, но ещё не жарко, солнце ласково греет, но не палит. Гордость кредитной организации – роза на заборе – вопиюще прекрасна в завитках своих плетей с сотнями кремовых бутонов. Она просится в рекламный буклет, прямо кричит, и прохожие, услышав этот крик, останавливаются и бесстыдно фотографируют нашу красавицу. Они долго стоят, лицезрея прекраснейший в городе забор, а потом вздыхают и уходят, унося в своих смартфонах кусочек нашей красоты и погожего майского дня.

Кайрат в этот день пришёл не один, а в сопровождении скромной девушки, которую представил своей кузиной. Девчонка была совсем молоденькой и хрупкой, тоненькие руч-

ки торчали из широких рукавов растянутой грязно-синей майки. Глаза необычного фиолетового цвета за стёклами очков были испуганными. Ни грамма косметики на юном лице, покрытом нежными неброскими веснушками. Волосы трогательно собраны в два хвостика, поверх которых натянута кепка цвета хаки.

Ответив на приветствия, неунывающий ковбой похвастался, что заказчик перед новым годом, оказывается, наконец-то рассчитался по контракту. Лица его благодарных слушателей расцвели в предвкушении предстоящего погашения кредита.

– Но нам не повезло, – продолжил бизнесмен, улыбаясь не только губами, но и глазами, зубами и даже носом, – потому что лизинговая компания подала в суд и арестовала счета фирмы. Поэтому все деньги пошли на погашение задолженности, – наши лица заметно поскущнели после этой новости, а взгляды недоумевали, чему же Клетчатый так радуется.

– Но я нашёл решение! – обрадовал он наконец. – Я продаю землю своей дальней родственнице. Прямо отсюда пойдём к нотариусу!

Одновременно с этими словами из сумки студенческого образца, в которой удобно носить ноутбуки и бутерброды (из довольно-таки объёмной сумки!), на свет божий появились пачки денег и последовали напрямиком в кассовое окошко.

Кредит был полностью погашен. Нам надлежало выдать письмо-погашение и оригиналы правоустанавливающих до-

кументов. Пока администратор готовила к выдаче вышеперечисленное, я исподволь попыталась провести разведку.

– А ваша кухня в курсе, что с документами проблема?

– Конечно, в курсе.

– Она собирается строить свой дом? – предприняла я не совсем удачный маневр.

Мой собеседник лукаво улыбнулся и нехотя промолвил:

– Посмотрим... Время покажет.

– Ага, – подумала я вслух, но вовремя спохватилась и просто пожелала успеха симпатичному оптимисту.

Я ведь уже каялась в том, что грешу любопытством? Так вот, Кайрат с подружкой сосредоточенно считали деньги, выложив на кассовый прилавок не только купюры, но и всевозможные документы. Эти документы нужны были для перепроверки начисления вознаграждения по кредиту, поэтому поглотили внимание парочки с головой. А я тем временем потихоньку подсматривала за ними и за их бумагами, что позволило обнаружить интересный черновик письма. Сей документ адресовался банку-залогодержателю. Автор письма – кухня. Текст примерно такой: не подскажете ли, уважаемый банк-залогодержатель, не числится ли среди ваших залогов земельный участок с жилым домом по такому-то адресу (адрес нашего залога), принадлежащий на праве собственности такой-то мамзель, то есть кухне.

Когда в банк приходит запрос, поиск информации идёт по ИИН клиента. Нет клиента – нет проблемы. Если письмо

будет отправлено адресату, в ответе можно не сомневаться: банк никогда не слышал о мамзель и не брал у неё ничего в залог.

Вот такой пердимонюкль.

Наверное, у банка возникнут серьёзные проблемы при идентификации своего залогового обеспечения. А может быть, справедливость восторжествует, и дом обратно перейдет на положенное место. В любом случае, надо порадоваться, что эта история закончилась, и не наша контора будет расхлёбывать эту бумажную кашу.

КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ

Перед тем, как отправить ваш проект на рассмотрение, кредитный менеджер обязан (обязан – значит, закреплено законом) ознакомить вас с предполагаемым графиком погашения, и здесь кроется уже несколько секретов. Не обращайте внимания на большое количество цифр, которыми вам пытаются пустить пыль в глаза, типа номинальная ставка, ГЭСВ, страховка, комиссия одна-вторая-третья... Сразу зрите в корень, то есть в ежемесячный взнос по кредиту. С целью улучшения зрения рекомендую скачать в интернете прогу АННУИТЕТ. Пользоваться ею очень просто: вбиваете сумму, срок, ставку и видите размер платежа. Если цифра, которую вам продемонстрировал менеджер, отличается от цифры, любезно предложенной программкой, значит, вас где-то очаровательно «разводят». Таким образом, у вас появится возможность самостоятельно проана-

лизировать условия в различных кредитных учреждениях и выбрать оптимальные.

Словосочетание «аннуитетный платёж» несёт сиюминутную выгоду, но чревато большой конечной переплатой, а словосочетание «равнодолевой платёж», напротив, сулит жёсткий прессинг вначале, но серьёзную выгоду в итоге. Выбирайте!!! Никакого метода погашения, где вначале взимают только проценты, в природе не существует, кроме гибкого графика с отсрочкой основного долга. А это совсем другая песня. Не позволяйте жёлтой прессе запудривать себе мозги!

КРАСОТА vs УК

Табуретка четвертая

Уважаемый Николай Васильевич различал просто приятных дам и дам приятных во всех отношениях. Наша классификация благодаря процветающим косметологам на сегодня значительно шире. Бывают дамы привлекательные, хорошенькие, ухоженные, роскошные, а бывают просто красавицы. И в какую рвань ни наряжай такую, эта страшная сила всё равно прёт наружу.

Но, к счастью, таких красавиц мало, а Дарья Михайловна была просто очень ухоженной дамой с хорошим вкусом, благодаря чему выглядела если не на все 100, то точно на 98,5 процента.

Дарья работала кассиром в преуспевающий торговой фирме, была на хорошем счету, а это означало, что её труды достойно вознаграждались. Привычка следить за собой долгие годы после сорока дала прекрасный результат, и нашлось бы немало тех, кто назвал её совершенно неотразимой блондинкой. Оригинальная стрижка делала симпатичное лицо немного задорным и ироничным, умелый макияж придавал тон и окрас бледноватым чертам, набрасывал чарующую поволоку и томность на взгляд чересчур светлых глаз. Пухлые

кокетливые губы готовы были в любой момент беспричинно улыбнуться, одарив собеседника радостным удивлением или веселым смущением. При недостаточно высоком росте тщательно подобранный гардероб скрывал недлинные ноги и подчёркивал хорошо сохранившуюся талию.

Красота, как известно, требует жертв, и немалых, в частности – материальных. По этой причине Дарья Михайловна нередко обращалась в нашу кредитную организацию, дабы успешно ухаживать за своей внешностью. Поскольку кредиты она брала небольшие, выплачивала их всегда аккуратно, мы с удовольствием шли навстречу приятной женщине. Из крупных приобретений любительница пошиковать одалживалась лишь на автомобиль, остальные суммы предназначались на такие вещи, о которых рядовой заёмщик обычно не задумывается, – например, на приобретение новой шубы.

Действительно, какова нужда брать шубу в кредит, если можно спокойно проходить сезон в имеющихся в наличии старых шубах и подкопить денег к следующему сезону? Так мыслят обыватели. Дамы, которые следят за модой, в курсе, что этой зимой стриженную норку уже не носят; уважающая себя госпожа иначе как в щипаной из дома ни шагу! Да что там объяснять?

Дарья Михайловна увлечённо занималась не только гардеробом и уходом за своей персоной, но и передала замечательный генетический код следующему поколению, то есть произвела на свет двух красивых дочек. По вполне понят-

ным причинам, именуемым молодостью, девицы выглядели просто ослепительно, унаследовав от матери не только хорошие внешние данные, но и неусыпное стремление ухаживать за собой. Они наперебой меняли прически, ресницы, глаза, губы, причём все модели им были к лицу, а также не гнушались брать кредиты на шубы, абонементы в фитнес-зал, те же губы и другие предметы гардероба.

Дочери унаследовали от мамы не только красоту, но и трудолюбие. Обе работали, не покладая аппетитных филейных частей на мягкие подушки, агентами по продажам в той же продуктовой компании, что и их преуспевающая мать. Фирма процветала, и все три клиентки чувствовали себя вполне платежеспособными и довольными жизнью.

Если раньше в криминальных сюжетах принято было искать женщину, то теперь правильнее искать мужчину. Со всем не факт, что мужчина должен что-то сделать, чтобы привлечь внимание прекрасной половины, иногда достаточно ничего не делать. Вот так супруг старшей из дочерей – Марины – ничего не предпринимал для поддержания семейного очага, не приобрёл любимой жене ни шубы, ни машины, а потом вообще заболел и безвременно скончался, оставив без попечения и без обеспечения безутешную молодую вдову. Шубу-то Марина давно в кредит купила, а вот машина была в семье лишь одна, и та досталась родителям мужа, которые платили за неё кредит.

Конечно, очень трагично потерять супруга в цветущем

возрасте, но не менее огорчительно и расставание с транспортным средством.

Решив ударить автопробегом по бездорожью и разгильдяйству, Марина обратилась в автосалоны, в банки, к нам забежала на кофеёк, но поняла, что обслуживать автокредит ей не по карману. У девушки уже было несколько маленьких займов в нашей МФО, а теперь ещё и требовалось содержать себя и ребёнка на одну зарплату. Но в работе агента без машины обойтись невозможно. Нужно было что-то предпринимать.

Самым оптимальным решением, на взгляд иного, не столь заботящегося о внешнем лоске, человека, было бы приобретение дешёвой, но прочной иномарки, которая позволит сохранить работу. Но – пардон – как вы себе представляете утончённую и изысканно одетую красавицу за рулём раздолбанной старенькой таратайки?! Заядлая автолюбительница не могла себе позволить опуститься ниже уровня средней руки. Ей пришлось бы отклеить ресницы, а ещё хуже – вообще перестать пользоваться косметикой, если бы она приняла такое здоровое решение.

И мама, и сестра прекрасно её понимали и пытались как-то помочь. Не образумить, а именно помочь, потому что обе они также не представляли прекрасную Марину в пафосных нарядах верхом на стареньком хромоногом коне. Конечно, Дарья Михайловна, как более опытная, первая нашла выход из ситуации. Ахмет Касымович – шеф компании – ей дове-

рял, они сотрудничали уже много лет, в ведении ответственной и исполнительной сотрудницы находилась как официальная касса предприятия, так и пресловутая чёрная касса.

В последнее время модно именовать черную кассу «управленческим отчётом», что звучит намного толерантнее по отношению к Налоговому кодексу. Увы, рынок не позволяет вести бизнес исключительно «по-белому», в ходу подарки госслужащим и контрагентам, зарплаты и премии в конвертах. Почему зарплата зачисляется не на карточку сотрудника, а передаются в конверте? Потому что налог с фонда оплаты труда составляет 32 % от этого самого фонда. Это дорого. Некоторые товары можно приобрести только на базаре у самозанятых, которые не предоставляют никаких закрывающих документов. Ещё есть опасная фишка: иногда товары и услуги «с документами» стоят намного дороже, чем без оных. Но самое главное, управленческая отчётность позволяет создавать искусственные расходы, тем самым понижая официальный доход предприятия. Ставка корпоративного подоходного налога в Казахстане – 20 %, то есть с заработанных за год 10 млн тенге 2 млн придётся отдать в бюджет. Это уже опасная статья не только Налогового кодекса, но и Уголовного, но кто не рискует, тот не идёт в бизнес, а кто идёт в бизнес, тот не согласен на маленькие заработки. Опытные пользователи 1С умеют хорошо лавировать между подводными скалами и ловить тёплые течения, успешно чередуя «белые» и «чёрные» страницы в бухгалтерских балан-

сах. Поэтому в практике любой конторы фигурирует замечательная касса цвета спелого эбонита.

Дарья Михайловна хорошо ориентировалась в расцветках не только гардероба и была доверенным человеком в конторе. Столкнувшись с непростой личной проблемой, женщина немного подумала, потом ещё немного подумала и заняла из чёрной кассы сумму, необходимую для покупки более-менее пристойного автомобиля для дочери. Естественно, никакому шефу она об этом не сказала, разве что поделилась с сотрудниками МФО, присвоив им статус лучших друзей. На самом деле, я не знаю, с кем она ещё поделилась этой информацией, видимо, разумных существ среди них не было, потому что никто не смог отговорить женщину от опрометчивого шага.

Здравомыслящий читатель понимает, что так поступать не следовало. Это прямо противоречит статьям Уголовного кодекса, который надо не только читать, но и чтить. Но здравомыслящий читатель давно бы отклеил ресницы и ездил на старенькой залатанной машинке, а у наших героинь был не просто имидж, а Настоящий Имидж. Накануне чудесного женского праздника, которому больше всех радуются не представительницы прекрасной половины человечества, а владельцы цветочных ларьков, вождеденный автомобиль всё-таки был приобретён и преподнесён Марине как бы по случаю замечательно сохранившегося наследия СССР – Международного женского дня.

На улице беспричинно радовалась капель, а в душе бурлил праздник. Ветви пока ещё голых деревьев интимно шептались, постукивая друг об друга при дуновении свежего ветерка, обсуждали будущие пышные наряды, в которые вот-вот облачит их щедрая Весна. Солнечные лучи стали дольше задерживаться на симпатичных мордашках, заигрывая, попадали в глаза и требовали ответных улыбок. Вспаханные уличные клумбы дразнили ароматом сырой земли, готовой разродиться яркими жизнеутверждающими тюльпанами и бессовестно прекрасными ирисами. Кокетливые девицы накрасили ресницы, их каблучки стучали по мокрым и грязным тротуарам веселее и энергичнее, чем в студёную зимнюю пору. Улыбки дарились по любому поводу, а иногда и вовсе без повода.

Марина ласково шуршала шинами от одного магазина до другого, из офиса – в родной двор, из детского садика – в салон красоты. Жизнь пробивается сквозь асфальт неудач подобно молодой траве, зеленеющей рядом с усталыми сугробами. Трудно красивой юной девушке удержаться от пленительнейшего из соблазнов и не похвастаться товаркам красивой престижной машинкой.

Хотя мировая литература переполнена историями о зависти и предательстве, мы почему-то склонны считать, что в нашем окружении плохишей нет. Увы, «злые языки страшнее пистолета». А кроме этих злыдней, на планете обитают индивидуумы, наделённые аналитическим кредитным

мышлением; у таких сразу возникает вопрос, откуда взялись деньги на машину? Например, ваша покорная слуга к таким относится.

С некоторых пор своё неприличное любопытство стараюсь обыграть как один из атрибутов программы «Знай своего клиента», предусмотренной в своде Законов о финансовой деятельности. В большей части законы мешают людям работать и жить, но одно преимущество всех этих законов с труднопроизносимыми названиями бесспорно: они разрешают финансистам быть неприлично любопытными. Теперь можно быть по-настоящему нескромным и задавать клиентам самые интимные вопросы, ссылаясь на букву закона.

Если раньше я пыталась скрыть нездоровое любопытство за макияжем и замаскировать под дружеское чаепитие, то теперь самые дурные свойства моей натуры пошли вразнос. Поэтому, едва завидев правое переднее крыло нового автомобиля, на котором Марина приехала оплачивать очередной взнос, я сразу же выбежала из своего кабинета, пулей пролетела пять метров, отделяющих меня от кассы, и спросила красотку в лоб: «Откуда бабки на тачку?»

Когда мы получаем долгожданные ответы на неудобные вопросы, их нужно сразу классифицировать: ложь, ложь с небольшим количеством правды, полуправда, правда с отклонениями. Совсем правды не бывает никогда.

Ответ Марины был классифицирован как «совсем ничего не хочет говорить». Клиенты часто так себя ведут при встре-

чах с кредиторами, но это не беда, нужно просто набраться терпения и подождать, когда кому-нибудь из них понадобится очередной транш. В случае с семьёй Дарьи Михайловны этого долго ждать никогда не приходилось, потому что мода не стоит на месте, дамы нуждаются в обновках, а, значит, в скором времени придут за очередным кредитом на новое пальто. Так всё и произошло. Не прошло и двух месяцев, как на пороге нарисовалась Дарья Михайловна, которая не смогла выдержать допроса с пристрастием и под угрозой исчезновения лимитированной коллекции «Томми Хилфигера» по дисконтированной цене с горизонта её грез изложила все перипетии своих взаимоотношений с чёрной кассой организации.

Я не постеснялась выглядеть такой, какова на самом деле, то есть чёрствой и бездушной, поэтому задала тревоживший меня вопрос:

– Скажите, Дарь Михална, а если шеф узнает, что вы запустили руку в кассу, он ведь мало того, что саму уволит, так, скорее всего, ещё и девчонок ваших на улицу выгонит? И даже это ещё не конец: он ведь легко может завести уголовное дело.

Ответ посетительницы меня, с одной стороны, обескуражил, а с другой – успокоил:

– Так ведь касса чёрная, – радостно прошептала любительница приключений, – я никаких документов на эти деньги не подписывала и не подпишу. Заявить в полицию они на

меня не смогут, чёрные кассы незаконны сами по себе.

О правовом статусе чёрной кассы мне, к слову, и так было известно. Но нужно осознавать, что человек, сумевший построить бизнес в наших непростых реалиях, имеет какие-то тайные кнопки, с помощью которых в любой момент сможет вывести сотрудников на чистую воду. У меня, например, таких кнопок целая клавиатура, вряд ли шеф другой устойчивой компании обходится только улыбками и тортиками на дни рождения сотрудников.

На самом деле проанализировать дебетовую и кредитовую составляющие личного бюджета каждого из твоих знакомых не такая сложная задача. Можно допустить погрешность на 20-30 %, но не в три раза. Дарья Михайловна наивно полагала, что она с дочками будет ежемесячно вкладывать по одной десятой части от той суммы, которую непредусмотрительно «заняла» у работодателя без его ведома. В цифрах это выглядело так: извлечено и потрачено \$12 000, зарплата заботливой матушки и двух дочек вместе составляют \$4000, выплаты по остальным кредитам не превышают \$1000, соответственно, можно вкладывать по \$1000 из общих заработков, и через год недостача будет покрыта. Но есть кое-какие неоговоренные нюансы: для того, чтобы аккуратно возвращать долг, нужно отказаться от всех ненужных трат, включая шубы, косметику, дорогой отдых. На такие жертвы не была согласна вторая дочка – Алёнушка. Семья Алёны приобрела машину в кредит, законный и здравствующий супруг

ежемесячно вносил по 500 долларов из кровно заработанных на погашение кредита за средство передвижения. Младшая дочь искренне недоумевала, почему должна ограничивать свои нужды и прихоти в пользу сестры. Да и сама Марина не списала себя в утиль и логично предполагала, что скоропостижная потеря мужа чревата приобретением нового; соответственно, нужно быть достойно презентованной на рынке невест. Поэтому, что печально, никаких денег героини нашего повествования не копили и недостачу погашать не торопились. А злые языки, тем временем, наоборот, торопились разнести сплетни и домыслы о приобретении недешёвой машины и обращали внимание своих заинтересованных слушателей на отсутствие удобоваримой легенды об источниках финансирования для этой покупки.

Пока Марина кокетничала с потенциальными кавалерами, пока Алёна окучивала свое уютное семейное гнездышко, пока Дарья Михайловна комфортно процветала в тёплой конторе с увесистым окладом, шеф этой самой конторы озадачился ревизией всех подвластных ему структур, а также активов. Дело это нетрудное, коли взяться умеючи, да ещё и с немалым опытом. Через непродолжительное время недостача в кассе организации вскрылась, и Дарью пригласили «на ковёр». На ковре она чувствовала себя уже не так уютно, как в насиженной тёплой кассе, но, тем не менее, заняла бескомпромиссную позицию отпирательства.

Эта позиция ни к чему не привела – вернее, привела к то-

му, что Дарья оказалась в камере предварительного заключения РОВД.

Ахмет Касымович – собственник и бессменный шеф торгового предприятия, успешно снабжающего продовольствием многочисленные супермаркеты Южной столицы уже почти 20 лет, создавший крепкую базу как поставщиков, так и клиентов, был мужчиной немолодым и неглупым. Кокетливыми улыбками слабого пола он откровенно пренебрегал, так что этот танк из арсенала пришлось списать. Сказать, что умудрённому жизненным опытом мужчине была чужда жалость, считаю несправедливым: он пожалел Дарью и её дочерей, когда принял всех троих на работу, что противоречило политике лояльности, пожалел, когда назначил юным девушкам высокие оклады, прекрасно понимая, что без образования и без опыта в другом месте им будет трудно найти работу, а значит, они никуда не денутся, даже плати он меньше. Мужчина, наделённый большим количеством достоинств, имел всё же один недостаток – он не терпел лжи.

Что касается штатного юриста возглавляемой Ахметом Касымовичем компании, тот как раз ко лжи был толерантен. Бывший следователь еще в свою бытность сотрудником органов привык не доверять ни одному слову подозреваемых, а ныне применял приобретённые навыки против оппонентов в суде.

– Виталий, что предлагаешь делать с Дарьей? – начал

шеф.

– Наказывать надо, Ахмет Касымыч, наказывать.

– Насколько жестоко? – шеф скептически приподнял бровь, что расценивалось в коллективе как недобрый знак.

Сориентировавшись по брови, Виталий вместо ответа скрестил пальцы, образовав решетку.

– Ну, уволить-то всех по-любому придётся, – задумчиво продолжал глава конторы.

– Это даже на повестку дня не выносятся! – тут же подбостранно подсуетился юрист.

– Зачем мне решётки? – вдруг спросил в упор пожилой джентльмен. – Мне деньги вернуть необходимо.

– Выбирайте лучше суровое наказание! – воззвал к здравому смыслу опытный оперативник. – Деньги и причинённый ущерб сначала доказывать надо, а потом ещё долго взыскивать придётся.

– Ну да, за решётку-то можно просто так посадить, – усмехнулся бизнесмен.

– Я пока к ребятам в РОВД смотаюсь, покурю с ними, – предложил защитник накопленных тяжёлым трудом активов компании, надеясь побыстрее смыться с ясных глаз руководства, так как не располагал подходящим сценарием.

– Курить вредно, лучше смотайся в бухгалтерию и организуй там с главбухом какую-нибудь недостачу за позапрошлый год, – сказал Ахмет Касымович, внося корректировки в маршрут бегуна.

– Отлично! Наковыряем что-нибудь, – просиял Виталий. – Потом сразу в РОВД.

– А потом?

– Заведём дело и закроем на трое суток. Ребята душевно поговорят с Дарьей, и она всё-всё подпишет.

– А если не подпишет?

– Ахмет Касымович, у нас впереди три дня для размышлений. Когда не подпишет, тогда и будем думать, – с этими словами резвый правозащитник вышел из кабинета главного и помчался в направлении бухгалтерии.

Таким образом Дарья и оказалась в тёмных застенках. Всё прошло по плану: внезапно в официальной кассе компании, которая была непредусмотрительно доверена уважаемой матери семейства на протяжении многих лет, выявился ряд недостатков. Срок исковых требований по ним ещё не истек. Компания написала заявление, и безутешную растратчицу увезли в КПЗ.

Хочу напомнить терпеливым читателям, что руковожу всего лишь микрофинансовой организацией, и правоохранительные органы мне не докладывают о своих действиях, что бесконечно печалит вашу покорную слугу. Однако всю требуемую информацию удалось получить не позднее суток с момента происшествия и в полном объёме. Во-первых, Алёна – младшая из дочерей новоявленной нарушительницы закона – прибежала к нам в офис со слезами и поведала свою версию. Во-вторых, какая же фирма на постсовет-

ском пространстве обходится без службы безопасности, которая по совместительству может называться клубом бывших сотрудников правоохранительных органов? Само собой, у нас в штате есть замечательный Валера, между прочим, настоящий полковник, готовый оказать содействие в любой неустойчивой ситуации, которыми весьма и весьма чревата нива предпринимательства. У нашей компании были давние и прочные отношения с попавшей в трудное положение семьёй, поэтому я попросила Валеру порыться в старых записных книжках и узнать обстановку касательно интересующего нас уголовного дела.

Исходя из поверхностного анализа фактов, второпях изложенных Аленой, мы пришли к выводу, что у представительниц слабого пола просто глаза велики в прямом и переносном смысле. Никаких серьёзных последствий ожидать не приходилось, потому что на самом деле никаких недостатков не было, органы по факту располагали просто грубо организованной путаницей в старых документах, возможно, где-то была фальсификация или подделка подписи.

Доблестный полковник в отставке предложил дочерям томящейся в застенках мученицы нанять адвоката и действовать согласно букве закона, то есть требовать доказательств относительно каждого эпизода, провести почерковедческую экспертизу, аудит и экономическую экспертизу. Опытный и грамотный адвокат в этой ситуации сможет разобраться и разложить по полочкам как утерянные со склада продук-

ты, так и фальсифицированные документы из бухгалтерии, а также недостающие деньги из кассы. Огорчительным последствием этого скучного плана являлось следующее обстоятельство: Дарья Михайловна всё это время предположительно должна провести в камере предварительного заключения. То есть, разумеется, следователь мог её и отпустить домой, проводя следственные действия без применения такой санкции, как заключение под стражу. Однако здесь подсуетился обманутый работодатель, который настаивал именно на ограничении свободы подследственной, и свою настойчивость подкреплял увесистым рукопожатием.

Никакого криминала в действиях сотрудников РОВД не было: следователь сам выбирает, о чем ходатайствовать перед прокуратурой или следственным судьей. Экспертиза могла занять несколько месяцев, а Дарья Михайловна не планировала растрачивать свою дорогостоящую красоту на тюремных нарах, поэтому не рассматривала подобный вариант развития событий. Она провела бессонную ночь в поисках альтернативных решений, а наутро альтернативное решение само навестило её в лице юриста компании, который предложил отозвать все претензии в обмен на расписку о займе 18 000 долларов. Дарья, похлебав негустых казённых щей, погрузилась в тяжкие раздумья. На одной чаше весов был долг, в полтора раза превышающий ту сумму, которую она умыкнула у хозяина. На другой чаше весов – долгие разбирательства с непонятным финалом. Нежная душа женщи-

ны склонялась в пользу первого варианта. К тому же, и справедливость подталкивала её к такому решению: она же всё-таки воспользовалась чужими деньгами и, не будучи воровкой, планировала так или иначе их вернуть.

Наш Валера всё-таки склонялся к альтернативе. По его мнению, Дарье предстоит пробыть в КПЗ лишь положенные трое суток, после чего она пойдёт домой под подписку о невыезде. Хороший адвокат, по мнению отставного полковника, добьётся справедливости. Но ведь мало кто из обывателей верит в эту самую справедливость, и ваша покорная слуга в том числе.

Дарья тоже не верила и не последовала советам Валеры. Находясь в стенах полицейского участка, она написала расписку хозяину фирмы о том, что получила от него в долг \$18 000 и обязуется вернуть через полгода. Даты были указаны именно такие, по которым полгода истекали на следующей неделе. На словах узница с юристом договорились, что Дарья передаст компании неблагополучную машину стоимостью 2 млн тенге, а оставшийся миллион возьмет в кредит в нашей конторе и отдаст в течение недели. Но высокие договаривающиеся стороны почему-то забыли поставить меня в известность о своих планах, в которых моей фирме отводилась важная роль.

Хозяин похищенных денег, как и обещал, отозвал заявление, и с этого момента уголовное дело закончилось и началось, собственно, наше дело, именно та часть истории, в ко-

торой МФО принимало непосредственное участие.

На улице стояло знойное лето, в камере не было кондиционера, и Дарья Михайловна, как оказалось, за сутки, проведенные в заключении, лишилась последних остатков рассудительности. Вместо того, чтобы передать злосчастную машину, как было обещано, она пришла оформлять кредит под залог дома, в котором проживала её семья и семья младшей дочери. Ей нужны были 3 млн тенге, чтобы вернуть долг чёрной кассе Ахмета Касымовича. В тот момент картина не представлялась печальной, номинально работа была у всех троих, но моё чутьё подсказывало, что этот пункт работодатель в скором времени подкорректирует. У красавиц были займы на общую сумму 2 млн тенге, а дом стоил около 6-7 млн. Соответственно, мы могли предложить без особого желания только 1 млн дополнительных средств. Делать же этого я вовсе не желала, памятуя о негативном статусе Дарьи перед её нанимателем и правоохранительными органами.

– Видите ли, – витиевато отговаривала я бывшую узницу, а ныне должницу, – наша компания не уверена в стабильности ваших доходов. Боюсь, кредитный комитет не захочет брать лишние риски.

– Мы с вами много лет работаем, вы просто обязаны пойти мне навстречу, – требовала посетительница.

– Но почему бы не отдать эту машину, как и было обещано?

– Ни за что! Не видать ему машины! – выплёвывала свин-

цом озлобленная Дарья.

– Зачем тогда обещали?

– Мне следователь пригрозил, что подложит Алёнке или её мужу коробок с анашой. А потом найдёт. Тогда статья другая будет, и все горя хапнем. Вот я и пообещала, и расписку поэтому же подписала, – делилась криминальными откровениями моя в недавнем прошлом благонадёжная заёмщица.

– Ну это уж вы загнули, – недоверчиво качала я головой, – почему гранатомёт не подложит? Проблем-то с оружием больше, чем с лёгкими наркотиками.

– У него нет гранатомёта.

– Ах да, не подумала! С анашой-то у него полный порядок.

Вагонами отгружает.

– Вы не смейтесь, а выдавайте мне кредит, – распорядилась Дарья.

– Не могу, товарищ начальник, нет решения КК. Идите к менеджеру.

Спровадив строптивицу, я всерьёз задумалась о её непростом положении. Выдавать кредит не хотелось, но бабу было реально жалко. Как обычно в таких ситуациях, я не придумала ничего лучшего, как пойти на кухню и сварить кофе. В итоге потребления ароматного тонизирующего напитка новые идеи меня не посетили, но окрепла уверенность не идти на поводу у кассокрадки. Пригласила менеджеров составить мне компанию за чашечкой благородной тёмной жижи. Посоветовалась с ними: мужики тоже жалели бабу-дуру, но ещё

больше жалели наши деньги.

Солнце под конец лета вошло в раж и нещадно мстило горожанам за то, что не поехали в отпуск в августе. Несколько жарких дней весь коллектив МФО уговаривал Дарью Михайловну расстаться с четырёхколёсным другом и умиротворить праведный гнев Ахмета Касымовича. Но эта милая курочка, которая, как нам раньше казалось, способна только на переживания по поводу устаревшего фасона обуви, вцепилась в машину, как будто это сумочка «Леди Диор».

Учитывая напряжённость ситуации, в которой оказалась наша преданная клиентка, мы наступили-таки на горло своим принципам. Стороны пришли к консенсусу: мы выдаём дополнительно 1 млн тенге к существующему займу плюс 1 млн тенге под залог машины. Дарья Михайловна возвращает долг работодателю в размере 2 млн, заверяя Ахмета Касымовича, что продала машину. Ему-то всё равно: автотранспорт у него есть, а в кассу надо поставить деньги. После этого, согласно разработанному сценарию, Дарья валится ему в ноги, начинает плакать и обвинять наше МФО в чёрствости и прочих смертных грехах, потому что мы отказались выдать ей кредит, и она пока не сможет вернуть в кассу оставшийся миллион. Таким образом, отсрочив расчёт с обманутым нанимателем, ей надлежит аккумулировать все ресурсы и отдавать ежемесячно сколько возможно, пока миллион не покроется.

Наверное, не стоило идти навстречу желаниям аферистки,

но наши риски перекрывались залогами, а выносить больше слёзы и нытьё не хватало никаких нервов. Увы, трудно быть жестокосердной, хотя и следовало бы. Кроме того, не стоило пренебрегать логикой: если Дарья продала машину, почему Марина до сих пор на ней катается? Неужели никто во всей фирме не задастся таким вопросом?

Я правильно оценила масштаб раздражительности их шефа: он не сохранил лояльного отношения к недобросовестному сотруднику и уволил всех троих. Сумма долга в МФО составляла 4 млн тенге, а Ахмету Касымовичу – 1 млн. С таким состоянием баланса не очень привлекательно оставаться без работы.

Вот теперь-то, кажется, наступило самое подходящее время, чтобы наконец продать машину и погасить кредит, а самим дружно заняться поисками новой работы. Но Марина, как выяснилось, была не в состоянии не только работать без машины, но также и быть безработной на своих двоих. Она категорически отказывалась продать автомобиль, а погашать кредит было не из чего. Второй муж Дарьи (который не был отцом её дочек), не имел желаний и возможности принимать участие в сложной финансовой схеме, где призом служит автомобиль для Марины. Его точку зрения разделял и супруг Алёны. Вполне объяснимо: у каждого своя семья и свои обязательства.

Мы уже сто раз пожалели, что поддались на уговоры и выдали этот кредит. Все потихоньку ругались друг с другом:

Дарья – со своим мужем, Алёна – со своим, они обе – с Мариной, я – со всеми тремя. Зачем я-то полезла в эту кашу?! У меня же и работа есть, и машина. Вот так доброта становится злом, в первую очередь, для творящего добро. В препирательствах не было конструктивной схемы, только пустые обиды и потраченное время, а в вопросах кредитования, как я неоднократно упоминала, время – деньги.

Времена года беспощадно сменяли друг друга. Приключения трёх красавиц в автомобиле, но без ружья и трупа в багажнике, начались весной – оптимистичной весной с её капелями и наглыми первыми ростками, дерзко пробивающимися сквозь грязные комки упрямого снега, улыбчивой весной, за которой следовала неизбежная радость ярких летних кофточек. А весной, как известно, грядущие невзгоды не представляются в полном удручающем масштабе.

Но весна и лето прогудели прощальными журавлиными криками, и осень властной и важной поступью прошествовала по бульварам, бросила под ноги прохожим свои законные права безумным разноцветьем листопада.

Потерянное время не только начисляет проценты, но, как выяснилось, может принести с собой неожиданную девальвацию. Национальная валюта падала не хуже осенних листьев. Приветливое солнце всё чаще укрывалось в готических чертогах пасмурных туч, начались дожди, холодные и равнодушные, как отечественная экономика.

Из всех рисков, поджидающих наивных и доверчивых

пользователи соцсетей, наиболее опасным сегодня является валютный риск. У Дарьи Михайловны кредит был выдан в долларах, а стоимость машины на рынке определялась в тенге. Соответственно, в результате очередного ожидаемого нокаута со стороны нашего любимого государства стоимость машины уже не покрывала суммы займа.

Пасмурный осенний день к вечеру пролился мокрым дождём со снегом, и вернувшихся с работы под крышу дома своего радовали лишь центральное отопление под этой самой крышей и душистый глинтвейн. За окно даже выглядывать не хотелось. В это неподходящее время мне позвонила рыдающая Дарья Михайловна и гневно потребовала моего присутствия во дворе у Марины непосредственно под всеми пакостями, сыплющимися с неба. Её требования несколько расходились с моими желаниями, поэтому я решила предварительно немного поговорить. Оказывается, к Марине заявился энергичный парень, но не жених, а напротив. То есть парень из вражеского стана. Согласно документам, это был частный судебный исполнитель Захаренко Александр, и наведаясь он с целью выемки любимой машины. На руках у Александра был исполнительный лист, выписанный районным судом в пользу Ахмета Касымовича. Ничего удивительного, что, не получив обещанных денег, рациональный предприниматель обратился в суд и получил удовлетворение своих законных прав и интересов на сумму 1 100 000 тенге плюс 200 000 за услуги ЧСИ.

Дарья была уверена, что моё личное присутствие при операции остудит пыл господина Захаренко, однако ваша покорная слуга отнюдь не разделяла её мнения. Посудите сами, если юная Марина и валящий с неба снег не остужают пылкого юношу, куда уж мне – далеко не молодой и не красивой? У судисполнителя были все основания поступить подобным образом с автомобилем. Я на всякий случай посоветовала Марине и её сердобольной мамаше горько поплакать, вдруг сердце слуги закона не совсем очерствело. То ли они плохо плакали, то ли конкретное мужское сердце всё-таки успело покрыться коростой, но машину уволокли на стоянку ЧСИ, невзирая на непогоду.

На следующий день опять моросило, но глинтвейна в офисе не оказалось, поэтому пришлось решать проблемы «на сухую». Маринина машина находилась у нас в залоге, поэтому Захаренко не мог её продать. Он мог её просто удерживать у себя до полного погашения займа. Или мог обратиться в суд с иском об обращении взыскания, но в этом случае его скорее всего поджидал отказ. Если Дарья будет и дальше аккуратно погашать кредиты в МФО, у нас нет причин для беспокойства, но после полного погашения мы вынуждены будем снять свой залог, и тогда Ахмет Касымович получит обращение взыскания и продаст машину с торгов. Этот вариант наших красавиц, как ни странно, не устраивал. Оставалось лишь одно: ставить палки в колёса справедливости и «ломать» Ахмета Касымовича встречным решени-

ем суда. Поскольку залогодержатели являются кредиторами третьей очереди, а прочие – пятой, наша компания могла получить полное удовлетворение с продажи машины, и лишь потом остаток денег ушёл бы в кассу предпринимателя. К такому решению пришлось бы прибегнуть рано или поздно, потому что мы оказались в одной лодке с преступной мамашей и её капризными дочками.

– Вот видите, Дарь Михална, до чего вы себя и нас довели? – глупо и поздно было сокрушаться, но хотелось посотрясать воздух.

– Я вовсе ни при чём, – оправдывалась негодница, – просто он с самого начала хотел получить эту машину.

– Не смешите мои подковы! У него автопарк машин покруче вашей потрепанной «Субару».

– Наша машинка – куколка, – обиделась Дарья.

– Да хоть Спайдермен. То, что для Марины голубая мечта, для вашего шефа – вчерашний день.

– У него свои личные мотивы.

– Какие ещё мотивы? – насторожилась я.

– Он хочет забрать машину, потому что это именно моя вещь, и я к ней привязана. Он хочет причинить мне боль.

– А по-моему, он хочет её забрать, потому что она приобретена на его деньги. А если бы хотел причинить вам боль, то просто оставил бы вас в тюрьме. Так, кажется, проще и логичнее.

– Он мне намекал, чтобы я стала его любовницей, а я от-

казалась.

Приехали! Как объяснить престарелой кокетке, что у мужика с мозгами и с деньгами есть в ассортименте девицы помоложе и поинтереснее собственной глупой кассирши, пусть и недурной внешне. Так я подумала, но вслух сказала другое.

– Как вам не стыдно, Дарь Михална, человек вас столько лет держал на работе с хорошим окладом, а вы его обокрали, да ещё и оболгали.

– А когда я ему отказала, он по очереди приставал к дочкам, – не слушая моих увещаний, продолжала «жертва домогательств».

– А потом к вашей собаке и хомячку. А теперь, как истинный фетишист, слезет со своего прошлогоднего «Лексуса» и поедет на 10-летней «Субару».

Дарья обиделась, ну и поделом ей. В привлекательной внешности нет ничего плохого, но когда красотки мнят себя страстно желанными каждым встречным на каждом перекрёстке, становится немного обидно за пропадающий впустую ресурс.

Наш кредитный менеджер похимичил и в муках произвёл на свет необходимую для подачи в суд просрочку, после чего юрист подал иск. Немногим больше месяца потребовалось Валере, чтобы заключить медиативное соглашение. Когда спора нет, и стороны действуют по сговору, нужные бумаги рождаются легко. Ещё через полтора месяца у нас на руках был исполнительный лист о взыскании 1,5 млн тенге

и обращении взыскания на заложенный автомобиль.

В феврале 2016 года я наконец-то имела удовольствие познакомиться с частным судебным исполнителем Захаренко, которому передала на исполнение свой лист. Выбирать другого судебного исполнителя было опасно, потому что Александр мог удерживать у себя автомобиль и продолжать судебные тяжбы под надуманным предлогом. А в случае с двумя листами у него не было иного выхода, кроме как действовать по закону.

Саша оказался флегматичным блондином с умными серыми глазами. Военная выправка и приветливая улыбка делали его привлекательным. Он был одет в коричневую длинную куртку и высокие того же цвета ботинки. Кепку рассмотреть не удалось, потому что воспитанный молодой человек снял её при входе, но нет сомнений, что и она соответствовала выбранной цветовой гамме. Но более всего способствовали положительному имиджу мужчины его грамотность и профессионализм.

Поговорили мы коротко и лишь о деле, но каждая сторона дала понять, что осуждает Дарью и её дочерей. Про Ахмета Касымовича судебник ни словом не обмолвился, хотя я догадывалась, что тот не смолчал, увидев, как источник погашения долга уходит у него из-под носа. Скромность господина Захаренко даёт повод надеяться, что и меня он не будет обсуждать с обиженным коммерсантом, используя нецензурные выражения. Но на всякий случай я постаралась получше одеться и воспитанно себя вести.

В конечном итоге злополучнейшее из товаров автопрома было побеждено и продано за 1,5 млн тенге, которые прямым образом отправились на наш расчётный счет. А остаток кредита Дарьи Михайловны после того, как он «съел» всю машину до последнего винтика, был таков, что все три барышни, которые нашли в конечном итоге работу, но не нашли такую зарплату, как у Ахмета Касымовича, выплачивали этот остаток денег еще долгих три года.

Весна снова бурно шумела в головах прохожих, не позволяя сосредоточиться на исполнении их должностных инструкций. Птицы голосили громче телефонных звонков, а солнце весёлым подмигиванием указывало на нагретую лавочку, куда следует присесть и наслаждаться, вместо того чтобы бежать по грустным своим делам. Но Марина продолжала бегать, потому что ездить было, увы, не на чем. Она поссорилась с матерью и сестрой, но всё равно не получила новой машины. Будем надеяться, что какой-нибудь миллионер zalюбуется красивой пешеходкой и составит её личное и материальное счастье.

Ни в чём не повинный и незаслуженно обиженный Ахмет Касымович перестал сотрудничать с ЧСИ Захаренко, поэтому я даже не знаю, поминает ли он нашу компанию недобрым словом. Чтобы возместить в какой-то мере потерю жирного клиента, я стала вплотную работать с Сашей, и это сотрудничество принесло нам обоим массу выгод в виде шуршащих купюр. На нашем общем счете много интересных и не всегда

безопасных дел, поэтому от лица нас обоих предупреждаю дорогих зрителей, что фильм про кредитование снимается документальный, а не художественный! Тех, кто хочет перейти из зрительного зала в ряды исполнителей, ждёт увлекательная работа по сбору подтверждающих документов, поэтому с легендами и сказками не сюда. А кино по мотивам мифов снимается в соседнем павильоне в здании районного суда и прокуратуры.

КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ

Бессовестные маркетологи нагло врут, предвещая рост продаж и победу мировой революции. Кажется, экономика опасно накренилась в сторону лихих 90-х, а спасение утопающих – дело рук кредитных учреждений. Политика валютного таргетирования делает свое чёрное дело, привязав тенге к нашему чёрному золоту. Из всех рисков, поджидających наивных и доверчивых пользователей соцсетей, наиболее опасным сегодня является валютный риск. Поэтому настойчиво предлагаю не брать кредит в иностранной валюте. Очень не советую прельщаться супернизкими ставками, так как курсовая разница в один день может скушать всю накопленную выгоду, да ещё и плотоядно отхватить кусочек сверху. Кстати, рады сообщить, если вы ещё не осведомлены, что и банкам, и МФО в Казахстане сегодня запрещено выдавать валютно-индексированные займы, то есть привязывать сумму кредита к курсу доллара. Дорогие друзья! Будьте патриотами! Кредитуйтесь в национальной валю-

me!

ПРО БУТЛЕГЕРСТВО

Табуретка пятая

Почему-то в современном русском языке не встречается словосочетания «бедный бизнесмен». Корни этого явления растут не из практики, это чисто лингвистическая заморочка. Потому что на практике как раз бедных бизнесменов намного больше, чем с каким-нибудь иным уровнем достатка.

Но соотечественники не располагают такой информацией, поэтому бесстрашно стремятся пополнить ряды бизнесменов. В погоне за изобилием бывший агроном легко переqualифицируется в строителя, бывший парикмахер – в таможенного брокера, а слесарь собирается возглавить банк. Каждый хочет стать не просто бизнесменом, а преуспевающим бизнесменом. Мне любопытно, почему никто не хочет заняться медициной или авиацией? Почему слесарь не хочет стать хирургом экстра-класса? Такие доктора тоже отлично зарабатывают. Почему парикмахер не хочет стать пилотом? Очень прибыльная профессия. Например, лично мне – руководителю кредитной организации с многолетним опытом – трактористы и сантехники активно дают советы, как надо выдавать кредиты и какие документы запрашивать у будущих заёмщиков. Интересно, а почему они медикам не дают

советов, как правильно лечить пациентов? Или тоже дают?

Один транспортник высказал свое мнение о нашем бизнесе ёмкой фразой, которая до сих пор у всех на устах: «Если у вас кассир на месте сидит, бизнес идёт успешно. Вам больше ничего не надо делать». Так и не могу понять до сих пор, он меня так похвалил или поругал? А что мешает в таком случае другим людям посадить где-нибудь кассира?

Хотя, с другой стороны, этот легковесный подход к профессиональным знаниям и навыкам внушает определённый оптимизм: я, например, очень хочу стать художницей или певицей, но пока воздерживаюсь по причине отсутствия таланта и образования. Попозже, может быть, вдохновившись подвигами своих клиентов на минных полях, всё же попробую. А пока протестирую себя в качестве повествователя, тем более очередь дошла до захватывающего алкогольного детектива.

Много было выпито всякого-разного совместно за годы моей безупречной дружбы со Станиславом, немало интересных опытов поставлено в различных стадиях опьянения. Мы познакомились, когда я, будучи юной и наивной, работала в банке, а у него под управлением был обменный пункт. Наши отношения сначала были сугубо деловыми, а потом стали ещё более деловыми, то есть появились общие бизнес-интересы.

Стас с детства страдал избыточным весом, всю сознательную жизнь с ним боролся, и всё время безуспешно. Неко-

гда голубоглазый блондин год за годом превращался в голубоглазого седовласого джентльмена. Несмотря на лишний вес, двигался мой приятель очень и очень быстро, умудрялся обозревать на 360° вокруг себя, рост его превышал 180 см, однако высоким его почему-то не называли, чаще – просто крупным. Окружающие не успевали оценить или запечатлеть внешние данные Станислава, потому что он молниеносно появлялся и исчезал, словами и идеями выстреливал, как пулями, жестикулировал с такой энергией, как будто вел в атаку кавалерийский полк. Просто удивительно, что с таким расходом энергии ему не удавалось похудеть.

Собеседники, в отличие от вашей многознающей слуги, не запоминали большей части сказанного этой батареейкой Дюраселл. Несколько наших совместных бизнес-проектов научили меня понимать хотя бы 30 % из сказанного приятелем, а это уже весомый повод для дружбы. Шаг за шагом сближаясь, мы сначала вместе взросли, а потом, чего уж там скрывать, вместе старели. Есть толика извращённого очарования в том, как бизнес-идеи настигали Стаса непосредственно в воздухе.

– Давай откроем продуктовый магазин? – заявил он мне однажды между делом по пути из кредитного отдела в кассу.

– Вместе? Со мной? – немножко удивилась я.

– Конечно! В противном случае зачем бы я именно тебе предлагал?

– А как же моя работа, моя карьера? – раскудахталась я

некстати. – К тому же, у меня нет ни малейшего представления об этом бизнесе, кроме наблюдения за клиентами. Это не моя профессия.

– Ладно, не надо продуктов, – на удивление быстро сдался Стас, – тогда давай откроем обменный пункт, это же именно твоя профессия?

– Но я работаю в банке, у меня неплохая зарплата, – невпопад похвасталась я.

– Ты продолжай работать в банке, а мне помогай кредитными деньгами, выгодными курсами и жирными клиентами.

– Но справимся ли мы? Это вообще-то сложная работа.

– ОК. Давай возьмём ещё твою подругу Марину.

– То есть втроем? – я была не готова к такой внезапной смене состава собственников.

– Ну, можно взять ещё Нурлана.

Испугавшись, что число владельцев нового обменного пункта дойдёт до сотни, а мою кандидатуру могут вообще исключить за нерешительность, я поспешила согласиться, ограничившись только Мариной.

– Наверное, надо это обсудить, – протянула я, будучи немного обескуражена стремительным развитием событий.

– Пока в очереди в кассу постоим, как раз всё обсудим. Зови подругу.

– Но там всего два человека в очереди!

– Вот и хорошо, быстрее деньги получу.

Обсуждение проекта прошло на ура, и обменный пункт

был зарегистрирован. Дело оставалось за малым – найти и купить помещение. Мы с Мариной проехали по нескольким точкам, и одна из них наконец-то понравилась. Я потащила своего приятеля и всю дорогу дудела ему в уши:

– Стасик, милый, если помещение тебе понравится, ради Бога, не подавай вида. Нам надо зверски торговаться, чтобы сбить цену.

– Понял, понял. Молчу!!! – решительно согласился Станислав.

Осмотрели помещение под пристальными взглядами суровых продавцов и риелторов. Стас отвернулся от их честной компании так, чтобы видела только я, и поднял вверх большой палец, изобразив глазами и мимикой полное восхищение. Я внутренне просияла. Но рано. Повернувшись к продавцам передом, а к лесу в моём лице задом, он произнёс:

– Ну, что вам сказать – помещение нам очень понравилось! Однозначно покупаем!

И как после такого выступления прикажете торговаться?

Другой запомнившийся эпизод случился в расчудесный последний день уходящего года, то есть непосредственно 31 декабря. Мой мобильник зазвонил, когда ваша покорная слуга после двух бокалов шампанского собиралась честно сбежать домой строгать салаты к праздничному столу. На дисплее высветилось имя Стаса. Подумала было, что он решил поздравить с наступающим, но всё оказалось не столь прозаично:

– Давай продадим два миллиона евро через наш обменник, – огорошила меня телефонная трубка.

– Конечно, продадим. Только у нас их нет. Чтобы продать что-то ненужное, надо сначала купить это ненужное. Мы начинаем работать 5 января.

– Нет, сегодня продадим.

– Мы уходим домой. Все потенциальные покупатели тоже. Как продавать?

– Перезвоню. Жди на работе, – коротко бросил Стас и повесил трубку.

С грустью думая о ненарезанных салатах, я продолжала отдавать должное алкоголю, подаренному благодарными клиентами на Новый год. Когда салаты уже перестали казаться важными, телефон ожил:

– Оказывается, надо не продать, а купить. Пусть он просто сдаст в твой банк два миллиона евро по коммерческому курсу и заплатит нашему обменнику комиссию за обслуживание в нерабочее время.

– Я, конечно, могу задержать кассу. Но хороший курс сейчас не дадут, – опять начала я нагонять тоску, глядя на часы.

– А не надо хороший курс. Клиент попадает на штрафные санкции, если рассчитается с партнёром после Нового года, поэтому согласен на плохой курс, только сегодня.

– Но мы уже уходим домой. Девочкам надо сервировать стол.

– А 15 000 евро в качестве новогоднего подарка помогут

с сервировкой стола?

– Однозначно! – воскликнула я с совершенно новой интонацией. – Шура! Запускайте Берлагу!

Новый год у всех удался: и банк отлично заработал на комиссиях в последний рабочий день, и сотрудники получили неожиданную премию, и клиент избежал штрафных санкций. Так что иногда свойства Дюраселла бывают весьма полезными.

Наш обменный пункт просуществовал три успешных года, за это время Стас открыл ещё пять конкурентных точек, призвав в качестве участников каких-то чужих людей из разных банков. Мы с Мариной не хотели играть в искусственную конкуренцию, потому что разные точки с одним аффилированным лицом в числе участников только множат сферы, никому не помогая и никого не обогащая. Через три года мы с подругой выкупили у Стаса его долю вместе с помещением и сотрудниками, и наша точка до сих пор успешно работает, а Стас был вынужден закрыть остальные обменники из-за отсутствия рентабельности. Это норма для энергичного толстяка, хотя всё могло быть в шоколаде и с меньшими трудозатратами.

Кипучая натура достойного последователя Великого Комбинатора постоянно требовала новых и новых проектов. Иногда проекты бывали удачными, но чаще всего язык не поворачивался назвать их таковыми. Стас, как и большин-

ство коллег по цеху, не учился в школе бизнеса, но обладал редким предпринимательским талантом и чутьём, которое даруется далеко не всем и требует тщательной обработки опытом, как драгоценный алмаз нуждается в шлифовке для превращения в бриллиант.

В период строительного бума он умудрился заключить договор с компанией-застройщиком и продал в розницу целый жилой комплекс, за что получил в качестве вознаграждения коммерческий полуподвал в этом самом комплексе и две квартиры. Это была удача.

Когда стройка пошла на убыль, приятель открыл в цокольном помещении СПА-салон, малюсенький паб без летней площадки и крохотный фитнес без современных тренажёров. Это был провал.

Не останавливаясь на достигнутом, Дюраселл параллельно подыскивал новые полигоны.

Как известно, кто ищет, тот всегда найдёт. Жена у Стаса была редкой красавицей и умницей. Наверное, она унаследовала гены своей матери, которую я никогда не видела, однако предполагаю в той самые достойные качества. Эта самая мама, то есть Наша Тёща, будучи в преклонном, но цветущем возрасте, вышла замуж за итальянца и переехала на юг Италии. Когда мой приятель с супругой отправились навестить эмигрировавшую родственницу, они познакомились на родине Леонардо и Микеланджело с большим количеством прославленных виноделов. Вернувшись домой, зять

эмигрантки сел за подсчёты и быстро выяснил, что посреднические сделки с итальянским вином могут принести хорошую прибыль. Друзья новообретённого тестя отдавали бутылку настоящего итальянского вина в среднем за один евро. Учитывая расходы по доставке и натурализации, то есть растаможке, цена приближалась к двум евро за единицу товара. Продавать же вино этой ценовой категории следовало от 8 до 15.

В предпринимательских проектах Стаса всегда был налицо размах, соответствовавший его немаленькой фигуре, поэтому он подошёл к делу масштабно и заказал сразу несколько вагонов. Отправил небольшие деньги в качестве предоплаты, и производитель начал подготовку партии. Тем временем, одарённый предприниматель озаботился получением лицензии на торговлю подакцизной продукцией в виде алкоголя. Лицензия эта стоит недёшево и требует некоторой беготни. Эти бизнес-понятия были Станиславу отлично знакомы, поэтому он побежал по всем рекомендованным инстанциям, надеясь заодно и похудеть. Во время пробежек повезло повстречаться с другими бегунами, которые хотели закрыть либо продать готовую зарегистрированную с учётом всех требований компанию аналогичного профиля. Сделали передышку, а в качестве разминки сверили сферы своих интересов. Потом оба сошли с дистанции: один не стал оформлять, а второй не стал аннулировать, потому что просто-напросто заключили сделку купли-продажи. Таким образом, у

Стаса появилась искомая фирма с лицензией, и он мог смело заняться окучиванием новой предпринимательской стези.

Когда сыны щедрых земель Апеннинского полуострова подготовили к отправке не менее щедрые дары своих плодородных земель, у казахстанского бизнесмена было всё готово: и пункт приёма, и сеть реализаторов, и таможенный брокер, и даже маленький шоу-рум. Недостающую часть денег он взял в кредит в нашей компании и даже пригласил меня на достойнейшим образом организованную презентацию вина.

На дворе стояла самая золотая осень из всей богатой палитры сезонов, именуемая бабьим летом. Тёплая погода после изнуряющей летней жары вдохнула новые соки в пожелтевшие травы, и городские газоны вновь заискрились насыщенной изумрудной гладью. Ласковые неяркие лучи проникали в тенистые дворы, где люди и деревья хотели впитать побольше прощального тепла, расправляли золотые веера навстречу зарницам, распахивали форточки, вдыхая свежий осенний ветерок, полный волнующих запахов свободы и опавшей листвы.

Именно в такие дни хочется белого итальянского вина и никуда не спешить. Просто бездумно сидеть на террасе, попивая нежный благоухающий дар Средиземноморья, забыть о суете и мечтать о путешествиях. А к вечеру можно накрыть стол в гостиной, застелить хрустящей скатертью, приготовить хрустальные фужеры, зажечь свечи и открыть бутылочку красного, а ветерок за окном будет нашёптывать, что

жизнь прекрасна.

В общем, товар не подвёл качеством, первая партия потихоньку расходилась, принося владельцу соразмерный доход, кредит погашался, и Стасик аккумулировал денежки для оплаты заказанной второй партии. В этот благоприятный для бизнеса, но неблагоприятный для самого бизнесмена момент к нему неожиданно заявился налоговый инспектор, который уведомил, что у фирмы имеется огромный штраф за несанкционированный ввоз алкогольной продукции, то есть контрабанду, а также, что на СВХ находится и сама контрабанда в виде шести вагонов алкоголя. Все перечисленные противоправные действия были совершены в период деятельности предыдущих собственников компании. Теперь уже начался бег на стайерскую дистанцию.

Поскольку мой приятель «по чесноку» купил фирму и оформил на себя, никаких юридических претензий бывшим собственникам предъявить было нельзя. Размер штрафа грозил такой, что оплачивать его не имело никакого смысла, проще забыть про фирму. Как вам известно, закрыть предприятие с задолженностью невозможно, но можно такую компанию продать, то есть переоформить на какой-нибудь маргинальный элемент, которому всё равно, что на нём числится. Разумеется, будут определённые издержки, связанные с последующими судебными процессами. Эти издержки несоизмеримо малы по сравнению с размером штрафа, но всё же значительны по сравнению с доходом от предприни-

матерью деятельности.

Никогда не понимала, зачем наше государство так делает. Если бы размер штрафа был приемлемым, бизнесмены оплачивали бы его и продолжали работать. Когда слышишь сумму смешную в своей грандиозности, сразу понятно, что следует забросить все дела и улечься на диван с книжкой «12 табуреток». В итоге антагонизма страдает бизнес и плачут горькими слезами уволенные сотрудники, но бюджет при этом не пополняется, в отличие от карманов блюстителей экономического порядка.

С другой стороны, если оплатить издержки, в собственности у фирмы будет целых шесть вагонов алкоголя, а это тоже немалые деньги. Поэтому Стас не спешил с решением, проводил ревизию внезапно обретенного сокровища и консультировался с юристами по вопросу минимизации возможных убытков.

Незадолго до того, как мой приятель стал участником аттракциона неслыханной щедрости с контрабандным алкоголем, к нам в МФО забрёл с очередным грандиозным проектом другой золотоискатель на ниве бизнеса по имени Анзор. Это был колоритный кавказский мужчина с огромными глазами навывкате. В минуты волнения его глаза бешено вращались и металы искры, почти физически ощутимые. К 45 годам некогда пышная шевелюра понесла серьёзные убытки: вся передняя половина черепа была беззащитно открыта

любопытным взглядам, зато сзади волосы сохранили свою природную вьющуюся густоту и торчали неаппетитной копной.

На его месте я бы побрилась налысо, но, как известно, мужчины не уделяют должного внимания своей внешности. Преимущественная часть лица нашего героя была покрыта тёмной щетиной, которая с лихвой восполняла недостаток растительности на голове. Из-за этой маскировки трудно было разглядеть, собственно, черты лица: из богатой поросли выдавался только крупный кавказский нос, подобно тому, как башня старинного замка возвышается над густым непроходимым лесом. Смуглый от природы паренёк после долгих лет, проведённых на открытом воздухе, приобрёл копчёный тёмно-коричневый цвет кожи.

Роста Анзор был невысокого, плотного телосложения. Поэтому, когда мужчина волновался, очень напоминал психующего Карлсона.

Наш клиент одевался небрежно, не придавая значения тому, как сидит на нём одежда. Отчасти это объяснялось родом его деятельности. Анзор построил всю трудовую карьеру в компании своего зятя, вместе с которым они содержали небольшую шашлычную. Подход к бизнесу у ребят был правильный, без лишних амбиций. Один занимался снабжением, второй хозяйничал на кухне и руководил мангалом, регулярно выдавая горки сочного и нежного мяса голодным посетителям. Работы у парней было много. На долю Анзора

выпало снабжение, базары, живая и не очень скотина, поэтому нашему заёмщику было несподручно наряжаться. Мешковатые джинсы, тёмные пуловеры и майки – вот что обычно демонстрировал в офисе МФО этот нон-фэшн клиент. Мы не обращали внимание на не вполне респектабельную внешность, зная, что за ней скрывается человек ответственный, порядочный и очень трудолюбивый.

Анзор сотрудничал с нами с незапамятных времен. Помнится, в первое своё посещение он робко вошёл и написал очень неграмотное заявление, попросив в кредит какую-то совсем маленькую сумму, которой не хватало для ремонта летней площадки. наших менеджеров не воодушевляют грамматические ошибки, поэтому они с долей скепсиса провели интервью с неряшливым чувачком. Затем поехали посмотреть объект, пообедали там под видом тайного покупателя, и проект им очень понравился, а вместе с ним – и заёмщик. Недорогая вкусная еда обеспечивала большое количество посетителей, а последние гарантируют достойный стабильный доход предприятию.

Через год Анзор снова пришёл к нам, потому что точка постоянно развивалась, расстраивалась, капризные едоки требовали тандырный хлеб, значит, нужны были тандыр, гриль, духовка и много разных приятных мелочей, которые скрашивают обед посетителя и отягощают сначала карман шашлычников, а потом – и их кредитчиков. Ежегодно наступал благополучный момент, когда нужны были кредитные

средства. Мы неоднократно пользовались гостеприимством своих клиентов, поэтому могли на личном опыте убедиться, что бизнес процветает, и причины для переживаний отсутствуют. Так бы дальше всё и двигалось, но предпринимательский зуд не даёт спокойно жить тем, кто расселся на наших табуретках.

Однажды Анзор поехал в отпуск на Кавказ, чтобы посетить многочисленных скучающих родственников, где завёл полезные знакомства и разжился полезной информацией. Не я одна многократно замечала, что носители кавказских генов наделены удивительным даром гостеприимства. Они умеют любое застолье превращать в фейерверк, начиная от подачи блюд, заканчивая атмосферой непринуждённого веселья. Видимо, какой-то малоизученный национальный талант. Каждому гостю радуются так, как будто давным-давно именно его и ждали, причём без притворства и наигранности. Нежный сациви, румяные хачапури, горы сочных овощей и дымящиеся хинкали способны размягчить самую чёрствую душу и самый зловерный характер. Особенно если в качестве приправы использовать в неограниченном количестве волшебное густое вино. Самые отъявленные ворчуны вынуждены признать, что праздник, проведённый в настоящей кавказской семье, долго не забывается.

В непрерывной череде пышных застолий Анзор умудрился завести полезные знакомства и разжиться ценной информацией. Сотрапезники алматинского гостя занимались опто-

вой продажей веселящих напитков: в основном – вина, но кроме него – некоторых европейских марок крепкого алкоголя. Поскольку наш клиент обладал очень дружелюбным характером, искромётно юморил и умел быть душой компании, я ни капельки не удивляюсь, что ему удалось завоевать расположение приятелей. Новоиспечённые друзья рассказали о своих коммерческих успехах и поделились адресами кое-каких поставщиков недорогого алкоголя.

Вернувшись в Алма-Ату, любопытный Анзор поманил бесплатным шашлычком соседского паренька – студента, который владел английским языком. Посредством своего мясолобивого переводчика связался с торговым домом, получил ассортимент и прайс-лист, и у него загорелись глаза. Будучи мужчиной немолодым и достаточно опытным, шашлычник не стал сильно рисковать. Больших накопленных сумм в заглазнике не было, поэтому он в очередной раз обратился в нашу организацию, взял в кредит \$2000 и ранней весной полетел куда-то в Европу познакомиться с будущими партнёрами лично и испробовать продукцию.

Пока отечественные земледельцы бились на полях то ли за урожай, то ли против него, труженик общепита прохладился в старинных винных подвальчиках известных европейских торговых домов. Будучи несведущим путешественником, он и не догадывался, что среди аутентичной атмосферы средневековых таверн его поджидала коварная опасность под названием ветер странствий.

Поэты не устают восхвалять ветер странствий – тот самый, раздувающий паруса, гонитель отважных и целеустремлённых, верный спутник искателей приключений. Бывает, приоткроешь форточку в своём душном мирке, ограниченном четырьмя стенами выделенной коммунальным социумом жилплощади, и нечаянно впорхнёт свежий ветерок, принося запахи горькой полыни. Этот ветер помнит топот горячих коней или дуновение морского бриза, пропитанного солёными брызгами, шёпотом повествующего о кораблях, плавающих в дальние страны, тропических солнечных лучах или коварных арктических льдах. Ветер странствий тревожит умы, запертые в маленьких неуютных клетушках, не даёт заснуть на мятых простынях, переворачивает страницу за страницей приключенческого романа, на которых отважные пираты спасают горемычных красавиц и прячут сокровища на необитаемых островах.

Преодолевая расстояние в три шага от форточки до тахты, непутёвый мечтатель успевает поймать обрывок мысли, принадлежавшей грозовой Катерине Островского: «Отчего люди не летают так, как птицы?» Встать бы на подоконник, расправить крылья, и понестись над дымным городом в сторону безбрежных степей, наперегонки с табунами диких лошадей туда, где море бьётся о скалы.

Подцепив в путешествии эту опаснейшую из инфекций, Анзор вернулся домой, как и было запланировано, через две недели. Его глаза больше не хотели видеть небогатый инте-

рьер своей шашлычной, взор искал старинные камни мостовых и устремлённые в небо шпили соборов. Наш герой был очень и очень воодушевлён новым проектом и готов прыгнуть хоть в огонь, хоть в воду за своим успехом.

Поставщики-европейцы оказались не только гостеприимными, что в переводе на их язык читается просто как клиентоориентированные, но и в самом деле очень серьёзными коммерсантами, которых радовали перспективы сотрудничества. Они готовы были отпустить пробную партию ирландского виски в количестве 2000 бутылок по цене \$11 за штуку. Весной 2015 года это составляло всего-то 2000 тенге, такая цена была очень привлекательной на рынке. Посчитали расходы на транспортировку, растаможку и получили на выходе не более \$16,5 за единицу товара. Продавать же можно было легко от 6000 до 8000 тенге. Прибыльность составляла порядка 100 %.

В тот момент, когда на горизонте Анзора забрезжил заманчивой ценой ирландский виски, я, благодаря общению со Станиславом, была уже худо-бедно осведомлена в вопросах реализации алкогольной продукции.

Честно говоря, вовсе не люблю менять вектор приложения сил, о чём свидетельствует тот факт, что более четверти века не изменяю своим профессиональным привычкам: как начала работать в финансовой отрасли, так и занимаюсь этим по сей день. В связи с вышеизложенным не понимаю супергероев, наделённых, по их мнению, целым бу-

кетом профессиональных талантов в самых различных отраслях экономики. Если Анзор занимался шашлыком, можно расширяться только в ассортименте мясных блюд: например, начать готовить гриль из верблюда, страуса или кенгуру. Кардинально менять сферу деятельности и начать опаивать виски тех, кто пришёл полакомиться шашлычком, по моему, неблагоприятное дело. Однако мне не удалось переубедить упрямого кавказца, как ни старалась.

– Сапожнику надлежит тачать сапоги, а не варить кашу, – талдычила я пятую встречу подряд.

– У нас даже кухарка может управлять государством, – возражал кавказец.

– Продавать виски труднее, чем управлять государством, – резонно, на мой взгляд, отвечала я ему, – тем более, успех государства, которым управляла кухарка, у всех на виду.

– Мне надоело возиться с мясом, таскаться по грязным базарам, – надулся Анзор, – хочу освоить новый бизнес.

– Тогда откройте казино. Или каучуковую фабрику. Или идите на чистый базар.

Шашлычник твёрдо стоял на том, что обогатится и станет алкогольным магнатом. Хотя мы в это и очень верили, но Анзор сумел уговорить меня лично и весь кредитный комитет и получил под залог своего дома \$15 000, предназначенных для покупки пробной партии товара и оплаты транспортных услуг.

Деньги успешно полетели в Европу, виски был отгружен и со скоростью железнодорожных перевозок направлялся в нашу сторону. На вопрос, где собирается Анзор разжиться лицензией на алкоголь, мужчина ссылался на известное кавказское братство и утверждал, что у его приятеля есть прелестная фирма с лицензией, которой наш бутлегер и собрался воспользоваться в обмен на некоторое количество капель благородного напитка. Мне нужно было в тот момент перепроверить информацию, однако то ли истории успеха подавляющего числа клиентов вскружили голову, то ли доверилась интуиции немолодого человека, который рискнул домом, чтобы ввязаться в алкогольную эпопею... Есть предположение, что отрицательно повлиял отчётный период перед Налоговым комитетом, и мы посмотрели на Анзора сквозь пальцы, поэтому и проглядели огромное бревно в его глазу и зияющую брешь в отечественной экономике.

Виски прибыл в Алма-Ату в июле 2015 г. Для того чтобы растаможить товар, нужны были фирма и деньги. С последним мы могли помочь, а вот по первому пункту хлебосольного кавказца поджидал неприятный сюрприз: у фирмы-получателя отозвали лицензию. Товар застрял на СВХ в ожидании того счастливого момента, когда собственник фирмы возобновит деятельность и получит разрешительные документы. Ни от меня, ни от Анзора это не зависело.

Вместо того, чтобы бить в колокола, все посвящённые в подробности сделки века решили немного подождать. Уж

больно наш клиент расхваливал своего партнёра и клятвенно заверял, что за разрешением дело не станет. Так прошёл почти месяц, а в августе на всех казахстанцев свирепым ураганом обрушилась очередная девальвация, которую принято обзывать свободным таргетированием.

Девальвация – это такая благодарная тема, на которую можно писать очень много и, главное, писать, что попало. От девальвации никто не выигрывает, кроме тех, кому удалось разово с использованием инсайдерской информации конвертировать свои активы. Но это временный плюс. Общий спад экономики неумолимо тянет за собой любого резидента, засасывает, как болото. Предпринимателю выгоднее получать меньше маржи, но постоянно оборачивать свой капитал.

Банально, но очень верно сравнение экономики с человеческим организмом. Если один орган в теле плохо функционирует, весь организм даёт сбой. Нет такой отрасли, которая могла бы страдать отдельно от всего экономического цикла. Конкуренты нам не мешают, конкуренция лишь стимулирует качество, реально мешают стагнация и рецессия, причём мешают всем вместе через воздействие на каждого отдельно взятого.

Атака девальвации была сродни удару тяжёлым предметом по голове: бизнесмены впали в коллапс и начали потихоньку смотреть за бугор, продавать активы и закрывать предприятия. Приходить в себя надумали лишь спустя пол-

года. Всё это время ирландский напиток, который помог бы справиться со стрессом, стоял на складе временного хранения, и каждый день начислялась плата за простой плюс пеня.

В результате печальных последствий девальвационного шока 20 долларов из былых 3500 тенге превратились в 7000. Такой была себестоимость, а в магазин следовало сдать хотя бы по 8000 тенге, но ни одна торговая точка не согласится продавать никому не известную марку за 12 000. Столько стоят раскрученные бренды, можно даже найти дешевле. Прежде чем выставить что-то новое на прилавок, надо это хорошенько разрекламировать, провести презентации, напечатать буклеты, потом заплатить менеджеру, чтобы товару предоставили хорошую позицию на витринах и полках проходимых супермаркетов. После старта продаж тоже не надлежит расслабляться – нужно постоянно искать новые каналы сбыта. Это требует вложений, поэтому торговать одной-единственной маркой в объёме парочки тысяч бутылей – совсем пессимистическая затея.

Расстроенный своим предстоящим неминуемым провалом, Анзор не уделял должного внимания и шашлычной, что не принесло маленькому предприятию пользы. Кредит платить стало нечем, и менеджеры нашей компании в беседах с добродушным бутлегером сменили благожелательный тон на ехидный и требовательный.

– Если вам не удастся закрыть просрочку по кредиту, то придётся выезжать из дома, – предупредительно сообщал

кредитный менеджер в трубку.

– У меня пятеро детей! – наконец-то вспомнил о потомстве заботливый папаша.

– Значит, будут помощники в шашлычной. Пристроите сзади времянку и будете веселиться всем семейством. Шашлык есть, виски есть, что ещё надо?

В марте 16-го года Анзор зашёл в мой кабинет с поднятыми руками ладонями вперед и именно той пьяной походкой, какую показывают в советских кинофильмах, когда наши берут в плен фрицев. Он решил сдаться на милость победителя, но перепутал двери. За дверью моего кабинета не было победителей, так же, как и военачальников, генералов и полковников. Нас так же ошпарило кипятком девальвации, и страдали мы не меньше своих клиентов. Поэтому не могу сказать, чтобы ваша покорная слуга была ему в какой-то степени рада, а самое главное, чтобы представляла, чем же может помочь своему любимому клиенту. По протоколу был один-единственный вариант: подать иск в суд и где-то через год прийти к аукциону, чтобы продавать дом. Проценты за год, а, может статься, и за больший срок мы безвозвратно теряли, а это было то самое время, когда каждая копейка учитывалась и представляла ценность. Добросердечным и сострадательным кредитчикам вовсе не хотелось поступать подобным образом со старыми хорошими клиентами. Анзор просил нас как добрых друзей забрать весь объём виски в счёт погашения кредита, но мы отвечали, что так много не

выпьём.

Микрофинансовая организация не занимается торговлей алкоголем, соответственно, не может ни купить, ни продать волшебный напиток. Но семью страдальца жалко. Лучше взять паузу и воспользоваться поговоркой «Утро вечера мудренее». Всю ночь я промаялась, размышляя о судьбе неудачливого клиента, даже во сне мне снились бесконечные бутылки разных размеров и почему-то с различными этикетками.

Не приукрашивая себя и степень своей доброты, признаюсь в практичности поступков, на первый взгляд продиктованных человеколюбием. Реализация жилого дома – самая тяжёлая из всех судебных процедур. Как по букве закона, так и по велению совести и кредитчик, и судья, и частный судебный исполнитель должны приложить максимальные усилия, чтобы погасить долг, не лишая человека жилья. Тем более, когда речь идёт о его несовершеннолетних детях. Это справедливая норма закона, который требует работать много и профессионально, потому что лишить людей крыши над головой – это не подвиг, поди попробуй удовлетворить свои требования, не выгоняя должников на улицу.

Тщеславием и самолюбием меня Бог не обделил, но это тройне относится к нашему юристу. Решить вопрос с продажей огненной воды, не выгоняя семью из дома, стало принципиальной задачей для нашего профессионального эго. Поскольку принципами не принято поступаться, мы нашли кое-какой выход.

Сначала нужно было минимизировать расходы, поэтому наша организация выделила Анзору очередной транш, менеджеры поехали с ним на СВХ и на трёх джипах в два этапа вывезли весь виски, который хранился на складе, заплатив немалую сумму за его хранение. Складировали у себя в подвале в непосредственном соседстве с архивом. Объём занятого коробками пространства равнялся по размеру трём с половиной годам работы.

Следующим пунктом программы был судебный процесс. Юрист подготовил иск и встретился с Анзором перед очами недремлющего блюстителя закона. Призвав судью в качестве медиатора, между нашей организацией и недобросовестным должником было заключено медиативное соглашение о признании долга и обязательстве погашения в кратчайший срок. Если кредит не погашается, судом выписывается исполнительный лист, и в дело вступает частный судебный исполнитель (ЧСИ). Вот этому-то судебному исполнителю позволено реализовывать путём открытого аукциона любой вид товара без разрешений и ограничений. Кроме одного: реализации алкогольной продукции. Для того чтобы аукцион всё-таки состоялся, ему пришлось обратиться к фирме с лицензией и уговорить её за определённое вознаграждение стать устройте-лем аукциона. Это была первая привлечённая компания.

Через 10 дней исполнительный лист был выписан, и Анзор подал ЧСИ заявление о том, что он передаёт партию алкоголя в счёт погашения своей задолженности. Этот вариант

устраивал безоговорочно сторону должника, который чуть было не пустился в пляс непосредственно в конторе судисполнителя, но для меня-то бутылки с коричневой жидкостью и бумажки в кассе, к сожалению, были далеко не одним и тем же.

Если наивный читатель думает, что на распродажу залогового имущества сбегаются толпы желающих поживиться, это далеко не так. Правила проведения аукциона подробным образом описаны в надлежащих инструкциях, а вкратце можно объяснить следующим образом. Независимая оценочная компания проводит оценку, по которой лот выставляется на продажу. Сначала торги проходят английским методом, то есть на повышение. Закономерно и совершенно научно, что желающих приобрести по цене, превышающей оценочную, никогда не находится. В отсутствие меценатов и спонсоров торги по английскому методу прекращаются и начинаются по голландскому, то есть на понижение. Аукцион проходит шагами размером в 3 % от оценки, цена может опуститься до отметки минус 48 %. Таким образом, счастливчик гипотетически имеет возможность приобрести желаемое за 52 % от его рыночной стоимости.

Аттракцион иногда бывает интересным. Самое ликвидное имущество – это автомобиль. Когда на торги выставляется транспорт, не менее десятка потенциальных покупателей сидят перед своими мониторами, нервно пощёлкивая мышками, а их болельщики проявляют уместную предосторож-

ность, неоднократно повторяя: «Осторожно, не нажми случайно кнопку». Вожделенная кнопка, как правило, нажимается счастливчиком в диапазоне цен минус 30-40 процентов от оценки. Покупатель рад приобретению, частный судебный исполнитель рад завершению очередного этапа мороки, взыскатель довольно потирает руки в ожидании денег, недоволен только должник, который мог на рынке реализовать свою собственность значительно дороже.

Когда речь идёт о квартире, число желающих поучаствовать в торгах резко уменьшается, потому что квартиру мало купить, надо оттуда выселить жильцов. А процедура выселения долгая, кровопролитная и слезоточивая. Но квартиры пользуются значительно большим спросом, чем дома. На дома зачастую вообще нет претендентов. Это явление имеет под собой сугубо техническую подоплёку: вдобавок со съёмками драматического сериала про выселение придётся потратиться на фильм про техногенную катастрофу; другими словами – непонятно, сколько в этот дом ещё придётся вкладывать. Поэтому если взыскатель хочет реализовать дом, чаще всего он предварительно подыскивает потенциального покупателя или назначает на эту почётную должность своё доверенное лицо, которое недоброжелатели почему-то именуют подставным. В нашем случае реализации подлежал товар, который не входил ни в одну из перечисленных категорий, поэтому шансы, что кто-то на самом деле возжелает его купить, были равны нулю.

Побитый молью, но хитрый кредитчик в моём лице вспомнил про Станислава, который также забросил все вино-водочные дела, спасая имеющиеся остатки бизнеса. Разведка донесла, что его воз не двигался с места, что лицензия у него имеется, но статус компании перед фискальными органами остаётся негативным. В принципе, большего и не требовалось.

Уговорить прожжённого авантюриста воспользоваться его фирмой и её лицензией для того, чтобы дать наконец-то возможность согражданам выпить за наше процветающее государство, было нетрудно. Договорились, что отдадим виски ниже себестоимости, то есть по 11 долларов, это составляло 3600 тенге, которые надо будет внести в кассу МФО по итогам реализации. Остальную сумму Анзор как-нибудь наскребёт по закоулкам своей шашлычной – например, отдаст костями для прокорма собак. Если бы Стас продал по 5000 или 6000 бутылку, то он бы немного заработал. “Немного” лучше, чем “ничего”, временных и кредитных рисков на него ведь не возлагалось. Таким образом нарисовалась компания, которой предстояло купить огненную воду для дальнейшей розничной продажи. В спектакле появилась вторая задействованная фирма.

Началась бюрократическая эпопея. На практике всё изъятное судебным исполнителем имущество реализовывалось только на электронном аукционе. Подали заявку на электронные торги и получили первый пинок за излишнюю кре-

ативность. Нам отказали в принятии заявки, ссылаясь на то, что такого товара нет в перечне, утверждённом где-то, кем-то и когда-то. На нет и суда нет. Продолжали заниматься видом спорта под названием «ломаем голову». Нашли лазейку в виде обычного неэлектронного аукциона – как в кино, с деревянным молотком. Кинулись на поиски такого молотка. Поиски заняли значительное время, но увенчались успехом, за это время и объявление в двух газетах вышло.

На аукционе должно быть не менее двух покупателей для того, чтобы он вообще состоялся. Стас откуда-то притащил сумрачного парня – владельца винно-водочного ларька, который составил крайне необходимую для проведения нашей операции липовую конкуренцию. Уже третья компания получила свою роль.

Наконец наступил долгожданный день, и мы стали участниками самого настоящего представления. На дворе царил май в лучшем своём проявлении. После обильных дождей город стоял чистенький, умытый, яркий. Каждый листик был аккуратно усыпан капельками-слезинками, но улыбался задорно и приветливо наконец-то выглянувшему из-за туч солнцу. В воздухе парил густой аромат многоцветья, кое-где заглушаемый ещё более густым ароматом сирени.

Богатый сиреневый куст буйно растекался вдоль открытого окна, рассыпался кудрявыми соцветиями и нагло заглядывал в лица присутствующих. Романтический запах придавал праздничный и несерьёзный настрой всей нашей авантюре,

а речь-то шла о весьма серьёзных материях.

В качестве сцены Стас предложил свой небольшой, но уютный шоу-рум, предназначенный для дегустации вин. Дизайнерские столы и скамейки, имитирующие итальянский дворик, были украшены букетами сирени, за которыми не пришлось далеко ходить. Бутылки и коробки с виски были выставлены, как в рекламном буклете. На отдельном столике стояли красивые толстенькие стаканы для виски, высокие худые для колы и дизайнерское блюдо с канане. А украшением стола были открытые бутылки, содержимым которых помощник частного судебного исполнителя усердно и радушно угощал всех желающих, коих оказалось немало. Угощение быстро произвело ожидаемый эффект, и формальное скучное мероприятие превратилось почти в презентацию. Аукционист был весел и приветлив, забавно юморил – в общем, торги проходили в непринуждённой обстановке. Честно говоря, в такой атмосфере мне самой захотелось купить что-нибудь, хотя бы пару бутылок.

– Вашему вниманию представляется лот № 1 – виски объёмом 0,75 мл, производство – Ирландия. Стартовая цена – 5250 тенге за бутылку, – провозглашал наш конферансье. – Берите, господа, отличный товар!

К нашему удивлению, на представление собрались зрители и даже несколько потенциальных покупателей. Выпив и закусив, они всерьёз принялись обсуждать качество товара и обмениваться визитками. Анзор расправил крылья, распе-

тушился – кажется, он вновь поверил, что виски – это золотое дно. Сразу надо оговориться, что на покупателей рассчитывать не приходилось, потому что по условиям проведения аукциона заявки принимались заранее, их приём прекращался за 24 часа до начала. Алкотрейдерам был интересен продукт, заказать-то партию они могли и без участия в нашем фарсе.

– Если никто не хочет приобрести этот благородный напиток, я его выпью сам, – грозил нам молоточком аукционист и добавлял после паузы, – но попозже! А пока я предлагаю вам новую цену.

Так продолжалось до тех пор, пока звонкий молоток не опустился после слов «3600 тенге за бутылку», услышав которые Стас вскочил с места с театральным выкриком:

– Чёрт с ним! Возьму! Если не продам, то сам выпью! – после этой реплики он раскланялся перед почтенной публикой не хуже народного артиста. Честно скажу, в таком представлении участвовала впервые, и мне очень понравилось. Буду расценивать это в качестве хоть какого-то вознаграждения за невероятные усилия, приложенные к делу спасения Анзорова дома. Хотя можно расценивать и таким образом, что все эти усилия просто были наказанием за допущенную ошибку.

Началась тяжёлая и скучная эпопея реализации. Магазин у Стаса не работал, среди его клиентов товар расходился неохотно, да и особых усилий прилагать ему не хотелось, по-

тому что доход был незначительным. Наша команда, напротив, пылала энтузиазмом, так как необходимо было внести в кассу настоящие деньги, а не те, которые мы прогнали по счетам для формального завершения сделки. Поэтому стали активно предлагать виски всем своим знакомым, а иногда – даже незнакомым. В какой-то момент истории мне даже показалось, что выпить 2000 бутылок собственным дружным коллективом проще, чем найти им иное применение. Но рано я опечалилась! Оказывается, бутлегерством заниматься вовсе нетрудно. Уже через месяц к нам в подвал потянулись цепочки знакомых, а за ними – их знакомых, которые, распробовав неизвестную марку, остались ею вполне довольны. Теперь нормальным и ожидаемым в офисе стал такой разговор:

- Звонил Ербол от Нонны, просил три коробки виски.
- Отлично! А кто такой Ербол?
- Не знаю. Меня больше интересует, кто такая Нонна.

На самом деле виски оказался неплох. Учитывая соотношение «цена – качество», эта покупка легко могла порадовать рядового обывателя. Через три месяца мы начали всерьёз задумываться о смене профиля деятельности, а ещё через месяцок нашему юристу с трудом удалось вырвать у желающих полакомиться и спрятать в багажник личного автомобиля последние три ящика на личные нужды коллег.

Касса выровнялась, шашлычная продолжала работать, и её хозяин добросовестно погашал ту сумму кредита, кото-

рую не покрыла наша совместная афера, а касательно себя могу сказать, что когда мне становится обидно за допущенные в этом проекте ошибки и за кучу потраченных сил и времени на его осуществление, я наливаю бокальчик ирландского виски, и настроение значительно улучшается.

КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ

Для предпринимателей (ИП или ТОО), которые берут кредит для своего бизнеса, лучшим решением будет назначить на роль заёмщика это самое ТОО. Причина: ТОО может брать на вычеты суммы оплаченного вознаграждения и комиссии. В свете неминуемо приближающегося всеобщего декларирования прозрачность расходов компании будет весьма кстати. Я понимаю, что никому не хочется собирать лишние бумаги, однако при экономии времени и сил при оформлении кредита возрастает риск потратить намного больше того же времени и тех же сил на объяснения в НК. Сами знаете, как наше государство любит залазить в карман рядового коммерсанта, причём отнюдь не с целью что-нибудь туда положить.

ПРО БЕЛОГО ВЕРБЛЮЖОНКА И ОТВАЖНОГО РЫЦАРЯ

Табуретка шестая

Кто сказал, что финансист – не творческая профессия? Скорее уж от музыканта или танцора не требуется креативности. Мы же постоянно что-то выдумываем, складываем пазлы людских историй и требований законодательства, подгоняем рельсы возможностей к шпалам потребностей. Кредитчик ближе всего по своим профессиональным требованиям к сценаристу или режиссёру, причём условно-постоянно работающему на каком-то очень бюджетном проекте. Без доли изворотливости, увы, не обойтись.

Если писатели – архитекторы человеческих душ, то кредитчики – инженеры человеческих судеб. В судьбе человека деньги играют очень важную роль, хотя в этом и не принято признаваться. Наше ханжеское общество не терпит откровенности, но каждый отдельный индивид жаждет быть если не богатым, то обеспеченным. Дело даже не в алчности, это просто потребность. В поисках стабильного и достойного дохода клиенты пускаются во всевозможные авантюры. Если отговаривать каждого, кто хочет рисковать в погоне за пре-

зренным металлом, можно остаться и вовсе без клиентов, поэтому нет другого выхода, кроме как рисковать вместе с ними. Кредитчик – лучший друг клиента. Риски по проекту вы не делите ни с родителями, ни с друзьями, ни с детьми – только с супругами и со своими кредитчиками. Значит, мы «женаты» на клиентах и должны их любить и уважать.

У каждого отдельного сотрудника компании есть персональные любимчики, но Эрик занимает призовое место в душе любого матроса с нашего корабля. Весёлый, спортивный, улыбающийся седовласый парень. Возраст нашего любимца перевалил за 40, волосы как-то резко стали абсолютно белыми, хотя в начале наших отношений Эрику ещё не было 30, и он был брюнетом. Татарин по паспорту и космополит по велению сердца обладал такой физиономией, что проще было сказать, к какой национальности он не принадлежит. В общем, не русский, не казах, не еврей, не турок. Судя по телосложению, этот конкретный татарский род происходил непосредственно от древних викингов, а данный его представитель никак не заслуживал 40 лет. Юношеская походка, порывистая энергия в каждом движении вступали в жестокий конфликт с седой, но густой шевелюрой. А по лицу, мешкам под глазами, наметившимся морщинкам вокруг губ можно было дать не только 40, но и целых 42.

Зелёные глаза часто смотрели на мир с недоверием и затуманивались невесёлыми мыслями, но иногда в них прыгали забавные тараканы, и тогда лицо становилось привлекатель-

ным. Наш герой поочерёдно примерял на себя маски то симпатичного молодящегося экстраверта, то угрюмого замкнутого философа, и от этой смены обликов трудно было сказать, насколько его внешность привлекательна на самом деле. А, может быть, это свойство всякой наружности: мы все умеем быть прелестными и отталкивающими поочерёдно?

Свои умелые ручки Эрик никогда не прятал, а зря. Неестественно короткопалые, с вьёвшимся в поры мазутом и обгрызенными круглыми ногтями. Толстенные пальцы условно-постоянно покрыты неисчислимым количеством новых и старых царапин, тоже чёрных и неаппетитных. Выглядели его руки очень грубыми, а потрогать я их не решалась, пользуясь прерогативой слабого пола.

В единый фарш для начинки одного из пирогов, испечённого судьбой, нас с Эриком перемололи много лет назад, когда фрегат лишь отчалил от пристани и пустился в самостоятельное плавание. Мы выросли вместе с этим клиентом, многому научились за это время, да и он тоже.

Наш фаворит промышлял непростым видом деятельности. Он приобретал разбитые в ДТП или сломанные вконец автомобили, ремонтировал их и превращал в лаковый и лакомый экземпляр, который с удовольствием приобретали по рыночным ценам. Доход от такой деятельности был выше среднего. В отличие от других головорезов-заёмщиков, Эрик никогда не менял профиль своего бизнеса. Если в добрые докризисные времена он пригонял автомобили из

Германии, то на падении рынка, своевременно поняв, что дорогостоящий германский маркет для него отныне закрыт, быстро перестроился на российский автопром, а потом – на подержанные автомобили из местного фонда. Эта деятельность не требует выдающегося интеллекта, но критично требовательна к профессиональным навыкам, которыми автослесарь-дилер-самоделкин обладал с избытком – как благодаря своевременно полученной профессии инженера-механика, так и своему личному опыту.

Причина благоволения к этому человеку имела сугубо деловую почву. Когда какой-нибудь заёмщик, не справляясь с долговой нагрузкой, оставлял автомобиль в микрофинансовой организации на продажу, именно Эрик занимался текущим ремонтом и дальнейшей конвертацией железа в бумажные дензнаки. Он неизменно добросовестно относился к нашим тачкам, не завышая цен и не опуская рукава. Поэтому мы привыкли доверять Самоделкину уже не по-предпринимательски, а по-человечески. Нашей команде импонировало, что самовыводженец на позицию заведующего гаражом не задирает нос и не бравировал своими заслугами. А главное – он не просил никакой лояльности в виде понижения ставки или списания пени в отношении своих кредитов. Бравый чувак просто демонстрировал редкие самоотверженность и альтруизм!

Наши симпатии к Эрику не остались безответными: он тоже любил нашу компанию и не скрывал этого. 10 лет мы

были безотказной палочкой-выручалочкой для его побитых ржавеющих проектов. Но проявления нежных чувств иногда ставили в тупик – например, неусыпная забота. Если пару недель не появлялся на горизонте, обязательно звонил и очень серьёзным начальственным тоном спрашивал:

– Ну что? Как вы там? Кредиты выдаёте?

– Да, привет, рада тебя слышать! Конечно, выдаём.

– А клиенты нормально погашают? Просрочек нет? – придиричиво интересовался абонент.

– Стараемся улучшить качество портфеля! – радостно рапортовала ваша покорная слуга.

– Ну, смотрите.

Он не просто заботился, но даже заботливо контролировал. Мог позвонить мне на сотовый в 08:20 утра и деловым тоном поинтересоваться:

– Ты уже на работе? – и недоеденный бутерброд сам по себе отправляется в мусорку, потому что я привыкла, что таким тоном со мной разговаривает лишь непосредственное руководство. Нервно смотрю на часы и отвечаю:

– Извини, рабочий день начинается в 09:00, – после чего, забыв про макияж, быстренько прыгаю в машину и мчусь в офис, чтобы доложить о начале рабочего дня.

Иногда Эрик вносит буквально крутые предложения по бизнесу:

– Вы знаете, что доллар растёт?

– Да он всегда растёт, как мы наблюдаем, – рассеянно от-

вечает кассир.

– Может быть, стоит сейчас доллары купить? – распорядительным тоном роняет автослесарь, и я кидаюсь в интернет анализировать биржевые сводки, а когда поднимаю голову, замечаю, что весь коллектив на меня недоумённо смотрит.

– Купить доллары? – растеряно бормочу. – Но мы работаем только в национальной валюте, – опомнившись, пытаюсь урезонить советчика. – Давай ты будешь заниматься автотранспортом, а вопросы ликвидности я как-нибудь с бухгалтером решу.

На это он сердито кивает:

– Смотри, моё дело предупредить.

От избытка чувств коллектив присвоил своему любимчику кличку Директор. Как и положено настоящему руководителю, Эрик брал на себя функции аналитика, менеджера и контролёра в одном лице:

– Вы почему этот мусор в залог взяли?

– Там сумма займа всего 1000 долларов, – оправдывается менеджер.

– Возьмите лучше вон тот «Мерседес»!

– У заёмщика плохая кредитная история, – мы потихоньку ропщем и негодуем. А что поделывать, когда Директором у кредитчиков автомеханик?

Эрик – кладезь юмора и прочих исключительных интеллектуальных качеств. Работая всю жизнь с железными лошадьми, он вконец разучился общаться с двуногими созда-

ниями, поэтому выдавал грандиозные перлы, долгое время передававшиеся в коллективе из уст в уста.

– Эрик, ты какую музыку любишь? – ненароком поинтересовалась одна легкомысленная особа, переживая эмоции после вчерашнего рок-концерта.

– Старую, – не замедлил с ответом подследственный.

– И всё?

– А что ещё? – лаконичность ответа вызывала восхищение.

Иногда на него наплывает меланхолическое настроение, и наше уважаемое руководство желает пофилософствовать:

– Как ты думаешь, что главное в мужчине? – задаёт он сложный философский вопрос, но старую мудрую Черепаху Тортиллу непросто застать врасплох:

– В мужчине, как и в женщине, самое главное – мозг, и самое сексуальное – тоже, – бодро довожу последние новости, – его чаще всего и насиляют.

– Нет, – Эрику явно приятно почувствовать себя умнее собеседника, и он поучительным тоном вещает, – самое главное в мужчине – это обувь.

– Это смотря какой мужчина, – не могу удержаться от комментариев и добавляю, – и смотря какая обувь.

Не надо считать нашего любимчика глупым, ему просто не следует разговаривать ни о чём, кроме машин. Впрочем, после произнесённой с гордостью коронной фразы: «Я никаких книжек не читаю!» – ваша покорная слуга и не планиро-

вала в беседах с этим субъектом поднимать темы, не касающиеся автопрома.

Зато как виртуозно он разбирается в запчастях, с каким вдохновением открывает капот, как романтично готовится к встрече с новым карбюратором! Приятно видеть, когда человек страстно любит свою работу и питает нежность к производительным силам.

Забываясь о процветании кредитующего его бизнеса, Директор частенько приводил клиентов с подробной, но косноязычной характеристикой и даже с предварительной оценкой проекта, на которую был способен. На характеристику мы особенного внимания не обращали, а на клиента – напротив.

С тех клиентов, которые обратились в МФО по его протекции, Директор никакой mzды не получал, наша компания тоже не платила за предоставление своего адреса и телефона. То есть Эрик трудился рекламным агентом без вознаграждения: отчасти потому что не догадывался о подобной перспективе заработка, отчасти – в силу своей порядочности, а главным образом – в силу преданности единожды избранной профессии. Иногда он направлял очень хороших клиентов, а в некоторых случаях кредитный комитет вынужден был отказывать, на что бескорыстный рекомендатель никогда не обижался.

Таким образом однажды мы имели удовольствие познакомиться с симпатичной молоденькой девушкой с романтич-

ным именем Акбота и взглядом, на самом деле ассоциирующимся с верблюжонком. Невысокая, белокожая, с чудесными глазами и аккуратным носиком. Тёмные волосы гладко зачёсаны и собраны в крепкий узел. Голубой свитер с высоким воротником не позволял измерить длину шеи, поэтому овал лица казался более похожим на круг. Джинсы и свитер плотно обтягивали плотненькую фигурку, которую в 25 лет называют аппетитной, а после 30 критически оценивают как склонную к полноте.

У Акботы наблюдались какие-то проблемы с речевым аппаратом, которые, к счастью, носили не медицинский характер. На одну и ту же тему девушка не могла выстроить более трёх предложений. Зачастую в этих предложениях отсутствовал предикативный центр. Пока менеджер битый час выяснял, зачем она сюда пришла, я вызвала Эрика к себе в кабинет и накинулась на него:

– Ты можешь объяснить, зачем она сюда пришла? Сама она, кажется, не может объяснить.

– Денег хочет, – философски изрёк «переводчик».

– Открою секрет: все люди от нас хотят только денег, – пришлось признаться, как на духу. – Где работает, сколько зарабатывает, какой залог предоставляет?

– Это соседка моих родителей, живёт в пригороде, у семьи есть крестьянское хозяйство большого размера в 5 км от города, напротив престижного отеля.

– А на земле что-нибудь выстроено?

– Понимаешь, это же не моя соседка, а родительская. Кажется, есть несколько домиков, – и без предисловия перешёл к прощанию, – а вообще-то я спешу по делам, поэтому вы её сами порасспрашивайте и... занимайтесь своей работой, – с этим напутствием Эрик вышел из кабинета, а затем и вовсе из офиса.

На следующий день менеджер, заручившись компанией независимого оценщика, выехал ознакомиться с залогом и подтвердил: в наличие 7 га крестьянского хозяйства с двумя большими прудами, в которых водится промысловая рыба, есть территория для отдыха с беседками и мангалами, штук пять сарайчиков и два больших капитальных дома. Однако сотрудника очень насторожило, что в одном доме находились престарелые родители Акботы, но девушка не позволила специалисту с ними встретиться и перемолвиться парой слов о погоде, что свидетельствовало о скрытности юной особы. Когда потенциальный заёмщик не желает информировать членов семьи о намерении принять на себя финансовые обязательства, кредитные учреждения в это самое мгновение ему отказывают. Аллергическая реакция обусловлена принципами открытости и прозрачности финансовых операций. Плюс профессиональная этика не позволяет поощрять авантюристов, которые хотят обмануть близких людей.

Когда речь зашла о доходах, Акбота не могла связать не то что три отдельных предложения, но даже пять слов в одном. Сначала она нигде не работала, потом работала в круп-

ной компании без наименования, но через пять минут уже имела три источника дохода, которые были настолько привлекательны для трудоустройства, что во избежание нежелательной конкуренции она не хотела их уточнять для нашего менеджера. Юная леди твёрдо знала, что у неё есть официальная зарплата в размере 300 000 тенге, однако не придумала, как эту информацию документально подтвердить, наотрез отказывалась предоставить контакты работодателя или бухгалтера. Ознакомившись с материалами допроса, кредитный менеджер отказал клиентке, не доводя проект до кредитного комитета, однако, учитывая, что девушка была знакомой нашего Директора, зашёл ко мне и вкратце описал ситуацию. Мы вместе посмеялись и вернулись каждый к своим делам.

Правы философы, утверждающие, что все окружающие нас предметы и явления воспринимаются субъективно. В плохую погоду мы восхищаемся уютom своего офиса, сидим, попивая чаёк, как в уютной норке, любовно ласкаем взглядом каждый предмет интерьера, а в хорошую погоду стены кажутся нам тёмными, давят на распатанную упрямыми клиентами психику, и хочется выбежать на улицу, распахнув объятия влажным дурманящим запахам молодой зелени.

По соседству с офисом вместо привычных елей и клёнов жители посадили яблони. Когда наступает апрель, мы стара-

емя при любой удобной возможности и даже в отсутствие таковой прогуляться мимо цветущих деревьев. Они стоят, как кокетливо наряженные невесты, на ярком зелёном ковре. При попутном ветерке аромат цветущего сада залетает к нам в окна, побуждая бросить все бумаги и отправиться влюбляться в прекрасный весенний день, впитывать в себя волны умиротворения, льющиеся с чистого лазурного неба. Именно в такой день Эрик позвонил и, оторвав мой и без того непоседливый взгляд от созерцания апрельского карнавала цветения, назначил встречу через полчаса. Я в тот день была хитренькой (хотя обычно-то сама простота!), поэтому ровно через полчаса вышла во дворик, чтобы сидеть не в четырёх стенах, а на лавочке. Тут же на горизонте обозначилась спортивная фигура моего посетителя, который поведал очередной грандиозный стратегический план.

Он сообщил, что Акбота буквально убита нашим отказом. Её шокирует жестокосердие и хладнокровие палачей, разрушающих личную жизнь и финансовое благополучие сограждан. Деньги ей нужны в самой крайней степени, решается вопрос жизни и смерти. Насчёт источников погашения можно не волноваться, потому что крестьянским хозяйством с аквакультурами никто не занимается, землю выставили на продажу за 200 000 долларов. С продажи и закроется кредит.

– Объясни, пожалуйста, какой такой вопрос жизни и смерти можно решить за \$10 000?

– Она сбила человека на машине. Планирует оплатить ле-

чение и полюбовно договориться, чтобы пострадавший отозвал своё заявление, и ей не пришлось садиться в тюрьму.

– А так можно?

– Не знаю, – задумчиво произнёс мой собеседник, – слава Богу, не попадал в подобные ситуации. Мне кажется, в нашей стране за деньги всё можно.

– Вынуждена согласиться с последним утверждением, – глубоко и удрученно вздохнув, я присоединилась к его объективному мнению.

Чудесный весенний пейзаж разгонял мрачные думы, хотелось мечтать, и в голове роились лишь приятные мысли.

– Ты не думай, я пришёл не уговаривать тебя выдать ей кредит, – Эрик вернул меня к мрачной теме беседы.

– Вот удивительно, – я не удержалась я, чтобы не съязвить, – а разве такое когда-нибудь удавалось?

– Послушай, давай по существу. Это крестьянское хозяйство документально оформлено на девушку. Родители её – пожилые и нездоровые люди. Она выставила землю на продажу, вот посмотри объявление, – с этими словами он открыл закладку в телефоне и продемонстрировал объявление на сайте «Крыша», а затем продолжил, – девица была в самых разных организациях: и в банках, и в МФО, и к ростовщикам ходила. Частники-ростовщики соглашаются дать деньги под 15 % в месяц, это очень дорого.

– Извини, но я вынуждена тебя перебить. Эта земля вряд ли стоит 200 000 долларов. Думаю, ей красная цена 100 000

или вообще 50 000, – я встала и, немножко погуляв под цветущими яблонями, уселась на противоположную скамейку, чтобы смотреть в лицо своему оппоненту. – Впрочем, оценщик ездил на объект вместе с менеджером. Завтра мы получим рыночную стоимость.

– Можно я продолжу? – умоляюще попросил Эрик. – Девушка оформит договор купли-продажи на моё имя. То есть я стану собственником. Если через полгода или год крестьянское хозяйство не будет продано, я начну продавать его сам.

– Эрик! Это криминал, – я предостерегающе вскинула руку, но он продолжал. – Я возьму с неё все расписки, которые скажешь, а крестьянское хозяйство поставлю в залог и буду залогодателем по её кредиту.

– Зачем тебе это надо?

– Жалко девчонку. Ходит к моим родителям каждый вечер и плачет. И не столько даже её саму жалко, пусть бы посидела в тюрьме да ума набралась, сколько жалко её старых и больных предков.

– Пойми, если эту сделку через суд признают мнимой или притворной, договор купли-продажи аннулируют, а долг останется.

– Пойдём в офис, поговорим с юристом, – Эрик нисколько не разделял моего желания наслаждаться апрельским очарованием и хотел перевести беседу в деловой интерьер офиса. Я со вздохом поднялась с облюбованной лавочки:

– Ну, пошли.

Честно говоря, на юриста у меня большой надежды не было, зная его склонный к авантюрам характер. Разумеется, он поддержал великодушную затею всеобщего любимца и клятвенно заверил дружный коллектив и меня лично, что в суде выиграет против любых возможных оппонентов:

– Во-первых, даже в случае проигрыша суд всего лишь признает договор купли-продажи договором залога. Таким образом, наши требования в любом случае сохранятся. Никаких иных последствий ни для Эрика, ни для нашей организации быть не может.

– Надо всё же помочь девчонке. В противном случае она обратится к частникам и будет им отдавать по 15 % в месяц, – поддержал менеджер своего коллегу.

– Нет, это нехорошо, мы потом переругаемся с Эриком, и кто будет наши машины ремонтировать и продавать? – резонно взывала я к практичности.

– Нельзя же всё время думать о машинах, когда на кону человеческие жизни и судьбы! – укоризненно сверкнула на меня глазами ещё одна великая заступница из числа сотрудников.

– Окей, если вы все хором на меня напали, давайте обсудим ситуацию с профессиональной точки зрения, – я притворилась, что сдаюсь. – Эрик будет формальным собственником недвижимости, а значит, залогодателем и гарантом в одном лице. У Эрика есть своя кредитная линия в нашей ор-

ганизации, залогом по ней является его дом, в котором проживает его собственная семья, в том числе несовершеннолетние дети, – я повторно обозрела притихшую аудиторию. – Если дело дойдёт до судебных тяжб, мы будем взыскивать просто со своего заёмщика, который находится перед вами, а что уж он продаст, не наше дело.

Коллектив дружно, но пристыженно закивал.

– И ты, – мой взгляд упёрся в юриста, – будешь судиться не с какой-то девицей, а с ним! – с этими словами я театрально перевела псевдонегодующий взгляд на Эрика и даже хотела указать на него пальцем, до чего, к счастью, дело не дошло.

– Я не позволю девчонке портить наши отношения и вгонять меня в долги, – после паузы произнес Директор.

Я обрадовалась, что он всё-таки внемлет голосу рассудка, который звучит в унисон с моим, но радость была преждевременной.

– Я не позволю ей ставить палки в колёса, – решительно заявил самоотверженный альтруист, – если не погасит долг, пригрожу, что расскажу её родителям.

– Классно, – проямлила я, пребывая в шоке, – сначала мнимые сделки, а теперь и до шантажа дошло.

– Или она садится в тюрьму, – любезно развил мысль менеджер.

– Да фиг с вами, делайте, что хотите. Потом сами будете расхлёбывать, – кинула я через плечо и вышла из комнаты менеджеров, чтобы пойти на кухню и сварить кофе. Если не

хотят меня слушаться, не буду их палками бить. Десять тысяч американских президентов – небольшая сумма для конторы, можно ею и поиграться, чтобы потом не выслушивать, как из-за моей принципиальности страдает бедное юное создание.

Назавтра независимый оценщик назвал предположительную стоимость крестьянского хозяйства в размере, чуть превышающем 100 000 долларов. Акбота хотела продать его за \$200 000. В тот же день оформили нотариальную сделку купли-продажи, договора залога, займа и похлопали по плечу Директора, поздравив его с ценным приобретением. Через несколько дней счастливая Акбота приступила к реализации плана спасения пострадавших в ДТП и себя лично.

Первые 2-3 месяца девушка погашала взносы, но потом, кажется, это занятие ей наскучило.

Спустя полгода с момента заключения сделки моя тщательно выщипанная бровь стала всё чаще и чаще неприлично изгибаться при упоминании имени Акботы. Тем временем кредитный менеджер настойчиво напоминал очаровательной автолюбительнице, что выторгованный со слезами срок подошёл к концу, и в дальнейшем мы будем самостоятельно продавать земельный участок при помощи его документарного собственника.

Почему же до сих пор денежки не дошли до нашей кассы? Потому что для успешной продажи нужно своевременно снижать цену. Акбота же выбрала выжидательную политику

– ничего не предпринимала, а злой Эрик между тем уже планировал выставить водоёмы с аквакультурой на продажу за \$50 000. Я же потихоньку злорадно потирала руки, вспоминая, как старательно метала громы и молнии перед неблагоприятной аудиторией, а меня никто не слушал.

Ненастным днём в начале октября я забежала в офис, прячась от дождя, и увидела в тёмном холле какой-то дополнительный яркий источник освещения – это сияло радостью юное лицо Акботы. Девушка пришла на встречу с вашей покорной слугой. Надеясь, что для радости есть подходящий повод, пригласила гостью в кабинет. Надо с огорчением заметить, что за прошедшие месяцы коммуникативные свойства белого верблюжонка не улучшились, зато повысился градус настроения: она больше не плакала, наоборот, постоянно и беспричинно улыбалась. Не исключая, что корень этой весёлости крылся в том, что её семейство передумало продавать земельный участок; отныне они планировали развивать базу отдыха. Акбота нынче обещала погашать кредит регулярно и своевременно, не уточняя, из каких именно источников, но, опровергая свои слова, не внесла ни копейки в кассу. Так чему же радоваться?

Как же мне нравятся такие люди! Они звонят, чтобы назначить встречу, едут через полгорода в пробках, тратят кучу времени, чтобы войти в мой кабинет, сесть в удобное кресло и сказать:

– У меня сейчас денег нет, но когда будут, я обязательно

погашу кредит.

В лучшем случае могут ещё добавить:

– Поверьте мне, пожалуйста, я вам обещаю.

Разве мне удалось сохранить за все годы жесточайшей борьбы на рынке имидж девчонки наивной и доверчивой? Неужели не видно, как сквозь стёкла моих очков щурится беспощадный мировой империализм? Не верю! Они просто приходят, чтобы меня лицезреть, другого объяснения нет. Чертовски приятно всё-таки осознавать свою привлекательность, но, увы, кредиты выдаются на основе платности и возвратности, просроченные обещания и векселя в зачёт не принимаются.

Проверив сайты с объявлениями о продаже недвижимости, мы убедились, что искомый участок покупателям не предлагался. Чем была так воодушевлена девушка? Денег у неё не было, земли тоже. Однако, по иронии судьбы, из нас двоих я была более опечалена и рисовала себе разные плачевные сценарии.

Прошло ещё полгода в предновогодней суете и посленовогодней спячке. Зимой всё равно такого рода недвижимость не продавалась. В марте мы поставили Акботу во главе списка неотложных дел. Девушка продолжала упираться, но в её привычной песенке с пустыми обещаниями появились новые куплеты – например, о том, что родители больны, и новость о продаже участка их убьёт. Философски рассудив, что все мы там будем, я не нашла другого утешения, как напом-

нить сердобольной дочери о том, что этот куплет мы слышали год назад, и похвалить её за то, что она выиграла для своих предков целый год жизни. Теперь Акбота опять начала плакать. Предположительно, деятельность слёзных желез зависела от сезона: весной плачет, осенью смеётся.

В конце концов я дала ей неделю срока, чтобы переговорить с родителями и поставить их в известность.

Когда выделенная неделя истекла, ваша некреативная слуга не придумала ничего другого, кроме как выделить ещё одну неделю. Затем – ещё одну, но назначила нерешительной девушке помощника в лице нашего Директора. Теперь они должны были сообщать предкам наперегонки: кто быстрее успеет, тот и молодец. Эрика тоже не радовала доставшаяся роль почтальона Печкина, но по сравнению с необходимостью выступать против нашей организации эта перспектива казалась аппетитным бутербродом. Как бы дальше разворачивался этот бег наперегонки – непонятно, но в понедельник юрист любезно сунул мне в руки свой телефон и запустил на нём видеоролик на YouTube. Оказывается, на выходных от нечего делать он бродил по просторам интернета и обнаружил любопытную рекламу, где некий господин рассказывает о чудесных качествах прудов, ставших для нас уже родными, и приглашает всех желающих там отдохнуть и порыбачить. Ошибки быть не могло, потому что сотрудники лично навещали объект и легко опознали «место преступления». О продаже ни слова.

Я сделала звонок по номеру телефона, указанному в рекламе, и познакомилась с интересным джентльменом по имени Артур. Господин любезно пригласил меня порыбачить, отдохнуть, рассказал о красотах, подстерегающих путешественников за 5 км от города, и, что самое интересное, представился собственником земельного участка и фешенебельных сараев количеством не менее пяти штук.

Где-то сутки потребовались для переваривания полученной информации. Чтобы процесс осмысления шёл успешнее, я периодически звонила Директору и знакомила его с нецензурным лексиконом, доставшимся мне в качестве награды за долгие годы успешного ведения бизнеса. Через сутки план созрел: наш менеджер позвонил Артуру и сообщил, что тот рекламирует чужой участок. Возможно, его собеседник на другом конце цифровой дуги был немного удивлён, но предельно вежлив:

– Вы, наверное, номером ошиблись. Это моё крестьянское хозяйство, я собственник.

– Я так не думаю, – вкрадчиво начал мой коллега, – дело в том, что я планирую купить этот самый земельный участок. На прошлой неделе я передал задаток за него человеку по имени Эрик, этот человек показал мне оригиналы правоустанавливающих документов на землю и постройки.

– Вы что-то путаете, в этом районе много крестьянских хозяйств, на некоторых имеются и пруды, – увещевал подставного покупателя Артур. – Вы приобретаете соседний

участок, а это наш, и мы его пока не продаём.

– Да нет же, уверяю вас, – менеджер не мог раскрыть всю подноготную, но всё же необходимо было приоткрыть Артуру глаза, – у меня прекрасная зрительная память, я приобретаю именно этот участок. И жена сразу же узнала его.

– Этого не может быть, – неизвестный Артур терял терпение, – документы на мой участок у меня на руках.

У равнодушных слушателей с нашей стороны округлились глаза, так как все знали, что на самом деле документы хранятся в сейфе.

– Вы всё-таки проверьте, где ваши документы. Убедитесь, что они в порядке, – напоследок озадачил мужчину наш коллега и повесил трубку.

Вообще-то я планировала посвятить разработке дальнейшего сценария следующие сутки, но этого не произошло. Потому что через 10 минут мне позвонила Акбота. Продолжалась весна, девица по обыкновению плакала:

– Что вы делаете? Зачем вы позвонили моему брату? Он же меня убьёт! – кидалась она обвинениями сквозь слезы.

– Во-первых, здравствуйте, Акбота. Во-вторых, я никому не звонила.

– У человека приступ, у него же давление! – слёзы переходили в истерику.

– Простите, чем я могу помочь? Я же не медик, – парировала я, так и не разобравшись, кто именно страдает гипертонией.

– Зачем вы рассказали моему брату, что я продала землю?

– А зачем вы продали землю? – я искренне удивилась.

– Ну пожалуйста, умоляю вас, я буду погашать кредит, только позвоните моему брату и скажите, что вы ошиблись.

– Акбота, дорогая! Я никому не звонила и звонить не собираюсь. Не понимаю, о чём вы говорите.

После разговора с неуравновешенной особой я набрала Эрика:

– Если у этой девки есть брат, почему мы об этом не знаем? – накинулась я на него с первых слов.

– Какой ещё брат? Она же соседка моих родителей! Нет никакого брата!

Ситуация не прояснялась, а всё больше запутывалась. Теперь уже и пруды чужие, и брат неродной. Однако напрасно я плохо думала об Артуре. Нам не удалось установить степень их родства, но он проявил серьёзную степень своей заинтересованности.

Вечером позвонил Эрик, с которым Артур связался после утомительной процедуры выбивания информации из своей псевдосестрёнки – возможно, с применением пыток. Предприимчивому «братцу» удалось вытрясти ценные сведения о продаже и кредите. Парень тоже попросил неделю. Если он собрался продолжить моё начинание и брать отсрочку неделя за неделей, мы бы уже давно рыбачили на бережку, а не работали в привычном и любимом офисе. Но Эрик был настроен решительно. Вместо недели на сбор средств он пред-

ложил завтра поехать в спецЦОН и переоформить на себя принадлежащую Артуру машину, рыночная цена которой как раз равнялась долгу Акботы с набевшими процентами. А из спецЦОНа напрямиком направиться к нотариусу и заключить договор купли-продажи на землю.

Вот не зря же мы любим своего Директора. Так всё назавтра и произошло, а слезоточивая Акбота стала для нас очередной табуреткой. Самое главное, чтобы она больше не садилась за руль.

За 20 с лишним лет практики в кредитовании Баба-Яга не может припомнить заёмщика, который бы вслух произнес, что НЕ будет погашать кредит. Каждый заявляет – убедительно и драматично, с пафосом либо со слезами, – что вернёт полученную ссуду. Помните об этом, когда вы с интимной интонацией и горящим взглядом жарко шепчете: «Я возвращу деньги, обязательно погашу кредит!» Слова в досье не подошьёшь, а принудительное взыскание потому так и называется, что осуществляется ПРИНУДИТЕЛЬНО, то есть не требует согласия ни наивных красавиц, ни вредных чудовищ.

КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ

Суровая правда жизни демонстрирует, что в случае отказа со стороны кредитных учреждений клиенты обращаются к альтернативным источникам финансирования. Ко-

го или что мы обозвали таким нецензурным выражением? Это ростовщики и частные лица, занимающиеся незаконными финансовыми операциями, которые готовы предоставить заём при условии переоформления залога на своего представителя. То есть при условии совершения нотариального договора купли-продажи. **ТАК ДЕЛАТЬ НЕЛЬЗЯ!!!** Вы теряете право собственности, закон перестаёт вас защищать, и вашим ненадёжным защитником становится только честное слово малознамого человека. Хорошо, если слово действительно окажется честным. А вдруг – нет?

КРЕДИТОМАНИЯ

Табуретка седьмая

Чрезмерная доверчивость погубила немало уважаемых сограждан. Её нещадно эксплуатировал ещё сам Великий Комбинатор, ею не брезгают и его многочисленные последователи. Один из них, по имени Богдан, заслуживает подробного и тщательного описания в соответствии с масштабом причинённого вредительства на просторах любимой отчизны. Есть воры-карманники, есть форточники, а я вам хочу представить новый тип – воров-кредитоманов.

Богдану было больше 50 лет, он родился в Советском Союзе и порядком попутешествовал по его бескрайним просторам. За эти годы колоритный мужчина непонятной национальности смог наполнить удивительно пёструю копилку житейскими анекдотами и богатым опытом претворения в жизнь сомнительных коммерческих проектов.

Достоинейший из последователей Великого Комбинатора родился в Узбекистане, в документах был записан турком, но в анамнезе самостоятельно изыскал и еврейские, и дагестанские корни. Богдан хорошо владел разговорными диалектами разных постсоветских языков: как и положено сыну турецкоподданного, с турками бегло тараторил по-турец-

ки, с казахами – по-казахски, хорошо владел русским, знал несколько ёмких предложений на горских наречиях, радостно приветствовал узбеков на их родном языке, дополнительно мог худо-бедно изъясняться по-уйгурски и по-таджикски.

С такими лингвистическими талантами человек мог сделать неплохую карьеру в языкознании, но проблема крылась в том, что Богдан освоил только разговорные обороты, писать он мог лишь на русском и то с грубыми орфографическими ошибками. Одним словом, наша табуретка была одарённой, но неграмотной. Во внешности тоже отразился космополитизм неординарной натуры. Рельефный нос выступал, как флагманский крейсер, и задавал курс кораблю. Налысо обритый череп правильной формы был украшен небольшим кокетливым шрамом слева выше виска. По словам его владельца – результат неудачного падения, согласно нашим не подтверждённым фактами домыслам – последствия неприятного разговора. Лучше было не поддаваться под гипнотическое воздействие больших навывкате глаз, в которых сплелись семитская грусть и турецкое жизнелюбие. Когда Богдан начинал своё повествование, его глаза словно дополняли речь богатыми эпитетами и меткими метафорами, светились, оживали, горячились и молились. Но чаще всего во взгляде имело место мечтательное выражение.

Богдан родился артистом. То, что он им не стал, – большое упущение для театральных подмостков. Посудите сами: человек без высшего образования, не особенно эрудиро-

ванный, обладает удивительным свойством заражать своими идеями и внушать веру в свои слова. Он предстал перед собеседником то вальяжным пресыщенным олигархом, то грамотным преуспевающим бизнесменом, то простоватым рыночным торговцем, а иногда – даже честным тружеником полей. Богдан умел продумывать всё до мельчайших подробностей, что делает честь нашему герою и подает отличный пример для подражания уважаемым читателям. Когда он собирался в банк, то надевал дорогой костюм с галстуком, туфли блестели, а речь становилась сдержанной и уверенной. На деловой встрече партнёр видел коммуникабельного и энергичного коммерсанта в добротном кожаном пиджаке и хорошо сидящих джинсах. С наёмными работниками в поле разговаривал совсем небогатый простецкий рубаха-парень в мятой клетчатой рубашонке, которая ему откровенно мала, и мешковатых крестьянских брюках цвета скошенной кукурузы.

Нам же повезло лицезреть сына турецкоподданного в самых разных его амплуа: от олигарха до нищего.

В первый раз микрофинансовая организация, видимо, была оценена как партнёр по коммерции, потому что Богдан пришёл в кожаном пиджаке и кепке. На лице сияла открытая улыбка. Осень кружилась по улицам в весёлой польке и лукаво подмигивала с неба редкими тучками. В глазах нашего нового знакомца мелькали всполохи бордовых листьев и рыжих лисих планов.

Заявитель предоставил развёрнутый бизнес-проект реа-

лизации лука и подсолнечника. Семья сельхозпроизводителей, которую он представлял, занималась оптовой закупкой урожая у мелких сельхоззаготовителей, а затем розничной продажей на продуктовых рынках. Никаких подтверждающих документов не было, кроме талончиков с базара, поэтому менеджер поехал в деревню к гостеприимному турку осматривать всё, что только возможно.

Если сотруднику повезло отправиться в деревню осенью, считаю несправедливым платить ему за этот день зарплату. Посудите сами: чувак вырвался из душного города в мир сочных красок и бурлящих запахов. Мимо удачливого путника пролетают наряды яблоневых садов, приосанившихся, как на рекламном плакате, густые поля подсолнухов – солнечных поцелуйчиков, зелёные реки люцерны и кукурузы. В воздухе витает праздничное настроение в ожидании богатого урожая. Где-то бранчливо перекликаются работники. Может быть, его проводит взглядом парочка коров. Этот день дарит заряд энергии и питает живой витаминизированной палитрой эмоций иссушенный курением и калькуляцией мозг.

Первым делом наш сотрудник зашёл к Богдану домой и был приятно удивлён недеревенским дизайном усадьбы. Двор был разделён на сад и хозяйственную часть. Вторая представляла собой ряды контейнеров, под завязку заполненные луком и семечками. Менеджера провели в соседний дом, где он познакомился с двумя другими детьми ту-

рецкоподданного, то есть родными братом и сестрой Богдана – Мусой и Соней. Гостеприимные хозяева рассудительно предположили, что путь к кредиту лежит через желудок менеджера и на славу угостили домашними разносолами засланного казачка. Не ограничившись угощением, они продемонстрировали хозяйственную часть своего двора, где хранились засоленные в бочках помидоры и огурцы, а в большом подвале наливались соком ядрёные душистые яблочки. Ссылаясь на обычаи своей узбекской родины, менеджера снарядили в дорогу двумя коробками с домашней сметаной, творогом, яблоками, сливами и прочие вкуснятиной, чтобы тощие коллеги могли объективно оценить качества потенциального заёмщика. Сытый менеджер вынес на кредитный комитет коробки с угощениями и новый проект, который был единогласно одобрен, несмотря на отсутствие официального дохода. Так мы получили в своё частичное распоряжение Богдана и кучу связанных с ним проблем.

Сельхозпроизводители не отличаются грамотностью и кредитной культурой, поэтому микрофинансовые организации с осторожностью вбивают свои средства в землю. Но Богдан продемонстрировал исключительную пунктуальность и в течение полугода неукоснительно придерживался графика платежей, чем вызвал массу одобрительных кивков со стороны сотрудников МФО. Будучи компанейским и обладая большим запасом остроумных и поучительных историй, весёлый турок завоевал расположение недоверчивой

команды.

Например, он живо и интересно рассказывал, как весело жили тунеядцы в советские времена (в СССР была полезная статья о тунеядстве). Семья торговала богатым ассортиментом товаров на рынках огромной страны, никто и никогда не работал в социалистическом понимании этого слова. В условиях тотального дефицита жизнь торговцев кишела приключениями. В какой-то неудачный момент его родителям удалось так сильно разозлить тогдашнюю власть, что пришлось уехать из Узбекистана.

В протоколах советского мифотворчества невнятно сказано, почему в Советском Союзе был дефицит товаров широкого потребления. Когда же мы немножко подросли, и наши загорелые попки начали аппетитно вываливаться из перестроечных штанишек, то поняли, что причина коварно скрывалась в отсутствии конкуренции, которая, как известно, рождает качество. Вышесказанное применимо к шортам, блузкам, шубкам, автомобильчикам, но как это можно применить к майонезу и консервированному зелёному горошку?

Майонез приравнивался к стратегическому сырью и отсутствовал напрочь на безальтернативной основе. Может быть, он являлся секретным ингредиентом одной из вариаций коктейля Молотова на базе майонеза? А консервированный горошек можно было использовать вместо боеприпасов? Где бы отыскать эти секретные рецепты?

Возможно, существуют научные труды на тему «Роль кет-

чупа в противовоздушной обороне» или «Протухшая сельдь как оружие массового уничтожения». Есть и другая гипотеза: употребление подобных буржуазных продуктов разлагало идеологию советского человека изнутри, то есть непосредственно из желудка. Тогда надо искать труд «Влияние майонеза на моральные устои советского общества» или «Головокружение от консервов». Но в целом с правильным рациональным питанием у советских людей проблем не было. Особенно с гемоглобином, потому что «гвозди бы делать из этих людей, не было б крепче в мире гвоздей».

В семье Рахимовых точно не было проблем с продуктами, потому что они торговали снедью, где и как только позволяла советская власть, и где не позволяла – тоже.

Семейство скиталось по Краснодарскому краю, исследовало дальневосточные рубежи, какое-то время проживало в Азербайджане, потом в Грузии, пока наконец не осело на гостеприимной казахской земле.

Из калейдоскопа забавных эпизодов, поведанных Богданом, мне запомнился один страшноватый. В разгар социалистического строительства старший брат нашего героя отметил своё 16-летие в приморской Анапе. Туристов было много, торговля процветала. Где-то образовалась ниша по подпольному изготовлению меховых шапок, и предприимчивая семейка ринулась в неё. Но правоохранительные органы не дремали и тоже ринулись в означенном направлении. В итоге отдельной успешной операции по борьбе со спекуляцией

брат оказался в милицейском участке. Законы были строгие, и справившему 16-летие грозил срок.

Тогда мать Богдана собрала всех имеющихся в наличии своих и чужих малых детей: трёх девочек и четырёх мальчиков возрастом до 10 лет. Наш рассказчик был среди них самым старшим – 10-летним отпрыском, а Мусе на тот момент едва исполнился год. Мать приказала надеть самую плохую старую изношенную одежду, а потом немножко замарать её. Кое-что из детского гардероба смышлёная женщина собственноручно надорвала, чтобы из прорех трогательно выглядывали пузики и коленки. Завершающим штрихом была кучка золы, куда заботливая матушка запустила пятерню, а затем измазала мордашки и ручонки своей «армии спасения». В таком неприглядном виде ватага ввалилась в милицейский участок, стала причитать, плакать и скулить, требуя отпустить своего 16-летнего кормильца. Дети, сами того не заметив, похоронили отца и потеряли кров. По словам Богдана, большая часть малолетних исполнителей сама поверила во все эти напасти и рыдала вполне искренне. Три дня продолжалось представление, но в итоге несовершеннолетний нарушитель закона оказался на воле.

С одной стороны, хвалить Советский Союз за то, что бил по рукам предпринимателей, вроде бы сейчас немодно, но, с другой стороны, не следует удивляться, откуда у Богдана такие «высокие» моральные принципы.

Жаль, что я не проанализировала все эти факты ранней

весной 2011 года. Видимо, тоже подпала под гипнотическое влияние мечтательных очей с семитской грустью.

Итак, весной, когда первый кредит справлял свой полугодовой юбилей, Богдан пришёл в офис в сопровождении невысокого коренастого чувачка в огромной кепке. Такую кепку носил Фрунзик Мкртчян в фильме «Мимино», да и весь облик пришельца напоминал этого славного комического персонажа. Рубика Хачикяна в нашем ремейке звали Давид, по национальности он был чеченцем, но величиной носа не уступал своему прототипу. Тяжёлый потёртый пиджак был великоват низкорослому кавказцу и добавлял комичности. Самое славное – это его незабываемая экспрессивная манера речи, немного с акцентом, но главное – с обильными и красочными жестикомией и мимикой. Давид хотел предоставить в залог свой свежий и дорогой «Лексус», получив в кредит 50 % от его рыночной стоимости. Доходную часть проанализировать было трудно, потому что никакого официального дохода у мужичка не было: он тоже именовал себя сельхоззаготовителем. Правда, у нового Мкртчяна имелся в собственности земельный участок под крестьянское хозяйство площадью 5 га, оформленный на его имя. На этом участке благоденствовал чудесный яблоневый сад, готовый вот-вот распуститься бело-розовой воздушной пеной цветущих деревьев. Возможно, из-за того, что новый герой выглядел очень забавно, или в ожидании осеннего урожая яблок, а, может быть, по причине легкомысленных весенних

капелей, стучащих по карнизу, мы не особенно внимательно выслушали легенду Давида. Важно было то, что Богдан ручался за порядочность своего протеже и гарантировал своевременное погашение кредита.

Давиду выдали кредит в размере 20 000 долларов, а Богдана попросили в знак вечной дружбы с нашей организацией приводить побольше новых клиентов, потому что сарафанное радио – лучший вид рекламных продуктов, причём абсолютно бесплатный.

Промоутер на самом деле проникся вверенной его полномочиям миссией и буквально через неделю привёл своего соседа по имени Алексей, хотя больше подошло бы Михаил, потому что по комплекции он очень походил на косолапого хозяина таёжных лесов. На тучном медвежьем теле сидела лохматая русая голова и блестела огромными зелёными глазищами. Оставалось загадкой, где он приобретает одежду на свои неохватные плечи и мощный торс. Огромный медлительный мужик оказался весьма красноречивым и расписал кредитному менеджеру не просто бизнес-план, а настоящий суперплан. Он много лет жил по соседству с Богданом, мог предоставить в залог свой немаленький дом. А деньги нужны были на покупку земли для возделывания. Алексей уже распоряжался восемью плодородными гектарами, засаженными клубникой, которая успешно реализовывалась не без помощи предприимчивого соседа. Бизнес шёл в гору, фермер желал увеличить возделываемые угодья, поэтому решил

подзанять денег. Никакого официального дохода опять-таки не было, но об этом уже сказано.

Мы попросили Алексея показать документы на фермерскую землю, он это сделал. Земля была оформлена на его мать. Что ж, о яблоках на зиму мы позаботились, пора было подумать и о клубничном варенье, поэтому мы одобрили кредит Алексею, приняв в залог его дом.

Целых две недели мы не видели своего турка. Лужи на асфальте сменились почками на деревьях. Застенчиво цвёл урюк на ближайших дачах, и окутанные молочной пеленой деревья мелькали пушистыми клубочками на обочинах дорог. Впереди брезжило долгожданное тепло. Подобно первым росткам нарциссов, безнаказанно пробивались наружу запретные мысли об отпуске. А чтобы заслуженно отдохнуть, надо предварительно хорошенько поработать, поэтому все обрадовались, увидев Богдана в компании долговязого парня в тёмно-зелёном спортивном костюме.

Нового клиента звали Ерлан, и он был собственником 2 га земли непосредственно в городе Талгаре – административном центре одноимённого района Алматинской области. Раньше эта и другие земли находились в колхозной собственности. Когда колхозы развалились, их имущество перешло членам коллективного хозяйства в соответствии с размерами паёв или трудодней. Поскольку основными активами колхозов были земли, скот и техника, то колхозники вышли из Советского Союза отнюдь не бедными людьми. Коллек-

тивизация всё-таки была перспективным проектом, просто расчёт несколько затянулся. Так что не напрасно вёл свою борьбу товарищ Давыдов из «Поднятой целины»: в итоге колхозники получили намного больше, чем совхозники, а единоличники вообще ничего не получили.

Счастливый обладатель бывшей коллективной собственности носил толстые очки, из-за чего его глаза смотрели беззащитно и доверчиво. Подобно многим высоким людям, он сильно сутулился и сводил плечи к ключицам. Если бы парень надевал пиджак, его сутулость не так бросалась бы в глаза. Если бы помыл голову, это бы тоже оказало положительное влияние на внешность, а если бы подстригся, то вообще выглядел бы красавчиком. Но он не помылся и не подстригся, пришёл в грязноватом тёмно-зелёном спортивном костюме, а в дополнение к сальным прядкам демонстрировал огромные воспалённые прыщи. Ерлан был не так стар, чтобы участвовать в коллективном строительстве, годов двадцати восьми от роду, но его родители как раз подходили под возрастную планку тружеников коллективизации. Во времена СССР колхозные земли располагались неподалеку от райцентра, но городок бурно раздвигал свои границы, и теперь гектары вошли в городской фонд. Заниматься на ней сельскохозяйственной деятельностью нынче уже не представлялось возможным, потому что в городе нет места селу, иными словами, запрещено.

Ерлан должен был поменять целевое назначение земель-

ного участка, разбить 2 га крестьянского хозяйства на 15 участков с назначением ЛПХ (для ведения личного подсобного хозяйства) и продать все 15 участков желающим построить коттеджи в городской черте. Цель ясна. Дело за деньгами, поэтому он к нам и пришёл. В залог парень хотел предоставить эту самую землю, денег требовалось немного, всех устроил такой план. Даже если Ерлан не справится с ежемесячными платежами, то проданная земля рано или поздно всё равно принесет ему немалую прибыль – рассудили члены кредитного комитета.

Прошёл ровно один месяц, все четыре кредита погашались исправно, и у нас не было причин для беспокойства.

В преддверии майских праздников, когда сотрудники МФО старательно готовили свои пищеварительные системы для предстоящего поглощения шашлыка в больших количествах и коньячка под него в неменьшей пропорции, меня потревожил телефонный звонок с незнакомого номера. Звонил не Богдан, а его родной брат Муса. Он скромно представился и нежно попросился на встречу.

Младший из сыновей турецкоподданного ростом значительно уступал брату и лицом был как-то помрачнее, потемнее и попроще. Глаза навывкате смотрели прямо и бескомпромиссно, голова тоже была обрита налысо, но по форме напоминала шар. Руки Мусы открыто демонстрировали его любовь к земле, ногти, очевидно, никогда не расставались с чернозёмом, а жёсткости ладоней могла позавидовать сред-

него качества наждачная бумага. Голос звучал скрипуче, не увлекая и не дразня. В общем, Мельпомена никого не потеряла в его лице.

Хотя я сразу предупредила, что коллектив соблюдает диету перед праздниками, и никаких съедобных гостинцев с собой приносить не надо, Муса явился не с пустыми руками. В коробках опять были домашняя сметана и творог, брынза и сулугуни, яблоки и бочковые соленья. Последние очень хорошо сочетались с предстоящими шашлыками, поэтому отказаться не представлялось возможным. Умаслив таким образом и без того плодородную кредитную почву в нашей отдельно взятой конторе, Муса стеснительно поделился своей мечтой.

Оказывается, трудолюбивый фермер с ранней юности мечтал иметь свой собственный рефрижератор. Еще будучи ребёнком, обзавёлся он этой заветной мечтой, когда другие мальчишки мечтали о коньках и футбольных победах. Муса спал и видел себя счастливым обладателем 20-тонного холодильника на колёсах. Когда он услышал от Богдана о нашей великолепной микрофинансовой организации, как будто звезда пленительного счастья зажглась в мозгу усердного труженика полей, и он дерзко вознамерился претворить планы в жизнь.

Для этих целей были проштудированы все предложения по Алма-Ате и Алматинской области, труд не пропал даром, и обнаружился подходящий агрегат стоимостью 40 000 дол-

ларов. Машина не новая, но прочная. Семьи Мусы и Богдана, включая многочисленных братьев и сватов, все поголовно занимались сельхоззаготовками, поэтому частенько нуждались в транспортировке своих скоропортящихся товаров. Нанимая рефрижератор, они теряли значительные суммы. Цель приобретения холодильной установки ясна – экономия и понижение себестоимости товаров. Богдан, по словам Мусы, стеснялся просить за родного брата, не хотел мешать свои родственные отношения с коммерческими, поэтому младший из братьев пожаловал к нам самостоятельно.

Правда, с анализом доходности возникли некоторые казусы.

– Муса, чем вы лично зарабатываете на жизнь? – вопрошал наш менеджер.

– Помогаю брату, – следовал лаконичный ответ.

– А можно эту деятельность как-то попрличнее обозвать?

– Торгую на рынке овощами, но не сам лично.

– На рынке, знаете ли, много торговцев. Если не сам лично, то это вряд ли можно рассматривать как доход, – озадачился менеджер. – А, может быть, эти овощи сами выращиваете?

– Нет, не сам.

Утомившийся сотрудник сменил пластинку:

– А чем занимается ваша супруга?

– Она не работает.

– Домохозяйка? – уточнил менеджер.

– Да.

Поняв, что для написания повести под названием «Предложение кредитного менеджера кредитному комитету» от людей толку не будет, менеджер перешёл к другим обитателям дома:

– Домашний скот имеется?

– Да. Пять коров, у них сейчас три телёнка, 20 баранов, куры, гуси, утки.

После этой исповеди менеджер заметно повеселел:

– Кто следит за скотиной?

– Жена следит.

– Молочные продукты на продажу производятся?

– Конечно. Молоко, сметану, творог продаём, сыр домашний, айран, – начал перечисление Муса.

– Может быть, у вас и огород имеется? – продолжал задавать наводящие вопросы наш коллега.

– Да, огород 20 соток, за домом у меня ничья земля 60 соток. Мы там сажаем малину и помидоры-огурцы для засолки.

– Кто этим занимается?

– Жена моя занимается, – проинформировал немногословный турок.

Кредитный менеджер довольно покачал головой: хорошо же у него жена время проводит, ни капельки не работает, только ухаживает за кучей скота и бесконечными огородами.

А так – вообще лентяйка-домоседка.

Менеджер обрисовал картину преуспевающего домохозяйства, которое позволяло безбедно жить семье, и включил в перспективу доходы, которые будет приносить сам рефрижератор. Картинка получилась весёленькая, учитывая, что у Мусы имелся в качестве рекомендателя наш проверенный клиент.

Поскольку рыночная стоимость голубой мечты составляла 40 000 американских президентов, наша организация могла предоставить заём только в размере 20 000. В качестве первоначального взноса Муса предоставил добротный родительский дом, который унаследовал по исламским традициям как младший сын – хранитель очага. Дом был немаленький, но старый и построен по-деревенски, поэтому наши сотрудники начали демонстративно строить кислые гримасы, и в итоге этих акробатических номеров получили в обеспечение не только дом, но и 7 га крестьянских хозяйств, также доставшихся Мусе в наследство от развалившегося колхоза, плюс какую-то сельхозтехнику прихватили просто на всякий случай. Залог был неплохой: машина + дом + фермерские угодья. Но и сумма была для турка немаленькой. Коричневый от загара мечтатель успокаивал нас, уверяя, что его рефрижератор не будет знать простоя. А если своих товаров не окажется под рукой, то коллеги-фермеры всегда подкинут работёнки.

Романтичные позывы всегда рождают отклик в неочерст-

вевших сердцах. Так и наши органы чувств, наполненные весенним трепетом пробуждающейся природы, живо откликнулись на грубоватую исповедь простака-мечтателя. В общем, кредитный комитет одобрил и этот заём, деньги были выданы, и рефрижератор обрёл своего нового хозяина.

Работа кипела, в кассе постоянно толкались спешившие куда-то заёмщики, никто не хотел зайти на чашку кофе, поболтать о пустяках, только конвейер приходников и расходников, чеки и стук купюросчётной машинки. Одна отрада – Богдан. Если он пожалует в офис, то подробное жизнеописание деревенских будней, увлекательные бытовые казусы и анекдоты обеспечены до конца недели. Это если его хитрейшее изволит нас посетить в среду. А если в понедельник – то с четверга опять заскучаем.

Привёл было с собой наш турецкий друг ещё парочку своих знакомых, но кредитный комитет решил, что в отдельно взятой деревне и секторе экономике риски уже стали достаточно высокими и не принял в работу новые гектары крестьянских хозяйств и любовно окученные делянки огородов. И так в залоге было столько земли, что впору свой колхоз создавать. Кстати, какой-то трактор и грузовичок мы тоже приняли в дополнительное обеспечение то ли у Алексея, то ли у Давида, так что наш колхоз без техники не стал бы куковать.

Как-то в июне приехал огромный Алексей на маленьком пикапе и привёз нам пять ящиков душистой клубники пря-

мо с поля. Это было маленьким незапланированным праздником. Приятно, когда о нас помнят и труд наш ценят.

Но через два месяца Богдан почему-то перестал с нами дружить, а заодно и передумал оплачивать свой кредит. Наверное, всё-таки обиделся за друзей, которым мы отказали. А вместе с ним обиделись и те трое, которых этот услужливый весельчак нам рекомендовал, да и брат его Муса тоже не появлялся.

Пока просрочка была небольшой, никто особо не беспокоился, тем более, в разгаре был сезон отпусков, сотрудники менялись на местах, как карты в игральной колоде. Каждому хотелось, чтобы это лето осталось в памяти.

А лето 2011 года того стоило. Начавшись бурными ураганами с дождём и градом, сломав сотни деревьев в урочище Медео и разрушив ветхие строения на летних пастбищах, оно вдруг начинало дразнить погожими деньками, улыбаться распускающимися бутонами и одурманивать утренними запахами скошенных полей, которые пиратски расплзались ночью по городским улицам, пока нет машин и гари. Потом вдруг опять налетал ураган, сносил крыши, вырывал с корнем деревья, а через полчаса лукавые солнечные зайчики уже играли в зеркальных лужах. Сотрудники по очереди убегали в заслуженные отпуска кто на неделю, кто на две, и толком следить за шайкой Богдана было некому и некогда.

Братья по неизвестной причине дружно сменили номера телефонов. Мы также не смогли связаться ни с Давидом, ни

с Алексеем, ни с Ерланом.

В конце августа, когда по закону подлости была именно моя очередь уходить с боевого поста в незаслуженный отпуск, к нам в офис постучался вежливый почтальон, правда, без каких-либо цифр на медной бляшке и без синей форменной фуражки, но очень приятной наружности и отменно грамотный. Он доставил повестку в суд. Нас вызывали в качестве третьего лица. Истцом была некто Свиридова Н., а ответчиком – Рахимов Муса. В чём дело? Отправили своего юриста на разведку представлять наши интересы на процессе.

Сбор информации показал, что Муса всё-таки не исполнил свою голубую мечту, то есть так и не купил рефрижератор. Он уговорил пенсионерку Свиридову Н. заключить договор купли-продажи в рассрочку автомобиля с прицепом. Сумма сделки 45 000 условных единиц. Свиридова согласилась, будучи неопытной и жадной, потому что реальная цена машины не превышала 37-38 тыс. Рахимов М. передал женщине 15 000 долларов, переоформил трактор своей мечты и поставил его в залог. Согласно договорённости, он должен был ежемесячно отдавать женщине долг. Однако за прошедшие четыре месяца эта сударыня так ничего и не получила. В её планы никоим образом не входило лишиться транспортного средства за сумму, составляющую меньше половины его рыночной стоимости. В погоне за справедливостью было возбуждено гражданское дело.

Муса на процесс не явился, на телефонные звонки по-прежнему не отвечал, напрочь позабыл и дорогу в наш офис. Мы люди негордые и сами поехали навестить проходимца. Очень любопытно было узнать, куда он подевал 25 000 из кредитных денег: мы же выдали 40 000, а Свиридовой он передал только 15 000. Поездка в деревню по живописной трассе принесла массу положительных эмоций, но не дала ответов на вопросы. Ворота нашему менеджеру не открыли, а лезть через забор он побоялся.

Микрофинансовые организации в подобных случаях не ищут лёгких путей: юрист готовит и подаёт иск в суд. Сначала только на Мусу, ведь мы боялись утратить залог в виде рефрижератора, возврата которого яростно требовала незнакомая нам госпожа Свиридова. Процесс начался, но на свидание ко мне никто не спешил.

Что ж делать? Пришлось нашему юристу опять потрудиться и подать иск на Давида. Кто первым пришёл за кредитом, тому и первому в суд идти. Богдана решили пока не трогать, всё равно он объявится, когда с Мусой разбираться будем. При подаче исков кредиторы выстраивают иерархию своих должников от простого к сложному. Самый быстрый и эффективный способ погасить проблемный долг – продать залоговую машину. С домом и землями намного больше возни, тем более, что приближалась зима, а во время отопительного сезона всё равно никого не удастся выселить. Мы рассудили, что, пока будем продавать машины Давида и Мусы, осталь-

ные сами зашевелиятся и притопают решать проблемы.

В конце октября, когда урожай уже был собран, а довольные селяне подсчитывали грядущие прибыли, МФО подала иск на Давида.

В городе падал бесконечный золотой дождь из листвы и солнца, сухое тепло мягко припекало любителей долгих осенних прогулок. Судебные процессы шли своим чередом, но, кроме нашего юриста и судей, на них никто не появлялся. Даже Свиридова отчаялась найти справедливость, и её представитель нагло пропускал одно заседание за другим.

Наступила зима, но не принесла никаких изменений в структуре просроченных кредитов. В январе, пока Мороз-воевода дозором обходил свои владения, мы обходили свои – то есть проводили ревизию проблемных займов. Великолепная пятёрка горе-фермеров уверенно занимала лидирующие позиции в списке кандидатов в суд. Вот теперь-то у нас и будет колхоз, – потирали руки нынешние кредитчики, а завтрашние аграрии.

– Сейчас как заберём несметные гектары, разведём помидоры, огурцы, клубнику, яблоки.

– Давайте грецкие орехи посадим, – предложил зам. У него с детства была своя голубая мечта – выращивать грецкие орехи. Ну что ж, не всем же мечтать о рефрижераторах.

– Лучше груши и сливы, – влезла со своей голубой мечтой кассир.

– Друзья, друзья! – с примиряющим жестом обратился к

ним кредитный менеджер. – Мы спокойно можем посадить и орехи, и коноплю, и сливы – земли на всё хватит, не стоит волноваться.

– А я бы лучше коровник построил, – мечтательно произнес второй менеджер, – молоко, сметана, мясо.

– Сразу видно, кто что кушать любит, – усмехнулся юрист.

Ваша покорная слуга не на шутку встревожилась, что основной профиль деятельности компании будет трансформирован в сельхознаправление. Я-то, например, не собиралась менять профессию и осваивать ремесло доярки. Хотя, если эта куча проблемных займов не будет погашена, вероятность такого сценария не исключалась.

Только я начала всерьёз печалиться, а заодно готовиться к посевной, как в дверях офиса возникла приземистая фигура Давида. Перед офисом стояла залоговая машина, и мы не стали искушать судьбу, а потихоньку позвонили частному судебному исполнителю и обрисовали диспозицию. Судебник нас понял и дал боевое задание задержать ходока в офисе до его прибытия. Давид не выглядел виноватым, а, напротив, фыркнул неудовольствием.

– Послушайте, вы на меня в суд, что ли, подали? – закипел он на нас.

– Разумеется. Вы же не думали, что мы просто подарим вам свои деньги? Или всё-таки думали?

– Какое подарим? Зачем подарим? Вы с Богданом разговаривайте про деньги!

– Извините, уважаемый! – юрист тоже не отличался флегматичностью. – Кредит-то ваш, почему я должен спрашивать с вашего дружка?

– Потому что деньги он забрал, вот почему! – огорошил нас Давид.

Вот это поворот!

– Как это забрал? – вмешалась я. – А кто ему отдал?

– Я отдал.

– Молодец! Очень правильное решение. Одно только обидно: почему мне не отдал? – снова взял инициативу в свои руки юрист.

– Или мне! – я не желала оставаться в стороне при бесплатной раздаче слонов.

– Богдан сказал, что мы деньги пополам поделим, вы дали 20 000, значит, мне 10 000 и ему 10 000. Я ему ровно половину в первый день отдал, – пустился в разъяснения наш кавказский друг. – А через два дня он позвонил и попросил занять еще 5000 долларов. Я не смог отказать, он ведь знал, что у меня деньги есть. Зато он сказал, что все проценты сам платить будет. До конца, – Давид улыбнулся с видом победителя, рассказывая о своих недюжинных способностях переговорщика.

– Какое выгодное решение! Поздравляю! – не удержалась я от сарказма. – Очень-преочень любопытно. Что же дальше было?

– Я только за первые три месяца заплатил, дальше Богдан

сам должен был погашать и проценты, и основной долг.

– Чудесно! А это ничего, что кредит на ваше имя оформлен, и машина ваша, а не Богдана, у нас в залоге? – вкрадчиво поинтересовалась ваша покорная слуга.

Давид поник и пробормотал что-то невнятное. Видимо, он был уверен в своем партнёре и посреднике. Обидно развенчивать победителей кредитного марафона, но беспристрастное жюри смотрит только на показания секундомера, а в данном конкретном случае – графика платежей.

– Так вы намерены погашать кредит сами или будете искать правды? – допытывался юрист.

– Какой правды? – непонимающе мигал круглыми глазами наш гость. – Я деньги у Богдана возьму и вам принесу. У меня денег нет.

– Извините, я вынуждена разъяснить план военной кампании: машину вашу МФО в скором времени будет продавать! – поставила я точку в затянувшемся ералаше.

– Не надо продавать! Лучше его дом продавайте, – выступил наивный чеченец с конструктивным предложением.

– Согласна, – я не стала особенно упираться, – его дом тоже будем продавать, но чуть попозже.

– А когда его дом продадите, мне мою машину вернёте?

– Как мы её вернём? Мы же продадим вашу карету! – недоумевал коллектив, обиженно памятуя о том, что мы так и не получили осенью обещанных яблочек.

– Тогда деньги за неё отдадите? – не унимался Давид.

– Нет, не отдадим. Сами отдали зачем-то деньги, сами и забирайте, – грубо, но справедливо заметил зам.

Посчитав, что уже достаточно времени мы всем коллективом развлекаем удальца, менеджер выглянул в холл, где обнаружил судебного исполнителя с толстой папкой, набитой какими-то бумагами. Вернувшись в кабинет, где проходила общая встреча сотрудников МФО с долгожданным, но непонятливым посетителем, он удовлетворённо кивнул головой, и я начала прощаться с Давидом.

Когда мужчина вышел в холл, то угодил прямиком в объятия частного судебного пристава, который расписал в красках все преимущества передвижения на общественном транспорте и пользу от пешей ходьбы, а затем изъясал залоговый автомобиль. Кажется, наш наивный гость был вовсе не рад, что вознамерился посетить своих старинных друзей.

Та неделя выдалась богатой на приключения. Спустя два дня после счастливого момента, как наша служебная парковка украсилась «Лексусом» Давида, перед сотрудниками встала нешуточная проблема: судебный исполнитель изъясал рефрижератор, а на парковке места для него не было. Эта исполнинская машина даже во дворе не могла развернуться. Пришлось срочно обзванивать благополучных транспортников (к счастью, среди наших клиентов есть представители самых различных отраслей бизнеса) и напрашиваться погостить на их парковке со своей 20-метровой машиной. Но всё благополучно устаканилось, наверное, наши транспортники плани-

ровали ещё неоднократно обращаться в МФО за деньгами, поэтому охотно оказали эту услугу.

Как часто бывает в кредитной практике, собственник автомобиля возник на пороге офиса спустя краткое время после того, как перестал распоряжаться своим морозильником. Какая-то мистическая связь! Хочешь увидеть мужчину – отбери у него машину. Если бы этот принцип работал с неверными мужьями!

Интересного диалога не состоялось, Муса почему-то был без настроения. Обсудили госпожу Свиридову в довольно-таки мрачных тонах. Любитель большегрузов без энтузиазма уверял, что планировал рассчитаться с почтенной сударыней, но я ему не поверила.

– Машина не приносила мне дохода.

– Зачем брал? – не позволяла я своему долгожданному гостю развить тему карго-перевозок. – И зачем брал 40 000 в кредит, если Свиридовой отдал только 15 000?

Однако Мусу не так-то просто было сбить с намеченного курса:

– Не было заказчиков на перевозки.

– Когда брал, вроде бы заказчики в очередь выстраивались.

– Она постоянно требовала ремонта, – гнул своё хитрый турок.

– Таково коварное свойство автомобилей. Лучше бы купил лошадь – меньше бы потратил. Кстати, где остальные

деньги? – меня тоже непросто было увести от генеральной линии.

– А эта Свиридова продала негодную машину, а сказала, что в хорошем состоянии.

– Некоторые диагностируют машину перед покупкой, жаль, что это не про вас, – парировала я, – так где же 25 000 долларов?

Всем порядком надоело повторять одно и то же, и Муса под давлением признался, что отдал остаток денег Богдану, так как тот собирался приобретать большой фруктовый сад. Я в эту легенду не очень-то поверила, но спросила о другом:

– Зачем было обманывать Свиридову?

– Я не хотел её обманывать, так получилось, что у меня денег нет.

Он продолжал обсуждать корыстолюбивую продавщицу негодного металлолома. По мнению знатока женщин и рефрижераторов, Свиридовой следовало не бегать по судам, а поискать себе хорошего мужа. На что я резонно возразила, что именно в судах велика вероятность обзавестись достойным спутником жизни. Но в данной конкретной беседе важнее выяснить, куда подевались 25 000 долларов, потому что в историю про сказочный сад, в котором на деревьях растут золотые монеты, поверить может только Буратино с подачи Лисы Алисы.

С тех пор Муса стал регулярно наведываться к нам в офис, но я вела себя, как и положено обманутой женщине, то есть

не хотела с ним встречаться. Юрист нашей компании тоже вёл себя, как обиженная женщина. Зачем тратить время на фольклор? Пусть суд вынесет решение, и мы сами всё принудительно реализуем не без выгоды для себя.

Пока тянулись судебные формальности по делу Мусы, мы потихоньку запустили процессы по остальным трём богатырям.

Первым прибежал Алексей, получив повестку в суд, и с порога завопил:

– Разве вам Богдан не заплатил мой кредит? Он же обещал.

На что я резонно возразила, что обещать – не значит жениться.

– Я же ему половину денег отдал!

– А теперь отдадите нам всю сумму, – философски проронил юрист.

– Но это же нечестно!

– Друг мой! Мир полон несправедливости, – приоткрыла я тайну мироздания своему энергичному посетителю. – А зачем вы Богдану деньги отдали?

– Такая договорённость была.

– Что ж, могу вас поздравить! – мне хотелось преподнести новость в каком-нибудь интересном свете.

– С чем?

– С тем, что в скором времени вы лишитесь своего дома.

– Но он же 80 000 стоит, а вы мне дали только 30 000, из

которых половину я отдал турку.

– Значит, турок вам их и вернёт, а меня ждут другие дела.

– Где же справедливость? – Алексей театрально воздел руки к электрической лампочке, которая была включена по причине ранних январских сумерек. Очевидно, он неоднократно пожалел о пяти ящиках спелой клубники, пожалованной нам в прошлом году.

– На небесах, только на небесах. Или в РОВД, – резюмировал юрист, – вы можете подать заявление по факту мошенничества.

Нам было неинтересно разговаривать с этими собирателями то ли картошки, то ли фольклора. Все сюжеты их сказок сводились к одному и тому же сценарию, а главным героем везде выступал один и тот же дурачок. Это скучно. Поэтому, когда пожаловал Ерлан, которого никто вообще-то не звал, мы приготовились в десятый раз выслушать знакомую басню. Одетый в толстый пуховик и тяжёлые зимние ботинки, Ерлан не выглядел таким несуразно долговязым, как в лёгкой одежде. Но, возможно, парень просто поправился, получив в кредит 16 000 долларов, которые позволили улучшить его питание. Наследник колхозных земель сумел нас удивить. Он снял запотевшие с мороза очки, протёр стекла и, дерзко глядя близорукими глазами, произнёс:

– Три месяца!

– Извините? – переспросила я.

– Дайте мне три месяца на самостоятельную продажу зем-

ли.

– Договорились, – я протянула ему руку. Люблю последователей незабвенного Антона Павловича Чехова. Воистину, краткость – сестра таланта. Ерлан выписал доверенность, которая вступала в силу по истечении трёхмесячного срока, высчитал сумму долга и покинул наш офис, так и не поведав о том, что он тоже отдал деньги Богдану, но мы об этом и сами догадались.

Закончились зимние пасмурные вечера, вместе с оттепелями и первыми птицами из суда стали поступать решения в нашу пользу против всех упомянутых в этой табуретке персонажей. Наконец-то состоялась долгожданная встреча с виновником торжества.

Богдан пожаловал в офис в наряде, найденном где-то на помойке. Протёртые на коленях штаны лоснились и топорщились, старый латаный полушубок, видимо, был свидетелем Первой мировой войны – по крайней мере, мы таких никогда не видели вживую, только по телевизору. Под полушубком была застиранная клетчатая рубашка, на которой не хватало пуговиц, из выреза выглядывали линялая майка-алкоголичка и трогательный ручеёк седых волос. Небритое лицо печально и полно раскаяния.

– Поймите и дайте ещё один шанс, – он умоляюще заглядывал мне в глаза и ломал руки, хрустя суставами.

– Извините, у нас шансов в ассортименте нет, только графики и исполнительные листы.

– Я всё исправлю.

– Чудесно! Значит, и проблем нет. Касса находится направо от входа.

– Но у меня сейчас нет денег.

– Могу предложить. У меня есть, – поддержала я своего бывшего любимчика.

Богдан недоверчиво поднял глаза.

– Если сейчас начнёте продавать свой дом, рефрижератор и дом Мусы, которые у нас в залоге, после продажи вам останется на два велосипеда, а на земельном участке выкопаете две землянки, поставите в них буржуйки и будете петь по вечерам: «Бьётся в тесной печурке огонь». А если будем двигаться через суд, то продадите и дома, и земли, и машины, и останетесь ещё должны.

Почему же он мне не поверил? Это такая манера у мужчин – не верить женщинам на слово? Напрасно, скажу я вам.

– Можете дать мне время? – в который раз повторил Богдан.

– Сначала хотелось бы услышать, куда вы потратили все те суммы, которые получили сами и через своих дружков, – я применила военную хитрость.

– Я планировал купить большой фруктовый сад.

– А почему не признались в этом?

– Потому что вы бы мне тогда не одобрили, – удивил меня турок.

– Это вам так гадалка сказала?

– А потом хотел купить большой ресторан.

– Так почему же не купили сад?

– Потому что захотел ресторан купить.

– И где ресторан? – следовательно из меня получился бы неплохой.

– Мне банк не одобрил кредит.

– Так. Теперь сначала и по порядку, – призвала я обвиняемого к последовательности.

– Ресторан стоит более 200 000 долларов. Это очень хороший ресторан с большой летней площадкой, шикарным интерьером, и находится он на престижном месте: вдоль трассы, – начал свое повествование приверженец общепита. – Я приготовил деньги для предоплаты, обратился в банк за кредитом, но мне не одобрили.

– И правильно сделали, – похвалила я коллег, – если бы вы проконсультировались у нас, мы и без гадалки предсказали бы такой исход. Банки – это не МФО, они заёмщиков без официального дохода не рассматривают.

– Дело было осенью, и я закупил яблок и лука, чтобы продавать зимой.

– На все деньги?

– Да, – скромно потупился мой неприглядного вида собеседник.

– А почему не вернули долг хозяевам или не погасили их кредиты у нас в МФО?

– Хотел заработать.

– Удалось?

– Да, удалось, – как-то без энтузиазма похвастался Богдан.

– Тогда тащите деньги и перелистнём эту неприятную страницу истории!

– Денег у меня сейчас нет.

– А где же они?! – ваша покорная слуга вконец запуталась и ничего не понимала в этой финансовой пирамидке. Если деньги вложены в товар и принесли доход, почему бы не погасить кредит?

– Я вернул людям долги.

– А мне показалось, что возвращать долги – это не ваше хобби.

– Я купил ещё товаров, – Богдан высказал новую гипотезу таким тоном, что я сразу поняла, что моё предыдущее предположение верно: долгов он не отдавал.

– Зачем?

В ответ последовали гримаса и пожимание плечами.

Ждали другие клиенты, поэтому мы не проявили должного гостеприимства и не пригласили Богдана на чай, а выпроводили на сочащуюся дождём улицу несолоно хлебавши.

Но через два дня, когда мартовское небо распогодилось, и нарядное солнце заблестело над помытыми городскими улицами, настойчивый сын турецкоподданного вновь обрадовал нас своим визитом. В этот раз он выглядел вполне пристойно: свежевыбрит, добротная осенняя куртка и ловко сидящие джинсы. Я искренне порадовалась столь быстрым и по-

ложительным метаморфозам. Очевидно, наш друг метеозависим.

Выражение лица и взгляд моего визави тоже настраивали на оптимистичный лад:

– У меня есть для вас отличное предложение, – начал он, – мои хорошие друзья, очень состоятельные и успешные бизнесмены, хотят взять кредит под свой шикарный коттедж. Они очень платежеспособные и ответственные. А часть тех денег, которые вы им выдадите в кредит, пойдёт на погашение моих старых долгов.

– Вот это поворот! Зачем мне это надо? – разозлилась я, услышав такое дерзкое предложение. – Ваш кредит уже почти обзавёлся решением суда, буквально через пару месяцев мы продадим дом с торгов и закроем долг. А эти новые заёмщики только через полгода будут направлены в суд, и лишь через год я верну деньги в кассу.

– Зачем им в суд? Они будут аккуратно платить, – удивился Богдан.

– Из ваших знакомых никто не будет аккуратно платить, это сказки.

– Зачем вы меня так обижаете? – грустно укорил меня собеседник.

– Потому что я же злая и жадная, – нашла я себе подходящее оправдание.

В холле действительно поджидала парочка прилично одетых джентльменов без проблеска интеллекта в глазах. Каким

образом Богдану удалось уговорить этих немолодых мужичков получить кредиты под свои залоги и отдать ему деньги? В том, что я не ошибаюсь, сомнений не было.

Весна уверенно шагала по бульвару Бухар Жирау, грохотала музыкой из проезжающих авто, молотила мощными струями дождя по асфальту. Работы стало невпроворот. Продали с торгов «Лексус» и рефрижератор. Зачеркнули фамилию Давида в чёрном списке. За Мусой суд признал долг в размере 56 000 долларов, за рефрижератор выручили и закрыли часть этой суммы в размере 29 000 долларов, а оставшиеся 27 000 вознамерились получить с реализации его дома.

К нам снова наведалься Богдан. С тех пор, как кредиты стали проблемными, он и вся его команда приходили в офис без съедобных гостинцев. Не понимаю логики: пока заём успешно погашается, какой смысл угощать кредитора? А вот когда долг стал проблемным, самое время подмаслить супостата.

Богдан сверкал, как новый шедевр японской автомобильной промышленности. Дорогой костюм идеально сидел на его далеко не идеальной фигуре. Оказывается, дорогой гость забежал к нам по пути в банк. Он хотел предупредить, что ведёт с уважаемым финансовым институтом переговоры о предоставлении крупного займа. Просьба сводилась опять-таки ко времени – мол, подождите чуть-чуть, я скоро получу в банке кредит и рассчитаюсь с вами. Мы были рады наблюдать, что человек не опускает руки и смело глядит в глаза

долговой яме, но дальше поверхностной болтовни дело не пошло. Никто не верил, что банк одобрит заём без официального дохода и с плохой кредитной историей. Хотя, если быть честной, Богдан хотел получить кредит не на своё имя и не на брата, жену или сестру, а на компанию. Но компания тоже была непрезентабельной с позиции финансирования: вновь созданная, без активов, без задекларированных доходов и без кредитной истории. При виде таких фирм кредитчики не улыбаются, а озабоченно хмурят брови.

Когда пришла очередь Алексея распрощаться со своим домом, он взялся за ум и продал фермерскую землю. Получил за неё неплохие деньги – 60 000 долларов. Наша организация безуспешно планировала оставить поля под своим контролем и завести подсобное хозяйство, как это было принято на промышленных предприятиях в советскую эпоху. Мы бы дружно ездили на сельхозку, выпивали и закусывали на поле, а по пути назад распевали комсомольские песни. Долг фермера, который признал за ним суд, составил 50 000 долларов. Напоминаю, что в кредит он брал 30 000, потом ещё несколько месяцев вносил платежи. По данным независимой оценки, 8 га земли с плодоносящей культурой оценивались в 80 000 у. е. МФО кулуарно обсудила перспективы освоения аграрного рынка и проголосовала за 50 000. То есть, если бы цена на аукционе опустилась до этой отметки, мы готовы были оставить залог за собой. Но шустрый медведь подсуетился и извлёк из недр аграрной индустрии доб-

росовестного покупателя, который заплатил на 10 000 больше.

Вот так по кусочкам распадалась наша мечта о своём колхозе.

А у Богдана распалась мечта о новых кредитах. Он снова посетил нас с просьбой выдать ещё один кредит, чтобы погасить старый. В качестве заёмщиков предлагал своих дочерей, их мужей и сватов. Этот человек считал свою задачу выполненной, если ему удавалось занять где-нибудь денег. Он даже не планировал их отдавать, не собирался зарабатывать или продавать что-нибудь для погашения долгов. Он представлял собой исключительно любопытный экземпляр Homo Sapiens, который ставит смыслом и целью своей жизни получение кредита.

В какой-то момент истории, когда посевная завершилась, а привезти спелой клубники голодающим труженикам финансового сектора теперь уже было некому, Богдан вместо клубники привёз в офис свою родную сестру с зятем. Это была Соня – мастерица солить помидоры в бочках. Женщина давно утратила как фигуру, так и привлекательность. Смуглая кожа была покрыта пигментными пятнами вместо тонального крема, выразительные от природы глаза утонули в ранних морщинах и отёках. Беспорядочное чёрное платье выглядело бы траурным, если бы не яркий, блестящий псевдосеребряным шитьём, платок на голове. Муж был ей под стать, да и брат нарядился так, чтобы не выделяться из кол-

лектива.

– Мы же с вами в хороших отношениях, – начал издалека проходимец.

– Разумеется! – поддержала я его. – Благодаря нашему сотрудничеству я набралась бесценного опыта в психологии и в принудительном взыскании.

– Я готов поставить в график свой кредит, только выдайте заём моим родственникам.

– Да вы не утруждайтесь, – утешила я страдальца, – мы сами закроем ваш кредит с помощью частного судебного исполнителя.

– Не надо так говорить, – обиделся Богдан, – я же хочу всё исправить.

– Это микрофинансовая организация, а не исправительная колония. Названное заведение у вас ещё впереди, – оптимистично проинформировала я своих гостей.

В дело вмешалась сестра:

– Этот кредит нам самим нужен, – муж согласно закивал оцетинившимся черепом, – мы сами возьмём и сами будем платить.

– Не хотелось бы умножать число обиженных в отдельно взятой семье, – я уклончиво выразила истинные мотивы своего отказа, – а зачем вам деньги?

– Мы хотим закупить семена, – доверительно поделилась планами Соня.

– Нам надо справлять свадьбу, – одновременно с ней внес

альтернативное предложение супруг.

Я укоризненно покачала головой:

– Вы бы хоть заранее договорились между собой. Как я могу верить, если вы даже не потрудились отрепетировать своё выступление?

Видя неслаженность группы поддержки, Богдан снова взял штурвал в свои руки, которые до этого безжалостно заламывал, особенно правую:

– Мы поняли допущенные ошибки, теперь Соня будет вести себя аккуратно. Пожалуйста, пойдите нам навстречу.

– Никак не могу. Если деньги нужны Соне, какова ваша роль в сегодняшнем концерте? – не получив ответа от Богдана, я продолжила, обращаясь теперь только к Соне.

– Вы в курсе всех проблем, которые возникли у Мусы? – женщина в ответ кивнула. – Вам хочется стать следующей жертвой в этом сериале? Предупреждаю: это не комедия, а трагедия. Вы ведь отдадите часть денег Богдану, признавайтесь!

Под суровым давлением неосмотрительная турчанка призналась:

– Мой брат ни у кого ни копейки не украл. Он самый лучший человек на свете.

После этих слов Богдан стеснительно потупился и даже покраснел.

– Не сомневаюсь в вашей компетентности, – поддержала я мнение своей гостьи обо всех людях на земле, – у каждого

свои представления о морали. Если вам всем нравится служить исходным материалом для его сомнительных экспериментов, могу только пожелать успеха. Однако наша организация не намерена выступать в качестве инструмента в этих играх.

Поняв, что сегодня я встала не с той ноги, неряшливая троица удалилась восвояси. А нас впереди ждало интересное приключение, потому что оговоренные три месяца на продажу 2 га в городе Талгаре уже прошли, и выданная Ерланом доверенность вступила в силу.

Когда у кредитчиков есть доверенность от продавца, им нет нужды продавать залог на аукционе, это можно сделать просто по объявлению. Не надо платить госпошину, представительские и вознаграждение частного судебного исполнителя.

Ерлан не появлялся, на звонки не отвечал, и мы посчитали это добрым знаком, чтобы немножко поработать в свою пользу. Всё-таки не хотелось расставаться с мечтой о собственном подсобном хозяйстве, пусть даже это будет просто домик в пригороде с огородом и теплицей. В течение недели подготовили необходимые документы, затем восемь сотрудников-альтруистов внесли в кассу положенную по кредиту сумму, а именно 24 000 долларов, и переоформили земельный участок на одного из родственников нашего бухгалтера, кому та безусловно доверяла и который проживал в Талгарском районе, что имело решающее значение при оформле-

нии.

Ещё через неделю были собраны все документы для изменения целевого назначения и раздела 2 га на 16 участков по 10 соток плюс дороги между ними. Бюрократическая машина, подмасленная 7 000 долларов, включилась, затарахтела и начала производить свои сложнейшие манипуляции. А ещё через пару месяцев этот механизм выдал нам 16 госактов с назначением «для ведения личного подсобного хозяйства». Каждый из коллег-авантюристов стал собственником двух больших земельных наделов, с чем мы друг друга искренне поздравили и отпраздновали путём проведения пикника на приобретённой территории. Каждый заплатил не более 4 000 у. е., что было на тот момент отличной сделкой.

Зачем Ерлан сделал нам такой подарок? Учитывая особенности человеческой психологии, осмелюсь предположить, что имущество, не нажитое собственным нелёгким трудом, не ценится и не бережётся. Либо он просто щедрый человек.

На закуску остались жилые дома Мусы и самого Богдана. Кажется, доморощенный артист до последнего момента сомневался, что мы будем продавать его дом, а младший брат продолжал безосновательно верить во всемогущество старшего. Даже встречая потенциальных покупателей в дверях своего коттеджа, Богдан им сообщал с доверительной интонацией, что торгов не будет, потому что он скоро закроет свой кредит.

Приходил старый приятель и к нам, пытался втянуть в непонятные схемы, где фигурировали разные люди, всевозможные залого и какие-то баснословные проценты. Неизменным атрибутом в каждой схеме служил кредит. В любой ситуации необходимо было получить кредит. Не продать, не сдать в аренду, не привлечь инвестора – только взять кредит. Я начала догадываться, что это симптомы доселе неизвестной болезни под названием «кредитомания». Богдан чувствовал себя победителем, когда он или его обмишуренный протеже получали заём. Он ликовал в момент физического получения денег, пусть и не заработанных. Как, должно быть, сладок этот наркотик, если человек пренебрегал всеми принципами морали и элементарной осторожностью, лишь бы испытать его волшебное действие!

– Почему вы так жаждете именно кредитных денег? – в сотый раз вопрошала я у своего бывшего дружка, а ныне – злостного неплательщика.

– Я мечтаю осуществить по-настоящему крупный проект, – застенчиво признался турок.

– Насколько крупный?

– На сотни тысяч долларов, – и в глазах появилось знакомое прекрасно-мечтательное выражение.

– Почему не миллионов?

Мой собеседник скромно потупил взгляд, порозовел и робко прошептал:

– Это слишком много.

– У меня под управлением миллионы долларов кредитных ресурсов, но чувствую я только огромный гнёт ответственности, – решила я поделиться своими переживаниями, а заодно бессовестно похвастаться, – и ещё есть ощущение, что это совсем небольшие деньги.

Куда всё-таки делись полученные суммы? На моих глазах Богдан влил в уши доверчивым людям баек на 91 000 долларов, мы отказали просителям по его протекции ещё на такую же сумму. Если бы наша МФО своевременно не перекрыла краник, сумма могла бы увеличиться в разы.

В Казахстане зарегистрировано более сотни микрофинансовых организаций, есть ещё банки и ломбарды. Где гарантия, что он поживился только за счёт нашей кассы? На все эти вопросы мы так и не получили ответов. Скорее всего, с каждого займа уходила какая-то сумма для того, чтобы пустить пыль в глаза следующему кредитору, то есть закрывать какое-то время ежемесячные взносы, давать взятки, где это можно, одаривать и ублажать своих будущих жертв. Никаких весомых активов, чтобы прикрыть тылы, так и не накопилось.

– Богдан, – обратилась я как-то к нему с дружескими и непринуждёнными нотками, – скажите честно, вам не жалко этих людей?

– Я же им всё верну! – не замедлил он ответить.

– Что именно вы им вернете? Их дома, фермы и техника уже проданы.

Молчание было мне ответом, но не грустное, а загадочное. Значит, есть ещё порох.

Тем временем, лето вступило в законные права и снова властно распоряжалось активами: румянило аппетитные плоды, наливало тугие зерна, затапливало безмятежным зноем уставших пахарей и вдыхало беззаботную удаль в отважные мальчишечьи сердца. Дети радовались долгожданным каникулам, а их родители – предстоящим отпускам. Всё, как всегда.

Летним утром не так жарко, краски ярче и запахи свежее. Люблю прийти утром на работу, сварить кофе и беззастенчиво наслаждаться им на лавочке перед офисом. И вовсе не люблю, когда моё безоблачное настроение портит фигура толстой турецкой женщины в чёрном балахоне, которая стоит и причитает на всю притихшую в полудрёме улицу.

– Ой, горе-то какое! Горе-е-е-е-е!!! Помогите-е-е, люди добрые, – так театрально и напыщенно взывала Соня перед нашим офисом.

– Что случилось? – испуганный коллектив вмиг проснулся и высыпал во дворик.

– Богдан в тюрьме! Как дальше жить???

– Предсказуемый результат, – хмыкнула я и тут же пожалела, видя, как её глаза налились кровью и полыхнули негодованием в мою сторону.

Мы ценим, когда клиенты хотят в первую очередь оповестить именно наш коллектив о происшествиях в мире, но

повлиять можем далеко не на все события. Пригласили пла-
кальщицу внутрь помещения, и за ней понуро потащились
ещё три хмурых мужика, в одном из которых я признала её
супруга. Оказалось, что Богдан обвиняется в мошенничестве
и пока водворён в следственный изолятор.

– Брат не может оставаться в тюрьме, надо что-то делать,
надо помогать ему, – начала заботливая сестрица.

– Сопереживаю, но плохо представляю, чем именно могу
помочь, – искренне призналась я.

– Верните наш рефрижератор, – потребовала Соня.

– Как это? Он же давно продан!

– Надо его вернуть, – упорствовала непонятливая дочь ту-
рецкоподданного.

– Я не могу его вернуть, это имущество другого человека,
который приобрёл его на торгах. А при чем тут вообще эта
машина?

– Богдан заложил его в другую МФО, а когда они узнали,
что вы продали реф, то написали заявление в РОВД.

– Как это заложил? – не поняла я. – Он был у нас в залоге,
его нельзя больше никуда заложить.

– Ну, понимаете, – здесь она потупилась, и некоторый
проблеск красноты проступил на тёмных щеках, – ему сроч-
но нужны были деньги, а у нас знакомый умеет немного на
компьютере работать, – и она пристыженно замолчала.

– Прекрасно понимаю. Преступление предусмотрено ста-
тёй Уголовного кодекса. Что ж вы не ограничились тем, что

обирали несчастных соседей? Зачем перешли на кредитные учреждения и начали подделывать документы?

– Крайне, понимаете, крайне нужны были деньги, – запальчиво выплюнула Соня, прижимая руки к необъятной груди.

– В чём заключалась крайность?

Молчание. Видимо, крайность эта тоже была предусмотрена в УК. Предположительно, каждый предыдущий кусок их мошенничества был просто очередной ступенькой для воплощения следующего. Получив техпаспорт на рефрижератор, Богдан с подельниками подделал свидетельство о госрегистрации договора залога, подставив вместо названия нашей организации другое наименование, и получил деньги в кредит во второй раз. А, может быть, ещё несколько МФО благоденствуют, думая, что реф у них в залоге.

– Выдайте мне кредит, я отдам деньги тем, которые на моего брата заявление написали, – Соня неожиданно нанесла удар исподтишка.

– Сколько? – разумеется, я не собиралась ничего выдавать, просто интересовалась суммой.

– 80 000 долларов, – выпалила гостя и тут же добавила, – но вы дайте 100 000, чтобы полицейских задобрить.

– Жирно будет полицейским, – я решила поторговаться, – если долг закрыть, дело не будет раскручиваться.

– Всё равно дайте 100. Там три заявления, – начала повествовать Соня, – два человека получили кредит под свои

земли по завышенной оценке, а деньги передали моему брату. Теперь те кредитчики у них требуют возврата долга, и они тоже написали заявления про мошенничество.

– Так они же сами отдали деньги.

– Но Богдан обещал им купить большой бизнес с рестораном и автомойкой, написал расписку, теперь они хотят или бизнес, или деньги. Поэтому всё-таки дайте 100.

– Почему не 200? – я постаралась придать душевности голосу.

– Вы издеваетесь?

– Нет, просто злорадствую, – обыденно произнесла жестокосердная кредитчица.

Битых два часа просидела компания в моем кабинете, развеяв напрочь всё очарование и прелесть чудесного летнего дня. На прощание я пообещала, что буду передавать Богдану посылки в тюрьму, он же всё-таки подкармливал нас сметанкой и творожком, а долг платежом красен.

Через несколько месяцев мы продали дом Мусы и вслед за этим узнали, что суд над Богданом завершился, и ему предстоит отбывать в колонии четыре с лишним года. Соня ещё неоднократно приходила с мольбами и просьбами о деньгах.

А вот дом самого Богдана не был продан. В предпоследний день перед объявленными торгами прибежала запыхавшаяся девица и внесла в кассу всю сумму задолженности. Пришлось отменить аукцион. Как видно, и в тюрьме наш гипнотизер не утратил своих талантов. Каким образом ему

удалось заполучить новые жертвы? Как смог заставить внести деньги за свой кредит? Детали непонятны, ясно одно: истинный талант нигде не пропадёт.

КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ

Как расшифровываются волшебные аббревиатуры ВКЛ и НКЛ? Это возобновляемая кредитная линия и невозобновляемая кредитная линия. Первая, безусловно, лучше. К примеру, если вы получили заём 5 000 000 тенге и в течение первого года закрыли 1 500 000 из них, то вы можете вновь получить транш в размере суммы погашенного основного долга, то есть 1 500 000 тенге. Очень удобная фишка, учитывая, что возможность уже есть, а брать или не брать и сколько именно брать – решают сам заёмщик и его обстоятельства. Это вас ни к чему не обязывает и не удорожает стоимость кредитного продукта. Так что, однозначно – ВКЛ!!!!

АДВОКАТЫ НЕ ОТ ДЬЯВОЛА

Табуретка восьмая

Скажи мне, кто твой юридический помощник, и я скажу, кто ты. Вполне понятно, что человек, попавший в затруднительное положение, ищет поддержки, где ни придётся, ничем не брезгуя. Большой популярностью пользуется тенденция привлекать в качестве помощников сведущих и опытных консультантов с высшим юридическим образованием, чтобы с их помощью оспорить свои долговые обязательства перед микрофинансовой организацией. Хотя бывает и наоборот, то есть привлекаются неграмотные сантехники и агрономы без опыта претензионно-исковой работы. Мы против такого поворота событий ничего не имеем, потому что эти юридические консультанты тоже замечательно нас веселят.

За годы, последовавшие за вереницей экономических кризисов, мне «посчастливилось» познакомиться с толпами юристов. В основном, все очень адекватные и вполне съедобные профессионалы.

Вот, например, приходит ко мне в меру милая женщина-адвокат с умными печальными глазами, перешагнувшая 50-летний рубеж. У неё в запасе есть и знания, и опыт, нет

лишь аргументов в пользу уважаемого нанимателя. После непродолжительной беседы адвокат признаёт, что наши требования бесспорны, и долг подлежит возврату в полном объёме без разночтения и разноисчисления. После этого дискуссия перетекает на предмет современных БАДов, методов лечения возрастных хронических заболеваний и прочую приятную женскую болтовню. Получив ценнейшие сведения из области нетрадиционной медицины, в конце встречи осмеливаюсь задать вопрос:

– Если вы заранее были убеждены в том, что ваш наниматель неправ, и ему не стоит рассчитывать на удовлетворение своих претензий в суде, то зачем же вы взяли его защищать?

– Потому что гражданин, обладающий правами согласно Конституции, нанял меня для защиты своих прав и интересов. Я обязана защищать любого, кто ко мне обратится, – тем более, что человек оплатил мои услуги.

Что ж, ответ предельно компетентный, не к чему придираться.

Многие сограждане предполагают, что наличие адвоката или юридического представителя заранее обеспечивает успех предприятий под названием «переговоры с кредитором» или «судебный процесс». Это отнюдь не так.

Зачастую правозащитники берутся за дела, лишь следуя профессиональной этике. Некоторые из моих знакомых юристов признавались, что предпринимали попытки отговорить

клиента от долгих и дорогостоящих судебных исков, однако охота пуще неволи. Если клиент хочет поиграть в модный нынче квест, по мотивам которого снимают популярные голливудские сериалы, никто не может ему запретить.

Хотя встречаются и менее добросовестные специалисты, которые воодушевляют потенциального клиента, рисуя ему несбыточные картины «победы пролетарской революции в борьбе с мировым империализмом». Однажды пришла ко мне такая сладкая парочка, подталкивая стесняющегося молодого человека – по совместительству нашего заёмщика, – и попыталась уговорить не взимать просроченное вознаграждение и пеню аж за целых шесть месяцев. Они предлагали обняться, расцеловаться и мирно распрощаться, вернув в кассу микрофинансовой организации только сумму основного долга.

Извините, конечно, я не против обниматься и целоваться с представителями обоих полов, тем более за деньги, но наша организация, как и любое кредитное учреждение, живёт, дышит и кормится только за счёт этого самого вознаграждения, именуемого в простонародии процентами. Если мы будем выдавать деньги безвозмездно, получается, и все сотрудники компании должны трудиться без оплаты, и расходы на содержание офиса хозяева должны платить из своего кармана, и банки должны нас ссужать под ставку 0,0 % годовых. Если бы эта утопическая картина могла претвориться в жизнь, мы бы рассматривали возможность отказаться от

вознаграждения, взимаемого с клиентов. А на нет и суда нет.

В другой раз в затруднительное финансовое положение попала одна замечательная бабушка. Кредит, разумеется, брал её несмышленный сынок 45 лет от роду, но после того, как его афера накрылась бытовым инвентарем в форме медного тазика, он тактично отошёл на третий план и выставил в авангард маму-пенсионерку.

Занимательно будет узнать, зачем нужен был кредит. Дело в том, что парню обещали блестящую победу в каком-то тендере, проводимом государственным предприятием.

В последнее время что-то побаиваюсь слова «тендер». Очень много клиентов стали обращаться за займами как для участия, так и для исполнения. Здесь замкнутый круг получается. Если «для участия», то зачем им деньги: они ведь ещё ничего не выиграли? А если «для исполнения», то зачем они вообще в тендере участвовали: у них ведь денег нет!

Нашему герою обойти злостных конкурентов в написании никому не нужных бумажек обещал не аким, не государственное предприятие и не сотрудник аппарата президента, а некто Юра. Больше мы про Юру ничего не знаем, так же, как и про судьбу полученных в кредит денег. А в качестве залога был предоставлен мамин домик, в котором она проживала со всем семейством, то есть с сыном, невесткой и внуками.

Фарида Газизовна представляла собой тот тип энергичных и жизнерадостных старушек, для которых существует только два мнения: первое – это их собственное, а второе

– неправильное. Роста она была небольшого, поэтому казалась кругленькой, хотя полнота вполне соответствовала возрасту и комплекции. Сходства с пухленькой уточкой добавляла переваливающаяся походка, при ходьбе дама раскачивала всем туловищем, включая аккуратно завязанный платочек на голове, в такт утиным шажкам. Опрятные шерстяные кофточки цвета бордо или глубокий ультрамарин и бесформенные чёрные юбки ниже колен не добавляли молодости или статности её фигуре, впрочем, как и домашние тапочки, надетые на толстые шерстяные носки домашней вязки.

Платок был повязан не как у боярыни Морозовой на картине В. И. Сурикова, а как у купчихи за чаем на полотне Б. Кустодиева. Такая форма головного убора, подпираемого круглыми румяными щёчками и парой-тройкой аппетитных подбородков, придавала его хозяйке некоторую солидность.

Но вернёмся к шерстяным носкам, они того заслуживают. Кредит, ставший причиной нашего сближения с Фаридой Газизовной, перешёл в категорию проблемных в конце лета. На дворе нещадно палило и парило, жёлтые высохшие листья несвоевременно облетали и беспорядочно кучковались на спёкшейся земле вместо выжженного газона. Прохожих было мало, лишь к вечеру оживал район Оперного театра и площадь им. Д. А. Кунаева, где резвились прохладные струи фонтанов.

И в такую жару к нам пожаловала Фарида Газизовна в тёмном хлопчатобумажном одеянии с длинными рукавами и из-

любленных шерстяных носках.

Достопочтенная матушка проблемного заёмщика сначала посетила нас собственной персоной в единственном числе, требуя прощения долга. Она запаслась решительными манерами, бодрой интонацией, требовательными нотками и красноречивыми жестами. Мы не поняли, почему требуется простить долг, и поэтому не смогли пойти навстречу.

Во второй визит Фарида Газизовна сообщила, что пенсионерам кредит нужно прощать. Мы были очень рады получить такую ценную информацию и готовы исполнить свою всепрощающую миссию, но, в свою очередь, нам для этого требовался какой-нибудь документ, а лучше всего закон, постановление Верховного суда, правительства, хотя бы акимата о том, что кредиты пенсионерам надо прощать. Таким образом, второй визит тоже провалился.

Глядя на безуспешное развитие событий, энергичная бабулька на третью встречу прихватила подкрепление. Правозащитники, составлявшие почётную свиту обманутой в своих ожиданиях пенсионерки, выступали дружным хором от имени солидной юридической конторы. Это были два парня, едва переступившие порог двадцатилетия, юные открытые лица светились оптимизмом, свойственным молодости, а тщательно выглаженные рубашки и деловые летние брюки – не льняные и не джинсы – демонстрировали серьёзность намерений и неплохую физическую подготовку.

Правда, в этой большой и серьёзной компании не нашлось

более мощного оружия, чем пенсионное удостоверение их клиентки. Ребята оказались решительными: глаза прямо-таки горели, руки жестикулировали, как на театральных подмостках, речь грамотная, но бессмысленная и бессвязная. Не могу пересказать, о чём они говорили, так как до сих пор этого не поняла. Видимо, опять просили простить бабке долг, но это мы слышали и раньше.

К чему же апеллировали молодцы? Оказывается, они пытались пугать меня судом. Непонятно, честное слово! Неужели по мне не видно, что боюсь я только карантина и Господа Бога, а судьи и черти таких, как я, давно уже сами боятся? Нужна сверхбогатая фантазия, чтобы предположить, что, испугавшись судебных процессов, в которых наша компания с уверенностью может рассчитывать на удовлетворение своих требований, я прошу милой бабушке долг.

Переговоры затягивались, на улице похолодало, осенний свежий ветерок сменил затянувшуюся жару, но наша клиентка не сменила шерстяные носки и домашние тапочки на иную обувь.

На пятой и шестой встрече всё происходило по давно известному сценарию. Мне уже самой стало интересно, каков план этой кампании? Поэтому к седьмой встрече, зная, что мои оппоненты всё равно не подготовятся, я решила сделать это вместо них. Начала с допроса юристов. Дипломов у них при себе не оказалось, но от вопроса глаза так загорелись, что я ни капельки не усомнилась в том, что какой-то диплом

у этих ребят всё-таки есть, хотя бы один на двоих.

Фирма, в которой они трудились, была пока не зарегистрирована, поэтому ни визиток, ни фирменных бланков, ни доверенности они предъявить не смогли или не захотели. Я очень просила, даже сблефовала, пообещав, что, если покажут доверенность от работодателя, я всё-таки смогу простить их клиентке долг. Спекуляция не помогла: видимо, никакой конторы в помине не было.

Несколько разочаровавшись, решила «потрогать за мягкое»: спросила про финансы. Оказывается, бабка не смогла оплатить услуги юристов наличными, так же, как и безналичным переводом, но она дала обещание приводить в некую страховую компанию новых и новых клиентов в большом количестве и отменного качества. Страховая компания выплатит за привлечённых клиентов приличное агентское вознаграждение, которое и пойдёт на погашение кредита, кроме того, часть этой гипотетической суммы будет направляться юристам-помощникам, которые так удачно «разрулили» создавшуюся проблему. То есть бабка в принципе согласна платить за квалифицированную помощь адвоката, но немного, нечасто и только с агентских, которых ещё никогда не получала.

Ух ты, подумала я, очевидно, у бабули хороший круг знакомых, было бы перспективно использовать её в качестве агента по привлечению клиентов для нашей микрофинансовой организации. Зачем отдавать такую румяную старушку

страховщикам? Эта корова нужна самому. Тут же поинтересовалась у заботливой мамыши, каков опыт её работы в качестве промоутера. Меня проигнорировали. Попробовала зайти с другой стороны, но и тут не смогла пробить брешь. Опустив неинтересные детали, сообщаю, что пожилая леди страхованием никогда не занималась, равно как и привлечением клиентов в целом, стать страховым агентом – это ноу-хау и стартап, вполне уместные в её возрасте. На этом мы расстались, но предварительно весёлые ребята с дипломами юрфака предложили свои услуги моей компании. Я, конечно же, была рада такому предложению (мы как раз искали дворника) и сразу же согласилась. Тогда, воодушевившись, они попросили всё-таки простить хотя бы половину долга своей старухе. Именно ПОПРОСИЛИ в вежливой форме!

Каждый читающий эти строки должен понять степень моего разочарования: мы встречаем оппонента, готовимся к диспуту, баталиям, мы ждём аргументов и вытекающих требований, а не детских просьб. Вот так и заканчивается история, где ваша покорная слуга, сидя на табуретке, хотела с кем-нибудь повоевать, а оказалась в роли воспитательницы детского сада.

Тем временем, наступила зима, грязная жижа и колючая слякоть никак не хотели уступать место сияющей белоснежной сказке. А Фарида Газизовна не хотела менять свои шерстяные носки, а только сменила тапочки на резиновые калоши.

Коли уж мы с пенсионеркой и её горе-юристами не пришли к консенсусу, а кредит выплачивать шустрая бабулька и её отпрыск отнюдь не собирались, пришлось уже нашей компании подавать в суд.

Первый процесс о взыскании долга мы, конечно, выиграли. Вторым был процесс по принятию в производство оценки, и его тоже выиграла наша компания. Третьим состоялся процесс по обращению взыскания на залоговое имущество. Юристы, состоящие в штате микрофинансовой организации, снова принесли решение, удовлетворяющее нашим интересам.

После реализации посредством аукциона домика, ранее принадлежавшего Фариде Газизовне, пришла её очередь обивать пороги судов. Поэтому четвёртым был процесс, в котором уважаемая дама оспаривала действия частного судебного исполнителя. Суд признал действия последнего законными и отказал истице.

Не останавливаясь на достигнутом, Фарида Газизовна подала новый иск, теперь о признании торгов недействительными. Здесь её тоже ждало разочарование, а меня всё-таки удивление. Оказывается, завербованные ею парни не так плохи, как показалось при многочисленных встречах на нашем поле, то есть в офисе. Вон сколько буковок они знают, без усталости сочиняют, пишут, борются. Настойчивость заслуживает глубокого уважения, но, увы, не прощения кредита.

Опять зазеленели изумрудами и запылали рубинами пар-

ки и сады, заструились цветочные ароматы вокруг резвящихся фонтанов. Дети праздновали избавление от нудных школьных занятий и благословляли беспечное лето за щедрый дар каникул. Всё менялось в этом непостоянном мире, кроме упорства Фариды Газизовны и её шерстяных носков.

Не могу припомнить и не хочу вводить в заблуждение терпеливых читателей, но пятью судебными процессами дело не ограничилось, и носочки подали ещё пару-тройку исков с непонятными мотивами и обоснованиями. Все восемь исков были поданы на русском языке, и все восемь судебных процессов проводились на русском языке. Пришла очередь девятого. В исковом заявлении под этим счастливым номером представители проблемной бабушки просили отменить все предыдущие решения, а также заодно и наш кредитный договор вкупе с договором залога, так как истица не понимала, что подписывает, и вообще не в курсе, зачем она здесь оказалась – то есть сначала в микрофинансовой организации, а затем в суде.

– Она хочет закосить под невменяемую или душевнобольную, – сделал предположение наш проницательный юрист.

– Возможно, запаслась какой-нибудь липовой справкой, – испугался менеджер.

– Или потеряла память, – поделилась домыслами кассир.

– Что нетрудно с таким сыночком и такими правозащитниками, – мрачно резюмировал шеф, то есть я.

Но всё оказалось намного проще: Фариды Газизовны за-

явила, что по-русски не понимает, а все предыдущие документы и все договора были составлены именно на русском языке. По несчастью, судья на девятом процессе была русской по национальности. Она искренне недоумевала:

– Вы не владеете русским языком?

– Не владею, – по-русски сокрушалась Фарида Газизовна.

– Не читали, что подписывали? – допытывалась женщина, облачённая в судебную мантию.

– Нет, не могла прочесть, – ещё более печально, но всё на том же языке Пушкина и Достоевского произнесла наша злостная оппонентка.

– А зачем вы заявление на русском языке написали? – зашла судья с козырей.

Но Фарида Газизовна не растерялась и парировала:

– Это не я написала, а мой адвокат.

Вконец озадаченная представитель закона не без сарказма изрекла:

– Вы же со мной уже полчаса по-русски разговариваете и вполне хорошо меня понимаете.

Короче, судья пригласила-таки переводчика, и девятый процесс прошёл на казахском языке, но тоже был проигран Фаридой Газизовной. Он остался в нашей памяти под названием «лингвистический».

После всех этих манипуляций бабушка с крепкими нервами отправилась к новому владельцу своего дома, нашла с ним общий язык и выкупила назад дорогую её сердцу

недвижимость, заплатив сполна и присовокупив сверху энную сумму за моральные издержки. В итоге все остались довольны, одна я пребываю в недоумении: зачем нужен был этот цирк?

В 2011 году, когда крылья экономического кризиса только расправлялись и ещё не покрыли сумрачной тенью всё пространство бывшего СССР, в Алма-Ате и Астане проводилась Азиада. Местное население, как и жители прославленных Васюков, воспринимало это событие как большой спортивный праздник, грозящий серьёзными политическими и экономическими выгодами. Только в Алма-Ату планировали перенести не Москву, а, по меньшей мере, Париж или Нью-Йорк.

Наиболее одарённые фантазией соотечественники уже видели Алма-Ату постоянной столицей Олимпийских игр, а в последующем – резиденцией ФИФА, Олимпийского комитета, ОПЕК и ООН.

Для того чтобы возвести необходимое количество спортивных объектов, была запланирована, как водится, большая бесхозная стройка. Эта отрасль экономики вообще является излюбленной для всякого рода государственных чиновников, тем более коррупционеров. Причины понятны, и углубляться в них не является целью данного повествования.

Дабы воплотить в жизнь полёт человеческой мысли, необ-

ходимо было выделить земельные участки. Эти объекты недвижимости подбирались, как ни странно, с умом, а также с учётом логистики. Как правило, под снос шли маленькие ветхие строения на больших по площади «пятнах». Следующим этапом проводилась оценка предназначенного под снос строения вместе с земельным участком. Если собственник соглашался с оценкой, ему выплачивали оговоренную сумму, если не соглашался, вопрос решался в суде.

В новой столице бескрайнего Казахстана, городе Астане, расположенном среди степей, с землёй, как понимаете, проблем не наблюдалось. В середине лихих 90-х желающие могли выкупить участки на этих целинных и залежных землях по кадастровой стоимости из Госфонда. Условия для выигрыша в такого рода аттракционе неслыханной щедрости были просты: нужно быть бедным. Точнее, на момент приобретения земельного участка не иметь собственного жилья, а потом в течение трёх лет с момента подписания договора следовало возвести какое-нибудь строение на этом самом клочке земли. Необязательно элитный коттедж, но и землянка тоже не устраивала.

Многие небогатые люди, подписавшиеся на участие в этой афере, построили не вполне фешенебельные, но недорогие времянки, ввели их в эксплуатацию и получили возделенный акт на право частной собственности на землю. К 2011 году многие дома уже реально «обжились» и поднялись в цене. В общем, при сносе и принудительном выкупе было, о

чём судиться.

В преддверии этих волнующих событий, а точнее – в январе 2010 года к нам в организацию обратился за кредитом молодой предприимчивый человек по имени Аскар.

Январь выдался холодным и снежным, хрустальные горы гордо поблёскивали острыми пиками, будто шпили волшебного замка Снежной Королевы, охраняющие покой своей госпожи. Рано смеркалось, в офисе зажигали свет и за компанию к нему – новогоднюю ёлочку, которая по традиции гостила в холле аж до 1 февраля. Россыпь ярких огоньков беспечно танцевала по тёмно-зелёному фону, уютно журчал телевизор, и настроение у сотрудников было приподнятым, но не совсем рабочим.

После Нового года у кредитчиков затишье. Клиенты не спешат обременять себя долгами, и мы потихоньку перебираем накопившуюся макулатуру и попиваем чаёк. Поэтому визиту Аскара все были несказанно рады. Он забежал в кабинет менеджеров, окружённый облачком морозной пыли. Под экстравагантной национальной меховой шапкой a'la малахай обнаружили коротко стриженные, торчащие ёжиком волосы. Под ними – невысокий лоб и светлые серо-голубые глаза. Когда тёплый пуховик нашел своё место на вешалке, перед нами оказался невысокий, крепко сбитый мужчина в самом расцвете сил. Высокий воротник свитера не позволял разглядеть шею, поэтому казалось, что круглая голова сидит непосредственно на плечах. Щёки были нарумянены моро-

зом, поэтому выступали на первый план, затирая и заслоняя маленький для такого соседства курносый носик.

Наш клиент сообщил, что работает в Алма-Ате, но владеет небольшим домиком в Астане, который может предоставить в качестве обеспечения. Аскар планировал весной начать постройку бани и летней кухни и попросил каких-то 3 000 000 тенге, что составляло на тот момент \$20 000. Сумма подходила для возведения столь необходимых в быту строений и гармонировала с платежеспособностью этого уважаемого человека. Поэтому заём одобрили, залог зарегистрировали, деньги благополучно выдали. Несколько месяцев краснощёкий крепыш погашал кредит, а потом вдруг запаниковал, запричитал и в итоге признался в неблагоприятных мотивах своих поступков.

Оказывается, столичный домик Аскара как раз находился на месте будущей «Эйфелевой башни», а, возможно, ледового катка. Все документы соответствовали требованиям, небольшой двухкомнатный домик размером 70 квадратных метров устроители Азиады обещали выкупить в течение ближайших шести месяцев. Аскар был действительно предприимчивым. Он не желал ограничиваться банькой, как заявил кредитному менеджеру на интервью, а придумал себе суперплан: сверхбыстро возвести рядом со своей временкой пристройку площадью 200 кв. м. Создать сей шедевр архитектуры следовало из фанеры, но за кратчайшее время, а затем в ультра срочном порядке ввести в эксплуатацию. Когда оцен-

щики придут устанавливать цену за выкуп, они не станут ковырять стены и не смогут догадаться, что строение не является капитальным. А некоторая сумма в качестве вознаграждения окончательно испортит им зрение.

Поэтому, согласно грандиозному замыслу моего будущего заёмщика, цена выкупа должна была возрасти втрое против нынешней. Об этом в нашей компании узнали уже после того, как план увенчался провалом. В тот момент, когда Аскар просил кредит, ни слова не было сказано ни о сносе, ни о выкупе для нужд предстоящей Азиады, ни о мошеннической схеме ради грандиозной наживы.

Причина для паники крылась не в том, что задуманная операция не удалась: постройка была успешно возведена, на фанерные стенки навесили чугунные радиаторы, не подключённые к системе отопления, приклеили пластиковые окна, полы застелили старенькими ковриками, то есть картонный флигель вполне состоялся и имел право на жизнь. Проблемы начались в тот момент, когда это чудо света необходимо было ввести в эксплуатацию или, иными словами, узаконить.

Для соблюдения вышеозначенной процедуры необходимо получить заключение различных технических служб. В этих службах работают обычно инженеры и другие специалисты с высшим образованием, более того, часто встречаются лица с высшим строительным образованием. Эти люди умеют отличать картон от кирпича. По этой причине не удалось узаконить новое фешенбельное строение, возведённое в рекорд-

ные сроки. На этапе зарождения грандиозного проекта некие парни в тёмных очках и глубоко надвинутых на глаза кепках обещали Аскару, что за энную сумму специалисты закроют глаза даже на щели в крыше, сквозь которые видно голубизну степного неба. Но этого почему-то не произошло, кепки получили часть оговоренной суммы, а потом бесследно исчезли в бескрайних целинных просторах. Аскар остался один на один со своими проблемами и сотрудниками государственного комитета по архитектуре и градостроительству. Эти специалисты обладали не только дипломами технических вузов, но и отличным зрением, которое позволило им разглядеть все недостатки так называемого капитального строения. Таким образом, Аскар потерял деньги дважды: во-первых, потратившись на стройматериалы и работу, во-вторых, отблагодарив невесть за что кепкоголовых. В итоге оценочная комиссия произвела сложные манипуляции только со стареньким домиком, который был узаконен и который, собственно говоря, единственный на этом участке заслужил право называться жильём. Полученные в кредит \$20 000 в прямом смысле ушли на строительную свалку.

Как-то реагировать было уже поздно, оставалось только посочувствовать нашему клиенту и посетовать на его доверчивость. Ну в самом деле, с чего он решил, что умнее всех строителей и закупщиков?

Но Аскар и не думал останавливаться на попытке перехитрить строителей, теперь этот предприимчивый молодой

человек поверил, что он умнее кредитчиков, то есть нас. Правда, на свои собственные силы в этот раз он не понадеялся и привёл с собой настоящего адвоката.

Дело было летом, утро выдалось нежарким, что позволило открыть форточку вместо того, чтобы включить злобный кондиционер. Снаружи потянуло запахом вчерашнего дождя и романтики. За окном распевали беззаботные птицы, катались на самокатах задорные малыши, в форточку заглядывали феромоны благожелательности, поэтому мне не хотелось ни с кем конфликтовать.

Очевидно, нанятый Аскарком адвокат не разделял моего благодушия или был вообще чёрствым человеком, но он начал весьма агрессивно:

– Известно ли вам, что государство имеет право в принудительном порядке изъять недвижимость, предоставленную вам в залог, для своих нужд? – начал издаലെка умудрённый большим количеством пройденных процессов лысеющий мужчина.

– Разумеется, известно, но не изъять, а выкупить, – парировала ваша покорная слуга.

– Вот вам два документа. Первый – уведомление о выкупе, второй – требование о снятии обременения в виде залога с недвижимости, – с этими словами юрист протянул мне бумаги.

Ознакомившись внимательно с предлагаемыми документами, я решила попридержать коней и сначала выяснить, к

какой категории отнести замысел: к тупым или к зlostным. Иными словами, Аскар и его адвокат действительно чего-то не понимают или просто-напросто хотят на нас нажитья. Поэтому я постаралась надеть наивную праздничную улыбочку и как можно милее произнесла:

– Конечно, мы снимем арест, какой вопрос! Раз нашему любимому государству нужно, мы готовы пойти на любые жертвы, – я приложила максимум усилий, чтобы изобразить радость, и продолжила, – я сейчас отдам распоряжение, чтобы кредитный администратор подготовил письмо-погашение, а вы пока пройдите в кассу.

Мои уважаемые посетители дружно и вполне удовлетворённо закивали и встали с кресел. Лишь у двери Аскар обернулся и спросил:

– А зачем нам в кассу?

Я коротко ответила, как выстрелила, одним словом, но самым значимым:

– Деньги!

Услышав волшебное слово-пароль, которое открывает все двери, ребята широко и понимающе заулыбались и внезапно вышли из кабинета. Я растерялась. Неужели они реально закроют долг? Что-то не похоже: тот, кто собирается закрыть кредит, не приходит в офис с адвокатом.

Может быть, они предполагают, что я хочу им выдать дополнительную сумму денег? Вроде бонуса за визит в офис?

Прошло несколько минут. Никакому администратору я,

само собой, никаких распоряжений не отдавала. Дверь опять приоткрылась, впустив всё тех же действующих лиц:

– Не подскажите, когда письмо готово будет?

– А вы деньги в кассу внесли?

– Сколько нужно внести?

– Остаток долга на сегодня с учётом просроченного вознаграждения и пени, – рубанула я.

– Ммм.... У нас нет денег.

– Зачем тогда пришли? – и забег перешел на второй круг.

– Видите ли, – увещевал меня адвокат, – государственные нужды требуют этот участок, вы же должны иметь сознательность, гражданскую позицию, наконец. Это же Азиада, крупное всеказахстанское мероприятие. Вы должны снять арест.

– Государство ко мне не обращается, – парировала я, – оно ставит в известность собственника, то есть Имангалиева Аскара. А второе письмо-требование Аскар пишет мне как своему кредитору и залогодержателю. На его обращение я отвечу, как положено, в письменной форме в течение 15 календарных дней.

После этих слов, которые были произнесены с максимальной жёсткостью, я постаралась придать голосу конфиденциальность, даже попробовала подмигнуть, и поделилась, как с лучшими друзьями:

– Но если вам интересно, я могу и сейчас рассказать, что именно будет в моём ответном послании. Сказать?

Посетители дружно закивали головами.

– Вы получите извещение, что в вашей просьбе отказано. А что? Отрицательный ответ – это тоже результат. Вы получите деньги от государства за выкуп вашего земельного участка с зарегистрированным строением, из них выплатите нам сумму кредита со всеми штрафами, а после этого я погашу залог.

Аскар был явно удручен. Кажется, адвокат обещал ему не такой сценарий встречи. А вот его вдохновитель не печалился:

– А мы подадим иск в суд. Сегодня Азиада в приоритете, все судьи принимают решения, способствующие её проведению.

– Вам подсказать адрес райсуда? – я уже устала от их любезностей и пустой болтовни.

– Сам найду, – окрылся мой оппонент.

Что ж, он действительно подал иск, но судья этот иск не принял. Требования, изложенные истцом, противоречили Гражданскому кодексу. Всё прошло так, как должно было: госорганы перечислили на счёт нашей компании набежавшую сумму по кредиту, затем мы сняли залог, а Аскар получил совсем крохи от этого пирога. Справедливость восторжествовала, но наглость и безапелляционное ухарство этой «табуретки» я надолго запомнила. Теперь надеюсь, что судьба ещё не раз сведёт нас в узких судебных коридорах, и у меня будет шанс повеселиться.

КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ

Всем известно, что в Казахстане работают два кредитных бюро: Первое и Государственное. Первое, понятное дело, было первым, и все банки проложили свои трассы в соответствии с его прогой. А Государственное, как у нас заведено, пользуется поддержкой государства, и всех игроков тут по обязали поставлять туда информацию. ПОСТАВЛЯТЬ, но не ПОЛУЧАТЬ!!! Соответственно, если ваш кредит не в банке, а в МФО, большинство банков его не видят. Только никому об этом не рассказывайте, это только для наших читателей.

ЧЁРНЫЙ СПИСОК ХУЖЕ ЧЁРНОЙ МЕТКИ

Табуретка девятая

У современного человека два главных страха: стать жертвой тёмных сил и испортить кредитную историю. Второй страшнее, потому что вероятнее. Тут уместно вспомнить поговорку про соломку, которую надо постелить на то место, куда собираешься упасть. Но, увы, история не знает сослагательного наклонения, поэтому тем, кто по воле злого рока всё-таки стал жертвой чёрного списка, следовало бы стараться исправить свою историю вместо того, чтобы пускаться во все тяжкие, как это делают многие из тех, с кем я вас усердно знакомлю на этих страницах.

Что представляет собой этот страшный список? Согласно требованиям законодательства, все кредитные учреждения обязаны подавать информацию о займах в единое кредитное бюро. В свою очередь при рассмотрении заявки организация может получить сведения о кредитной истории соискателя, обратившись в эту самую кредитную базу. Соответственно, если неразумный чувачок когда-то брал кредит и не удосу-

жился его выплатить вовремя, при получении нового займа его менеджер быстренько станет владельцем этой ценнейшей информации. По причине испорченной кредитной истории банки отказывают многочисленным просителям. Иногда это хорошо, а иногда бывает так, что молодяк совершает недобудуманные поступки в силу легкомысленности своего возраста, а потом ошибки незрелой юности мощным гулом аукаются уже зрелому и ответственному члену общества.

Не стоит забывать, что в кредитовании, как в хорошем ресторане – каждый клиент имеет право выбора блюд, а каждое кредитное учреждение имеет право заявить любому клиенту, что свободных столиков больше нет. На таких паритетных условиях легко строить партнёрство. Важно, чтобы это понимали и клиенты, и кредитчики. Если в наличие имеется негативный опыт общения с финансовой конторой, не стоит рассматривать весь рынок через мрачный спектр, просто следует потратить немного времени, зайти и проконсультроваться у конкурентов.

Честно признаться, среди ответственных и добросовестных заёмщиков большое число тех, кто мог бы получить кредиты в банках на более выгодных условиях, если бы не пресловутый чёрный список. Одна из таких особ, заслуживающих водворения на «доску почёта», не выходит у меня из головы.

Маргарита Сергеевна – моя давняя знакомая – заходила от случая к случаю на разведку: не завалилась ли в закромах

нашей конторы какая-нибудь дешёвенькая квартирка. У нее сформировалось такое любопытное хобби – покупать недорогие квартиры.

Пора уже разочаровать наивных и доверчивых мечтателей, которые с завидным энтузиазмом осаждают кредитные учреждения в надежде, не обнаружится ли на продажу дешёвых авто или квартир. Понимаю небескорыстный интерес: кого ж не манит халява?! Но суровая правда жизни такова, что реализацией залогов занимаются частные судебные исполнители посредством электронного аукциона, в котором может принять участие любой желающий. Залогодержатель, к счастью, не имеет к этому увлекательному процессу никакого отношения. И стартовая цена устанавливается по данным независимой оценки, а отнюдь не по предсказаниям уважаемых экстрасенсов. Кстати, оценка, увиденная во сне, не считается весомым аргументом – в отличие от оценки, явившейся в сновидениях менеджеру по проблемным займам. Поэтому лучшее решение – не искать бесплатный сыр, а сразу последовать мудрому совету Джона Рокфеллера: «Не надо бояться больших расходов, надо бояться маленьких доходов».

Всем мало-мальски перешагнувшим совершеннолетний рубеж кажется, что у нас куча проблемных заёмщиков, которые прицельно швыряются в сторону МФО машинами и квартирами, ранее предоставленными в залог. К счастью, это не так. Грамотная команда выдаёт кредиты только тем, кто в

состоянии их безболезненно погасить, а об остальных пишет в книге «12 табуреток». Прочитавшие и посчитавшие должны понимать, что проблемных клиентов менее 10 % от портфеля, и эти проценты не склонны рассчитываться натурой.

Но, как бы то ни было, комиссии за любопытство ещё не утверждены, поэтому праздно интересующихся предостаточно, в их числе и Маргарита Сергеевна. Её бытовая и ничем не примечательная история может послужить кому-то примером, а кому-то – предостережением.

На интересующий нас момент истории сия дама представляла собой интересную шатенку в возрасте, несколько превышающем бальзаковский, в плохом, но идеально вычищенном старомодном костюмчике. Очень расторопная и организованная особа с вечно ищущим, но ничего не находящим взглядом. Когда-то она отличалась идеальной белоснежной кожей, что, к сожалению, большая редкость у современных женщин, но за годы служения Золотому Тельцу лицо утратило мраморное сияние и теперь имело больше сходства с очень белым и чистым листом пергамента, который кое-где помялся.

Маргарита Сергеевна демонстрировала опасную склонность к самолюбованию. Более того: она и от окружающих требовала оваций по каждому поводу или даже без. Наказание аплодисментами распространялось на родителей, сестру с зятем, многочисленных подружки и квартирантов. Предположительно, и нашим сотрудникам следовало ею восхищаться-

ся, но по причине несознательности им хотелось чрезмерно общительную женщину или прибить, или просто пожалеть.

Поводы для рукоплесканий. В 1990-м году Риточка окончила государственный университет с красным дипломом, который сам по себе являлся серьёзным поводом для гордости. Непомерных трудов требовали горе-пересдачи, взятки, где можно и где нельзя, хотя на самом деле – нигде нельзя. В конце концов решающую роль сыграл дальний родственник по материнской линии и по совместительству широко известный в узких кругах академик, который снизошёл до своей непродвинутой родни.

Благодаря ему же Рита осталась в родном университете и преподавала отчаянным студентам основы философии, то есть именно тот предмет, где необходимы мудрость и богатый жизненный опыт, но на это ссылок в советских учебных программах не было.

По принципу «куй железо, пока горячо» Марго озадачила доброго дядьку и стала соискателем учёной степени кандидата наук, что, по её мнению, могло бы способствовать в построении замечательной карьеры.

Общительная и непомерно энергичная барышня всегда крутилась в центре тусовок, имела много друзей (но ни одного настоящего) и пользовалась репутацией умницы, что неплохо само по себе. Её родители – простые повариха и шофёр, – проживали в удалённом поселке, вырастили троих детей и о многом не мечтали.

Жизнь даже без больших денег и грандиозных планов – это всё-таки жизнь, а молодость – это молодость, и через два года, когда одна глава диссертации уже лежала в столе, Рита познакомилась с наименее приятнейшим молодым человеком, оказавшимся впоследствии в некоторой степени слюнтяем, а в некоторой – неблагонадёжным партнёром. Все старо, как мир: беременность, обещание жениться, исчезновение. Но не тут-то было! За три месяца до родов девчонка-огонь нашла негодяя и потащила к венцу. Родители обеих сторон отпраздновали свадьбу с размахом, донельзя довольные скоропалительным решением своих отпрысков и в надежде на их счастливое будущее.

После свадьбы молодой человек надумал остепениться. Крупная сумма денег, преподнесённая в подарок знакомыми и родственниками в соответствии со щедрыми степными традициями, ушла на организацию маленького кафе со всеми приличествующими в то время атрибутами. Точка общепита даже начала работать и приносить кое-какой доход. Правда, в ее успехе крылась львиная доля Ритиных заслуг. Эта дама, невзирая на интересное положение, неистово моталась по базарам, нещадно эксплуатировала всех знакомых и даже незнакомых, благо им имя – легион, и играла нелёгкую роль моторчика в маленьком семейном стартапе.

Однако после рождения дочурки её бурную деятельность парализовали вновь появившиеся и неистово орущие обстоятельства на грудном вскармливании. Молодой супруг

привык полагаться на дражайшую половину и тоже не уделял должного внимания предприятию, что быстро привело к убыткам и безболезненному банкротству. Почему безболезненному? Потому что молодые ни у кого не брали в долг, они использовали свадебные подарки. Оставшись без средств к существованию, скоропалительно созданная семья пустилась на поиски подножного корма – то есть каждый поехал кормиться в привычном ему месте, каковым являлся родительский дом.

Как часто люди из простонародья без учёных степеней и дипломов являют примеры благородства и самоотверженности! Уважаемая матушка и по совместительству молодая бабушка ни словом не попрекнула свою дочь, более того, когда ребёнку исполнилось полгода, она собрала вещички и эвакуировалась вместе с дочкой и внучкой в общежитие, благодаря чему Маргарита получила возможность работать в вузе, строить карьеру и защищать диссертацию.

Супруг тоже вскоре сбежал из-под опостылевшего родительского крова, и молодожены вместе с бесценной тещей и очаровательным младенцем счастливо зажили под сенью студенческого дома. Счастье это оказалось быстротечным, так как муж Маргариты в погоне за прибылью часто уезжал из дома, а потом и вовсе перестал там появляться. Вроде бы иногда заходил к родителям, а в основном проводил неограниченный досуг в компании мелкого уголовного элемента, именуя последних бизнес-партнёрами. Поскольку наша ге-

роиня настойчиво требовала похвалы в свой адрес, то в этом месте можно упомянуть, что она настоящая умница. Другая бы опустила руки и позволила двум любимым мещанским животным – быту и тяготам – себя съесть, но особенность умниц – не грустить.

Рита продолжала улыбочиво жить и пахать на полную катушку. При зарплате в 100 долларов она расплатилась с невеликими долгами мужа, купила новое пальто и засияла красотой. Когда ребёнку исполнился год, мать увезла девочку в деревню, а Марго вплотную занялась карьерой. Не обладая выдающимися способностями, молодая женщина всё-таки не отступала от своего бизнес-плана: кому-то преподносила презенты, кого-то водила в ресторан, за кого-то проводила скучные семинары и практикумы. В этой житейской тесме бессонные ночи переплелись с добыванием необходимой литературы, невладение иностранными языками – с бесперспективностью выбранной профессии. Карьера с горем пополам двигалась, зарплата возросла на два доллара, дочь росла у родителей, от мужа ни слуху, ни духу.

Ещё через какое-то время оформили развод. Юный отец и его команда болельщиков даже не думали оказывать маломальскую помощь в кормлении ребёнка, которое почему-то называют участием в воспитании (до чего же богат русский язык!).

А в дверь уже стучался 1996-й, а потом и 1997 год, за плечом которого виднелась длинная вереница похожих друг на

друга лет, одетых в одинаковые костюмы Дедов Морозов с нарядными мешками для подарков, в которых для таких, как Марго, ничего не припасено.

Отец и мать Маргариты по полгода не получали зарплату, а потом и вовсе остались без работы. Вся семья держалась на её окладе. В этом духе можно продолжать ещё 10 страниц, но это станет просто вкладом в макулатуру.

В 1999-м году Маргарита случайно посмотрела на себя в зеркало и увидела неухоженной скелет с горящими глазами, видевшими в каждом опохмелившемся Доне Жуане опору своей будущей семьи и залог её благополучия. Среди воздыхателей, основное предназначение коих – стать мостиком для перехода из бедствующего слоя населения в обеспеченный класс, находились и банкиры, и предприниматели, и даже бывшие мужья бывших подруг. Каждого она встречала с надеждой и замечательно сервированным столом, а провожала с разочарованием и несколькими банкнотами из своего тощего кошелька. Но даже не это печалило людей близких и просто сочувствующих: время текло без остановок, а смех девушки слышался всё реже и реже, ещё реже кто-нибудь называл её умницей.

Самым болезненным нарывом было общежитие. Все сокурсники, некогда там проживавшие, давно уже обзавелись своими квартирами, а некоторые – и особняками. Многие из студентов, которых она учила в университете и помогала готовиться к экзаменам за неустановленную плату, тоже об-

рели свой кров и колёса. Маргарита же, как столп студенческого городка, всё так же день за днём тащилась в ненавистные стены. Кавалеров своих она принимала там же – возможно, отчасти потому они и относились к юной мамаше так снисходительно, а к самим себе – столь нетребовательно. Родители могли продать большой и крепкий деревенский дом и купить маленькую вонючую квартирку в панельной многоэтажке, похожей на скворечник, но подобная революция их, разумеется, не прельщала. Хорошо хоть сестра вышла замуж, но у неё отыскались свои проблемы, в обход которых она умудрялась-таки давать родителям по \$50-100 в месяц на проживание. И то хорошо.

Памятуя о том, что со дня рождения её родители ухаживают за ребёнком, Рита осознавала, что обязана их содержать. Значит, не могло быть и речи, чтобы хоть как-то откладывать на квартиру. Значит, все перспективы – грязные коридоры старого общежития.

Пасмурным мартовским утром Рита проснулась в своей убогой комнатухе и первым, что увидела, была взъерошенная макушка налогового инспектора, отчаянно храпевшего на соседней подушке. Паренёк с амбициями, из хорошей семьи, острый на язык. Симпатичная разведёнка уже, конечно же, давно прокрутила в мозгу весь сценарий счастливой жизни с налоговым инспектором вплоть до гробовой дос-

ки. Стряхнув остатки сна, она быстренько додумала детали предстоящей свадьбы, а потом перешла к грустным размышлениям: как бы сделать так, чтобы опостылевшая соседка за стеной, с которой приходилось делить общежитские удобства, не закатила скандал, когда будущий спутник жизни пойдёт совершать утренний туалет.

В этих размышлениях она приготовила завтрак и зашла к соседке со словами:

– Дорогая, я вчера забыла тебе сказать: в двенадцатом общежитии вернулись из Турции девчонки. Ты их знаешь: это Жанка со Светкой. Комната 213. Они завтра пойдут торговать на рынок, а сегодня отдают своим по низким ценам.

Расчёт оказался исключительно верным. Соседка моментально собралась, ноги в руки – и бегом за турецкими товарами. У Маргариты появился шанс помыть возлюбленного без проблем.

Закончив утренние процедуры, звезда по борьбе с нарушителями налогового законодательства с аппетитом поел ветчины с яйцами, закусывая огурчиками и помидорчиками домашнего соленья, выпил кофе – вернее, запил ими пирожные, за которыми его будущая спутница спускалась в буфет и умоляла буфетчицу отпустить ей в кредит (нашей героине давно была известна аксиома, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок). После этого последовала непродолжительная интимная сцена, на протяжении которой слабая половина думала только о том, чтобы не вернулась соседка, так

как, встав с почти что брачного ложа, опять придётся идти в места общего пользования. Но, слава Богу, товара девчонки из двенадцатой общаги привезли предостаточно.

После заключительной чашки кофе в постели с причмокиванием ароматной сигаретой партнёр суетливой мечтательницы авторитетно заявил:

– Конечно, убого в общаге у тебя, слов нет. Наверное, здесь одни только неудачники обитают, – последовала пауза, и галантный джентльмен, очевидно, успел подумать о нетактичности своего высказывания. Он попытался исправиться:

– Но ты, конечно, исключение. У тебя в комнате всё так миленько, чистенько, и готовишь ты вкусно.

В душе Маргариты пронеслась буря негодования и стыда:

– И что мне теперь делать? Повеситься? – взгляд на секунду вспылал гневом, но разум взял верх и не позволил послать потенциального жениха туда, куда он заслуживал. – Лучше предложи что-нибудь. Ты же такой современный, продвинутый, по работе у тебя связей полезных полным-полно, – интонации стали совсем нищенски-просительными.

Неискушенная разведенка совершила роковую ошибку. У мужчин, пользующихся гостеприимством слабого пола, нельзя ничего просить, надо решительно требовать, а ещё лучше – брать без предупреждения. Незадачливый кавалер, никоим образом не планировавший напороться на чужие проблемы, только повёл плечами:

– Ты знаешь, летом мы, наверное, сможем встречаться на даче моих родителей, когда они будут в городе. Подожди, лето уже скоро.

Спустя несколько минут он вежливо попрощался и вышел непосредственно в светлое будущее, но без своей злощастной пассии. Очевидно, парень крепко напугался и решил впредь больше времени уделять карьере и меньше – связям на стороне.

Что касается нашей героини, оставленной жесткосердным налоговым инспектором в несколько растрепанных чувствах, она твёрдо вознамерилась повернуть жизнь в новое русло. Маргарита удалила предательские следы непрошенных слёз, сделала яркий и умелый макияж, как в лихие молодые годы. Поверх макияжа примерила несколько самых презентабельных улыбок, выбрала из них наиболее подходящую. Затем, верная учительской привычке, подошла к книжной полке, взяла чистую тетрадь, села и начала писать.

Спустя три часа усердного писательства Марго выпила чашку кофе, ничего не стала есть, хотя время уже перевалило за три часа пополудни, подправила макияж, слегка уставший от сидения за столом, и вышла вон, захлопнув дверь в свою ненавистную комнату, а также – в свою неудачливую жизнь.

Сначала она обошла всех знакомых в студенческом городке. Цель очень простая – занять денег. Поскольку среди обитателей общежитий, к огромному удивлению и огорчению,

не обнаружилось олигархов и миллионеров, она просила в долг очень незначительные суммы – от 50 до 200 долларов. Вернуть обещала в течение ближайших трёх месяцев – иначе бы не дали.

Далее маршрут пролёг до автобусной остановки, откуда общественный транспорт успешно доставил просительницу по трём адресам. Там проживали следующие в очереди жертвы, назначенные предприимчивой преподавательницей в будущие кредиторы.

Домой она вернулась очень поздно, страшно уставшая и взвинченная. Вместо того, чтобы поужинать, искательница сокровищ лихорадочно вытряхнула из кошелька добытые купюры и принялась их подсчитывать, делая пометки в тетради. На подушку опустилась голова решительной женщины, у которой в наличии имелись 2 500 долларов.

Утром Марго осознала, что за прошедший день ни разу не поела. Она наскоро сообразила яичницу и проглотила её, не почувствовав вкуса. Как и накануне, большое внимание уделила макияжу и покинула комнату, которую уже не считала своим домом.

Сначала она посетила свою приятельницу – сотрудницу банка – и, буквально ползая у той в ногах, уговорила принять на самую непрезентабельную должность – кассиром пересчёта. Эта работа не требовала образования и особой квалификации, была посменной и заключалась в пересчёте и упаковке наличных денег. Любой труд почётен, но не любой ин-

тересен, а этот был ещё и физически тяжёлым. Ответственность за выполнение работы имела точное денежное выражение: за ошибки при пересчёте кассир платил из своих кровных. Недостача покрывалась кассиром, а излишек приходился в кассу. То есть ошибка на тысячу стоила ровно тысячу. И не всегда в тенге. Тем не менее, зарплата в \$250 против тех \$120, которые она получала в университете, сыграла свою решающую роль. Следующим пунктом программы стал университет, и визит туда закончился быстро: Марго просто написала заявление по собственному желанию и без страха и упрёка покинула здание, в котором провела почти 15 лет.

Остаток дня – так же как и весь третий день, – заняли поездки по отдалённым уголкам мегаполиса, где Маргарита обнаруживала старых знакомых, у которых иногда успешно, а иногда – увы – и безуспешно занимала небольшие суммы денег.

На четвёртый день Рита проснулась, уже распоряжаясь \$4 000. Этот день традиционно начался с макияжа, запитого стаканом воды. Сегодня путь лежал в агентство по недвижимости, и в тетради осталось несколько фамилий, напротив которых ещё не стояли жирные минусы или аппетитно привлекательные циферки с ноликами на конце. В общем, исполнение плана военной операции под кодовым названием «Свое жильё любой ценой» заняло меньше недели.

В городе сначала воцарилась промозглая сырость, сочив-

шаяся из-под палой листвы, насмехавшаяся пронизывающим ветром и щипавшая за нос и уши. Осенняя хмарь прочно внедрилась под кору древесных стволов и в подкорку головного мозга. Наконец, последние тёплые воспоминания о летних днях затуманились пеленой морозящего дождя, затянулись паутиной голых чёрных веток. И тогда с неба посыпались подарочно-нарядные снежинки, затрепыхались вальсом среди фонарных столбов и автомобильных фар, развеивая осеннюю тоску и превращая её в карнавал мистического перерождения.

Волшебной белоснежной вуалью покрылись неприглядные обнищавшие парки и скверы. Парадные фасады оказались подбиты богатым мехом, засверкав эполетами разноцветных гирлянд. Бархатный плащ неба кокетливо поблёскивал звёздной россыпью, торжественно-симметричные аллеи манили хрустальными куполами, выстроенными за ночь Морозом-воеводой и его ледяной дружиной из скучного конструктора ветвей. Город заждался снега. А снег заждался людских шагов – то быстрых, то размеренных, – спешил захрустеть под башмаками, превратиться в тугие колобки снежков в пёстрых детских рукавичках, или в солидного снеговика – грозу близоруких ворон.

Через семь дней после расставания с привередливым адептом налогового кодекса Рита приобрела бедненькую двухкомнатную квартирку в микрорайонах. Впереди ожидало громадное чудовище с пугающим названием ремонт, раз-

мер и силу которого трудно определить без предварительной археологической разведки. После ремонта подстергала покупка мебели, о которой новоиспеченная хозяйка даже не задумывалась. Зато она была по-настоящему счастлива. Оказывается, счастье стоило всего-то 4500 долларов США, нужно просто решиться и стать счастливой за весьма умеренную плату.

Марго не манили лавры мошенницы или авантюристки. Она честно собиралась рассчитаться со всеми займодавцами и по этой причине осталась жить в общежитии, а новоприобретённую квартиру сдала в аренду, что приносило ещё \$200 в месяц, предназначенные для расчётов с многочисленными кредиторами. Она больше не встречалась ни с какими кавалерами, попросту не обращала внимания на их неуклюжие знаки внимания, перестала покупать обнови и даже косметику, экономила на продуктах и, что вызывало наибольшее огорчение, не имела возможности помогать своим родителям, которые содержали и воспитывали будущую наследницу ценнейшего актива площадью 37,4 кв. м. Рита позволяла себе лишь иногда заниматься репетиторством и писала псевдонаучные труды студентам за невысокую мзду.

Новая работа представляла собой занятие монотонное и нереспектабельное для амбициозной в прошлом девицы, к тому же по банковским меркам самое низкооплачиваемое. Для бывшего преподавателя вуза, привыкшего, что к его слову трепетно прислушивались сотни студентов, а росчерк его

пера в зачётной книжке стоил многочасовых трудов и в чём-то определял будущее молодого специалиста, такая работа стала сродни путешествию на машине времени в средневековую эпоху. Среди плюсов – зарплата и отсутствие нужды в новой одежде, потому что кассиры трудятся в рабочих халатах.

Думаю, немногие выдержали бы подобный стресс, однако Рита и не причисляла себя к большинству. Она смело наплевала на амбиции и ежемесячно получала вожделенные \$250, из которых \$200 отдавала приятелям-кредиторам. Таким образом, энергичная особа умудрилась за полгода вернуть людям в общей сложности \$2500.

Затем ситуация несколько ухудшилась: во-первых, ей отказали от общежития, так как выяснилось, что кассир пересчёта не преподаёт в вузе; во-вторых, кредиторы начали похныкивать, недовольно скулить и в конце концов перешли к агрессивным выражениям недовольства. Девушка ведь занимала деньги на срок до шести месяцев, а терпение в денежных вопросах, как известно, не входит в число достоинств среднестатистического гражданина.

Марго послушала-послушала их ворчание и перешла к действиям, однажды уже опробованным. Она снова вытащила на свет Божий свою тетрадку, выкристаллизовала из моря имен тех, кого пропустила в первом круге странствий, и заново пошла обивать пороги радетельных знакомцев. Собрала в долг ещё \$1500, которые аккуратно вернула кредиторам

первой очереди. Надо сказать, что очень умная и компромиссная политика дала свои плоды: наиболее громкоголосые получили свои деньги назад, остальные были преспокойно готовы ждать ещё полгода.

В этот момент истории где-то случайно пересеклись наши шаги в гулких банковских коридорах, поэтому повествователю известны все тонкости тривиального сюжета.

Как за чёрной полосой всегда следует белая, так и у Риты внезапно открылись глаза на то, что она работает не где-нибудь, а в банке, значит – может получить кредит под залог своей квартиры. В те времена ипотечное движение ещё не начало набирать бешеные обороты, которые погрузили в пучину долговых обязательств множество наших сограждан. Рынок только пробовал это новое яство, и, как любая новинка, оно было доступно далеко не всем. В СССР не имелось опыта банковского коммерческого кредитования, соответственно, законодательная база не была должным образом подготовлена. Первые робкие эксперименты, естественно, банк ставил на собственных сотрудниках.

Маргарита успела заслужить репутацию усердного и ответственного работника, поэтому легко получила как рекомендации своего непосредственного руководителя, так и одобрение кредитного комитета.

Что сделала наша героиня, проживавшая наконец-то в своей собственной квартире без ремонта и мебели, пользуясь в быту тем неприхотливым скарбом, который накопила

за годы мытарств по общежитским койкам или привезла из родительского дома? Она не зря много и продуктивно училась: привычка накапливать знания не отказывала в любой отрасли. Маргарита оформила в банке кредит под квартиру на сумму \$3000, затем привела свою сестру в качестве заёмщика и уговорила коллег оформить той ипотеку на покупку другой квартиры. Вторая квартира была родной сестрой первой, в которой Рита уже проживала, и стоила \$4800. Банк одобрил сестре аналогичную сумму в \$3000.

Наша шустрая кассирша купила вторую квартиру, а оставшиеся 1200 долларов раздала со словами благодарности и слезами признательности своим кредиторам. Она решила к ним больше не обращаться: пусть банк и берёт проценты, но, по крайней мере, не стучит ежедневно в хлипкую дверь, не садится на кухне с грязными ногами и не обзывается матерными словами.

В те времена жильё стоило дёшево, и кредиты выдавали на небольшой срок. Платёж по обоим займам составлял \$250, и Маргарита легко погашала эту сумму, сдавая одну квартиру в аренду. Так прошло ещё полгода. Привыкшая к неприхотливому быту женщина активно пополняла свой депозит, с каждой зарплаты она умудрялась не только оплатить взнос по кредитам, но и закинуть \$50-100 на накопительный счёт. В результате столь рачительной тактики наша аскетичная героиня сумела закрыть досрочно оба кредита менее, чем за два года. Сразу заметно советское воспитание: то

пятилетку за три года, то кредит – за два.

Правда, те остатки гардероба, которые были накоплены на преподавательском поприще и помогали ей справляться с житейскими неурядицами в течение этих лет, окончательно пришли в негодность, но подобные мелочи предприимчивую даму не расстраивали, тем более она уже привыкла обходиться без косметики.

Рассчитавшись с обеими ипотеками, Маргарита первым делом потратилась на переоформление, с кровью оторвав от сердца оплату нотариальных услуг, и переписала квартиру, которую покупала якобы её сестра, на своё имя. Не прошло и недели, как обе сестры на радостях с горящими глазами вновь пришли в кабинет, где вольготно разместились банковские кредитчики, и я в их числе. На этот раз Рита опять закладывала свою квартиру, а сестра покупала новое жильё неподалеку.

Цены на недвижимость несколько выросли за это время, но сроки удлинились, поэтому удачливой Марго снова всё удалось. Теперь у нее было целых три собственных квартиры. Где ты, противный налоговый?!

В любом деле, как известно, важно начать: дальше – проще. Довольная собственница сдала две квартиры в аренду, а в одной проживала сама, хоть и не имела пока возможности сделать ремонт и обзавестись более-менее приличной мебелью. Запах был подождён, пороховые газы вырвались на свободу, и ядро стремительно набирало скорость.

Маргарита привела своих родителей, которые на тот момент ещё не достигли пенсионного возраста, и оформила на них четвёртую квартиру, в качестве первоначального взноса предоставив в залог родительский дом. Безотказные родители не смели возражать и охотно пошли навстречу желаниям предприимчивой дочери.

Уже три квартиры сдавались в аренду, мечтал ли об этом недалёкий служащий налогового кодекса? Теперь Рита чувствовала себя невестой с богатым приданым, поэтому даже не смотрела в сторону незадачливых кавалеров, которые, надо заметить, попадались всё реже и реже.

Цены на недвижимость росли, кредиты приходилось брать всё более крупные, но и цена за аренду жилья возрастала. Как только погашался кредит за одну квартиру, Рита тут же бежала в отдел кредитования и оформляла покупку следующей. Хитромудрые шахматные партии разыгрывались тремя фигурами: Марго, сестра и родители.

В 2006-м году на пике цен на недвижимость каждая квартира стоила не менее \$80 000, а у Маргариты Сергеевны их было уже шесть. Вчерашняя бедствующая преподавательница стала обладательницей полумиллионного состояния. Правда, и совокупная сумма кредитов была уже немаленькой, но недремлющие кредитчики высчитали, что доход перекрывал размер платежа, а значит, всё ОК.

Обвал цен на недвижимость, который начался в 2008-м и продолжается уже более 10 лет, вновь подстегнул энергию

неутомимой труженицы кассы пересчёта. Рассчитавшись с большей частью займов, Рита почувствовала себя по-настоящему обеспеченной женщиной: она сдавала в аренду шесть квартир и получала зарплату в банке, дослужившись до позиции бригадира. Правда, зарплата всё равно была невысокая, но в итоге каждый месяц депозит пополнялся на \$2000. Конечно, расходы тоже возросли: дочка наконец-то переехала к своей родительнице, когда пошла в школу.

Много времени отнимали хлопоты по поиску квартирантов и контроль за поступлениями от них. Сдавать в аренду жильё – очень непростая работа, приходится постоянно сталкиваться с человеческим фактором: кого-то уволили, кто-то заболел, кого-то догнали неприятности. Одним словом, квартиранты частенько забывали платить вовремя и имели опасную тенденцию к непогашению коммунальных платежей. С подобными проявлениями нерадивости и ухарства, несомненно, следовало беспощадно бороться, чем и занималась наша новоиспеченная рантье. После рабочего дня она преодолевала на общественном транспорте гигантские расстояния, разыскивая бывших жильцов, их родственников и знакомых, чтобы потребовать, а чаще всего и получить обещанное вознаграждение и компенсацию.

Рита пренебрегала такими благами цивилизации, как личный транспорт или такси, одежду покупала самую дешёвую, то ли по привычке, то ли ссылаясь на отсутствие необходимости наряжаться на работу. Зато сумма на депозите с регу-

лярностью округлялась, наполняя разум ликованием, а усталые глаза – весельем.

Привычка – вторая натура, поэтому Маргарита в 2012-2013-х годах возобновила свою покупательскую деятельность и пополнила «коллекцию» ещё двумя квартирами.

Сестра же её, воодушевленная позитивным примером нашей героини, за это время развелась с мужем и тоже время от времени покупала квартиры, получая кредиты в банках. Поскольку эта самая единственная сестра играла не последнюю роль в предпринимательской схеме самой Риты, последней не оставалось ничего другого, как выступать гарантом по обязательствам ближайшей родственницы.

Надо хорошо понимать, кем вас обзывают в кредитном договоре, который подписываете. Созаёмщик – это лицо, которое отвечает по кредитным обязательствам своими доходами, а гарант – лицо, которое отвечает всем своим имуществом и своими доходами наравне с заёмщиком. Прежде чем назваться ГАРАНТОМ, подумайте, готовы ли вы и в самом деле взвалить на свои плечи такую ответственность? Увы, кредитные учреждения разрушили не одну крепкую и даже накрепчайшую дружбу, не то что какие-то там родственные узы. Так что помните: дружба дружбой, а табачок врозь, и берегите своих друзей и сестёр.

Маргарита Сергеевна привыкла ходить по улицам с высоко поднятой головой, считая себя обеспеченной и неуязвимой. Как уже упоминалось, она смело заходила в проблем-

ные отделы банков и микрофинансовых организаций в поисках, чем бы поживиться. Если попадались квартиры на продажу, старательно дружила со специалистами, но, к её величайшему разочарованию, на этом поприще успех от неё до поры до времени отворачивался. Но вот наступил долгожданный день, когда капризная Фортуна неожиданно повернулась лицом к любительнице бюджетной недвижимости. В одном из банков менеджеры предложили ей приобрести квартиру на очень выгодных условиях: цена высокая, однако процентная ставка сверхнизкая, всего 0,01 % годовых, то есть фактически апартаменты отдавали в рассрочку.

Сама по себе квартира оказалась замечательной: три светлых просторных комнаты практически в двух кварталах от работы. На этих квадратных метрах Рита твёрдо вознамерилась проживать собственной персоной с единственным чадом, которое заметно подросло и нуждалось в отдельной комнате. От такого варианта грех отказываться.

Лояльная программа банка пробуждала аппетит, Марго уже плотоядно предвкушала запах свежееотпечатанных договоров займа и залога, у неё хищно чесались руки что-нибудь эдакое подписать. Азартная покупательница быстро собрала привычный пакет документов и побежала к кредитчикам оформляться. И здесь её ожидал жестокий удар. Менеджер распечатал на принтере и вручил ничего не подозревающей женщине кредитный отчёт. Когда пират Билли Бонс получил чёрную метку от своих поделщиков, он не был так испуган

и удручён, хотя в скором времени и скончался от апоплектического удара. Оказывается, уважаемая сестрица неаккуратно исполняла свои обязательства по кредиту, в результате чего теперь и она сама, и наша возлюбленная Маргарита – образец аккуратности и достойный пример для подражания, которая по совместительству являлась гарантом по кредиту – попали в чёрный список, и ни один банк отныне кредита благопристойным сёстрам не одобрит.

Для кого-то иного подобная новость не стала бы причиной даже лёгкого беспокойства, не то что тяжёлой депрессии, но Маргарита 20 лет только тем и занималась, что покупала квартиры в кредит. Она резонно считала банковский кредит основой своего немаленького уже состояния.

Стресс был настолько силён, что на следующий день Марго не поверила в то, чему была свидетелем накануне. Она пошла в другой банк и заново подала заявку. Кредитный менеджер внимательно выслушал просительницу, аккуратно отксерил и скрепил все документы, потом нажал на кнопку, и из принтера вылезла противно ухмыляющаяся чёрная метка.

Ещё через неделю, промаявшись в депрессии и рассорившись с родной сестрой на всю жизнь, Маргарита пришла в офис нашей компании уже не как искатель дешёвых квартир, а в качестве заёмщицы. Эта мадам физически не могла потратить деньги на своё удовольствие: поехать отдыхать за границу, купить дорогую одежду, удобную машину, на-

сладиться изысканным блюдом в хорошем ресторане, то есть получить от жизни комфорт, который могут дать деньги. Радость ей приносила лишь покупка квартиры, ради чего бывшая преподаватель философии соглашалась не только продать душу дьяволу, но и оформить заём в микрофинансовой организации, несмотря на нашу процентную ставку, которую злые языки почему-то именуют драконовской.

Маргарита могла предоставить в качестве обеспечения любое количество квартир, общая стоимость которых в десятки раз превосходила нужную сумму. Это была единственная запланированная покупка, которую женщина решила сделать для себя лично. Такая жестокая ирония судьбы, что именно в этот раз за углом притаился Его Величество Облом. За прошедшие 20 лет обладательница некогда прекрасной, а ныне испорченной кредитной истории не менее 20 раз получила одобрение кредитного комитета, но когда она решила чуть-чуть улучшить собственные жилищные условия, благосклонность кредитных учреждений от неё отвернулась.

Мы не стали уподобляться банковским коллегам и, разобравшись в подоплёке тёмного дела с чёрным списком, легко выдали запрашиваемую ипотеку, после чего Маргарита Сергеевна с легким сердцем переехала-таки в квартиру, которую уже не хотелось называть бедненькой или дешёвенькой. С кредитом она успешно и, как всегда, досрочно рассчиталась, продолжая красить губы дешёвой помадой, ездить на автобусах и закупать продукты на оптовых рынках. Интересно,

теперь на что копит?

КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ

Из кредитного отчёта можно почерпнуть много информации о заёмщике. Например, как часто он обращался в кредитные учреждения за прошедший период. Если вы планируете получить беззалоговый заём, то не должны обращаться более, чем в один банк, иначе ваши действия могут быть истолкованы как попытка мошенничества. А вот если вы предоставляете залог, тогда наоборот: как только заходите к кредитчикам, сразу же объявляйте, что подали заявки конкурентам и будете выбирать, кто предложит лучшие условия.

С чем связано такое разделение? Дело в том, что у мошенников существует не новая негативная практика – взять несколько беззалоговых кредитов в разных банках в одно и то же время. То есть пока заявка на рассмотрении, в кредитном бюро не видно этого займа. Кредитные истории обновляются не ежедневно, а один раз в 15 дней, что даёт мошенникам ещё немного времени. Но вероятность обмана существует, поэтому кредитчики не спешат с выдачей и смотрят, сколько раз человек подавал заявки в разные банки.

А в случае с залоговыми кредитами вас никто ни в чём не подозревает: залог-то один, а выдача осуществляется только после регистрации договора залога. Так что смело можно пугать тем, что уйдёте к конкурентам.

КОРОЛЬ ЛИР КАРАСАЙСКОГО РАЙОНА

Табуретка десятая

Заботиться о детях – генетически заложенная задача вида Homo Sapiens. В разные времена человечество по-разному выказывало эту заботу: от продажи в рабство в поисках лучшей доли до оплаты элитного образования, которое, по мнению чадолюбивых родителей, должно облегчить существование. В какой-то период род людской задумался о том, что вопросы бракосочетания должны решаться только на уровне родителей и старших родственников, тогда пошла мода выдавать замуж и женить отпрысков, не спрашивая их мнения на предмет второй половины. Возможно, это было и к лучшему: счастливых семейных пар было мало, но разводов – и того меньше. Кстати, некоторые ещё живут по этим правилам. Можно сказать, что рудиментарная история цепко держит наш менталитет. Что ж... Полезно всё это вспоминать, говоря о том, что у нас всё плохо и живём хуже некуда. Как показывает история, есть куда хуже, и намного хуже.

Наша копилка под завязку набита матримониальными кредитными историями, в которых родительский долг ока-

зался сильнее разума, поведаю лишь некоторые из них.

Традиция собирать приданое дочерям зародилась, по-видимому, как раз в тот период истории, когда предки активно вмешивались в брачные игры своего потомства. Сын должен привести невестку в дом, а та, в свою очередь, приволочёт за собой несметное богатство в виде приданого, и заживут молодые всем на зависть. Дочка же уйдет в чужой дом, надо ей приданое собрать, чтоб перед сватами не стыдно было. Заботливые предки чуть ли не с рождения копили чемоданы шёлковых отрезов, подушек, ковров, скупали по случаю холодильники и телевизоры, которым суждено морально устареть ещё до получения будущей новобрачной аттестата о среднем образовании. Одного из таких заботливых отцов погоня за достойным приданым привела сначала к нам в офис, а потом и на эту табуретку.

Вахтанг Николаевич по происхождению был беспримесным казахом. Об этом говорила его внешность от кончиков смоляных курчавых волос до фирменных кроссовок «Адидас». Небольшой плоский нос прислонился к лицу, как маленький широкий клювик. Кожа широкоскулого лица не без труда натягивалась на круглый череп, отчего на немолодом уже лице не было ни единой морщинки. Аккуратный рот живописно обрамляла элегантная эспаньолка на азиатский манер, негустая растительность фигурно складывалась

на большом круге лица в правильный круг поменьше. Раскосые глаза смотрели на мир осуждающие, будто бы заранее готовились к козням и несправедливости. Всё вместе придавало мужчине сходство с басмачами из советских фильмов.

Почему же этого ярко выраженного сына бескрайних степей назвали экзотическим именем? Дело в том, что отец Вахтанга Николаевича во время Великой Отечественной войны совсем крошкой попал в детский дом, откуда его забрала грузинская семья, усыновила и воспитала. Никаких документов у ребёнка не сохранилось, сотрудникам детского дома тоже было не до формальностей. Грузинская семья не была осведомлена, как следует именовать приёмного узкоглазого ребёнка, поэтому назвали его Колей, что показалось им нормальным иностранным именем. Когда пришло время получать паспорт, ребёнок был записан Николаем Мамедовым. Заслуженно проникшись симпатией к своей новой родине, казахский парень назвал сына в честь приёмного отца Вахтангом. Так появился среди наших клиентов типичный казахский парень по имени Вахтанг Николаевич.

После развала Советского Союза казахская ветвь семьи Мамедовых перебралась на историческую родину. Наш натурализовавшийся земляк открыл небольшой бизнес по скупке и выделке шкур крупного и мелкого рогатого скота, которые с неизменным успехом направлял в ближнее зарубежье. Конкретнее: скупленные, но не выделанные шкуры уезжали в Китай, а выделанные отправлялись в Россию. Для

Китай важнейшее дешёвое сырьё, а качество местной выделки не удовлетворяет стандартам Поднебесной Империи. Зато оно вполне устраивает дельцов одной шестой земли с названием кратким Русь. Так две соседние державы – самая большая по территории и самая большая по населению – помогали казаху грузинского происхождения сводить концы с концами.

Пользуясь прочными торговыми отношениями с коммерсантами по ту сторону Великой Китайской стены, Вахтанг Николаевич закупил отличного текстиля и горы постельного белья для приданого своей единственной дочери. Чем больше запас приданого, тем спокойнее спят исполнившие свой долг родители.

Когда дочке исполнилось то ли 14, то ли 16 лет, папаша купил для неё в том же Китае огромный мебельный гарнитур из двух спальных комплектов с кроватями и платяными шкафами, трёх диванов и полудиванов, огромного обеденного стола с 12 стульями и ещё кучки каких-то тумбочек и комодиков. Цена для такого количества принадлежностей интерьера была сходной – 12 000 долларов США. Спасибо старому и верному партнёру, который помог выбить скидку, потому что в магазинах аналогичный набор можно было увидеть вдвое дороже. По тем временам Вахтанг Николаевич вполне мог себе это позволить. Правда, некуда было ставить этот ассортимент для небольшого мебельного салона. Пришлось освободить пару комнат, подвал и гараж, после чего с горем пополам мебелишка влезла.

А жизнь крутилась-вертелась волчком да не всё пучком. Шли годы, бизнес заботливого отца начал чахнуть, кризис нагнетал нешуточные ураганы на рыночных площадках. Пришлось обратиться в МФО и взять кредит. Надеялся, что свежая кредитная кровь разогреет холодеющие жилы его бизнеса. Но тут грянула девальвация. Результат такой же, как после революции, но немного хуже. Деньги обесценились. Российские заказчики отказались работать по новым ценам, а по старым ценам работать уже не было смысла. Проценты «тикали», а покупателей, готовых платить за товар, не было.

Затоваренные сырыми шкурами склады начинали потихоньку вонять, а станки – ржаветь и приходить в негодность. Чтобы не сгущать краски на полотне финансовых проблем, Вахтанг Николаевич решил продать большой трёхэтажный дом и купить трёхкомнатную квартиру. Это было простым, но единственно верным решением.

Однажды, когда уже было принято решение о продаже дома, и мы об этом знали, Вахтанг Николаевич неожиданно пришёл с коммерческим предложением.

– Я хочу продать шикарную мебель: настоящее дерево, импортное производство.

– Импортное – это китайское? – уточнила я.

– Да, заводской Китай. Очень красивая и качественная мебель, – с этими словами он продемонстрировал мне фотографии на своем телефоне. Мебель была в стиле ампира, белая с завитушками, обивка тёмно-бордового цвета. Инте-

рьер явно не в моем вкусе.

– Так продайте на OLX , – предложила я.

– Уже выставял, никто не берёт.

– Пониже цену опустите.

– И так уже продаю весь гарнитур за 4000 долларов, а покупал за 12 000 да ещё радовался такой удачной покупке.

Я пообещала, что коллектив МФО будет предлагать этот шедевр деревообрабатывающей промышленности свои клиентам и знакомым, но в действительности, конечно, не собиралась этого делать.

Когда покупатели отдали деньги за дом, часть из них попала в кассу МФО на погашение кредита, а на остаток Вахтанг купил квартиру, куда переехал со своей семьей. После этого грузинский казах снова поднял больной мебельный вопрос. Будучи нашим старым и хорошим клиентом, Вахтанг Николаевич попросил подержать гарнитур в складском помещении микрофинансовой организации. Мы ему пошли навстречу, и комплект до сих пор стоит на складе.

Дочка выросла красавицей, но в наш век процветания косметических кабинетов и пластических хирургов красотой никого не удивишь. Жених ей нашелся под стать, то есть без внешних недостатков, а также без собственного жилья и постоянной работы. Молодожены сняли комнатку, потихоньку пытаются строить семейный бюджет. Приданое у молодой жены есть, но пока нужды в нём столько же, сколько пространства в единственной комнатке их апартаментов, то есть

– очень мало.

В общем, одна отрада осталась у отца – вовремя купленное приданое. И сверхзадача осталась: решить, куда теперь ставить вожаделенные 12 стульев.

Среднестатистический местный предприниматель берёт кредиты, строит бизнес, создаёт и продаёт активы, и всё это делается с одной целью – справить достойную свадьбу своему отпрыску, чтобы «не было стыдно». Самое часто употребляемое в графе «цель кредита» – недлинное, но романтическое сочетание букв «свадьба». Почему не квартира для молодожёнов? Почему не бизнес? Почему хотя бы не первоначалка для ипотеки? Ни за что!!! Люди закладывают единственное жильё для того, чтобы предаться безудержному веселью. Родители, потеряв голову, так энергично вкладываются в проведение торжества, что создаётся впечатление: повзрослевшее чадо им надоело до чёртиков, и они стремятся всеми силами от него избавиться. Иногда молодая семья уже успеет развестись, а несчастные родители продолжают выплачивать кредит за их свадьбу. Что ж, да здравствует свадьба – кормилица кредитных организаций! Да здравствует несломленный гордый дух прожигателей жизни!

Зачем я это пишу? Сама не знаю. Я должна благодарить всех тех, кто взял кредит на свадьбу и потом годами со скрипом его отдавал. А почему должна быть благодарна? Да по-

тому что большинство наших кредитов выдано на свадьбы. Соответственно, и большая часть доходов получена от этих любителей красивой жизни. Можно сказать, что мы поженили половину Алматинской области. Ведь расчётливый бизнесмен и свои, и наши деньги считает, возьмёт крупную сумму и старается поскорее её погасить, а вот эти самые, свадебные, они самые долгие и вкусные. Только вот жалко неразумных...

Не так давно в офис пришла женщина с двумя крепкими парнями, которые на поверку оказались охранниками. Охраняли же сии хлопчики не нашу посетительницу и не от наших сотрудников (Боже упаси!), а кафе, в котором многоуважаемая мадам отпраздновала свадьбу своего отпрыска. Очаровательная леди заказала банкет, но имевшихся в наличии денег у неё хватило лишь на предоплату. Что делать? Другая бы засуетилась, побежала по кредитным организациям брать займы или кинулась бы занимать у друзей-товарок – одним словом, заметалась бы в поисках денежек, разбрызгивая волнение и тревоги. Зачем это? Только зря портить свою нервную систему, рассудила наша героиня.

Всем известно, что гости приходят на свадьбу не только с целью попить-повеселиться, но и для того, чтобы подарить ценные свадебные подарки. Эти самые подарки следует приносить в форме конвертов с купюрами отечественного и особенно импортного производства. Заботливая мать резонно рассудила, что гости пожалуют не с пустыми руками, и хо-

зьяка банкета сумеет из призового фонда закрыть счёт перед рестораном. Однако гости неожиданно подвели организаторов торжества. То ли подарки были не очень ценными, то ли не в конвертах, то ли у молодожёнов были свои перспективные взгляды на эту важнейшую часть мероприятия, но собранных денег на оплату счёта не хватило. Теперь охранники водят любительницу пышных торжеств по банкам и микрофинансовым организациям, требуя оформить кредит и рассчитаться.

Конечно же, мы привыкли к тому, что люди берут кредит на свадьбу, но обычно это происходит ДО запланированного мероприятия. А тут такой интересный случай: кредит на проведение банкета хотят получить после проведения этого самого банкета. Неудивительно, что эпизод запомнился всем работникам. Тем более, что это ещё не все детали свадебной вакханалии. Очень интересно узнать, как именно разворачивалась драма по закрытию счёта, но, к сожалению, эту тайну участники фестиваля хранят на уровне государственной. Доподлинно лишь известно, что оригиналы правоустанавливающих документов на хозяйкину квартиру теперь находятся в руках владельца кафе. Так что не думайте, пожалуйста, что ресторанный бизнес – это безобидное дело. Именно квартиру и предлагают принять в качестве обеспечения по кредиту. Но предлагает не сама гостеприимная мать семейства, а сопровождающие её охранники. Дама же отнюдь не горит желанием получить кредит под своё жильё. То ли её кредитная

история подкачала, то ли ей не нравится эскорт, но кредитчики один за другим отказывают весёлой компании. И наша контора не стала исключением: уж больно недобрый взгляд у сопровождающих ребят.

Надеюсь, что всё у них закончится хорошо – или, по крайней мере, как-нибудь закончится. А мне пока на ум приходит вывод, сформулированный великим Остапом Ибрагимовичем: утром деньги – вечером стулья!

Литературные герои учат жертвовать во имя любви, а модные коучи призывают ставить во главу угла свои личные интересы. Я разделяю точку зрения последних, но со мной не согласен Тимур К., которого судьба и понимание своего отцовского долга привели к менеджеру микрофинансовой организации в поисках кредита. Удивительный родитель мечтал погрузиться в пучину долгов, лишь бы позволить своим многочисленным, но отнюдь не богатым родственникам вдоволь поесть, а главное – попить.

Тимур был счастливым отцом невесты. На момент нашего знакомства он выглядел совсем нестарым, подтянутым, как и полагается отставному сотруднику МВД. Виски тронуты благородной сединой, костюм хоть и недорогой, но аккуратный и сидит идеально.

Именно тяга к костюмам сразу выдаёт выходца из пролетариата. Гегемоны ставят знак равенства между костюмом и

значимостью персонажа. А пресловутая прослойка не придаёт такого значения отжившей атрибутике, полная понимания собственной значимости хоть в костюме, хоть в трусах. Но если уж интеллигент решает надеть костюм, то он должен быть состряпан не криворукими подпольными узбекскими портнихами, что сразу заметно искушённому глазу, и убавляет значимость облачённого в сей наряд на 10-15 пунктов, а то и на все 50.

Но Тимур этого не знал, поэтому костюм был именно а la «подпольный цех Пьера Кардена». Зато, повторимся, сидел на фигуре весьма и весьма сносно. Не то что на некоторых пренебрегающих фитнесом: костюм дорогущий, «Бриони» или «Патрик Хелман», а на животе не застёгивается.

Возможно, тяга к соблюдению дресс-кода у достойного джентльмена возникла из-за привычки долгие годы носить милицейскую форму. В любом случае, руки, выступавшие из манжет светло-зелёной рубашки, были молодые, не уставшие, с гибкими суставами и аккуратно подпиленными чистыми ногтями. Руки хорошо сочетались и с костюмом, и с осанкой. Светло-серые глаза на гладко выбритом лице горели огнём, но искр не разбрасывали, что обличало в их хозяине человека решительного, но не наделённого фантазией или юмором. Никаких особых примет не было: ни украшающих, ни замечательно уродующих физиономию. Если бы нужно было подбирать массовку к экранизации Оруэлла «1984», наш герой прекрасно бы для этого подошёл; тем более, что

он уже давно прохладился на милицейской пенсии и не планировал в ближайшее время что-либо менять в своей карьере.

Если вы думаете, что Тимур был альфонсом и жил на содержании дражайшей половины, это не так. Подруга дней его суровых тоже не считала нужным трудиться, так как произвела на свет и вырастила трёх замечательных детей, двое из которых уже завершили свой путь на стезе образования и были вполне пригодны для трудовой деятельности. Вот так и сложился бюджет семьи – из пенсии отца и заработка двух дочерей.

Заботливый папаша пришёл в МФО, гонимый треволениями и собственной супругой. Как вам уже известно, Тимур был счастливым отцом не одной, а двух дочерей подвечного возраста, которые по воле счастливого случая одновременно засобирались замуж. Благоверная настаивала на достойном пиршестве, которое, увы, было не по карману отставному полковнику милиции Делать одну свадьбу, а вторую отдать замуж по-скромному было бы несправедливо. Отказаться от обоих пышных торжеств и вовсе не приходило в голову: а зачем тогда растили дочерей-красавиц на зависть соседям и злобным менеджерицам микрофинансовых организаций? Поэтому, была не была, решили отпраздновать обе гулянки, а потом уж как Бог пошлёт. Вернее, Бог здесь ни при чём, расчёт шёл на богатые подношения родни, как это и принято у местного народонаселения.

Честно сказать, кредитчики не приветствуют тех, кто пирует за наш счёт, то есть берёт займы на банкеты. Но что делать? Нельзя же отказать клиенту по причине того, что он глупо планирует свой бюджет?

В качестве обеспечения приняли домик семьи, а больше у них ничего и не было.

Домик был так себе, скорее халупа, но в неплохом районе. Место действительно красивое – предгорье Кок-Тобе, очаровательный холм за Восточной объездной магистралью, откуда открывался вид на восточную часть прекрасной Алма-Аты, не загрязнённую дымным выхлопом, не застроенную пиками высоток. Небольшие коттеджи в окружении пышных садов соседствовали с участком Тимура и его команды, но, в отличие от знаменитого тёзки, наши герои не прикладывали особых усилий для его преобразования и процветания. Экстерьер был неоднократно и неуклюже подлатан, но настроение портил не столько внешний облик жилища, сколько прилегающий приусадебный участок: ни одной клумбы или хотя бы грядки, ни одного приличного кусочка газона – лишь вытоптаный грунт и кучи мусора в разных неподходящих углах. Видимо, отставной милиционер когда-то собирался приводить жильё в порядок: однажды приобрёл горстку бруса, в другой раз – несколько мешков цемента, которые потом лежали посередине двора и тосковали в забвении. К забору были прислонены девственно новые и чистые грабли – единственный правильный предмет

на участке, не поржавевший и не покосившийся, и они диссонировали с хлипким заборчиком и шмыгающим от ветра шифером на крыше сарайчика. Зачем-то перед крыльцом стояло детское корытце. Возможно, его забыли здесь после купания младенца, и оно простояло так лет пятнадцать-двадцать. Может быть, собрались завести кур, но после установки корыта для их поилки внезапно передумали.

При обозрении интерьера напрашивалась формулировка «слепила из того, что было»: все двери разномастные, все окна разнокалиберные, в разных комнатах индивидуальное напольное покрытие, иногда – по два вида линолеума в одной комнате. Печальная стиральная машинка почему-то скучала в спальне. Почему? Как она подсоединена к коммуникациям? Обои нестарые, но наклеены кем-то явно спешившим и точно не мастером, о чём говорили «декоративные» складки на бумаге в самых неподходящих местах.

Мы бы не заметили радужного разнообразия оконных рам, если бы их прикрывали шторы, но ввиду отсутствия таковых удалось разглядеть не только рамы, но и щели в них, а также отопительные радиаторы, которые ожидаемо тоже оказались разномастными да ещё и покрашенными разной краской.

Одним словом, дом, который был предложен нашей организации в качестве залога, трудно было причислить к элитным особнякам, но и сумма кредита была невеликой, что-то около 7 000 долларов, по три с половиной на брата, то есть,

на сестру. Поэтому кредитный комитет решил не огорчать беспокойных родителей и самих невест и одобрил очередной кредит на очередную свадьбу.

Финансовые показатели этого проекта были вполне кондиционными. Для сравнения скажем, что милицейская пенсия Тимура и зарплаты обеих его дочерей составляли сумму, втрое превосходящую сумму ежемесячного платежа по такому займу. Так думали кредитчики.

Сами-то заёмщики думали, конечно, иначе. Они рассчитывали, что гости, заранее оповещённые, принесут в качестве подарков кругленькие суммы в местной и свободно конвертируемой валюте. И сразу же, как только отгремят свадебные колокола, молодожёны вручат родителям с почтением, подобающим моменту, пухлые конверты, а родители, не задумываясь, понесут содержимое конвертов в микрокредитную организацию и закроют если не весь кредит, то львиную его долю.

Однако, говоря словами незабвенного Остапа Ибрагимовича, “жизнь диктует нам свои суровые законы”. Кредиты успешно потратили, а свадьбы провели не такие пышные, как рисовалось в мечтах: всё дорожало, за каждую мелочь приходилось платить, и даже за отсутствие этой мелочи. Пришел волнующий момент вскрытия конвертов. Но что-то молодожёны не спешили с поклонами, пришлось звонить, намекать, и, как все наверняка догадались, по законам жанра возводить очи горе и заламывать руки.

Дело в том, что на свадьбе невеста традиционно пребывает в белом подвенечном платье, у которого начисто отсутствуют карманы. Платье предназначено демонстрировать невинность, хрупкость и красоту новобрачной. Жених же, напротив, во время церемонии бракосочетания и последующего банкета одет в костюм, а у костюма карманы имеются. Вот в эти самые карманы и попали пресловутые презенты. Вожделенные конверты и конвертища были успешно оприходованы женихом и его роднёй, которые тоже потратились на проведение памятного мероприятия и тоже вполне резонно ожидали возмещения своих расходов.

Тимур с супругой дипломатично отправились навестить молодожёнов и побеседовать с свежеиспечёнными сватами. Картины преуспевающего быта они не застали ни у первой, ни у второй из дочерей.

Старшая ютилась с супругом в бывшей детской, где проживали вместе с ними ещё два младших брата её молодого супруга, а также приходил переночевать между сменами его дядя. Нарядное покрывало малинового шёлка с вышивкой в виде гусей-лебедей служило единственным украшением небогатого интерьера, но оно хотя бы возлежало на настоящей двуспальной кровати, не новой, но вполне крепкой, приобретённой у соседа в связи с переездом. Младшие дети спали на раскладывающемся диване, а приходящий дядя устраивался на ночь на полу. Комнатушка больше напоминала склад корпешек, одеял и подушек, между которыми

прятались весёлые плюшевые мишки и задорно подмигивали глазками-пуговичками.

На кухне и вовсе не было места, так что Тимур постеснялся спросить, где же хранится посуда, отданная им за дочерью.

Сама же дочь, незадолго до того страстно стремившаяся замуж и требовавшая свадьбу, которая бы запомнилась на всю жизнь, теперь также неистово мечтала съехать вместе с мужем на съёмную квартиру. Хотелось ей помочь, поселить в отдельной квартире или хотя бы в отдельной комнате, чтобы вещи новобрачной, собранные накануне свадьбы заботливой материнской рукой, не лежали в китайских клетчатых сумках, а комфортно располагались в шифоньерах и комодах. Если бы не благотворное действие алкоголя, призванного смягчать все житейские неурядицы и разочарования, настроение у родителей могло бы и вовсе ухудшиться, но волшебное 40-градусное зелье отлично умело приукрашать как быт, так и лица.

Вторая дочка жила не лучше, зато отдельно, в малосемейном общежитии, которое её супруг арендовал вместе с семьёй своей сестры, воспитывавшей двух очаровательных, но непоседливых и шумливых малышей. У них хотя бы наличествовала небольшая комнатка, предназначенная только этой первичной ячейке общества. Но и ответственность приходилось нести за неё тоже персонально: арендную плату надо было вносить наравне с сестрой.

Разговор со сватами о подаренных деньгах состоялся тяжёлый и невесёлый. У тех были свои долги, они тоже потратились на свадьбу и ничего отдавать стороне невесты не собирались. Теперь-то девушки живут у мужей, на мужской стороне лежит проблема жилья и пропитания, о чём тут ещё говорить. Повздохали, немного попытались повысить голос, в итоге алкоголь опять-таки выполнил свою благотворную примирительную миссию, и все разошлись, обнявшись на прощание, как и подобает настоящим родственникам.

Однако дома Тимур не был так миролюбив. С жестокими упрёками накинулся он на свою благоверную, обвиняя её во всех смертных грехах, в том числе и в слепом упорстве и нежелании внимать настояниям, когда он увещевал её не закатывать пышных пиров. Прав ли он, нет ли, никто этого не узнает. Решение принималось супругами сообща, отныне сообща и ответ держать.

Тимур, как вы помните, планировал не растягивать эпопею с кредитом и хотел погасить его одновременно, желательно на следующий день после бракосочетания. Поскольку этого не произошло, часы отмеряли счёт не только времени, но и процентам, именуемым в договоре «ставкой вознаграждения по займу», и вот уже наступила пора первого взноса по кредиту. Тимур скопил какие-никакие копейки (ведь кое-кто из гостей не стал доверять юному супругу-ветренику-молодожёну и передал конверт в надёжные руки отца) и внёс ежемесячный платёж. То же произошло и в следующем

месяце, но вот на третий месяц сбережений уже не хватило, пришлось беспокоить дочерей, которые почему-то быстро позабыли отчий дом и зажили своей обособленной жизнью.

– Дочка, как поживаешь, моя радость? – заулыбался отец, услышав в телефоне мелодичный голос своей старшей. – Завтра кредит платить пора, ты мне денег-то подкинь, родная.

– Ой, папочка, это ты! – дочка обрадовалась, и это было замечательно. – Как вы с мамой? Всё хорошо? Насчёт денег: понимаешь, я не могу тебе помочь. Мы сняли квартиру однокомнатную и на днях перебираемся туда. Съезжаем наконец-то! – теперь в голосе радости стало совсем много. – Ты знаешь, пап, еле-еле уговорила своего муженька. Ну как можно жить молодым в таких условиях?! Даже комнаты своей нет. Он упирался, ему до работы отсюда близко, но я в конце концов уговорила. Только знаешь, пап, за квартиру мне придётся платить из своих денег, вся зарплата мужа уходит на его кредит и на питание.

– Что ж, милая, рад за вас, – промолвил Тимур. А что ему ещё оставалось ответить? Дочь права, семья должна жить отдельно. – Надеюсь, в следующем месяце у тебя что-нибудь получится, пока в долг возьму, – и, попрощавшись, повесил трубку.

Настало время пообщаться с младшей из дочерей.

– Золотце моё, привет! Не забыла ещё своего папку? –

шутливо прокричал отец в трубку, дозвонившись до второй дочери. Эта, напротив, была грустна, но с отцом приветлива.

– Да, папочка любимый, хорошо, что ты позвонил, всегда рада слышать тебя.

– Ты что-то невесела. Что случилось?

– Тошнит меня бесконечно. Токсикоз замучил.

– Да ты что?! – обрадовался Тимур. – Вот радость-то! Вну-чок у меня будет! А срок какой?

– Уже пятый месяц...

Тимур растерялся:

– Как же так, – начал было он, вспомнив, что свадьба была всего лишь три месяца назад, но вовремя осёкся. – Ну, хорошо. А с работой как? Ходишь? Зарплату получаешь?

– Нет, папа, сейчас отпуск взяла, но скоро уже декрет начну оформлять, не могу в столовой находиться, постоянно мутит от запахов.

– Ну понятно, понятно... А как же мне с кредитом быть? Мы же вроде бы собирались вскладчину его платить?

– Папа, какой кредит? – с некоторым возмущением про-бормотала дочь. – Я беременна, мне плохо. Какие деньги? Я ведь ребёнка вынашиваю, внука твоего.

Тимур ласково поутишал дочь – мол, все через это проходили, попрощался и повесил трубку. Хм, внука вынашивает, разве он просил себе внука? Он ещё не стар, чтоб нянчиться. А кредит уже завтра.

Поделился новостями с женой, повздыхали вместе. Потом

опять поругались. Опять Тимур утверждал, что супружница была инициатором и вдохновительницей свадебной затеи. Она отбрыкивалась, но как-то без огонька. Какая теперь разница? Деньги-то потрачены. Надо отдавать.

Кредит вышел на просрочку. Наш чадолюбивый заёмщик предложил старшей дочери с мужем переехать к ним, тем самым сэкономив на квартирной плате, чтобы иметь возможность вносить свой вклад в погашение долга. Но дочка не поддержала его идею:

– Зачем нам к вам переезжать? У вас места нет, всего две комнатки: в одной вы с мамой, во второй младший братишка. Мы где жить будем? – и, переводя разговор, спросила:

– А почему моя сестрица не помогает тебе?

– Так она ж беременна, – удивлённо произнёс отец, – ты разве не знаешь?

– Конечно, знаю, – ответила дочь, – ну и что? Я, к примеру, тоже беременна. Но на работу хожу. Хотя скоро уже перестану ходить. Так что, папочка, моя зарплата тоже ненадолго.

На этот раз будущему дедушке даже не пришлось притворно радоваться предстоящему внуку, у него просто от растерянности пропал голос. Что ж, логично, что девушки, создавшие собственную семью, стремятся к размножению, ведь в этом главная задача, поставленная природой перед всяким живым существом—продолжение рода. Разве они с женой этого не знали?

Кредит любителя пышных торжеств, конечно же, не был погашен, Тимур долго придумывал какие-то наивные истории, но они не помогли ни до суда, ни во время процесса, ни после. Захудалую хибарку купили на аукционе какие-то молодожёны, которые, вопреки всем традициям и устоям, решили не справлять свадьбу, а, ограничившись скромными, но весёлыми посиделками в кругу близких друзей сложили вместе те гроши, которыми располагали, а недостающую сумму взяли в кредит. Теперь живут припеваючи в тимуровском домике, копят на новый коттедж.

В общем, кредитование – очень весёлая игра, но хорошо смеётся лишь тот, у кого дебет сходится с кредитом. Не стоит верить в дорогие подарки, так же, как и в бесплатный сыр.

КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ

Почему ровно 87 % клиентов при обращении в МФО обещают погасить кредит досрочно? Это такой анекдот, да? Вы думаете, у нас нет денег? Тогда зачем мы их раздаём в качестве кредитов? Или думаете, подобное голословное утверждение как-то поможет при защите вашего проекта? Дело в том, что кредитному учреждению невыгодно досрочное погашение, они хотят кушать регулярно, а не бежать с высунутыми языками в поиске новых клиентов. Поэтому для вас практичнее обещать платить долго и планомерно, а если вдруг на вас из-за угла нападут деньги, и вы не сможете отбиться, тогда уж погасить заём досрочно с воплем «Surprise!!!».

ГИМЕНЕЙ ТОЖЕ ПРИКАЛЫВАЕТСЯ

Табуретка одиннадцатая

Мужья и жёны обладают удивительным свойством появляться в тот момент и в том месте, где их присутствие крайне нежелательно. А когда в них возникает острая необходимость, у этих загадочных людей есть привычка внезапно исчезать. Но при любых обстоятельствах важно помнить о супружеском долге, особенно если вы собрались предоставить в качестве залога имущество, приобретённое в зарегистрированном браке. Практика показывает, что кое-кто не хотел бы посвящать дражайшую половинку в детали своего бизнеса. Это возможно, если вы получили залог в наследство или в дар. В остальных случаях, увы, согласие супруга на обременение – суровая необходимость, контролируемая законодательством. Часто случается, что волей-неволей и кредит погашать им тоже приходится вместе. Вывод: берегите семью!

Была у нас среди клиентов одна очень дружная, а главное – очень весёлая семейная пара. Звали их Денис и Юлия. Вроде бы оба адекватные, работающие.

Юлия – жизнерадостная болтушка-хохотушка. Этот неза-

мысловатый, но излюбленный в классической литературе персонаж часто представлен натуральными блондинками. Она, по-видимому, каждое утро укладывала щипцами локоны светлых волнистых от природы волос, ниспадавших каскадами ниже плеч, но делала это наспех, поэтому получалось не всегда идеально, зато мило и непринужденно. Поскольку дамочка голову в одном положении долго удерживать не стремилась, кудри постоянно находились в движении, план каскада менялся, и эта живая картина добавляла очарования имиджу. Предположительно, в жилах предков девушки со стопроцентными славянскими паспортными данными когда-то протекала кавказская кровь, отчего нос вырос тонкий, скульптурный, с приятной горделивой горбинкой, а глаза огромные каре-зелёные, с длинными чёрными ресницами. Образу натуральной блондинки, да ещё и болтушки обычно соответствуют курносый носик и светлые весёлые глазки, но на нашей табуретке размещён не художественный вымысел, а нон-фикшн-экспонат.

Юля не могла долго сидеть на одном месте, постоянно перескакивала с одной табуретки на другую, с кресла на диван, осваивая новые места, точно так же, как и не могла долго держаться одной темы. Плутоватые мысли неунывающей барышни обладали неумной энергией. Путь от мыслительного процесса до артикуляционного аппарата был недолгим, поэтому она умудрялась говорить сразу о нескольких вещах, постоянно перемешивая темы и предметы обсуждения, пу-

таясь в показаниях и путая следователей в лице сотрудников МФО.

Ее благоверный происходил из породы медведей, скорее всего, бурых. Телосложение Дениса удачно описывало слово «параллелепипед» – пропорциональная крупная геометрическая фигура без выемок и выпуклостей. Наряжался параллелепипед тоже несложно и всегда одинаково: серый костюм + серая рубашка без галстука. Лицо разглядеть было трудновато, потому что волосы, глаза, ресницы, щетина на лице, да и сама кожа имели один и тот же бурый цвет. Видимо, сильная натура стремилась к единству, поэтому за 40 лет, прошедших с момента рождения, все цветовые оттенки смешались и явили миру однотонный пейзаж его портрета.

Денис отличался говорливостью не меньшей, чем его спутница жизни. Если супруги внезапно решали нанести совместный визит в наш офис, то этот день помечался в календаре чёрным цветом. Они говорили одновременно, перебивая друг друга, и об абсолютно разных вещах. Только лишь встречающей стороне в моём лице удавалось направить одного из посетителей на тему, близкую к сфере кредитования, как тут же другой кидался обсуждать плитусы в моём кабинете и качество встроенного освещения. Тем не менее, каким-то образом они часто находили общий язык не только между собой, но и с сотрудниками нашей компании. Впрочем, часто вовсе не означает, что всегда.

Общительная семейка регулярно получала небольшие

займы. Сначала поменяли машину Дениса на более свежую и престижную, потом сделали ремонт, в следующий раз поменяли автомобиль Юлии, даже маме как-то помогали с оплатой операции. Суммы всегда были незначительными, срок, соответственно, тоже. Так и должны поступать ответственные и рассудительные потребители финансовых услуг.

Но в какой-то момент истории что-то где-то разладилось, и с погашением кредита периодически стал возникать простой. Понять причину оказалось сложно, потому что мы думали на совершенно различных частотах. Удалось лишь выяснить, что Денис почему-то считал, что его благоверная сама забежит и заплатит ежемесячный взнос, а супруга рассчитывала на аналогичные действия со стороны своей драгоценной второй половинки. Менеджеры компании постоянно вели нудные и бесплодные переговоры: то мужу позвонят, послушают его анекдоты, благопожелания и сетования в адрес суженой, то жене позвонят, поахают вместе с ней и станут невольными слушателями обещаний надрать уши любимому. В конце концов пришли к консенсусу. Не с парой, а только с Юлией. Как известно, с женщинами намного проще договориться. Суть такова: уважаемая мать семейства пообещала каждую пятницу вносить на счёт компании по 30 000 тенге. Важно было производить расчёт еженедельно, потому что торговый бизнес, в котором самоотверженно трудилась наша героиня, именно по пятницам делил заработанные честным трудом баснословные барыши среди своих со-

трудников. Компромисс, как известно, предполагал уступки с обеих сторон: уступкой со стороны клиента явилось обещание каждую пятницу вносить по 30 000 тенге, а со стороны компании – не говорить о вносимых суммах Денису.

Теперь напрягите своё недюжинное воображение и попробуйте войти в наше непростое положение: мы не сообщаем мужской половине дружной семьи о том, что кредит погашается, но в то же время не звоним с напоминанием о необходимости взносов. Неужели его не удивит такой диссонанс? А вдруг он сам позвонит или, хуже того, придёт и спросит, в каком таком состоянии пребывает его кредит? Мы получили прекрасную возможность убедиться, что клиенты о нас высокого мнения и даже не сомневаются в уме, богатой фантазии и сообразительности сотрудников микрофинансовой организации (здесь смайлик). Они просто безоговорочно в нас верят и не зря, потому что продержалась эта пятничная схема весьма длительное время.

А потом нас поджидал сюрприз. Каким-то образом из непрекращающейся болтовни обеих сторон выяснилось, что эти самые 30 000 тенге Юлия каждую пятницу брала не в кассе работодателя, а в кошельке законного супруга. Почему же нам-то нельзя ему об этом сообщать? В чём крылся подвох? На чём строилась интрига? Это осталось для нашего коллектива тайной.

После открытия источника происхождения еженедельных 30 сребреников миновало ещё несколько пятниц. Менеджер

микрофинансовой организации каждый пятый день недели утречком отправлял Юле сообщение, а к вечеру на расчётный счёт компании плюхался приятный комочек денежной массы. Всех это устраивало. Но, как в торговле существует чёрная пятница, так и в кредитовании есть некий аналог, назовём его пятницей красной. Именно в такой день мне позвонила очаровательная блондинка с горбоносым профилем, предупредила, что она в течение часа положит оговорённую сумму на счёт компании, а затем в который раз попросила не говорить Денису о том, что сумма внесена. Ваша покорная слуга заверила эмоциональную мадам, что ее благоверный никогда не спрашивает, поступил ли платёж. Но леди была настойчива:

– Понимаете, – затараторила она в трубку, – он мне сегодня денег не дал, у него машина сломалась, на ремонт надо, но я-то вас не подведу и заплачу нужную сумму из собственных средств. Только вы ему, пожалуйста, не говорите, что я уже внесла, а то он мне потом не вернёт их.

Пожалуй, не стоило выступать в роли психолога по семейным отношениям и брать на себя миссию сейфа с тайнами, но я подумала, что Денис всё равно никогда не интересуется взносами по займу, маловероятно, что на этот раз он забеспокоится. К тому же, пятница выдалась не рядовой, а апрельской – благоухающей цветением яблоневых садов, крадущейся влюблёнными парочками по тёмным аллеям и наполненной прочими признаками дерзкой весны.

Апрель в том году выдался жарким, что часто случается в Алма-Ате. Днём температура поднималась до 25-30°, но деревья стояли ещё голые, лишь начинали набухать почки. Поэтому в городе было жарко и очень пыльно. Вечером же температура резко понижалась, и это не позволяло празднующимся пренебрегать тёплыми вещами. Поскольку центральное отопление отключают 15 апреля, а толстые стены не успевают прогреться под кратковременным апрельским солнцепёком, в офисе было сумрачно и, что уж скрывать, прохладно, девушки кутались в палантины поверх тёплых свитеров и нещадно эксплуатировали кондиционеры в режиме «зима». Покидая помещение, человек оказывался на свирепом зное, не прикрытый спасительной тенью деревьев. В отсутствие зелени, не получая отпора, уличная пыль вела себя нагло и разнузданно, клубилась по выметенным тротуарам, толпой назойливых пылинок залезала в окна автомобилей, пропитывала волосы и одежду горожан, не готовых к таким агрессивным действиям.

Что произошло дальше, вам наверняка и так понятно. За пятницей последовали выходные, и это замечательно, а потом началась новая неделя, причём стартовала, как обычно, тяжёлым понедельником. Именно в понедельник рано утром нас и посетил любимый клиент, принадлежавший к сильной половине человечества, в жажде поскорее рассчитаться с долгами и погасить 30 000 тенге.

Почему так бывает: вроде ничего плохого не сделал, а чув-

ствуешь себя последним идиотом? Как нам принять взнос и выдать квитанцию, если эти деньги уже приняты? Вдобавок об этом нельзя говорить. В описываемой ситуации лексикон сотрудников учреждения скатился до минимума, но не такого, о котором вы подумали, а до единственного слова «Подождите!».

Я позвонила Юле, рассчитывая на её помощь. Она и вправду не подвела: начала звонить своему благоверному и жалобно просить закинуть деньги ей на карточку без объяснения причин. А Денис прямо-таки горел желанием исполнить свой долг перед Отчизной и Кредитором!

Потом наступил этап обратной связи: Юля позвонила мне и попросила сказать её мужу, что у нас кассовый аппарат сломался. Богатой фантазии этой женщины мог позавидовать начинающий писатель! Но фантастическая литература так называется именно потому, что описываемые события невозможны в реальной жизни. На глазах у Дениса, который занял важную стратегическую позицию возле кассы, к окошку подходили и успешно обслуживались другие клиенты МФО, а кассовый аппарат предательски пробивал чеки.

Провели совещание в рабочем чате в вотсапе.

Кассир: «Что делать с Денисом? Он буквально запикивает мне деньги в кассовое окошко!»

Менеджер: «У меня есть замечательное предложение. Кассир падает в обморок, вызываем скорую помощь, обслуживание клиентов прекращается, Денис уходит».

Бухгалтер: «Я здесь. Клиент в курсе, что я вполне владею искусством приёма купюр и пробивания чеков».

Кассир: смайлик

Юрист: «Включаем сигнализацию и с криком “Тревога!” в экстренном порядке эвакуируемся из офиса вместе с клиентами».

Директор: «А что будем делать с отрядом быстрого реагирования, который приедет по вызову сигнализации?»

Юрист: «Пусть кассир принимает у Дениса злосчастные 30 000 тенге, в этот момент я опускаю рубильник на счётчике, прекращается подача электричества, и квитанцию выдать уже не сможем по техническим причинам. Деньги потом отдадим его жене».

Вот какие замечательные и весёлые выдвигались сценарии, однако приз зрительских симпатий выиграл самый заурядный план: мы приняли 30 000 тенге в качестве аванса за грядущую пятницу.

Теперь наш коллектив с интересом ждал завершающего дня рабочей недели, и вовсе не для того, чтобы отметить в тёплой компании наступление выходных. А пятницы раз за разом не оправдали надежд: Юлия вносила положенные 30 000 без приключений.

Летом стало чуть-чуть поинтереснее, потому что супруги платили по очереди. Очевидно, они установили свой график в дополнение к нашему.

И вдруг одна августовская пятница огорчила, не подарив

ни развлечений, ни привычных 30 000. Сначала мы предположили, что семья просто позабыла нас ради отпуска, потому что сами страдали этим летним недугом, постоянно заменяя друг дружку на рабочих местах.

Пора школьных каникул приближалась к концу, отбивая ритм тёплыми и шумными ливнями по карнизам, наливаясь румяными плодами в садах, растекаясь блаженным теплом по рёбрам пыльных уличных скамеек. Побывавшие в отпуске грезил своими воспоминаниями, бережно хранили ощущение горячего прибрежного песка и плеска волн, а те, кому не повезло, грезил воспоминаниями своих удачливых коллег. По прошествии трёх недель весь коллектив МФО собрался вместе и с новыми силами начал готовиться к наступающему учебному году. Потому что детям нужны деньги, а значит – работы будет невпроворот. Юлия с Денисом так и не появились ни в орбите кассового окошка, ни на расчетном счету.

Снова начались звонки. Юля, назначенная на роль более ответственной, обещала в кратчайшие сроки погасить задолженность. Кратчайший срок продлился ещё одну неделю, но не принёс желаемой суммы. Если быть точной, то не принёс вообще никакой суммы. Тогда мы провели перевыборы и назначили самым ответственным заёмщиком в семье Дениса. Он, кажется, оценил оказанное доверие, потому что на следующий же день вежливо постучался в дверь моего кабинета. Я похвалила его костюм, (это был тот же самый серый ко-

стюм, в котором он регулярно появлялся в поле моего зрения) и спросила, не связана ли просрочка по кредиту с фактом пребывания семейства в отпуске.

– Ничего подобного, мы не ездили в отпуск, – разочаровал меня Параллелепипед.

– А почему же кредит не оплачивали? – спросила я вместо того, чтобы посочувствовать неотдохнувшему.

– А можно мне получить новый кредит, чтобы жена об этом не знала? – ответил мой гость вопросом на вопрос.

– Лишь после того, как закроете просрочку, – я его обманула, не планируя на самом деле выдавать следующий заём.

– Хорошо, – обрадовался Денис, – завтра закрою.

Но ни завтра, ни в пятницу никто из супругов к нам не пожаловал. Кредитный менеджер позвонил на работу к забывчивым должникам. Оба они находились на рабочем месте и исправно получали свои зарплаты, что не мешало вероломно разрушать свой добропорядочный имидж в наших глазах.

Уже вовсю хозяйничал октябрь. Златокудрая осень металась в огненном танце по бульварам и подворотням, шелестела пёстрой юбкой, отрывая заплатками резные листья. Весёлая и щедрая красавица бросала пригоршнями жёлуди и грусть.

Первым, как всегда, не выдержал юрист и отправил грозное требование о досрочном погашении с угрозой передать дело в суд. На следующий день, который выпал на вторник, Юля украсила своим появлением нашу скромную обитель.

Более того, она внесла в кассу всю сумму просрочки и была удивительно молчалива. Так и не открыв тайны своего непостоянства, девушка испарилась в осенних сумерках, пообещав, что всё наладится в пятницу.

Ох уж эта пятница! Самый любимый день недели, о котором слагают стихи и песни не меньше, чем о любви. Всё трудящееся население города мечтает, чтобы рабочая неделя завершилась, а безработная часть социума ни о чём другом, кроме трудоустройства, не думает. Как же всё-таки человек непостоянен в своих желаниях! Почему бы не работать по графику: два сотрудника на одной позиции работают через месяц? Чтобы все сограждане могли почувствовать ответственность на рабочем месте и каждый проникся бы проблемами безработицы и безденежья.

Тот же принцип непостоянства действует и удивляет применительно к кредитованию. Те, у кого уже есть кредит, спят и видят, как бы его поскорее погасить, а те, чья кредитная история на данный момент чиста от обязательств, ни о чём другом не думают, кроме как о получении вожаделенного займа. Пусть бы брали один кредит на двоих и погашали по очереди, как это делают Денис с Юлией. Глядишь, кто-нибудь сумел бы извлечь полезный урок.

Пока кредитчица-утопистка в моём лице фантазировала на тему пятницы, наступила среда и принесла с собой Дениса.

– Что же вы из графика выбиваетесь? – накинулась я на

него. – Сегодня же не пятница.

– А при чём здесь пятница? – резонно возразил он.

– Я пишу эссе на эту тему, – я решила признаться в своем грехе.

– А я просто пришёл за кредитом.

Увидев в моих глазах немой вопрос, он разъяснил:

– В прошлый раз вы пообещали, что дадите мне новый заём, когда я погашу просрочку.

– Я вас обманула.

Теперь наступила его очередь взирать на меня с немой вопросом.

– Я вру – часто и помногу. А когда не вру, пишу эссе про пятницу.

– Почему я не могу получить кредит? – кажется, до моего эссе ему дела не было.

– Вы зарекомендовали себя как неблагонадёжный заёмщик. МФО не считает безопасным для себя продолжать с вами работать.

– Все, что вы сказали, относится не ко мне, а к моей супруге, – Денис ни капельки не волновался, ронял слова веско и основательно, – кредит мы брали на покупку дачи, это собственность, приобретённая в законном браке. Значит – затраты на покупку пополам. Я посчитал, что уже оплатил свою половину займа, теперь её очередь.

– А вас не смущает то печальное обстоятельство, что ваша супруга является заёмщиком по кредиту, а вы – созаём-

щиком? – я выдержала небольшую паузу. – Таким образом, ваши недобросовестные действия портят не только кредитную историю Юлии, но и вашу собственную. Все кредитные учреждения обязательно запрашивают истории обоих супругов при подаче заявки. Мы, например. И в этот раз я не вру.

– Но вы же всё про нас знаете, – удивился посетитель.

– Да, я знаю и не хочу больше с вами работать. Значит, вам надлежит искать нового кредитора, а он-то вас не знает, поэтому знакомство начинается с анализа кредитной истории.

– Но мы не хотим нового кредитора, – Параллелепипед наконец-то заволновался, – а новый кредит мне нужен для приобретения зимней резины с дисками, я сам буду аккуратно платить.

– А Юлия на летней резине будет ездить? – коварно поинтересовалась я.

– Почему? Пусть придёт и возьмёт у вас кредит на свою резину, – милостиво выдал супруг своё разрешение и добавил, – и потом сама его погашает.

Действительно, почему бы не делить по-честному ответственность? Немного подумав, я согласилась с доводами оппонента и выдала ему новый кредит на зимнюю резину. Клиенты-то хорошие, и отношения с нашей организацией у них давние. А то, как они делят семейный бюджет, к табуреткам не относится. Один вопрос всё-таки не дает покоя: если вдруг потребуются деньги на операцию по увеличению груди, этот расход будет отнесён на счёт мужа или жены?

Если Денис с Юлией делили свои обязательства, то некоторые – не такие счастливые – семейные пары вплотную перешли к дележу накопленных непосильным трудом активов.

Той же весной в той же симпатичной микрофинансовой организации началась совсем другая драма под покровительством всё того же остроумного Гименя. Но до поры до времени мы об этой драме ничего не знали.

Всем известно, что после трудового дня замужние заёмщицы, обременённые семейно-бытовыми заботами, спешат в продуктовые магазины, чтобы с тяжёлыми пакетами ввалиться на родную кухню, где весёлые ребятишки обнимут соскучившуюся маму и закидают её своими нехитрыми новостями. А незамужние домой не спешат. Продукты им не нужны. После окончания рабочего дня они тщательно подправляют макияж, переобуваются, меняя удобные офисные балетки на элегантные туфли на высоком каблуке, наносят капельку духов под тонкий шейный платочек и не спеша прогуливаются по тротуару. Вот одна из них в тёмных брюках клёш и облегающем пуловере грациозно проплыла мимо витрины модного магазина, поправляя свой благоухающий шарфик, постукивая каблучками и слегка улыбаясь умопомрачительному майскому закату. Девушка повернула за угол, где её поджидала только что вымытая иномарка с задумчивым мужчиной средних лет за рулём.

– Как же я соскучился, Жанель, – заворковал он, лишь только девушка закрыла дверь пассажирского сиденья, – давай поскорее поедem к тебе.

– Я вообще-то рассчитывала поужинать в ресторане, поэтому дома ничего не приготовила, – капризно надула губки красавица.

– Милая, мне не терпится остаться с тобой наедине, давай по пути купим готовой еды и уединимся.

– Я домой каждый день хожу, – неожиданно сообщила она, – а в ресторан в красивом наряде с красивым мужчиной – раз в месяц. А после ужина хотелось бы прогуляться по парку.

Водитель вздохнул и обречённо спросил:

– Какой адрес ресторана?

Три часа спустя в тёмной подворотне, где дремали припаркованные припозднившиеся автомобили жителей, не успевших занять уютное местечко во дворе, стоял ничем не примечательный «Пежо». Вернее, он был примечателен женщиной за рулём, она сидела женщина в тёмном платке и огромных солнцезащитных очках. Зачем ей ночью очки? Дама прислонилась к спинке опущенного сиденья и даже вжалась в него. По всей видимости, она не хотела быть замеченной. Но, впрочем, замечать её здесь было совершенно некому.

Вот вдали заурчал двигатель, автомобиль подъехал поближе и спрятался под густой тенью, потухли фары. Из маши-

ны вышли двое – длинноволосая стройная девушка в тёмной облегающей одежде и с шейным платком, который различался живым колыханием лёгкой светлой ткани в неверном лунном свете, и высокий крепкий мужчина в пиджаке и кепке. Мужчина нежно обнимал свою спутницу и шептал ей что-то на ушко.

Женщина за рулём «Пежо» дождалась, пока хлопнет дверь подъезда, завела машину и тронулась с места.

И никто не догадывался, что это были старинные клиенты нашей организации, играющие в шпионские игры под обманчивым сиянием весенней луны.

В незапамятные времена, на заре формирования офисной команды, мы имели удовольствие познакомиться с прекрасной семейной парой – Муратом и Камиллой. Супруг занимался поставкой продуктов, а его благоверная служила в учебной части какого-то уважаемого вуза (и продолжает этим заниматься). Очень интеллигентная и порядочная семья решила поменять свою двухкомнатную квартиру на трёхкомнатную. Поскольку в одном банке кредит у них уже был, что означает неготовность всех остальных банков предоставить дополнительную сумму, супруги обратились к нам и получили искомый заём. Это был наш первый ипотечный кредит, поэтому МФО испытывало к супругам несколько суеверное почтение – с их лёгкой руки сотни ипотечников прошли через наши жернова, в результате чего улучшили свои жилищные условия и наши финансовые показатели.

Через положенное время Мурат и Камилла погасили его, а впоследствии эти безукоризненные заёмщики неоднократно прибегали к нашим услугам и всегда проявляли себя с самой лучшей стороны.

Для характеристики Камиллы более всего подходило слово «интеллигентная». Она обладала насмешливым взглядом тёмно-карих очей (ни в коем случае не глаз!) за тонкой опра- вой дорогих очков, аристократическим профилем с удли- нённым носом, на котором элегантно намечалась едва про- черченная очаровательная горбинка, как будто специально предусмотренная для дужки очков, и очень уместной дам- ской стрижкой каре с длинной чёлкой. Грациозная посад- ка головы компенсировала некоторую асимметричность тон- кого лица с выступающими скулами. Отсутствие симметрии было заметно, но не портило женщину, а, напротив, прида- вало профессорский шарм. К тому же голова сидела на очень интеллигентной шее, во всех случаях жизни украшенной ди- ковиной бижутерией. Нарядилась Камилла всегда строго, но изысканно: тёмный костюм, однотонный топ и неорди- нарное массивное украшение; или, наоборот, пёстрая блуза и тонкая деликатная подвеска. Вариантов было немыслимое количество, и всегда она подбирала гардероб со вкусом, при- сущим только по-настоящему интеллигентной женщине.

Супруг её – Мурат – выглядел проще, но восполнял недо- стающий буржуазный налёт редкой брутальностью. У него были широкие плечи, открытое доброжелательные лицо и

превосходные зубы. Персонаж хорошо смотрелся бы в роли тракториста-целинника или шахтёра-первопроходчика, если бы мы снимали фильм на тему строительства коммунизма в отдельно взятой центральноазиатской республике. Тёмные, слегка вьющиеся, волосы всегда настолько аккуратно подстрижены, что, казалось, мужчина только вышел из салона красоты после мастерской укладки. Прекрасную причёску отменно дополнял глубокий умный взгляд карих глаз. Отдельно взятые органы зрения лучше было бы использовать в фильме про талантливого сыщика.

Отъявленно симпатичная супружеская пара, помимо внешних достоинств, обладала редким трудолюбием, рачительностью и явными успехами в математике. Эти качества понуждали их к накоплению активов и прочих материальных благ, а параллельно отбивали охоту к переплате процентов по нашим займам. Практически все свои то ли 35, то ли 40 кредитов они закрыли досрочно, хотя никогда предварительно не извещали нас о своих вероломных планах.

Скажем прямо: если на мобильном телефоне высвечивалось имя одного из супругов, менеджеры МФО начинали хлопать в ладоши и приплясывать. Так продолжалось много лет. Мурат с женой давно уже поменяли трёхкомнатную квартиру, купленную благодаря первому кредиту в нашей организации, на земельный участок с недостроенным домом и благополучно достроили этот самый дом. Теперь в их собственности находился вполне приличный коттедж со всеми

удобствами в неплохом районе города.

На дворе стоял тёплый октябрь. Утром, в спешке собираясь на работу, заслуженные труженики финансовой отрасли надевали тёплые куртки и пальто, но уже после традиционной чашки утреннего офисного кофе солнце согрело сырой осенний воздух и растапливало недоверие к ласковому дню.

В один из жёлто-лимонных дней у меня появился повод похлопать в ладоши, так как на дисплее телефона высветилось во все времена приветствуемое имя – Камилла Исмаиловна. Я быстро нажала на кнопку «Ответить» и оптимистично поприветствовала своего абонента. Оказалось, что дражайшая клиентка хочет переговорить со мной лично, а позвонила она лишь для того, чтобы назначить встречу.

В скором времени состоялась и собственно аудиенция. Элегантная женщина порадовала видом нового безупречно интеллигентного тёмно-коричневого костюма с кирпично-терракотовым топом и скульптурно выложенным колье с огромными глазницами из полудрагоценного камня под названием «золотой песок». Поздоровавшись, посетительница огорошила меня новостью:

- Мы с Муратом планируем развестись!
- Вот так новость! – будучи ошарашена, я не могла подобрать нужных слов.
- Но процесс ещё не начался.
- Это радует. Значит, есть надежда на примирение.

– Нет надежды. Мы пока подыскиваем адвокатов.

– А вот это не радует, – резонно заметила новоявленный семейный психотерапевт в моём кресле.

– Я пришла к вам за помощью, – призналась гостья.

– Почему-то именно так я и подумала.

– Но сначала хочу вам открыть душу.

– В этом вовсе нет необходимости.

– Я 15 лет сексом не занималась, – всё-таки открыла мне душу посетительница.

– Простите, я ничем не могу вам помочь, – растерялась я.

– Вы представляете, что значит 15 лет не заниматься сексом? – продолжала гнуть свою тему Камилла.

– Мы могли бы перевести беседу в сферу моей профессиональной деятельности? – я постаралась проговорить это как можно мягче, скрывая свое недоумение. Честно признаться, я по профессии не сексопатолог и не вполне готова к откровениям по поводу своей интимной жизни.

– У Мурата всё время были любовницы, и я не хотела иметь с этим человеком контактов.

– А разве вашему младшему сыну не 8 лет? – резонно уточнила я.

– Уже 9, – ответила гостья, не покраснев.

– Ноооо, – протянула небезызвестная вам любительница математики, не зная, как поделикатнее указать на нестыковку в показаниях свидетельницы.

– Но это не меняет дела, – резко перебила она мой несо-

стоявшийся монолог, – у него и сейчас есть любовница, я за ними проследила и видела всё своими глазами.

Я еле удержалась, чтобы не спросить, что именно – всё, но вовремя оседлала неуместное любопытство.

– Наверное, я должна вас понимать как женщина, но как кредитный менеджер не припомню, чтобы при анализе платежеспособности принималась во внимание сексуальная активность индивидуума, – я с трудом произнесла этот набор сложных слов и круто перешла на привычные рельсы, – так чем может вам подействовать наша микрофинансовая организация?

Оказывается, у Камиллы был вполне конкретный план, как я – вернее, возглавляемая мною компания, – можем помочь ей в вопросе устройства личной жизни.

Если брак у наших сограждан всё-таки подразумевает половые контакты, то развод непременно ассоциируется с разделом имущества. Моя постоянная и любимая клиентка нуждалась в услугах МФО именно в отношении дележа непосильным трудом нажитого имущества. Как я вкратце описала выше, у супругов в наличии был коттедж на земельном участке. Это и являлось их основным активом, раздел которого стал камнем преткновения.

Камилла Исмаиловна желала оформить кредит в нашей организации задним числом и на максимально возможную сумму. Её желание было вполне объяснимо: при разделе имущества супругов учитываются не только активы, но и

обязательства. Таким образом, сумма кредита, оформленного на жену, должна будет делиться пополам, что серьёзно повлияет на ту долю, которая причитается обманутой женщине.

Но ввязаться в подобное предприятие я никак не могла. Дело вовсе не в том, что ваша покорная слуга чужда женской солидарности, хотя это на самом деле так. Моё убеждение, что профи должны быть унисекс. Микрофинансовые организации в Казахстане никаким образом не могут менять даты кредитных договоров, потому что все данные о выданных займах передаются в кредитное бюро и в комитет по финмониторингу. Это во-первых.

Существует также «во-вторых». Оно называется «Нотариально заверенное согласие супруга на предоставление в залог недвижимости, приобретённой в браке». Расшифровывая вышеописанное, поясняя диспозицию на карте военных действий: если Камилла, на которую оформлен дом, либо Мурат, на которого оформлен автомобиль, хотят предоставить это имущество в залог, кредитор обязан потребовать согласия супруга, так как имущество, нажитое в совместном браке, делится пополам.

Получив категорический отказ с моей стороны, Камилла, кажется, обиделась, но, как пристало интеллигентной женщине, какое-то время побеседовала о погоде, сексе и тонкостях брачного законодательства. После этого мы попрощались, и я не видела её целых три дня. На четвёртый день лю-

бимая клиентка вновь осчастливила офис своим посещением, продемонстрировав в очередной раз исключительное мастерство и вкус своего ювелира. Теперь на ней красовался элегантный чёрный трикотажный кардиган, под которым излучала глубокий цвет морской волны шёлковая блуза, а на шее восседало искусное ожерелье со вставками из лазурита в цвет блузки.

– Я думаю, что могу предложить вам очень выгодный проект, – начала Камилла, – я бы хотела получить кредит под залог депозита.

Прочитав глубокое непонимание в моих глазах, она разъяснила:

– Поскольку вы не можете предоставить заём под залог нашего дома, я хочу получить 20 000 000 тенге в кредит, а в залог поставить эти же 20 000 000 тенге вам на депозит.

– Ух ты, какой крутой план, – восхитилась я, – а в чём же мой интерес?

– Как в чём? – гостья удивлённо вскинула тонко выщипанные брови. – Как всегда, в процентах.

– И сколько же процентов вы мне предлагаете за участие в обмишурировании законного супруга?

Камилла слегка поморщилась: ей явно не по душе пришлась моя формулировка, но ответила спокойным тоном:

– Банки берут за такую услугу два процента.

– То есть, если мы вам откажем, вы обратитесь в банк?

– Придётся. Но я надеюсь, что вы мне не откажете.

– Камилла, – я решила включить алчную старуху-процентщицу, – два процента маловато. Мне бы хотелось пять.

– Побойтесь Бога, за что же пять процентов? Это же целый миллион тенге в год!

– Это всего-навсего какой-то миллион тенге в год, – снисходительно промурлыкала я.

– Вам же нужно просто составить и распечатать документы. Никакого риска.

– Должна признать, вы здорово придумали с кредитом под залог депозита, однако в ходе судебных разбирательств по разделу прав и обязательств супругов вскроется вся неприглядная подоплёка, и вам не удастся повесить супругу на шею долг в полкредита, то есть 10 000 000 тенге. Я бы, конечно, с удовольствием согласилась распечатать пять-шесть договоров и получить если не 1 000 000, то хотя бы 400 000 тенге за год. Но давайте будем реалистами. Суд может закончиться раньше, и мне перепадёт не 400 000, а жалкие 100 000, если вся авантюра займёт не год, а положенные по протоколу три месяца. А главное – всё равно это не поможет вам в деле праведной борьбы за свое имущество, и как честный кредитчик я должна об этом предупредить.

– Ладно, пусть будет пять процентов, – сдалась Камилла. Этот поворот застал меня врасплох. К счастью, она сама же и продолжила:

– Я лучше ничего не заработаю на этом деле, но его всё-таки накажу. Вы просто не понимаете, сколько унижений мне

пришлось вытерпеть. Одно то, что я восемь лет сексом не занималась, заслуживает сурового наказания.

– А в прошлый раз вроде было 15 лет, – необдуманно брякнула я.

– Сейчас не до математики, – отрезала пылающая жаждой мести женщина.

– Но позвольте уточнить: я соглашалась на маржу пять процентов только в том случае, если период воздержания был 15 лет. При восьми годах условия меняются.

– Издеваетесь, да?

– Нет, просто не хочу попасть на скамью подсудимых вместе с вами за мошенничество.

Камилла ушла расстроенная, но, как мне показалось, непокорённая, и почему-то не осуществила свой замысел через банк, как планировала вначале. Надеюсь, мои аргументы возымели какое-то действие.

Ночью прошёл дождь, сбивший усталые золотые листья с ветвей, а вместе с ними сбивший, испортивший и наше хорошее настроение. Но помытое утро снова засверкало беспечностью, и к полудню заставило термометр развеселиться до 18° тепла.

А в это время к нам пришёл Мурат, словно дожидался, пока погода развеет ненужные мрачные думки и настроит на позитивный лад.

– Как вы помните, мы женой долгое время обслуживались в вашей организации, – издали начал мой гость.

– Разумеется, помню, – с самым благодушным видом ответила ему ваша покорная слуга, которая решила до поры до времени не раскрывать карты и не служить информатором в неблагородном деле раздела чужого капитала. Кажется, я даже умудрилась буркнуть какую-то дежурную фразу, наподобие «всегда рады видеть вас в нашем офисе».

– Я хотел бы получить ещё один кредит в вашей организации, но не под залог нашего дома, а под залог квартиры своей... родственницы.

Уловив некоторое недоумение на моем лице, он поспешил добавить:

– Эти деньги я хочу взять на бизнес. И погашать мы его будем с совместных доходов вместе с... родственницей. Можно это организовать? – сэтими словами Мурат протянул мне копию правоустанавливающих документов на квартиру некой Жанель.

– Мы рассмотрим вашу заявку, – пообещала я своему обязательному гостю и нечаянно спросила:

– А Камилла поддерживает ваш бизнес-проект? Ей ведь придётся стать гарантом.

– Зачем Камилле быть гарантом? – удивился Мурат. – Я, признаться, намереваюсь полностью погасить этот заём через три-четыре месяца, поэтому не хотелось бы информировать супругу, чтобы она не волновалась. Это, видите ли, быстрый разовый проект.

– Тем более. Скорострельные проекты, как правило, бы-

вают самыми рискованными. А кредит потом вам вместе отдавать.

– Ну, нет, в этом деле осечки не будет, – начал он горячиться.

– Верите ли, нет ли, за всё время моей работы кредитчиком ни один клиент не сказал, что его бизнес прогорит, или он потеряет кредитные деньги. Но практика показывает, что, увы, жизнь богаче фантазии.

– Хорошо, если вы мне не до конца доверяете, я могу положить все деньги, которые вы дадите мне в кредит, на депозит, и не трогать их до конца сделки, – при этих словах он хитро на меня посмотрел, – но тогда вы должны в свою очередь снизить процентную ставку. Поверьте, дело не займёт больше трёх месяцев.

– Дело в том, что мне невыгодно размещать деньги на короткий срок. А снижать процентную ставку тем более невыгодно. Нет, ваше предложение для меня непривлекательно.

Хотелось так или иначе вывести не просто неверного, но и коварного супруга на чистую воду, но удалось это не мне, а нашему кредитному менеджеру. Как мужик мужику клиент поведал ему свой экстраплан быстрого обогащения в результате развода. План этот был, как вы догадались, неоригинальным. Его же благоверная додумалась до тех же результатов ровно на сутки быстрее, что позволяет сделать некоторые выводы об уровне интеллекта представителей разных полов Homo Sapiens. Менеджер, разумеется, поделился его откоро-

вениями с коллективом во время очередного чаепития, и тема дня иссякла, но не была поставлена точка.

Теперь пора обратиться к истории самого дома, ставшего предметом интриг, стратегических изысканий и душевных потерь. Мурат и Камилла в пору своего пребывания в стадии любовного брачного союза благополучно приобрели за 9 000 000 тенге большой земельный участок площадью 20 соток в престижном районе города с недостроенной кирпичной коробкой.

Счастливая пара планировала в далёком предпенсионном будущем построить второй дом на этом же участке и переселить туда одного из сыновей. Второго же сына предполагалось оставить в родительском доме, дабы сохранять и поддерживать аллегорический очаг, который нынче успешно заменяет газовый котёл, а главным образом для того, чтобы скрашивать старость родителей-пенсионеров.

Помнится, в ту пору они получили у нас кредит в размере 5 000 000 тенге. Дом быстро достраивался, ремонтировался, однако до сих пор не был введён в эксплуатацию. Супруги по мере строительства и ремонта получали новые и новые транши. В общей сложности на непростую процедуру «доведения до ума» было потрачено 15 000 000 тенге как кредитных, так и собственных средств. После того, как семья переехала под только что отстроенную и отремонтированную крышу дома своего, они продали квартиру и погасили большую часть долга. Нетрудно посчитать, что в коттедж было вложе-

но в общей сложности 24 000 000 тенге. На момент описываемых печальных событий справедливая стоимость спорного объекта недвижимости составляла порядка 40 000 000 тенге.

Если принимать во внимание объективные, то есть соответствующие букве закона расчёты, то один из супругов должен был получить дом, а второму выплатить 20 000 000 тенге. Либо можно было разделить земельный участок пополам и выплатить сумму, достаточную для того, чтобы построить дом в два раза меньше имеющегося, что приблизительно равнялось 10 000 000 тенге.

Но это только по закону. По справедливости же следовало посчитать, кто сколько внёс в сей предмет, послуживший источником распрей, а также учесть, с кем будут проживать несовершеннолетние отпрыски, и, соответственно, на чьи плечи ляжет забота об их содержании. Все эти болезненные темы не умещаются в одной табуретке, поэтому нам следует уподобиться многочисленным адвокатам, которые вновь и вновь призывали супругов перед началом процесса найти компромиссное решение и заключить мировую.

Наша организация ещё не дала Мурату никакого ответа, и хотелось под тем или иным предлогом просветить неразумного, что не стоит строить козни ближнему своему, не говоря уж о законной супруге, дабы уберечься от острых зубов и когтей.

Не придумав ничего оригинального, я попросила Мурата пожаловать в офис вместе со его... родственницей. Мужчина

не замедлил явиться ко мне и представил очаровательную девицу по имени Жанель как своего бизнес-партнёра.

– Каким же именно бизнесом вы намереваетесь заняться? – спросила я.

Жанель недоумённо вскинула на своего спутника огромные чёрные глаза в обрамлении пышных ресниц. Маленький пухлый ротик чуть приоткрылся от неожиданности. Мурата, как оказалось, вопрос тоже застал врасплох:

– Эээ... эээ... Это такой хороший бизнес, – покраснев, ответил мужчина.

Жанель от шокирующей откровенности подобного ответа испуганно вздрогнула, длинный шёлк густых чёрных волос перетёк с правого плеча на левое.

– Послушайте, мы же много раз брали и отдавали кредиты, – воззвал Мурат к моей отсутствующей совести, – просто поверьте, что и в этот раз мы не подведём.

– Дело в том, что каждый многочисленный прошлый раз вы подробно рассказывали, на какие именно цели берёте у нас деньги. А в этот раз вы как-то странно себя ведёте. Меня как кредитчика это очень настораживает.

– Я бы не хотел вдаваться в подробности, – помявшись, неуверенно протянул мужчина.

Видя его неготовность к поддержанию диалога, я обратилась к прекрасной спутнице женатого недотёпы.

– Жанель, может быть, вы мне расскажете о подробностях этого перспективного бизнеса?

Девушка неуверенно шмыгнула маленьким носиком, испуганно посмотрела на своего поводыря, но промолчала. Я повторила свой вопрос. Мурат вздохнул и отвернулся. А Жанель посмотрела мне прямо в душу влажными агатовыми зеницами и призналась:

– Я думала, меня пригласили в качестве залогодателя. А бизнеса никакого у нас нет.

Потом она обратилась к Мурату, нежно погладила его по куртке и успокаивающим тоном произнесла:

– Я же вижу, что она всё равно не отстанет.

– Конечно, не отстану, – подтвердила я смелое предположение, – Мурат, зачем вы хотели взять деньги?

– Я развожусь с Камиллой и собираюсь жениться на Жанель, – со вздохом вымолвил несостоявшийся интриган. – У нас идёт большой скандал, а потом намечается тяжелейший суд: мы не можем поделить дом. Это основное нажитое нами имущество. Поскольку в договоре продажи указана сумма 9 000 000 тенге, Камилла хочет отдать мне всего 4 500 000. Я не могу на это согласиться. Поэтому планировал взять у вас кредит, приобрести какое-нибудь жильё, а кредит мы с Камиллой будем выплачивать поровну, потому что так разделит суд, и это будет справедливо.

– Но вы же собирались полностью погасить кредит через три месяца? – воскликнула я. – Как это возможно?

– Я ошибся. Будем погашать ежемесячно пять или семь лет.

– Вместе с Камиллой?

– Да.

– Вот именно поэтому я и намеревалась взять её гарантом, – выложила я свои карты.

Мурат ушёл из нашего офиса опечаленным, а Жанель – озадаченной.

Не успели мы как следует обсудить за чаепитием внешность новой пассии своего закадычного заёмщика, как в офис прибежала запыхавшаяся Камилла.

– Вы принимали моего бывшего мужа вместе с его любовницей? – накинулась она на ни в чём не повинную начальницу, то есть на меня.

– А вы постоянно за ним следите, да?

– Нет, не слежу, я случайно узнала, – неуклюже соврала она, – но вы не должны были с ней разговаривать.

– Плохо представляю, на каком основании могу отказать в аудиенции посетителю, – развела я руками, – они же не домой ко мне в гости пришли. И потом: Мурат вам пока ещё никакой не бывший муж, а по закону самый настоящий.

– Никакой он не настоящий, он со мной пять лет сексом не занимался.

– Как пять? Даже не восемь? – удивилась я.

– Почему вы всегда придираетесь к цифрам?

– У меня работа с цифрами связана.

– Я вам доверяю, значит, вы не должны их консультировать против меня. А зачем, кстати, они приходили?

– Попросить, чтобы я вас не консультировала против них, – с улыбкой произнесла опытный консультант по бракоразводным делам.

Компромисс был найден только в январе, когда шумные кофейни опоясались красными шарфами, а рано спускающиеся сумерки блуждали в бесчисленных огнях праздничных гирлянд. Супруги решили поделить участок на две части, Камилла получила у нас кредит в размере 10 000 000 тенге и передала их Мурату для строительства дома. Пусть его новое жилище выйдет и не таким большим, как доставшееся ей фамильное гнездо, но ведь по сценарию и дети у него будут только гостить, а жить – с матерью.

Решение было справедливым и приемлемым для обеих сторон, хотя в действительности трудно себе представить разграничение опеки над детьми или зоны их тотального пребывания, учитывая, что два родительских дома будут стоять в непосредственном соседстве. Нам оставалось просто повеселиться, смакуя интриги, которые строили супруги накануне развода.

А следующим летом меня навестила неожиданная посетительница – высокая стройная девушка с длинными густыми чёрными волосами и огромными того же цвета глазами над пухленьким ротиком. Легкомысленное цветастое летнее платье обрисовывало обольстительный девичий стан, тон-

кая шея над низким вырезом кокетливо подчеркнута лёгкой шелковой косынкой Frey Wille. Она застенчиво улыбалась, а глазищи радовались моей скромной персоне, как будто мы были заядлыми подружками.

– Помните, я приходила к вам с Муратом? – начала она тонким голоском. – Он хотел взять кредит. Но это мне было совсем не нужно. А вот теперь мне нужен кредит, и я к вам обратилась.

– Разумеется, мы для этого и держим открытыми двери. Опять на общий с Муратом бизнес? – скептически спросила я, памятуя о неудачном выступлении пары в прошлогоднем сезоне.

– Нет, с Муратом у меня всё закончилось. Мы больше не встречаемся.

– Печально, – пробурчала я и невпопад добавила, – наверное.

– Нисколько, – девушка лучезарно улыбалась, – мне не нужны эти отношения: он старше меня, женат, у него дети, я найду себе молодого и холостого.

– Очень разумные рассуждения, – похвалила я красотку.

– Он просто был всегда таким настойчивым, что я не могла отказать, а потом набралась сил, – по гостье было видно, что она высоко оценивает свой подвиг, – он вернулся к жене, теперь они опять вместе.

– Вот это поворот, – не удержалась я, – насколько мне известно, он строит новый дом.

– Да, строил, пока я ещё поддерживала с ним связь. Но зачем мне ехать в этот дом по соседству с его женой?

– Согласна, каждый день будет новый спектакль.

– Я работаю фармацевтом уже пять лет. У меня своя квартира, я хочу заложить её и взять кредит на бизнес. Мы с подругой хотим открыть свою аптеку.

– Тогда рады вас приветствовать и позвольте пожелать вам всяческих успехов, как на ниве бизнеса, так и в личной жизни, – из меня вдруг полились тексты поздравительных открыток.

Жанель получила кредит и аккуратно его погасила, где-то между 25 и 28 ежемесячным взносом удачно вышла замуж и, наверное, забыла свои приключения с женатиком. Мурат и Камилла тоже, как всегда, досрочно погасили свой заём. Они тоже забыли или притворяются, что забыли, историю своих злоключений и живут счастливой жизнью в том самом коттедже, который не могли разделить путём мирных переговоров. Видимо, решили так: раз дом поделить не получается, значит, и брак расторгать незачем. Ну и правильно! Жизнь продолжается, а вместе с ней и работа; значит, наши двери всегда открыты для любимых клиентов вне зависимости от их семейного положения.

Мужья и жёны обладают удивительным свойством появляться в тот момент и в том месте, когда их присутствие крайне нежелательно. А когда в них возникает острая необ-

ходимость, у этих загадочных людей есть привычка внезапно исчезать. Но при любых обстоятельствах важно помнить о супружеском долге, особенно если вы собрались предоставить в качестве залога имущество, приобретённое в зарегистрированном браке. Практика показывает, что кое-кто не хотел бы посвящать дражайшую половинку в детали своего бизнеса. Это возможно, если вы получили свой залог в наследство или в дар. В остальных случаях, увы, согласие супруга на залог – суровая необходимость, контролируемая законодательством. Часто случается, что волей-неволей и кредит погашать им тоже приходится вместе. Вывод: берегите семью!

Была у нас среди клиентов одна очень дружная, а главное – очень весёлая семейная пара. Звали их Денис и Юлия. Вроде бы оба адекватные, работающие.

Юлия – жизнерадостная болтушка-хохотушка. Этот незамысловатый, но излюбленный в классической русской литературе персонаж часто играют натуральные блондинки. Долго сидеть на одном месте она не могла, постоянно перескакивала с одной табуретки на другую, с кресла на диван, осваивая новые места, точно так же, как и не могла долго держаться одной темы. Нехитрые мысли неунывающей женщины обладали не меньшей энергией, нежели она сама. Путь от мыслительного процесса до артикуляционного аппарата был недолгим, поэтому она умудрялась говорить сразу о нескольких вещах, постоянно перемешивая темы и предметы обсуж-

дения, путаясь в показаниях и путая следователей в лице сотрудников МФО.

Светлые волосы к концам выгорали, а на корнях были темнее, что свойственно натуральным волосам без добавления красителей. Юля укладывала щипцами локоны волнистых от природы волос, спадавших каскадами ниже плеч, делала это наспех, поэтому не всегда получалось идеально, но общее впечатление создавалось милое и непринуждённое. Поскольку дамочка голову в одном положении долго удерживать не стремилась, кудри постоянно находились в движении, план каскада менялся, и эта живая картина добавляла очарования её имиджу. Предположительно, в жилах предков девушки со стопроцентными славянскими паспортными данными когда-то протекала кавказская кровь. Нос у нашей героини был тонкий, скульптурный, с приятной горделивой горбинкой, а глаза огромные каре-зелёные, с длинными чёрными ресницами. Образу натуральной блондинки, да ещё и болтушки обычно соответствуют курносый носик и светлые весёлые глазки, но на демонстрируемой табуретке размещён не художественный вымысел, а нон-фикшн-экспонат.

Юля одевалась всегда со вкусом и достатком, что не должно удивлять читателя, учитывая, что героиня являлась самоотверженной труженицей торгового бренда, владеющего сетью бутиков по городу. Она подбирала, казалось бы, самые простые вещи, которые выглядели очень оригинально и в то же время органично. Например, пиджак букле с яркой

сорочкой и тёмной юбкой. Или брюки в крупную чёрно-белую клетку со свободным пуловером. Как я могла наблюдать, Юля предпочитала всем другим нарядам водолазки с пиджаком. Не знаю, сколько у женщины было разных водолазок в гардеробе, но я насчитала не менее 15, это при том, что встречались мы даже не каждый месяц.

В возрасте от 30 до 35 лет хорошую фигуру соблюдать несложно, поэтому не стоит попусту хвалить Юлю за девичью стройность и грацию. Природа не обделила её ростом, и каблуки добавляли шарма красоте.

Косметикой наша гостя пользовалась очень сдержанно, по крайней мере, именно такое впечатление создавалось у окружающих, а это означает, что женщина в совершенстве владела искусством умелого макияжа. Её привлекательная и далеко не бледная внешность не нуждалась в дополнительных ярких красках. Маникюр тоже не бил в глаза стразами и кармином: часто аккуратные ногти покрывал фрэнч, розовые или бежевые тона лака.

Благоверный нашей героини был таким высоким крепышом. Он происходил из породы медведей, скорее всего, медведей бурых. Телосложение Дениса правильное всего характеризует слово «параллелепипед». Пропорциональная крупная геометрическая фигура без выемок и выпуклостей. Наряжался параллелепипед тоже несложно и всегда одинаково: серый костюм + серая рубашка без галстука. Лицо разглядеть было трудновато, потому что волосы, глаза, ресницы,

щетина на лице, да и сама кожа были единого бурого цвета. Видимо, сильная натура стремится к единству, поэтому за 40 лет, прошедших с момента рождения, все цветовые оттенки смешались и явили миру однотонный пейзаж его портрета.

Денис отличался говорливостью не меньшей, чем его спутница жизни. Если супруги внезапно решали нанести совместный визит в наш офис, то этот день помечался в календаре чёрным цветом. Они говорили одновременно, перебивая друг друга, и об абсолютно разных вещах. Только лишь встречающей стороне в моём лице удавалось направить одного из посетителей на тему, близкую к сфере кредитования, как тут же другой кидался обсуждать плитусы в моём кабинете и качество встроенного освещения. Тем не менее, каким-то образом они часто находили общий язык не только между собой, но и с сотрудниками нашей компании. Впрочем, часто вовсе не означает, что всегда.

Общительная семейка регулярно получала небольшие суммы займов. Сначала поменяли машину Дениса на более свежую и престижную, потом сделали ремонт, в следующий раз поменяли автомобиль Юлии, даже маме как-то помогали с оплатой операции. Суммы всегда были небольшими, срок, соответственно, тоже. Так и должны поступать ответственные и рассудительные потребители финансовых услуг.

Но в какой-то момент истории что-то где-то разладилось, и с погашением кредита периодически стал возникать некоторый простой. Понять неведомую причину было сложно,

потому что мы думали на совершенно различных частотах.

Удалось лишь выяснить, что Денис почему-то считал, что его благоверная сама забежит и заплатит ежемесячный взнос, а супруга рассчитывала на аналогичные действия со стороны своей драгоценной второй половинки. Менеджеры компании постоянно вели нудные и бесплодные переговоры: то мужу позвонят, послушают его анекдоты, благопожелания и сетования в адрес жены, то жене позвонят, поахают вместе с ней и станут невольными слушателями её обещаний надрать уши любимому. В конце концов пришли к консенсусу. Не с парой, а только с Юлией. Как известно, с женщинами намного проще договориться. Суть такова: уважаемая мать семейства пообещала каждую пятницу вносить на счёт компании по 30 000 тенге. Важно было производить расчёт еженедельно, потому что торговый бизнес, в котором самоотверженно трудилась наша героиня, именно по пятницам делил заработанные честным трудом баснословные барыши среди своих сотрудников. Компромисс, как известно, предполагает уступки с обеих сторон: уступкой со стороны клиента явилось обещание каждую пятницу вносить по 30 000 тенге, а уступкой со стороны компании было обещание не говорить о вносимых суммах Денису.

Теперь напрягите своё недюжинное воображение и попробуйте войти в наше непростое положение: мы не сообщаем мужской половине дружной семьи о том, что кредит погашается, но в то же время не звоним с напоминанием о необ-

ходимости взносов. Неужели его не удивит такой диссонанс? А вдруг он сам позвонит или, хуже того, придёт и спросит, в каком таком состоянии пребывает его кредит? Это была прекрасная возможность убедиться, что клиенты о нас самого высокого мнения и даже не сомневаются в уме, богатой фантазии и сообразительности сотрудников микрофинансовой организации (здесь смайлик), они просто верят в нас и, надо сказать, не зря, потому что продержалась эта пятничная схема весьма длительное время.

Потом каким-то образом из непрекращающейся болтовни обеих сторон выяснилось, что эти самые 30 000 тенге Юлия каждую пятницу берёт не в кассе работодателя, а в кошельке законного супруга. В чём крылся подвох? На чём строилась интрига? Это осталось для нашего коллектива тайной, покрытой мраком.

После открытия источника происхождения еженедельных 30 сребреников миновало ещё несколько пятниц. Менеджер микрофинансовой организации каждый пятый день недели утречком отправлял Юле сообщение, а к вечеру на расчётный счёт компании плюхался приятный комочек денежной массы. Всех это устраивало. Но, как в торговле существует чёрная пятница, так и в кредитовании существует некий аналог, назовём его пятницей красной. Именно в такую пятницу мне на мобильник позвонила Юля, предупредила, что она в течение часа положит оговорённую сумму на счёт компании, а затем попросила не говорить Денису о том, что сумма

внесена. Ваша покорная слуга завершила эмоциональную мадам, что ее благоверный никогда не спрашивает, поступил ли платёж. Но леди была настойчива:

– Понимаете, – затараторила она в трубку, – он мне сегодня денег не дал, у него машина сломалась, на ремонт надо, но я-то вас не подведу и заплачу нужную сумму из собственных средств. Только вы ему, пожалуйста, не говорите, что я уже внесла, а то он мне потом не вернёт их.

Пожалуй, не стоило выступать в роли психолога по семейным отношениям и брать на себя миссию сейфа с тайнами, но я подумала, что Денис всё равно никогда не интересуется взносами по займу, маловероятно, что на этот раз мужчина забеспокоится. К тому же, пятница выдалась не рядовой, а апрельской – благоухающей цветением яблоневых садов, крадущейся влюблёнными парочками по тёмным аллеям и наполненной прочими признаками дерзкой весны.

Апрель в том году выдался жарким, что часто случается в Алма-Ате. Днём температура поднималась до 25-30°, но деревья стояли ещё голые, лишь начинали набухать почки. Поэтому в городе было жарко и очень пыльно. Вечером же температура резко понижалась, и это не позволяло празднующимся пренебрегать тёплыми вещами. Поскольку центральное отопление отключают 15 апреля, а толстые стены не успевают прогреться под кратковременным апрельским солнцепёком, в офисе было сумрачно и довольно-таки прохладно, девушки кутались в палантины поверх тёплых сви-

теров и нещадно эксплуатировали кондиционеры в режиме «зима». Покидая помещение, человек оказывался на свирепом зное, не прикрытый спасительной тенью деревьев. В отсутствие зелени, не получая отпора, уличная пыль вела себя нагло и разнузданно, клубилась по выметенным тротуарам, толпой назойливых пылинок залезала в окна автомобилей, пропитывала волосы и одежду горожан, не готовых к таким агрессивным действиям.

Что произошло дальше, вам наверняка и так понятно. За пятницей следуют выходные, и это замечательно, а потом начинается новая неделя, причём начинается обычно с тяжёлого понедельника. Вот именно в понедельник рано утром нас посетил любимый клиент, принадлежащий к сильной половине человечества, в жажде поскорее рассчитаться с долгами и погасить 30 тыс.

Почему так бывает: вроде ничего плохого не сделал, а чувствуешь себя последним идиотом? Как нам принять деньги и выдать квитанцию, если эти деньги уже приняты? Вдобавок об этом нельзя говорить. В описываемой ситуации лексикон сотрудников учреждения скатился до минимума, а именно – до единственного слова «Подождите!».

Я позвонила Юле, рассчитывая на её помощь. Она и вправду не подвела: начала звонить своему благоверному и жалобно просить закинуть деньги ей на карточку без объяснения причин. А Денис прямо-таки горел желанием исполнить свой долг перед Отчизной и Кредитором!

Потом был этап обратной связи: Юлия позвонила мне и попросила сказать её мужу, что у нас кассовый аппарат сломался. Богатой фантазии этой женщины может позавидовать начинающий писатель! Но фантастическая литература так называется именно потому, что описываемые события невозможны в реальной жизни. На глазах у Дениса, который занял важную стратегическую позицию возле кассы, к окошку подходили и успешно обслуживались другие клиенты МФО, а кассовый аппарат предательски пробивал чеки.

В экстренном порядке произвели совещание в рабочем чате в ватсапе.

Кассир: «Что делать с Денисом? Он буквально запихивает мне деньги в кассовое окошко!»

Менеджер: «У меня есть замечательное предложение. Кассир падает в обморок, вызываем скорую помощь, обслуживание клиентов прекращается, Денис уходит».

Бухгалтер: «Я здесь. Клиент в курсе, что я вполне владею искусством приёма купюр и пробивания чеков».

Кассир: смайлик

Юрист: «Включаем сигнализацию и с криком “Тревога!” в экстренном порядке эвакуируемся из офиса вместе с клиентами».

Директор: «А что будем делать с отрядом быстрого реагирования, который приедет по вызову сигнализации?»

Юрист: «Пусть кассир принимает у Дениса злосчастные 30 000 тенге, в этот момент я опускаю рубильник на счётчи-

ке, прекращается подача электричества и квитанцию выдать уже не сможем по техническим причинам. Деньги потом отдадим его жене».

Вот какие замечательные и весёлые выдвигались сценарии, однако приз зрительских симпатий выиграл самый заурядный план: мы приняли 30 000 тенге в качестве аванса за грядущую пятницу.

Нетрудно догадаться, что весь коллектив с интересом ждал завершающего дня рабочей недели, и вовсе не для того, чтобы отметить в тёплой компании наступление выходных. А пятница не оправдала надежд: Юлия внесла положенные 30 000 без приключений. Через неделю история повторилась, и мы перестали ждать от парочки сюрпризов.

Летом стало чуть-чуть поинтереснее, потому что супруги вносили платежи по очереди. Очевидно, они установили свой график в дополнение к нашему.

И вдруг одна августовская пятница огорчила, не подарив привычного бонуса в размере 30 000. Сначала мы предположили, что семья просто позабыла нас ради отпуска, потому что сами страдали этим августовским недугом, постоянно заменяя друг дружку на рабочих местах.

Лето приближалось к концу, отбивая ритм тёплыми и шумными ливнями по карнизам, наливаясь румяными плодами в садах, растекаясь блаженным теплом по рёбрам пыльных уличных скамеек. Побывавшие в отпуске грезилли своими воспоминаниями, бережно хранили ощущение горяче-

го прибрежного песка и плеска волн, а те, кому не повезло, грезили воспоминаниями своих удачливых коллег. По прошествии трёх недель весь коллектив МФО собрался вместе и с новыми силами начал готовиться к наступающему учебному году. Потому что детям нужны деньги, а значит – работы будет невпроворот. Юлия с Денисом так и не появились ни в орбите кассового окошка, ни на расчетном счету.

Снова начались звонки. Юля, назначенная на роль более ответственной, обещала в кратчайшие сроки погасить задолженность. Кратчайший срок продлился ещё одну неделю, но не принёс желаемой суммы. Если быть точной, то не принёс вообще никакой суммы. Тогда мы провели перевыборы и назначили более ответственным заёмщиком Дениса. Он, кажется, оценил оказанное доверие, потому что на следующий же день вежливо постучался в дверь моего кабинета. Я похвалила его костюм, (это был тот же самый серый костюм, в котором он регулярно появлялся в поле моего зрения) и спросила, не связана ли просрочка по кредиту с фактом пребывания семейства в отпуске.

– Ваше предположение неверно, мы не ездили в отпуск, – разочаровал меня Параллелепипед.

– А почему же кредит не оплачивали? – спросила я вместо того, чтобы посочувствовать неотдохнувшему.

– А можно мне получить новый кредит, чтобы жена об этом не знала? – ответил мой гость вопросом на вопрос.

– Лишь после того, как закроете просрочку, – я его обма-

нула, не планируя на самом деле выдавать следующий заём.

– Хорошо, – обрадовался Денис, – завтра закрою.

Но ни завтра, ни в пятницу никто из супругов к нам не пожаловал. Кредитный менеджер позвонил на работу к забывчивым должникам. Оба они находились на рабочем месте и исправно получали свои зарплаты, что не мешало вероломно разрушать свой добропорядочный имидж в наших глазах.

Уже всю хозяйничал октябрь. Златокудрая осень металась в огненном танце по бульварам и подворотням, шелестела пёстрой юбкой, отрывая заплатками резные листья. Весёлая и щедрая красавица бросала пригоршнями жёлуди и грусть.

Первым, как всегда, не выдержал наш юрист и отправил грозное требование о досрочном погашении с угрозой передать дело в суд. На следующий день, который выпал на вторник, Юля украсила своим появлением нашу скромную обитель. Более того, она внесла в кассу всю сумму просрочки и была удивительно молчалива. Так и не открыв тайны своего непостоянства, девушка испарилась в осенних сумерках, пообещав, что всё наладится в пятницу.

Ох уж эта пятница! Самый любимый день недели, о котором слагают стихи и песни не меньше, чем о любви. Всё трудящееся население города мечтает о том, чтобы рабочая неделя завершилась, а безработная часть социума ни о чём другом, кроме трудоустройства, не думает. Как же всё-таки человек непостоянен в своих желаниях! Почему бы не рабо-

тать по графику: два сотрудника на одной позиции работают через месяц? Чтобы все сограждане могли почувствовать ответственность на рабочем месте и каждый проникся бы проблемами безработицы и безденежья.

Тот же принцип непостоянства действует и удивляет применительно к кредитованию. Те, у кого уже есть кредит, спят и видят, как бы его поскорее погасить, а те, чья кредитная история на данный момент чиста от обязательств, ни о чём другом не думают, кроме как о получении вожделенного займа. Пусть бы брали один кредит на двоих и погашали по очереди, как это делают Денис с Юлией. Глядишь, кто-нибудь сумел бы извлечь полезный урок.

Пока кредитчица-утопистка в моём лице фантазировала на тему пятницы, наступила среда и принесла с собой Дениса.

– Что же вы из графика выбиваетесь? – накинулась я на него. – Сегодня же не пятница.

– А при чём здесь пятница? – резонно возразил он.

– Я пишу эссе на эту тему, – я решила признаться в своем грехе.

– А я просто пришёл за кредитом.

Увидев в моих глазах немой вопрос, он разъяснил:

– В прошлый раз вы пообещали, что дадите мне новый заём, когда я погашу просрочку.

– Я вас обманула.

Теперь наступила его очередь взирать на меня с немой

вопросом.

– Я вру – часто и помногу. А когда не вру, пишу эссе про пятницу.

– Почему я не могу получить кредит? – кажется, до моего эссе ему дела не было.

– Вы зарекомендовали себя как неблагонадёжный заёмщик. МФО не считает безопасным для себя продолжать с вами работать.

– Все, что вы сказали, относится не ко мне, а к моей супруге, – Денис ни капельки не волновался, ронял слова веско и основательно, – кредит мы брали на покупку дачи, это собственность, приобретённая в законном браке. Значит – затраты на покупку пополам. Я посчитал, что уже оплатил свою половину займа, теперь её очередь.

– А вас не смущает то печальное обстоятельство, что ваша супруга является заёмщиком по кредиту, а вы – созаёмщиком? – я выдержала небольшую паузу. – Таким образом, ваши недобросовестные действия портят не только кредитную историю Юлии, но и вашу собственную. А некоторые кредитные учреждения обязательно запрашивают истории обоих супругов при подаче заявки. Мы, например. И в этот раз я не вру.

– Но вы же всё про нас знаете, – удивился посетитель.

– Да, я знаю и не хочу больше с вами работать. Значит, вам надлежит искать нового кредитора, а он-то вас не знает, поэтому знакомство начинается с анализа кредитной истории.

– Но мы не хотим нового кредитора, – Параллелепипед наконец-то заволновался, – а новый кредит мне нужен для приобретения зимней резины с дисками, я сам буду аккуратно платить.

– А Юля на летней резине будет ездить? – коварно поинтересовалась я.

– Почему? Пусть придёт и возьмёт у вас кредит на свою резину, – милостиво выдал супруг своё разрешение и добавил, – и потом сама его погашает.

Действительно, почему бы не делить по-честному ответственность? Немного подумав, я была вынуждена согласиться с доводами оппонента и выдать ему новый кредит на зимнюю резину. Клиенты-то хорошие, и отношения с нашей организацией у них давние. А то, как они делят семейный бюджет, к табуреткам не относится. Один вопрос всё-таки не даёт покоя: если вдруг потребуются деньги на операцию по увеличению груди, этот расход будет отнесён на счёт мужа или жены?

Если Денис с Юлией делили свои обязательства, то некоторые – не такие счастливые – семейные пары вплотную перешли к дележу накопленных непосильным трудом активов.

Той же весной в той же симпатичной микрофинансовой организации началась совсем другая драма под покровительством всё того же остроумного Гименя. Но до поры до вре-

мени мы об этой драме ничего не знали.

Всем известно, что после трудового дня замужние заёмщицы, обременённые семейно-бытовыми заботами, спешат в продуктовые магазины, чтобы с тяжёлыми пакетами ввалиться на родную кухню, где весёлые ребятишки обнимут соскучившуюся маму и закидают её своими нехитрыми новостями. А незамужние домой не спешат. Продукты им не нужны. После окончания рабочего дня они тщательно подправляют макияж, переобуваются, меняя удобные офисные балетки на элегантные туфли на высоком каблуке, наносят капельку духов под тонкий шейный платочек и не спеша прогуливаются по тротуару. Вот одна из них в тёмных брюках клёш и облегающем пуловере грациозно проплыла мимо витрины модного магазина, поправляя свой благоухающий шарфик, постукивая каблучками и слегка улыбаясь умопомрачительному майскому закату. Девушка повернула за угол, где её поджидала только что вымытая иномарка с задумчивым мужчиной средних лет за рулём.

– Как же я соскучился, Жанель, – заворковал он, лишь только девушка закрыла дверь пассажирского сиденья, – давай поскорее поедem к тебе.

– Я вообще-то рассчитывала поужинать в ресторане, поэтому дома ничего не приготовила, – капризно надула губки красавица.

– Милая, мне не терпится остаться с тобой наедине, давай по пути купим готовой еды и уединимся.

– Я домой каждый день хожу, – неожиданно сообщила она, – а в ресторан в красивом наряде с красивым мужчиной – раз в месяц. А после ужина хотелось бы прогуляться по парку.

Водитель вздохнул и обречённо спросил:

– Какой адрес ресторана?

Три часа спустя в тёмной подворотне, где дремали припаркованные припозднившиеся автомобили жителей, не успевших занять уютное местечко во дворе, стоял ничем не примечательный «Пежо». Вернее, он был примечателен женщиной за рулём, она сидела женщина в тёмном платке и огромных солнцезащитных очках. Зачем ей ночью очки? Дама прислонилась к спинке опущенного сиденья и даже вжалась в него. По всей видимости, она не хотела быть замеченной. Но, впрочем, замечать её здесь было совершенно некому.

Вот вдали заурчал двигатель, автомобиль подъехал поближе и спрятался под густой тенью, потухли фары. Из машины вышли двое – длинноволосая стройная девушка в тёмной облегающей одежде и с шейным платком, который различался живым колыханием лёгкой светлой ткани в неверном лунном свете, и высокий крепкий мужчина в пиджаке и кепке. Мужчина нежно обнимал свою спутницу и шептал ей что-то на ушко.

Женщина за рулём «Пежо» дождалась, пока хлопнет дверь подъезда, завела машину и тронулась с места.

И никто не догадывался, что это были старинные клиенты нашей организации, играющие в шпионские игры под обманчивым сиянием весенней луны.

В незапамятные времена, на заре формирования офисной команды, мы имели удовольствие познакомиться с прекрасной семейной парой – Муратом и Камиллой. Супруг занимался поставкой продуктов, а его благоверная служила в учебной части какого-то уважаемого вуза (и продолжает этим заниматься). Очень интеллигентная и порядочная семья решила поменять свою двухкомнатную квартиру на трёхкомнатную. Поскольку в одном банке кредит у них уже был, что означает неготовность всех остальных банков предоставить дополнительную сумму, супруги обратились к нам и получили искомый заём. Это был наш первый ипотечный кредит, поэтому МФО испытывало к супругам несколько суеверное почтение – с их лёгкой руки сотни ипотечников прошли через наши жернова, в результате чего улучшили свои жилищные условия и наши финансовые показатели. Через положенное время Мурат и Камилла погасили его, а впоследствии эти безукоризненные заёмщики неоднократно прибегали к нашим услугам и всегда проявляли себя с самой лучшей стороны.

Для характеристики Камиллы более всего подходило слово «интеллигентная». Она обладала насмешливым взглядом тёмно-карих очей (ни в коем случае не глаз!) за тонкой оправой дорогих очков, аристократическим профилем с удли-

нённым носом, на котором элегантно намечалась едва очерченная очаровательная горбинка, как будто специально предусмотренная для дужки очков, и очень уместной дамской стрижкой каре с длинной чёлкой. Грациозная посадка головы компенсировала некоторую асимметричность тонкого лица с выступающими скулами. Отсутствие симметрии было заметно, но не портило женщину, а, напротив, придавало профессорский шарм. К тому же голова сидела на очень интеллигентной шее, во всех случаях жизни украшенной диковинной бижутерией. Нарядилась Камилла всегда строго, но изысканно: тёмный костюм, однотонный топ и неординарное массивное украшение; или, наоборот, пёстрая блуза и тонкая деликатная подвеска. Вариантов было немислимое количество, и всегда она подбирала гардероб со вкусом, приущим только по-настоящему интеллигентной женщине.

Супруг её – Мурат – выглядел проще, но восполнял недостающий буржуазный налёт редкой брутальностью. У него были широкие плечи, открытое доброжелательное лицо и превосходные зубы. Персонаж хорошо смотрелся бы в роли тракториста-целинника или шахтёра-первопроходчика, если бы мы снимали фильм на тему строительства коммунизма в отдельно взятой центральноазиатской республике. Тёмные, слегка выющиеся, волосы всегда настолько аккуратно подстрижены, что, казалось, мужчина только вышел из салона красоты после мастерской укладки. Прекрасную причёску отменно дополнял глубокий умный взгляд карих глаз. От-

дельно взятые органы зрения лучше было бы использовать в фильме про талантливого сыщика.

Отъявленно симпатичная супружеская пара, помимо внешних достоинств, обладала редким трудолюбием, рачительностью и явными успехами в математике. Эти качества понуждали их к накоплению активов и прочих материальных благ, а параллельно отбивали охоту к переплате процентов по нашим займам. Практически все свои то ли 35, то ли 40 кредитов они закрыли досрочно, хотя никогда предварительно не извещали нас о своих вероломных планах.

Скажем прямо: если на мобильном телефоне высвечивалось имя одного из супругов, менеджеры МФО начинали хлопать в ладоши и приплясывать. Так продолжалось много лет. Мурат с женой давно уже поменяли трёхкомнатную квартиру, купленную благодаря первому кредиту в нашей организации, на земельный участок с недостроенным домом и благополучно достроили этот самый дом. Теперь в их собственности находился вполне приличный коттедж со всеми удобствами в неплохом районе города.

На дворе стоял тёплый октябрь. Утром, в спешке собираясь на работу, заслуженные труженики финансовой отрасли надевали тёплые куртки и пальто, но уже после традиционной чашки утреннего офисного кофе солнце согревало сырой осенний воздух и растапливало недоверие к ласковому дню.

В один из жёлто-лимонных дней у меня появился повод

похлопать в ладоши, так как на дисплее телефона высветилось во все времена приветствуемое имя – Камилла Исмаиловна. Я быстро нажала на кнопку «Ответить» и оптимистично поприветствовала своего абонента. Оказалось, что дражайшая клиентка хочет переговорить со мной лично, а позвонила она лишь для того, чтобы назначить встречу.

В скором времени состоялась и собственно аудиенция. Элегантная женщина порадовала видом нового безупречно интеллигентного тёмно-коричневого костюма с кирпично-терракотовым топом и скульптурно выложенным колье с огромными глазницами из полудрагоценного камня под названием «золотой песок». Поздоровавшись, посетительница огорошила меня новостью:

– Мы с Муратом планируем развестись!

– Вот так новость! – будучи ошарашена, я не могла подобрать нужных слов.

– Но процесс ещё не начался.

– Это радует. Значит, есть надежда на примирение.

– Нет надежды. Мы пока подыскиваем адвокатов.

– А вот это не радует, – резонно заметила новоявленный семейный психотерапевт в моём кресле.

– Я пришла к вам за помощью, – призналась гостья.

– Почему-то именно так я и подумала.

– Но сначала хочу вам открыть душу.

– В этом вовсе нет необходимости.

– Я 15 лет сексом не занималась, – всё-таки открыла мне

душу посетительница.

– Простите, я ничем не могу вам помочь, – растерялась я.

– Вы представляете, что значит 15 лет не заниматься сексом? – продолжала гнуть свою тему Камилла.

– Мы могли бы перевести беседу в сферу моей профессиональной деятельности? – я постаралась проговорить это как можно мягче, скрывая свое недоумение. Честно признаться, я по профессии не сексопатолог и не вполне готова к открытиям по поводу своей интимной жизни.

– У Мурата всё время были любовницы, и я не хотела иметь с этим человеком контактов.

– А разве вашему младшему сыну не 8 лет? – резонно уточнила я.

– Уже 9, – ответила гостья, не покраснев.

– Ноооо, – протянула небезызвестная вам любительница математики, не зная, как поделикатнее указать на нестыковку в показаниях свидетельницы.

– Но это не меняет дела, – резко перебила она мой несостоявшийся монолог, – у него и сейчас есть любовница, я за ними проследила и видела всё своими глазами.

Я еле удержалась, чтобы не спросить, что именно – всё, но вовремя оседлала неуместное любопытство.

– Наверное, я должна вас понимать как женщина, но как кредитный менеджер не припомню, чтобы при анализе платежеспособности принималась во внимание сексуальная активность индивидуума, – я с трудом произнесла этот набор

сложных слов и круто перешла на привычные рельсы, – так чем может вам подействовать наша микрофинансовая организация?

Оказывается, у Камиллы был вполне конкретный план, как я – вернее, возглавляемая мною компания, – можем помочь ей в вопросе устройства личной жизни.

Если брак у наших сограждан всё-таки подразумевает половые контакты, то развод непременно ассоциируется с разделом имущества. Моя постоянная и любимая клиентка нуждалась в услугах МФО именно в отношении дележа непосильным трудом нажитого имущества. Как я вкратце описала выше, у супругов в наличии был коттедж на земельном участке. Это и являлось их основным активом, раздел которого стал камнем преткновения.

Камилла Исмаиловна желала оформить кредит в нашей организации задним числом и на максимально возможную сумму. Её желание было вполне объяснимо: при разделе имущества супругов учитываются не только активы, но и обязательства. Таким образом, сумма кредита, оформленного на жену, должна будет делиться пополам, что серьёзно повлияет на ту долю, которая причитается обманутой женщине.

Но ввязаться в подобное предприятие я никак не могла. Дело вовсе не в том, что ваша покорная слуга чужда женской солидарности, хотя это на самом деле так. Моё убеждение, что профи должны быть унисекс. Микрофинансовые орга-

низации в Казахстане никаким образом не могут менять даты кредитных договоров, потому что все данные о выданных займах передаются в кредитное бюро и в комитет по финмониторингу. Это во-первых.

Существует также «во-вторых». Оно называется «Нотариально заверенное согласие супруга на предоставление в залог недвижимости, приобретённой в браке». Расшифровывая вышеописанное, поясняя диспозицию на карте военных действий: если Камилла, на которую оформлен дом, либо Мурат, на которого оформлен автомобиль, хотят предоставить это имущество в залог, кредитор обязан потребовать согласия супруга, так как имущество, нажитое в совместном браке, делится пополам.

Получив категорический отказ с моей стороны, Камилла, кажется, обиделась, но, как пристало интеллигентной женщине, какое-то время побеседовала о погоде, сексе и тонкостях брачного законодательства. После этого мы попрощались, и я не видела её целых три дня. На четвёртый день любимая клиентка вновь осчастливила офис своим посещением, продемонстрировав в очередной раз исключительное мастерство и вкус своего ювелира. Теперь на ней красовался элегантный чёрный трикотажный кардиган, под которым излучала глубокий цвет морской волны шёлковая блуза, а на шее восседало искусное ожерелье со вставками из лазурита в цвет блузки.

– Я думаю, что могу предложить вам очень выгодный про-

ект, – начала Камилла, – я бы хотела получить кредит под залог депозита.

Прочитав глубокое непонимание в моих глазах, она разъяснила:

– Поскольку вы не можете предоставить заём под залог нашего дома, я хочу получить 20 000 000 тенге в кредит, а в залог поставить эти же 20 000 000 тенге вам на депозит.

– Ух ты, какой крутой план, – восхитилась я, – а в чём же мой интерес?

– Как в чём? – гостья удивлённо вскинула тонко выщипанные брови. – Как всегда, в процентах.

– И сколько же процентов вы мне предлагаете за участие в обмишурировании законного супруга?

Камилла слегка поморщилась: ей явно не по душе пришлась моя формулировка, но ответила спокойным тоном:

– Банки берут за такую услугу два процента.

– То есть, если мы вам откажем, вы обратитесь в банк?

– Придётся. Но я надеюсь, что вы мне не откажете.

– Камилла, – я решила включить алчную старуху-процентщицу, – два процента маловато. Мне бы хотелось пять.

– Побойтесь Бога, за что же пять процентов? Это же целый миллион тенге в год!

– Это всего-навсего какой-то миллион тенге в год, – снисходительно промурлыкала я.

– Вам же нужно просто составить и распечатать документы. Никакого риска.

– Должна признать, вы здорово придумали с кредитом под залог депозита, однако в ходе судебных разбирательств по разделу прав и обязательств супругов вскроется вся неприглядная подоплёка, и вам не удастся повесить супругу на шею долг в полкредита, то есть 10 000 000 тенге. Я бы, конечно, с удовольствием согласилась распечатать пять-шесть договоров и получить если не 1 000 000, то хотя бы 400 000 тенге за год. Но давайте будем реалистами. Суд может закончиться раньше, и мне перепадёт не 400 000, а жалкие 100 000, если вся авантюра займёт не год, а положенные по протоколу три месяца. А главное – всё равно это не поможет вам в деле праведной борьбы за свое имущество, и как честный кредитчик я должна об этом предупредить.

– Ладно, пусть будет пять процентов, – сдалась Камилла.

Этот поворот застал меня врасплох. К счастью, она сама же и продолжила:

– Я лучше ничего не заработаю на этом деле, но его всё-таки накажу. Вы просто не понимаете, сколько унижений мне пришлось вытерпеть. Одно то, что я восемь лет сексом не занималась, заслуживает сурового наказания.

– А в прошлый раз вроде было 15 лет, – необдуманно брякнула я.

– Сейчас не до математики, – отрезала пылающая жаждой мести женщина.

– Но позвольте уточнить: я соглашалась на маржу пять процентов только в том случае, если период воздержания

был 15 лет. При восьми годах условия меняются.

– Издеваетесь, да?

– Нет, просто не хочу попасть на скамью подсудимых вместе с вами за мошенничество.

Камилла ушла расстроенная, но, как мне показалось, непокорённая, и почему-то не осуществила свой замысел через банк, как планировала вначале. Надеюсь, мои аргументы возымели какое-то действие.

Ночью прошёл дождь, сбивший усталые золотые листья с ветвей, а вместе с ними сбивший, испортивший и наше хорошее настроение. Но помытое утро снова засверкало беспечностью, и к полудню заставило термометр развеселиться до 18° тепла.

А в это время к нам пришёл Мурат, словно дожидался, пока погода развеет ненужные мрачные думки и настроит на позитивный лад.

– Как вы помните, мы женой долгое время обслуживались в вашей организации, – издалека начал мой гость.

– Разумеется, помню, – с самым благодушным видом ответила ему ваша покорная слуга, которая решила до поры до времени не раскрывать карты и не служить информатором в неблагородном деле раздела чужого капитала. Кажется, я даже умудрилась буркнуть какую-то дежурную фразу, наподобие «всегда рады видеть вас в нашем офисе».

– Я хотел бы получить ещё один кредит в вашей организации, но не под залог нашего дома, а под залог квартиры

своей... родственницы.

Уловив некоторое недоумение на моем лице, он поспешил добавить:

– Эти деньги я хочу взять на бизнес. И погашать мы его будем с совместных доходов вместе с... родственницей. Можно это организовать? – с этими словами Мурат протянул мне копию правоустанавливающих документов на квартиру некой Жанель.

– Мы рассмотрим вашу заявку, – пообещала я своему обязательному гостю и нечаянно спросила:

– А Камилла поддерживает ваш бизнес-проект? Ей ведь придётся стать гарантом.

– Зачем Камилле быть гарантом? – удивился Мурат. – Я, признаться, намереваюсь полностью погасить этот заём через три-четыре месяца, поэтому не хотелось бы информировать супругу, чтобы она не волновалась. Это, видите ли, быстрый разовый проект.

– Тем более. Скорострельные проекты, как правило, бывают самыми рискованными. А кредит потом вам вместе отдавать.

– Ну, нет, в этом деле осечки не будет, – начал он горячиться.

– Верите ли, нет ли, за всё время моей работы кредитчиком ни один клиент не сказал, что его бизнес прогорит, или он потеряет кредитные деньги. Но практика показывает, что, увы, жизнь богаче фантазии.

– Хорошо, если вы мне не до конца доверяете, я могу положить все деньги, которые вы дадите мне в кредит, на депозит, и не трогать их до конца сделки, – при этих словах он хитро на меня посмотрел, – но тогда вы должны в свою очередь снизить процентную ставку. Поверьте, дело не займёт больше трёх месяцев.

– Дело в том, что мне невыгодно размещать деньги на короткий срок. А снижать процентную ставку тем более невыгодно. Нет, ваше предложение для меня непривлекательно.

Хотелось так или иначе вывести не просто неверного, но и коварного супруга на чистую воду, но удалось это не мне, а нашему кредитному менеджеру. Как мужик мужику клиент поведал ему свой экстраплан быстрого обогащения в результате развода. План этот был, как вы догадались, неоригинальным. Его же благоверная додумалась до тех же результатов ровно на сутки быстрее, что позволяет сделать некоторые выводы об уровне интеллекта представителей разных полов Homo Sapiens. Менеджер, разумеется, поделился его откровениями с коллективом во время очередного чаепития, и тема дня иссякла, но не была поставлена точка.

Теперь пора обратиться к истории самого дома, ставшего предметом интриг, стратегических изысканий и душевных потерь. Мурат и Камилла в пору своего пребывания в стадии любовного брачного союза благополучно приобрели за 9 000 000 тенге большой земельный участок площадью 20 соток в престижном районе города с недостроенной кирпич-

ной коробкой.

Счастливая пара планировала в далёком предпенсионном будущем построить второй дом на этом же участке и переселить туда одного из сыновей. Второго же сына предполагалось оставить в родительском доме, дабы сохранять и поддерживать аллегорический очаг, который нынче успешно заменяет газовый котёл, а главным образом для того, чтобы скрашивать старость родителей-пенсионеров.

Помнится, в ту пору они получили у нас кредит в размере 5 000 000 тенге. Дом быстро достраивался, ремонтировался, однако до сих пор не был введён в эксплуатацию. Супруги по мере строительства и ремонта получали новые и новые транши. В общей сложности на непростую процедуру «доведения до ума» было потрачено 15 000 000 тенге как кредитных, так и собственных средств. После того, как семья переехала под только что отстроенную и отремонтированную крышу дома своего, они продали квартиру и погасили большую часть долга. Нетрудно посчитать, что в коттедж было вложено в общей сложности 24 000 000 тенге. На момент описываемых печальных событий справедливая стоимость спорного объекта недвижимости составляла порядка 40 000 000 тенге.

Если принимать во внимание объективные, то есть соответствующие букве закона расчёты, то один из супругов должен был получить дом, а второму выплатить 20 000 000 тенге. Либо можно было разделить земельный участок пополам и выплатить сумму, достаточную для того, чтобы построить

дом в два раза меньше имеющегося, что приблизительно равнялось 10 000 000 тенге.

Но это только по закону. По справедливости же следовало посчитать, кто сколько внёс в сей предмет, послуживший исток распрей, а также учесть, с кем будут проживать несовершеннолетние отпрыски, и, соответственно, на чьи плечи ляжет забота об их содержании. Все эти болезненные темы не уместаются в одной табуретке, поэтому нам следует уподобиться многочисленным адвокатам, которые вновь и вновь призывали супругов перед началом процесса найти компромиссное решение и заключить мировую.

Наша организация ещё не дала Мурату никакого ответа, и хотелось под тем или иным предлогом просветить неразумного, что не стоит строить козни ближнему своему, не говоря уж о законной супруге, дабы уберечься от острых зубов и когтей.

Не придумав ничего оригинального, я попросила Мурата пожаловать в офис вместе со его... родственницей. Мужчина не замедлил явиться ко мне и представил очаровательную девицу по имени Жанель как своего бизнес-партнёра.

– Каким же именно бизнесом вы намереваетесь заняться? – спросила я.

Жанель недоумённо вскинула на своего спутника огромные чёрные глаза в обрамлении пышных ресниц. Маленький пухлый ротик чуть приоткрылся от неожиданности. Мурата, как оказалось, вопрос тоже застал врасплох:

– Эээ... эээ... Это такой хороший бизнес, – покраснев, ответил мужчина.

Жанель от шокирующей откровенности подобного ответа испуганно вздрогнула, длинный шёлк густых чёрных волос перетёк с правого плеча на левое.

– Послушайте, мы же много раз брали и отдавали кредиты, – воззвал Мурат к моей отсутствующей совести, – просто поверьте, что и в этот раз мы не подведём.

– Дело в том, что каждый многочисленный прошлый раз вы подробно рассказывали, на какие именно цели берёте у нас деньги. А в этот раз вы как-то странно себя ведёте. Меня как кредитчика это очень настораживает.

– Я бы не хотел вдаваться в подробности, – помявшись, неуверенно протянул мужчина.

Видя его неготовность к поддержанию диалога, я обратилась к прекрасной спутнице женатого недотёпы.

– Жанель, может быть, вы мне расскажете о подробностях этого перспективного бизнеса?

Девушка неуверенно шмыгнула маленьким носиком, испуганно посмотрела на своего поводыря, но промолчала. Я повторила свой вопрос. Мурат вздохнул и отвернулся. А Жанель посмотрела мне прямо в душу влажными агатовыми зеницами и призналась:

– Я думала, меня пригласили в качестве залогодателя. А бизнеса никакого у нас нет.

Потом она обратилась к Мурату, нежно погладила его по

кurtке и успокаивающим тоном произнесла:

– Я же вижу, что она всё равно не отстанет.

– Конечно, не отстану, – подтвердила я смелое предположение, – Мурат, зачем вы хотели взять деньги?

– Я развожусь с Камиллой и собираюсь жениться на Жанель, – со вздохом вымолвил несостоявшийся интриган. – У нас идёт большой скандал, а потом намечается тяжелейший суд: мы не можем поделить дом. Это основное нажитое нами имущество. Поскольку в договоре продажи указана сумма 9 000 000 тенге, Камилла хочет отдать мне всего 4 500 000. Я не могу на это согласиться. Поэтому планировал взять у вас кредит, приобрести какое-нибудь жильё, а кредит мы с Камиллой будем выплачивать поровну, потому что так разделит суд, и это будет справедливо.

– Но вы же собирались полностью погасить кредит через три месяца? – воскликнула я. – Как это возможно?

– Я ошибся. Будем погашать ежемесячно пять или семь лет.

– Вместе с Камиллой?

– Да.

– Вот именно поэтому я и намеревалась взять её гарантом, – выложила я свои карты.

Мурат ушёл из нашего офиса опечаленным, а Жанель – озадаченной.

Не успели мы как следует обсудить за чаепитием внешность новой пассии своего закадычного заёмщика, как в

офис прибежала запыхавшаяся Камилла.

– Вы принимали моего бывшего мужа вместе с его любовницей? – накинулась она на ни в чём не повинную начальницу, то есть на меня.

– А вы постоянно за ним следите, да?

– Нет, не слежу, я случайно узнала, – неуклюже соврала она, – но вы не должны были с ней разговаривать.

– Плохо представляю, на каком основании могу отказать в аудиенции посетителю, – развела я руками, – они же не домой ко мне в гости пришли. И потом: Мурат вам пока ещё никакой не бывший муж, а по закону самый настоящий.

– Никакой он не настоящий, он со мной пять лет сексом не занимался.

– Как пять? Даже не восемь? – удивилась я.

– Почему вы всегда придираетесь к цифрам?

– У меня работа с цифрами связана.

– Я вам доверяю, значит, вы не должны их консультировать против меня. А зачем, кстати, они приходили?

– Попросить, чтобы я вас не консультировала против них, – с улыбкой произнесла опытный консультант по бракоразводным делам.

Компромисс был найден только в январе, когда шумные кофейни опоясались красными шарфами, а рано спускающиеся сумерки блуждали в бесчисленных огнях празднич-

ных гирлянд. Супруги решили поделить участок на две части, Камилла получила у нас кредит в размере 10 000 000 тенге и передала их Мурату для строительства дома. Пусть его новое жилище выйдет и не таким большим, как доставшееся ей фамильное гнездо, но ведь по сценарию и дети у него будут только гостить, а жить – с матерью.

Решение было справедливым и приемлемым для обеих сторон, хотя в действительности трудно себе представить разграничение опеки над детьми или зоны их тотального пребывания, учитывая, что два родительских дома будут стоять в непосредственном соседстве. Нам оставалось просто повеселиться, смакуя интриги, которые строили супруги накануне развода.

А следующим летом меня навестила неожиданная посетительница – высокая стройная девушка с длинными густыми чёрными волосами и огромными того же цвета глазами над пухленьким ротиком. Легкомысленное цветастое летнее платье обрисовывало обольстительный девичий стан, тонкая шея над низким вырезом кокетливо подчеркнута лёгкой шелковой косынкой Frey Wille. Она застенчиво улыбалась, а глазищи радовались моей скромной персоне, как будто мы были заядлыми подружками.

– Помните, я приходила к вам с Муратом? – начала она тонким голоском. – Он хотел взять кредит. Но это мне было совсем не нужно. А вот теперь мне нужен кредит, и я к вам обратилась.

– Разумеется, мы для этого и держим открытыми двери. Опять на общий с Муратом бизнес? – скептически спросила я, памятуя о неудачном выступлении пары в прошлогоднем сезоне.

– Нет, с Муратом у меня всё закончилось. Мы больше не встречаемся.

– Печально, – пробурчала я и невпопад добавила, – наверное.

– Нисколько, – девушка лучезарно улыбалась, – мне не нужны эти отношения: он старше меня, женат, у него дети, я найду себе молодого и холостого.

– Очень разумные рассуждения, – похвалила я красотку.

– Он просто был всегда таким настойчивым, что я не могла отказать, а потом набралась сил, – по гостье было видно, что она высоко оценивает свой подвиг, – он вернулся к жене, теперь они опять вместе.

– Вот это поворот, – не удержалась я, – насколько мне известно, он строит новый дом.

– Да, строил, пока я ещё поддерживала с ним связь. Но зачем мне ехать в этот дом по соседству с его женой?

– Согласна, каждый день будет новый спектакль.

– Я работаю фармацевтом уже пять лет. У меня своя квартира, я хочу заложить её и взять кредит на бизнес. Мы с подругой хотим открыть свою аптеку.

– Тогда рады вас приветствовать и позвольте пожелать вам всяческих успехов, как на ниве бизнеса, так и в личной жизни.

ни, – из меня вдруг полились тексты поздравительных открыток.

Жанель получила кредит и аккуратно его погасила, где-то между 25 и 28 ежемесячным взносом удачно вышла замуж и, наверное, забыла свои приключения с женатиком. Мурат и Камилла тоже, как всегда, досрочно погасили свой заём. Они тоже забыли или притворяются, что забыли, историю своих злоключений и живут счастливой жизнью в том самом коттедже, который не могли разделить путём мирных переговоров. Видимо, решили так: раз дом поделить не получается, значит, и брак расторгать незачем. Ну и правильно! Жизнь продолжается, а вместе с ней и работа; значит, наши двери всегда открыты для любимых клиентов вне зависимости от их семейного положения.

КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ

В кредитовании есть гаджет под названием «гибкий график погашения». Закачайте его себе в операционную систему головного мозга и активно используйте в беседе с любыми кредитчиками. Можно подстроить размер выплат по займу под график предполагаемого дохода и платить какой-то период маленькими кусочками, а какой-то – жирными кусками. Особенно рекомендуется сельхозпроизводителям, которые имеют сезонный доход. Пример индивидуального графика: получение кредита весной, отсрочка по всем плате-

жам до осени, осенью – полное погашение. Прямо как на полях.

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ И АНАЛИЗИРОВАТЬ ДОХОДЫ

Табуретка двенадцатая

Офис микрофинансовой организации нередко служит оперативным штабом для тренировки в кулачных боях без правил, а также для наблюдения за любопытными экземплярами Homo Creditus и по совместительству – сценой для стендаперов.

Когда клиент впервые переступает наш порог, никто не предполагает, как будут развиваться отношения – собственно говоря, как и в любых человеческих отношениях. Может быть, клиент получит кредит, через полгода закроет, и мы больше никогда не увидим этого прекрасного человека. Возможно, мы будем вместе шагать рука об руку долгие годы, обогащая друг друга. (Это самый классный сценарий! Чертовски приятно осознавать, что некогда небогатый торговец средней руки в итоге долгого сотрудничества с нашей компанией превратился в преуспевающего владельца сети бутиков.) При худшем раскладе – клиент становится героем книги «12 табуреток», что тоже неплохо.

Театр начинается с вешалки, а кредит – с интервью, в про-

цессе которого каждая сторона демонстрирует свои лучшие качества. Кредитный менеджер расписывает потенциальному заёмщику достоинства тех или иных кредитных продуктов, а клиент занимается саморекламой, доказывает, что он сможет погашать требуемую сумму.

Интервью проходит в доверительной обстановке, поэтому надо выделить на него побольше времени и предварительно хорошенько покушать, чтобы голодный блеск в глазах не сочли проявлением нездоровой жажды наживы. Кредитчик обязательно спросит про семью, потому что доход рассчитывается, исходя из количества едоков.

Разные кредитные учреждения по-разному исчисляют кредитную нагрузку. Совокупным доходом считается доход проживающих вместе особей. Например: у клиента трое детей и зарплата 200 тысяч. Первый вариант расчёта – просто $200/2$, то есть 50 % от зарплаты на погашение кредита без учёта иждивенцев. Второй вариант сложнее: каждый член семьи умножается на 30 тысяч, итого – 120 тысяч уходит на содержание самого заёмщика и его детей, оставшиеся 80 можно потратить на ежемесячный взнос по кредиту. Обратите внимание, что мы не учли жену, потому что прекрасный пол – это бонус. Вторая половинка может быть очередным иждивенцем, тогда лучше о ней на интервью вообще умолчать, надев маску отца-одиночки, а может вносить свой вклад в семейный бюджет, и тогда её нужно выставить в авангард, потому что доход семьи возрастает на целую зар-

плату. При расчёте может быть не 30 тысяч на человека, а больше или меньше. Иногда взрослые стоят дороже детей. Поэтому, когда идёте подавать заявку, сначала хорошенько подумайте, женаты ли вы, сколько у вас детей, проживают ли с вами родители-пенсионеры, чьи пенсии тоже складываются в общую копилку.

Но максимальное внимание уделяется всё же не личной жизни, а доходной части.

О, вожденный и недостижимый, светлый и незыблемый, мерцающий яркой звездой в тумане бытия **ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДОХОД!** Кто не мечтает об официальном доходе?! Ведь его счастливому обладателю любое кредитное учреждение готово предоставить заём и вдобавок снять перед ним шляпу либо кепку, в крайнем случае – косынку. Но, увы, для большинства сограждан он как был, так и остаётся недостижимой мечтой. Что делать остальным, оставшимся за чертой пенсионных отчислений? Ни в коем случае не опускать руки! Микрофинансовые организации для того и существуют, чтобы кредитовать индивидуумов, которым отказали банки. У нас вы можете на пальцах объяснить, из каких источников собираетесь производить ежемесячные погашения, и вам поверят, потому что здесь работают очень доверчивые, хотя несколько язвительные сотрудники.

Дорогу, как известно, осилит идущий, а кредит получит работающий. Если менеджер попросил у клиента один документ, надо постараться принести три, а если попросил два,

то лучше притащить семь. Чем толще кредитное досье, тем весомее аргументы. При анализе учитываются черновые записи с рынка, ветеринарные паспорта, договора купли-продажи за последние семь лет, объём двигателя вашего автомобиля и официальная зарплата внебрачных детей. Не следует стесняться демонстрировать переписку в телефоне даже в том случае, когда финансовые обязательства чередуются с любовными исповедями. Открытость и предприимчивость, выходящие за привычные рамки, – тоже козырь в пользу одобрения. Кредитчик, увы, не всегда носит имя Шерлок Холмс и не может догадаться, что потенциальный заёмщик держит в сарае 12 голов КРС и 50 овец, которые приносят стабильный доход и позволят выплатить кредит. Нужно познакомить его со всем поголовьем, предоставить фото наиболее симпатичных коровушек и дать ссылки на их профиль в Instagram.

На наших табуретках посидели люди, даже целые семьи, которые не имели никогда в жизни и копейки официального дохода, но при этом успешно получали и погашали по несколько кредитов в год. Фантастика? Увы, нет, просто реалии отечественной экономики.

Правда, частый пример интервью с такими «реалиями» выглядит немного удручающе:

– Уважаемый заёмщик! С каких доходов планируете погашать заём?

– Со своих, – недоумённо отвечает посетитель.

– Я вообще-то и так понял, что не с моих, – огрызается нервный кредитный менеджер, – с каких именно?

– Ну... У меня есть доход, – важно заявляет гость.

– Очень рад за вас! – язвит наш сотрудник. – Позвольте полюбопытствовать, какой именно?

– А вам зачем? – пугается клиент.

– Размер дохода можете указать? – гнёт свою линию сидящий за компьютером.

– Хороший у меня доход, – довольно вещает расположившийся напротив него.

– Из каких источников? – менеджер заходит с другой стороны.

– Из разных.

– Послушайте, мне необходимо выяснить, в состоянии ли вы оплачивать ежемесячно взнос по кредиту.

– Конечно, в состоянии, – лаконичности посетителя можно только порадоваться.

Мы не удивляемся, услышав на входе от клиента фразу: «У меня нет никакого официального дохода». Даже радуемся. Но, тем не менее, надо как-то понимать, может этот конкретный клиент погашать кредит или собирается податься в края не столь отдалённые – например, в придорожный трактор, где просадит всю полученную сумму.

Для определения вероятности того или иного исхода существуют специальные методики: например, гадание на картах или, как альтернатива, на кофейной гуще. Поскольку ре-

зультат деятельности возглавляемой мною компании показывает очень низкий процент невозвратов, значит, гадалок мы выбираем квалифицированных.

Если нет официального дохода, – нужен твёрдый залог. Непростая формула, и некоторым потенциальным клиентам никак не удаётся её донести.

Разумеется, залог обязателен далеко не для всех, есть такие прекрасные люди, а ещё чаще – расчудесные компании, для которых просто их слово является достаточным обеспечением. Речь идёт о том самом пресловутом купеческом слове, которое дороже золота. Такими словами могут распоряжаться физические лица и компании, имеющие не только стабильный и немалый официальный доход, но и хорошую репутацию. Однако не стоит путать между собой слова разной весовой категории, а пуще того – заменять их празднословием. То есть не имеет смысла вопить о доходах, если нет документального подтверждения.

Согласно статистике, лишь 30 % трудоспособного населения Казахстана имеет какой-то подтверждённый доход. Неподтверждённый доход, предположительно, имеют все 100 %, потому что мы не видим в сводках СМИ, что люди массово гибнут от голода. Если сограждане отыскивают пропитание, значит, имеют какой-то доход. В некоторых случаях речь идёт не только о пропитании. Иногда подъезжает свежая дорогая иномарка с вполне представительным дорогим одетым человеком за рулём, который предоставляет в залог

отличный дом или квартиру, но у него уже лет 10-15 нет ни копейки подтверждённого дохода.

Долгими часами приходится выкапывать из сумрачной паутины недоверия крупинцы истины. Но мы никогда не рассматриваем заявок, если доход не бывает полностью понятен. Понятен – это не значит подтверждён. У большинства рыночных торговцев доход можно понять лишь путём ревизии склада и анализа черновых записей, что позволяет дать с натягом приблизительную оценку. Лица, занимающиеся частным извозом, фермеры и надомники вообще никак не могут подтвердить свой доход. Но в помощь кредитным учреждениям есть аналитическая таблица, в которой можно почерпнуть информацию о среднестатистическом заработке специалистов подобного профиля.

Как кредитчик с многолетним опытом, поделюсь страшным секретом: **МЫ НЕ ИДИОТЫ!** Когда за кредитом обращается сотрудник автомойки и приносит липовую справку о зарплате в 500 000 тенге... хм... могу только порадоваться пронизательности нашего Первого Президента. Сотрудники МФО тоже ходят в магазины и имеют знакомых разных профессий, поэтому знают, где и над кем проливаются денежные ливни. Не надо пытаться «втереть очки». Лучше сказать менеджеру правду, как она есть. Он сам заинтересован в одобрении проекта, ему вовсе не хочется работать вхолостую. Из чего следует вывод, что менеджер сам придумает, как лучше «навешать лапшу» на недоверчиво торчащие ушки чле-

нов кредитного комитета. Он посоветует, какие документы подготовить, и как придать им максимально правдивый вид, покапав жирком и посыпав песочком. Так что, чем играть в сказочников, лучше доверить дело получения кредита профессионалам.

После того и в зависимости от того, как удалось составить более-менее реалистичную картину жизни и быта очередной бизнес-модели, кредитный менеджер ловким движением снимает маску доверчивого слушателя и надевает другую – опытного следователя. Последователь Шерлока Холмса ищет и очень часто находит несоответствия в показаниях подозреваемого, поэтому этот этап больше всего напоминает квест. Если дистанция успешно пройдена, в досье всё равно остаются зияющие дыры, поэтому менеджер находит время и желание, чтобы посетить жилище и место ведения бизнеса. Его цель – понять, процветает ли семья на эти неподтверждённые доходы, и достаточно ли будет заработков, чтобы покрывать взносы по кредиту.

Самый коварный ход со стороны кредитчиков – посетить бизнес под видом тайного покупателя. Тот из менеджеров, которого заёмщик еще не видел в лицо, попроще одевается и притворяется простодушным болтливым клиентом, приценивается, обсуждает рынок и хозяев точки. Вот здесь чаще всего и прокальваются неумелые режиссёры.

– Добрый день! Этот цветочный киоск здесь недавно открылся? Что-то я раньше вас здесь не видел, – начинает пле-

сти сеть наш засланный казачок.

– Уже почти полгода, – любезно информирует молоденькая симпатичная продавщица.

– Я хотел бы заказать цветы для банкета. Очень много цветов. Вас объём не испугает?

– Мы возьмём у партнёров, сколько надо, и украсим ваш банкет, – хватается девушка за жирного клиента.

– Но предварительно хочу обсудить размер скидки. Можете поговорить с хозяином?

– Наша хозяйка сейчас за границей, позвоните на вотсап, – услужливо подсказывает продавщица.

Упс! А к нам вчера приходил мужик, который представлялся хозяином бутика, заверил, что работает пятый год и заказывает оптом партии роз из Голландии. Вот так и поживаем, перебиваясь то байками, то анекдотами.

Безотказный вариант – опросить завистливых соседей, сеющих зло. Менеджер едет на базар, немножко ошибается с номером контейнера и начинает разыскивать и расспрашивать про своего знакомого:

– Вы Антона из 215-го бутика знаете? – пристаёт он к продавцу в 225-м.

– Да, конечно. Сегодня не его смена, – втягивается в беседу торговец: пока покупателей не видно, можно и поболтать.

– Он же на этом рынке уже лет пять стоит, – лениво роняет наш менеджер.

– Куда там! Он в прошлом году этот контейнер у Шухра-

та в аренду взял. Шухрат в городе большой магазин открыл, ему бутик на барахолке не нужен, – вещает информатор, – Антон раньше на соседнем рынке коврами торговал, но прогорел, теперь долги отдаёт, платками и сумками торгует.

– Торговля-то хорошо идёт? У вас, гляжу, бутик угловой, самый выгодный.

– Грех жаловаться, – торгаш доволен, что гость оценил преимущества его точки.

– А у Антона, наверное, не так хорошо, – притворно печалится менеджер.

– Куда там! Его конкурент через два контейнера стоит, всех покупателей отбивает. Эх, опять прогорит парень, – такими словами говорит зависть.

Много работы проделывается впустую, но рано или поздно мы всё-таки отыскиваем жемчужины, которые хотим любовно сложить в свой портфель.

Если все параметры найденного жемчуга удовлетворяют пристрастному и притязательному анализу, менеджер углубляется на пару часов в свои нелёгким трудом добытые бумаги, фотографии, черновые записи и пишет литературное произведение под названием «Предложение кредитного менеджера кредитному комитету». Творчески настроенный автор выпекает вполне съедобную легенду, и утлая лодочка кредитной заявки отправляется на станцию с названием «Одобрение кредитного комитета». В этот момент клиенту начинают звонить, задавать каверзные вопросы, просят

что-то сфотографировать, что-то посчитать, сплясать польку, спеть басом и т. д. Клиент в панике: в чём дело, вдруг мы намерены отказать?!

Это нормально, просто такой ход в игре. У кредитчиков бытует обоснованное мнение, что заёмщик должен потрудиться, попотеть для того, чтобы получить свой заём. Что легко приходит, легко и уходит. Чувачок должен доказать своим поведением, что действительно нуждается в этих деньгах, готов пахать и не опускает руки ни при первой, ни при десятой трудности. Побеждают настойчивые и целеустремленные заёмщики.

В конце концов кредитный комитет в составе замдира, рисквика, главбуха, юриста и вашей покорной слуги собирается в моём кабинете. Поскольку все старые клиенты нам уже поднадоели со своими бесконечными приключениями и жалобами, комитет всегда хочет одобрить новую заявку, чтобы посмотреть на новые лица и пополнить коллекцию табуреток.

– Уважаемые члены кредитного комитета, к нам обратилась клиентка Иванова с заявкой на предоставление займа в размере 2 000 000 тенге, – привычной радостной скороговоркой начинает ведущий, он же кредитный менеджер.

Плавный монотонный рассказ убаюкивает и не предвещает остросюжетных линий:

– Иванова работает на рынке, вот её черновые записи, у неё средний доход в размере 120 000 тенге в месяц плюс про-

цент от продаж, в залог предоставляет свою квартиру.

Менеджер долго и нудно перечисляет достоинства новой знакомой, и членов кредитного комитета начинает клонить в сон.

– Теперь я должен сказать о целевом назначении кредитных средств. Клиентка планирует выйти замуж, а её жених работает в госучреждении. Он совершил правонарушение и сейчас сидит в тюрьме. Клиентка хочет дать взятку, чтобы его выпустили. На это и требуются деньги.

– А всё так хорошо начиналось, – разочарованно протянул юрист.

– Даже если взятка не поможет, она-то всё равно работает на рынке, сама будет погашать кредит, – парирует выпад менеджер, он же новоиспечённый адвокат.

– А вдруг за дачу взятки её тоже посадят? И будут сидеть они вместе? – мне нравится придумывать сюжеты со счастливым концом.

– Да вряд ли.

– Вряд ли поймают или вряд ли посадят?

– Вряд ли они будут сидеть вместе: колонии-то разные.

После этого проходит открытое голосование, и каждый ставит свой автограф в одной из трёх граф: «За», «Против», «Воздержался».

По итогу голосования кредитный комитет решает клиентке Ивановой найти нового жениха.

Второй КМ тоже не пришел с пустыми руками, он пред-

ставил проект, где заёмщиком выступает помощник частного судебного исполнителя, который хочет приобрести автомобиль «БМВ», его и ставит в залог. У помощников официальной зарплаты тоже нет, частный судебный исполнитель делится с ними своим вознаграждением за взысканные суммы. Щедрое законодательство способствует хорошему аппетиту судебных исполнителей, и вознаграждение выливается в неплохую сумму. Даже налог оплачивается, но самим судисполнителем, а не его помощниками, которые просто получают деньги на руки по договорённости. Обычная и вполне работоспособная модель.

– Я за, – начал зам.

– Я тоже, – подхватила его великодушное начинание бухгалтер, – доход у него нестабильный, но постоянный.

– Эти ребята очень часто меняют место работы, у «частника» в любой момент могут отозвать лицензию, и вся команда останется на улице, – попытался было оказать сопротивление наш юрист.

– Сегодня любой человек может внезапно оказаться без работы. Тогда мы никого не должны кредитовать, – поставил точку зам.

Таким образом, транспортная проблема помощника частного судебного исполнителя решена, и он становится счастливым обладателем «БМВ» 2005 года выпуска.

Раз уж мы упомянули счастливого клиента, получившего одобрение кредитного комитета, разрешите познакомить вас с ним поближе. Итак, везунчика звали Ринат. На следующий день после одобрения кредитный администратор подготовила договоры залога, и клиент появился в офисе, радостно потирая руки. Если до этого дня с ним лично был знаком только менеджер, то теперь, получив статус законной «табуретки», парень приветливо раскланивался со всеми членами экипажа.

На дворе стояло погожее осеннее утро. Устав от жаростных летних трудов, солнце лениво карабкалось по небосклону, путаясь лучами в редких прозрачных облаках. Мокрый от утренней росы ковёр трав и палых листьев источал запах свежести и прохлады. В воздухе кружились паутинки, танцующая вальс с капризными золотыми лучиками, пробивавшимися сквозь колебания листвы.

Поклонник баварского автопрома оказался высоким спортивным юношей 27 лет от роду с открытой приятной улыбкой. При росте 1,90 м широкие плечи и прямая осанка способны любого мужчину сделать писанным красавцем, тем более молодого. Кажется, Ринат никогда и не слышал, что у людей бывает лишний вес. Правильные черты гладко выбритого лица разбавляла одна примечательная деталь: у него были разноцветные глаза. Один изучал мир серым задумчивым взглядом, а второй смотрел светло-карым весёлым. Это нисколько не портило молодого человека, а, напротив, при-

давало ему шарма. Будущий автовладелец выбрал для посещения нашего офиса тёмный костюм и салатовую рубашку. Костюм был недорогой, но при таких бесспорных достоинствах телосложения выглядел более чем привлекательно. Ринат не был женат и пока не планировал, вместо жены он выбрал в спутницы жизни нешуточные амбиции и планировал добиться финансового успеха. После этого завидный жених всё равно не планировал обзаводиться семьей, а хотел получить собственную лицензию частного судебного исполнителя и расти как специалист и процветающий буржуа. Отличный настрой и вектор развития для молодого человека.

Поскольку сферы кредитования и принудительного взыскания тесно соприкасались, мне было интересно познакомиться с ним лично для оценки перспектив сотрудничества. Ринат с блеском осветил некоторые профессиональные вопросы, затронутые в ознакомительной беседе, продемонстрировав глубокое знание практики. В общем, парень мне понравился не только внешне. С лёгким сердцем и очаровательной улыбкой я подписала распоряжение о выдаче кредита.

Первые два месяца платежи поступали аккуратно, а потом Ринат куда-то пропал с горизонта вместе со своей машиной, как яхта исчезает с радаров, став жертвой беспощадного шторма. По сводкам информбюро, его работодатель был уличён в ненадлежащем исполнении решений гуманного суда и остался без лицензии, что равнозначно – без работы.

Мы были опечалены и раздосадованы, но всё же верили в благополучный исход, как друзья и поклонники отважного яхтсмана до последнего верят, что их кумир не погибнет при крушении, а выплывет из морской пучины с прекрасной русалкой на плече. Почему бы нет? Садко тому примером.

В отношении Рината команда МФО предполагала, что грамотному и трудолюбивому парню нетрудно будет найти другого судебного исполнителя, который с радостью возложит на широкие плечи нашего заёмщика часть своих трудов. Прошёл Новый год, и «вести с полей» ухудшились: Ринат разбил машину в ДТП и нуждается в деньгах для её восстановления. Теперь уже ничего не оставалось, кроме как изменить своё отношение к разноглазому симпатяге и призвать его к ответу посредством судебного заседания.

Составление и подача документов заняли какое-то время, достаточное для того, чтобы последний снег растаял и бурные талые воды устремились по городским арыкам. В этот период юрист компании передал бывшим коллегам бывшего помощника бывшего судебного исполнителя определение об изъятии автомобиля и водворении на штрафстоянку. Мы заранее предупредили ребят, что за рулём может оказаться их хороший приятель, чтобы встреча не стала сюрпризом и обошлось без взаимных мальчишеских обид. Поздним вечером накануне Светлого праздника Пасхи мне позвонили наши бодрые наёмники и отрапортовали, что «БМВ» находится на стоянке в конторе нашего приближенного ЧСИ.

На следующий день я прибыла в офис в приподнятом настроении. Во-первых, этому способствовало игривое весеннее солнце, во-вторых, предчувствие встречи с Разноглазым. Дело в том, что у проблемных заёмщиков существует прямая связь между стремлением общаться со своими кредитчиками и наличием во владении и пользовании залогового автотранспорта. Как только изымешь автомобиль, тут же к тебе бегут их бывшие владельцы и старательно, с выдумкой и экстравагантностью пополняют собрание табуреток.

Однако Ринат пренебрёг возможностью randеву с вашей покорной служгой, а вместо него пожаловал очень грандиозный мужчина по имени Игорь.

Внешность Игоря никак нельзя оставить без внимания. Если ростом он недалеко ушёл от Разноглазого, то есть 1,90 м, то и охват богатырской талии приближался к его немалому росту. Увидев эту нешуточную массу перед входом, сначала мы испугались, что чувак просто не поместится в дверной проём. Игорь радовал глаз ярко-рыжей шевелюрой, выщепейся мелким бесом, а вдобавок отрастил огромную того же цвета бороду. Такой огненный цвет мне встречался раньше только в кино. Ошарашенным очам коллектива предстали не благородные рыжие локоны, как у Бри Ван Де Камп из «Отчаянных домохозяек», и не игривые кудри Джулии Робертс в «Красотке». Игорь носил на голове оранжеевое пламя, искрящееся электрическими разрядами.

Что касается гардероба, то создалось впечатление, что

наш посетитель только что вылез из-под машины. Однако данное предположение не имело права на существование, потому что с таким объёмом он бы просто под машину не поместился. Скорее всего, Игорь ковырялся под капотом, потому что на нём была очень грязная майка, вся в масляных пятнах, и такие же грязные растянутые спортивные трико. Майка была нашему великану мала и оставляла открытым малоаппетитный кусок плоти, который у красавчиков наподобие Рината именуется прессом, а у Игоря иначе, как брюхом, назвать нельзя. Трико спускались чуть ниже колен, оставляя открытыми голени и лодыжки, покрытые такого же огненно-рыжего цвета шерстяным покровом. Его оперению могли бы позавидовать среднестатистические лисица или белка. Чтобы не заморачиваться, на ноги Игорь надел резиновые шлёпанцы, хотя на улице было ещё прохладно.

В защиту моего нового знакомца следует сказать, что в таком привлекательном виде он приехал внутри своего автомобиля, а не шёл по улицам и не пользовался общественным транспортом. Значит, ничья психика не пострадала.

Я пригласила пламенного гиганта в свой кабинет и хотела предложить ему присесть на диван, но гость как-то быстро пробрался к креслу для посетителей и буквально чудом в него поместился. Я забыла все предисловия, с которых собиралась начать беседу, так как очень переживала за судьбу своего красивенького креслица, поэтому Игорь взял инициативу в свои руки:

– Три месяца назад, – начал он, – я нашёл по объявлению разбитую машину «БМВ» 2005 года выпуска. Машина была не на ходу, и хозяин отдал её мне за 500 000 тенге. Два месяца я трудился, вкладывал в неё. Кое-что поменял, покрасил. В итоге вложил минимум ещё 700 000. Неделью назад я забрал машину у маляров в отличном состоянии, собрался поставить её на продажу. В сегодняшнем состоянии она стоит 2 000 000. Вчера вечером я поехал навестить брата в район аэропорта, зашёл к нему на часок, а когда вышел, меня возле машины поджидали полицейские и трое парней, один из которых представился судебным исполнителем. Это были ваши люди. Теперь моя машина у них, а я хочу её забрать, – закончил он с горьким вздохом.

– Какая печальная история, – я тоже вздохнула и грустно закивала головой. Грусть давалась легко, потому что моё сердце искренне страдало по поводу офисного кресла, на котором лежал груз огнедышащего вулкана.

– Когда я забирал эти «дрова» у хозяина, я проверил по базе ГАИ и обнаружил, что она в залоге.

– Зачем же вы тогда её приобретали?

– Потому что он пообещал мне, что закроет кредит и уберёт залог.

– Игорь, вас обвели вокруг пальца. Обещать – не значит жениться, – я не преминула использовать любимую поговорку.

– Ну вот видите, а я ему поверил, и теперь пострадал, –

гость недовольно запыхтел и поглядел с упреком почему-то на меня, хотя вовсе не я его обманула.

– Я вам сочувствую, но для того, чтобы погасить залог, необходимо внести сумму его долга.

– Он мне говорил, что долг совсем маленький.

– Любые суммы относительно, – я развела руками, – для кого-то и \$1 000 000 – небольшая сумма. Но вы не пугайтесь, он нам должен значительно меньше: не \$1 000 000, а всего 1 000 000 тенге.

– Как так?! Он же говорил, что 200 000 тенге?!

– Сумма долга с вознаграждением, пеней и судебными издержками составляла 800 000, услуги частного судебного исполнителя по изъятию автомашины выльются примерно в 200 000. Вот и получается 1 000 000 с копеечкой.

– Я попал в нехорошую историю из-за этой машины. Надо сейчас же найти этого Рината и выбить из него деньги, – угрюмо посетовал на жизнь рыжий великан.

– Согласна с вами. Успехов вам в этом начинании, – я радовалась, что моё кресло в ближайшем времени освободиться от непосильного груза, – однако имейте в виду, что через пару месяцев вся судебная волокита закончится, и машина будет продаваться с аукциона.

– Нет, я так долго ждать не намерен, до этого времени я разберусь, – с этими словами Игорь поднялся с нашего многострадального кресла и направился в сторону двери. Когда он уже переступал порог, вдруг повернулся ко мне и, вспом-

нив что-то важное, воскликнул:

– Но вы отдайте мои яйца!

Я несколько растерялась. Дело в том, что органы мы в залог не принимаем.

– В багажнике машины осталась коробка с яйцами, я к Пасхе прикупил. Могу я их забрать? – прояснил ситуацию бородач.

– Конечно, конечно, – я быстро нацарапала на листочке адрес стоянки, – вот, поезжайте по этому адресу, там ребята отдадут вам все личные вещи из автомобиля.

Вполне удовлетворившись успешным завершением первого этапа переговоров и чудом уцелевшим креслом, я сварила кофе и стала наслаждаться весенней суматохой птиц за окном, цветением и ароматом вскопанных клумб, а также радоваться тому, что куриные яйца не протухнут в багажнике автомобиля и не провоняют его насквозь перед торгами.

Следующий понедельник выдался тяжёлым, как всегда бывает после Пасхального воскресенья, в особенности – тяжёлым для желудков, под завязку набитых сдобными куличами.

Праздник на работе продолжался, и Рината никто не ждал. А он и не появился, вместо него опять пришёл Игорь. Великан был сердит, но не на нас, а на Разноглазого, который снова кормил его обещаниями, но вовсе не спешил рассчитываться по своим обязательствам. Игоря интересовала оставшаяся сумма долга.

На протяжении следующих нескольких недель мы с ним регулярно созванивались, но результаты были неутешительными: бывший владелец «БМВ» не имел средств к погашению или не хотел делиться ими с микрофинансовой организацией. Действия Рината можно было квалифицировать как мошенничество, этим и пугал рыжий Громозека. Но далеко не очевидно, что правоохранительные органы будут разбираться в сложной материи кредитных игр, учитывая мизерную сумму ущерба. К тому же Игорь не имел на руках каких-либо документов, подтверждающих его причастность к этой машине. Например, Ринат мог отдать ему 500 000 тенге, полученные вначале, попросить вернуть своего четырехколёсного друга и заверить, что он не просил отремонтировать автомобиль. Или мог заявить, что вообще взял 500 000 в долг, а машину дал по-товарищески покататься и не собирался даже её продавать.

Игорь вложил в машину труд плюс 1 200 000 тенге. Колесница судебной машины катилась в направлении к аукциону, и он прекрасно понимал, что находится перед дилеммой: либо вносит ещё один миллион в МФО, а потом продаёт машину за два, либо просто теряет уже вложенные средства. Невзирая на свою колоритную внешность, гигант обладал трезвым рассудком, поэтому за неделю до предстоящих торгов он принёс нужную сумму, со вздохом передал её в окошко кассы, которого вовсе не стало видно за медвежьим разворотом плеч и нагромождением рыжих кудрей над ни-

ми. После этого получил письмо-погашение и забрал свой автомобиль, который по плану должен был принести некоторую выгоду, а на самом деле вогнал его в убыток. Надеюсь, это приключение будет уроком и ему, и многим другим нашим доверчивым согражданам, которые, подпав под гипнотическое воздействие обещаний и клятв, вкладывают деньги в разбитые корыта.

КРЕДИТНЫЙ ЛИКБЕЗ

Никому и никогда в кредитном учреждении не предлагайте взятку! Когда надо будет, у вас сами попросят. Объясню почему. У многих кредитчиков существует писанный или неписанный закон: если клиент хочет «отблагодарить» за кредит, то не собирается его погашать, или в такой более жёсткой редакции: предложившему вознаграждение – отказ без объяснения причин. А вообще, если хотите получить качественное обслуживание безо всяких «шапочек» и «шарфиков», просто внимательно слушайте и делайте то, что вам говорят.

Эпилог

“Финансовая пропасть – самая глубокая из всех пропастей, в неё можно падать всю жизнь”, – предупреждал бесмертный Остап Бендер, но наши клиенты его не слушали. Они продолжали опасно приближаться к посыпанному блестящими монетками обрыву и стремительно исчезать в тумане несбывшихся надежд. На их место спешили новые искатели сокровищ, поэтому микрофинансовая организация продолжала успешно работать, собирать смешные и поучительные истории о тех, кто не погашает кредиты.

Вы побывали на кредитной кухне, где расположились на табуретках

наивные мечтатели, покорители космоса, будущие миллионеры и несостоятельные мошенники.

У нас все по-прежнему: утомленная кофеварка пытит на весь офис, угрожая расплескать ценнейший допинг, в любое время года двери МФО открыты для трудолюбивых и ответственных сограждан.

Надеюсь, вам было интересно почитать заметки побитого молью кредитчика, а главное – вы поняли, как не надо делать, если не хотите стать героем “12 новых табуреток”.